IMT Nuremberg Archives

H – 1190

International Court of Justice

14-1190

H1190-0002

3-й экз.

Том XII-й

Содержит 12 /двенадцать/ стенограмм -полудневных - Заседаний Международного Военного трибунала.

15 февраля - утреннее и вечернее заседания
18 февраля - утреннее и вечернее заседания
19 февраля - утреннее и вечернее заседания
20 февраля - утреннее и вечернее заседания
21 февраля - утреннее и вечернее заседания
22 февраля - утреннее и вечернее заседания

Страницы с 5006 по
5342 включительно

H1190 – 0003

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 5006 стр. по 5342 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 15 февраля 1946 г. по 22 февраля 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ –
МАЙОР
А. Полторак
(А.ПОЛТОРАК)

"21" октября 1946 г.

г.Нюрнберг

H1190 – 0004

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 15 февраля 1946 года

/утреннее заседание/.

Переводчики. МАМЕДОВ и
СОЛОВЬЕВА

Встать суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: прежде чем рассмотреть вопрос о перерыве, Трибунал хотел бы рассмотреть некоторые вопросы процессуального характера. Соответственно, завтра не состоится открытого совещания Трибунала по вопросу о перерыве, но завтра, в 10 часов утра, состоится закрытое совещание судей, на котором будут обсуждаться вопросы о процедуре. В понедельник утром, в 10 часов, Трибунал в течение 30 минут заслушает прения сторон по вопросу о перерыве, причем с каждой стороны будет выслушано по одному представителю, которым будет отведено не более чем по 15 минут для выступления.

СМИРНОВ: Я прервал цитирование документа на странице 3-й книги документов, второй абзац, первая колонка текста. Я считаю возможным опустить остальные содержавшиеся в ноте факты, ибо они являются частностями, лишь подтверждающими те общие положения, которые были высказаны в начале документа, и в подтверждение которых уже были приведены другие многочисленные факты, сообщенные мною вчера суду. Я лишь прошу разрешения суда привлечь его внимание к одному из положений ноты, которое суд может найти на странице 3-й книги документов, во втором абзаце первой колонки текста. Там отмечалось, что мирных жителей немецкие фашисты насильственно отправляют в концентрационные лагеря, искусственно и незаконно увеличивая этим число военнопленных и перенося нечеловеческий режим, который был установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных на мирное население.

Я пред"являю суду далее выписку из протокола судебного заседания военно-полевого суда 374-й стрелковой Любанской дивизии от 29 ноября 1944 года. Этот документ пред"является под № СССР-172, уважаемый суд найдет этот документ на странице 67-й книги документов.

5006

H1190 – 0005

/К микрофону подходит защитник Кауфман/.

Я позволю себе возбудить ходатайства по вопросам, которые имеют отношение к представлению доказательств на этом процессе, а также вообще к данному процессуальному порядку. Первое ходатайство: я прошу в соответствии со статьей 21 Устава запретить представление документов комиссии по расследованию, а также ссылку на них, так как эти документы не содержат в себе никаких данных в отношении источников тех фактов, о которых здесь говорится. Во-вторых должно быть также запрещено зачитывание письменных заявлений и показаний, а именно таких показаний, которые содержат в себе только суммарные высказывания, а не личные наблюдения, и допустить это зачитывание можно только в том случае, если допрос этого лица, которое дает показание, может быть осуществлен.

Я хочу привести сейчас обоснование. Статья 19-я статута допускает все доказательные материалы, которые имеют доказательную силу. Статья 21-я дает Трибуналу право требовать доказательств в отношении предъявляемых документов так называемой комиссии по расследованию.

Смысл этих распоряжений заключается в том, чтобы облегчить восприятие и систематизацию представляемых доказательств. Однако, если зачитывание письменных доказательств ведет к опасности, что предписываемые целому народу преступления, представляются не об"ективно, то вполне справедливым является стремление защиты допустить представление только таких доказательств, в отношении которых эта опасность существует лишь в самой ограниченной степени. Большинство письменных заявлений, которые были зачитаны советским обвинением, а также выдержек из отчетов комиссий по расследованию, не только не имеют доказательной силы, но, более того, они по причине их не поддающегося никакому контролю содержания, могут способствовать лишь тому, что создается ложная картина в отношении хода исторических событий, вытекающих из описаний этих злодеяний...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве это не предусматривается в двух последних строках статьи 21: "Протоколы и приговоры военных и других Трибуналов любой из об"единенных наций"?

5007

H1190 – 0006

ЗАЩИТНИК КАУФМАН: Защита придерживается того мнения, что статья 21-я допускает зачитывание таких показаний, но ничего не говорит о том, в каком об"еме для всех участников процесса, а особенно для защиты, должно быть возможным познакомиться с источниками, на которых основываются все эти отчеты соответствующей комиссии.

Мы считаем, что заслушанные обвинением свидетели показывали в состоянии аффекта и под страхом и поэтому не в состоянии были представлять события об"ективным образом. Будучи юристами знаем, что чрезвычайно трудно даже в отношении очень несложных событий давать об"ективные показания, и поэтому мы обязаны ради своего народа попытаться как можно глубже проникгуть в эти первоисточники для того, чтобы помочь установить действительный ход событий, который мы видим совершенно иным образом, чем это представляется на данном процессе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В надлежащий момент защитники будут иметь возможность подвергать критике любые доказательства, представленные обвинением. Защитники смогут высказаться по поводу того, что они считают, что некоторые доказательства не являются беспристрастными, они смогут критиковать, как они сочтут нужным, любые доказательства, когда придет надлежащее время. Но сейчас неподходящее для этой цели время. Статья 21-я Устава в высшей степени ясна и она предписывает Трибуналу приобщить к делу различные документальные доказательства, которые там перечисляются, и в частности приобщать к делу протоколы и приговоры военных или других трибуналов любой из об"единенных наций. Это – протокол и приговор Советского Военного Трибунала. Поэтому статья 21 в ясной и отчетливой форме предписывает Трибуналу принять этот документ в качестве документального доказательства. Это не лишает защитников возможности в своих речах критиковать доказательства, на которых основываются этот протокол и этот приговор. Но утверждение, что эти документы не должны быть приняты, кажется мне, и я думаю так же и другим членам Трибунала, совершенно необоснованным возражениям.

5008

H1190 – 0007

КАУФМАН: Благодарю Вас.

СМИРНОВ: Разрешите продолжать, господин председатель? Итак, тот документ, который был пред"явлен суду, уважаемые судьи найдут на стр.67-й имеющейся у них книги документов. Я позволю здесь себе своими словами изложить биографические сведения об обвиняемом Ле-Курте, который был предан военно-полевому суду. Это был не эсэсовец, а ординарный беспартийный оберефрейтор немецкой армии, 27 лет. Он родился и проживал до войны в гор. Штрафгарте, являлся владельцем кинотеатра, затем был призван в армию. Военную службу проходил в первой роте 4-й авиапехотной дивизии. Начинаю цитирование показаний Ле-Курта, содержащихся в разделе "Судебное следствие", начиная с абзаца 2-го. Суд может найти цитируемое мною место в книге документов на стр. 68-й, 5-й абзац:

"По существу дела Ле-Курт показал:

До пленения меня войсками Красной Армии, т.е. до 4 февраля 1944 года я проходил службу в 1-й самокатной роте 2-го авиапехотного полка 4-й авиапехотной дивизии при комендатуре аэродромного обслуживания "Ц 33/Х1", лаборантом. Кроме фотоснимков, я выполнял и другие работы в свободное время, т.е. я занимался в свободное от работы время ради своего интереса расстрелом военнопленных бойцов Красной Армии и мирных граждан вместе с солдатами. Мной делались отметки в особой книге, сколько я расстрелял военнопленных и мирных граждан".

Я опускаю три абзаца, которые говорят относительно расстрела Ле-Куртом военнопленных. Продолжаю цитату...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, отрывок, который Вы сейчас огласили относительно того, что этот человек делал отметки в своей книге, не содержится в переводе, который имеется у меня. Я не знаю имеется ли он в подлинном документе. Я полагаю, что он там имеется. Уверены ли Вы в том, что он имеется в подлиннике?

СМИРНОВ: Он есть, господин председатель. /Пауза/

Господин председатель, я еще раз сверил указанные мной страницы книги документов, с контрольным экземпляром книги. Тот отрывок, который я цитировал сейчас, точно соответствует тексту.

H1190 – 0008

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Я только хотел удовлетвориться, что он имеется в подлиннике, та как в переводе, который я имею, он не содержится. Вы можете продолжать.

СМИРНОВ: Я прервал цитирование на стр. 68-й и пропустил три абзаца. Таким образом, я перешел на стр. 69-ю. Может быть, этим обстоятельством об"ясняется то, что господин председатель не мог найти цитируемое мною место. Я продолжаю цитату.

"Кроме расстрела военнопленных я еще занимался расстрелом партизан, мирных граждан и сжигал дома вместе с населением.

В ноябре 1942 года я принимал участие в расстреле 92 человек советских граждан.

С апреля по декабрь 1942 года в составе авиапехотного полка я принимал участие в расстреле 55 человек советских граждан, я их расстрелял".

Опускаю один абзац и продолжаю цитату:

"Кроме этого, я еще участвовал в карательных экспедициях, где занимался поджогом домов. Всего мной было сожжено более 30 домов в разных деревнях. Я в составе карательной экспедиции приходил в деревню, заходил в дома и предупреждал население, чтобы из домов никто не выходил, дома будем жечь. Я поджигал дом, а, если кто пытался спастись из домов, никто не выпускался бежать из дома, я их загонял обратно в дом или расстреливал. Таким образом, мною было сожжено более 30 домов и 70 человек мирного населения, в основном старики, женщины и дети...

Всего мною лично было расстреляно 1.200 человек".

В целях сокращения текста, упускаю 6 абзацев и цитирую далее. Суд найдет это место на странице 70-ой книги документов.

"Германское командование всячески поощряло расстрелы и убийства советских граждан. За хорошую работу и службу в немецкой армии, выразившуюся в том, что я расстреливал военнопленных и советских граждан, мне досрочно - 1-го ноября 1941 года - присвоили очередное звание оберефрейтера, которое мне должны были присвоить 1 ноября 1942 года, и наградили "восточной медалью".

5010

H1190 – 0009

Декуер отнюдь не был исключением и в подтверждение этого я позволю себе в весьма кратких извлечениях сослаться на приговор Военного Трибунала Смоленского военного округа по делу группы бывших военнослужащих германской армии, преданных суду за совершенные ими зверства в отношении мирного населения и военнопленных в городе Смоленске. Этот документ был представлен суду моим коллегой полковником Покровским под № СССР-87 и приобщен к материалам процесса. Суд найдет этот документ на странице 71-й книги документов. Я опускаю всю общую часть приговора и лишь прошу разрешения Суда привлечь его внимание к тому месту приговора, которое содержится в 9-м абзаце, на странице 71-й книги документов и где сказано, что лишь в 80 ямах-могилах, разрытых и обследованных судебно-медицинскими экспертами, в городе Смоленске и Смоленской области обнаружено свыше 135.000 трупов советских женщин, детей и мужчин разного возраста. Далее я опускаю вторую страницу приговора и перехожу к той части документа, которая дает характеристику преступных деяний отдельных, преданных суду по этому делу лиц. И здесь я приведу данные, характеризующие не всех 10 обвиняемых, а всего лишь нескольких - двух-трех. Суд найдет это на странице 73-й книги документов, 6-й абзац текста.

"Киршфельд, являясь переводчиком Смоленской областной немецкой комендатуры, лично избивал ни в чем не повинных, беспричинно схваченных на улицах города Смоленска советских граждан, независимо от пола и возраста, вынуждая их давать вымышленные показания. По полученни ложных показаний, добытых путем избиения, комендатурой были истребованы десятки невинных советских граждан; лично участвовал в истреблении советских людей в городе Смоленске в мае 1943 года посредством удушения их окисью углерода в "душегубке", участвовал в январе-феврале 1943 года в карательных экспедициях против партизан и мирных советских граждан в районе Невель-Усвять, являясь командиром немецкого карательного отряда, со своими солдатами чинил злодейскую расправу над мирными жителями, вместе с вверенными"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, в английском переводе, который имеется у Трибунала отсутствуют страницы с 34 по 45. Я думаю, что у нас различная нумерация страниц. Документ № СССР-87, на который Вы ссылаетесь, начинается у нас на странице 34-й, а затем идет стр. 45.

H1190 – 0010

СМИРНОВ: Господин председатель, я ссылаюсь не на № № имеющегося у Суда перевода, а на номера страниц имеющейся у Суда книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я это понимаю. Я только думаю, что возможно эти страницы были переведены, но по ошибке они вынали из имеющихся у нас экземпляров, и может быть эти страницы могут быть найдены. У нас отсутствует 11 страниц.

Полковник СМИРНОВ: Я еще не видел перевода. Если г-н председатель позволит, то в перерыве я тщательно проверю перевод и внесу полное соответствие в страницы книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, пока продолжайте.

Полковник СМИРНОВ: ... Вместе с вверенными ему солдатами сжег 9 советских сел и деревень; производил грабежи колхозников и расстреливал ни в чем неповинных мирных советских граждан, выходивших из леса к пепелищам своих сгоревших домов в поисках продуктов для питания; участвовал в отправке советских граждан в немецкое рабство.

Я позволю себе привести еще один пример, касающийся Модиша-лекарского помощника в 551 германском военном лазарете, Суд найдет это на странице 73 книги документов, последний абзац:

"2. Модиш, являясь лекарским помощником в 551 германском военном лазарете в гор.Смоленске с сентября 1941 по апрель 1943 года был очевидцем и принимал личное участие в умерщвлении пленных раненых бойцов и офицеров Красной Армии, над которыми немецкие профессоры и врачи – Шом,Гетте,Мюллер,Отт,Штефан,Вагнер и другие, под видом лечения производили разные эксперименты и испытания неопробованных ранее биологических и химических препаратов, подвергая после этого раненых военнопленных заражению крови – сепсису, а затем их умерщвляли".

Что сделал лично Модиш? Я цитирую дальше этот документ:

"Лично Модиш умерщвлено путем впрыскивания большой дозы яда /етрофантина и мышьяка/ не менее 24 военнопленных красноармейцев и офицеров Красной Армии. Кроме того, он использовал для лечения раненых немецких военнослужащих кровь советских детей в возрасте 6–8 лет, беря кровь в больших дозах, после чего дети умирали; производил из"ятия спинно-мозговой жидкости

H1190 – 0011

у русских военнопленных, у которых в виду истощения наступал паралич нижних конечностей; участвовал в грабежах советских медицинских учреждений в Смоленске".

Я опускаю еще страницу текста документа. Суд может убедиться в том, что каждый из этих 10 преданных Суду лиц, совершил такой длинный ряд преступлений, за которые они по закону любой цивилизованной страны, подлежали бы смертной казне. Я привлекаю в качестве примера этого одно из обвинений, доказанных на Суде в отношении Курта Гаудияна. Относящееся к нему место суд найдет на стр. 74 книги документов в последнем абзаце и далее на стр. 75. Я обращаю внимание Суда на то, что Гаудиян изнасиловал 7 девушек, а затем их убил.
Заканчиваю относящееся к Гаудияну место цитированием всего 3-х строк, где сказано: "При этом в августе 1943 года при его участии было расстреляно и сожжено заживо в сарае до 60 человек жителей деревни близ гор.Осиповичи, а также сожжена и деревня".

Я опускаю часть, относящуюся к Генчке и цитирую лишь 5 строк на стр.75 книги документов из части приговора, относящейся к некоему Мюллеру -ефрейтору 355 охранного батальона.

В разное время подсудимым Мюллер убито 96 человек советских граждан, в том числе стариков, женщин и грудных детей. Мюллер было изнасиловано 32 советских женщины, причем шесть из них после изнасилования были им же убиты. Из изнасилованных женщин было несколько девушек в возрасте 14-15 лет.

Я не знаю, нужно ли продолжать цитату? Мне думается, что облик этих преступников, жизнь семи из десяти человек которых уже закончилась на висилице, ясен суду. Но для характеристики не тех, кто исполнял преступления, а тех, кто распоряжался жизнью населения оккупированных восточных областей, я прошу разрешения уважаемого суда обратиться к дневнику подсудимого Ганса Франка, который уже был пред"явлен Трибуналу нашими уважаемыми американскими коллегами, под № 2233-ПС. Мы пред"-являем извлечения из дневника Франка под № СССР-223, и суд найдет эти извлечения на странице 78-й книги документов. Я цитирую место, которое суд найдет на странице 86 книги документов, в 3-м абзаце первой колонки текста.

6 февраля 1940 года он дал интервью корреспонденту "Фелькишер-Беобахтер" Клайссу.

50В

H1190 – 0012

Цитирую содержание этого интервью в месте, уже указанном уважаемому суду. Начинаю цитату:

"Интервью г-на генерал-губернатора, данное корреспонденту "Фелькишер-Беобахтер" Клайссу 6.2.1940 г.

КЛАЙСС: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР: Образно я могу об этом сказать так: в Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: "Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше нехватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко..."

Начавшееся 10 мая 1940 года наступление на западном фронте отвлекло внимание мирового общественного мнения от преступлений, совершавшихся под непосредственным руководством Франка, и позволило Франку осуществить осуждение военно-полевыми судами к смертной казни и физическое уничтожение нескольких тысяч представителей польской интеллигенции.

Я цитирую выступление Франка на заседании полиции от 30 мая 1940 года, где окончательно был решен вопрос об этом злодеянии. Начинаю цитату со страницы 86-й, оборот книги документов, 6-й абзац, первая колонка текста:

"10 мая началось наступление на западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас."

То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично - тревожит ли это американцев, французов, евреев или папу римского, однако, ужасно для меня и для каждого из Вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т.д.

При этом, конечно, было ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем.

5014

H1190 – 0013

Было также ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент".

Я опускаю два абзаца и продолжаю цитату:

Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью и, прежде всего, это будут руководящие представители польской интеллигенции.

Нас всех, как национал-социалистов, это время обязывает избавиться/ о том, чтобы польский народ не был в состоянии оказывать сопротивление. – /Я особенно привлекаю внимание суда к следующей фразе/. – Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя".

Пропускаю один абзац и продолжаю цитату, которую суд найдет на странице 86-й книги документов, в 5-м абзаце.

"... Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами.

Я прошу Вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу, для того, чтобы облегчить ее выполнение.

Я обращаюсь к Вам как борец национал-социализма и больше мне нечего Вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно, во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: "Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц генерал-губернаторства".

Он выразился следующим образом: необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро; что еще подрастет потом – нам нужно выявить и через определенный промежуток времени также устранить. Затем нам нужен германский рейх, чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции. Нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагери, потому что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями, – мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме".

5015

H1190 – 0014

Я прекращаю на этом цитирование этого места и перехожу к стр.87, 2-й абзац, первая колонка текста. Это место кажется мне характерным тем, что именно у Франка, как доказывается это выдержками из его дневника, зародилась впервые мысль о воз дании концентрационных лагерей, получивших впоследствии официальное название фернихтунгслагер - "лагерь уничтожения".

Я цитирую то же выступление Франка /стр.9, первый абзац/:

Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в генерал-губернаторстве концентрационные лагери в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, то они должны быть предоставлены операции АБ или уничтожены на месте..."

Цитирую далее продолжение этого же выступления в разделе "дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 году". Суд найдет это место на стр. 94-й книги документов, 5-й абзац, 1-я колонка текста.

Начинаю с цитаты.

"Мы не можем взваливать на имперские концлагери наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело взялись отсюда, вышло бы по другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить Вас никого больше не сажать в концлагери империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы тогда, как мировая держава, будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу обычную политическую линию".

В связи с этим я считал бы возможным привлечь внимание суда к тому обстоятельству, что все крупнейшие лагери уничтожения были действительно размещены на территории "генерал-губернаторства".

В злодеяниях фашистских преступников, в увеличении об"ема этих злодеяний была своя периодичность и, если в 1940 г. Франк произнес перед полицейскими длинную речь, обосновывая так называемую

5016

"акцию" в отношении нескольких тысяч польских интеллигентов, то 18 марта 1944 г. в своей речи в Рейхсгофе он заявил./Я привожу место, содержащееся на стр.93-й, оборот книги документов суда, 3-й абзац, 2-я колонка текста/. Начинаю цитату:

"13.Ш.1944 г. Речь в Рейхсгофе.

Д-р ФРАНК: Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: "Мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150.000 поляков", - то он бы сказал: "Прекрасно, если это было необходимо".

Этот фашистский специалист по правовым вопросам уничтожил в подчиненной ему, временно подпавшей под власть фашистских захватчиков стране, три миллиона евреев.

При этом Франк говорил /цитирую его речь на рабочем совещании ораторов НСДАП в Кракове 4 марта 1944 года, суд найдет это место на стр. 93-й/оборот книги документов/ второй абзац, вторая колонка текста. Начинаю цитату.

- "Д-р Франк. Если сегодня мы имеем какого-либо сострадателя, который плачет по евреям и говорит: разве не ужасно, что сделали с евреями, тогда его нужно спросить: держится ли сегодня он такого же мнения. Если бы мы сегодня имели на одной стороне этих 2.000.000 евреев при всей их активности, а с другой - имели бы немного немцев в стране, то мы не были господами положения. Евреи - это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы не поймали хотя бы одного, с ним будет покончено".

Я перехожу к тому месту из дневника Франка, где совершенно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не сделаем ли мы перерыв сейчас?

/Перерыв на 10 мин./

СМИРНОВ: Господин председатель. Я получил от нашего аппарата справку, что те 11 страниц, которые не были вложены в имеющийся у Вас английский текст, переданы Вам. Это соответствует действительности?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: Разрешите продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста - продолжайте.

СМИРНОВ: И так, я цитирую дневник Франка в том месте, которое Суд найдет на стр.93-й книги документов, во второй колонке текста, второй абзац от заголовка:

5012

H1190 - 0015

H1190 – 0016

"Заседание политических руководителей НСДАП в Кракове 15-го января 1944 года." Начинается так:

"Д-р Франк: Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков..."

В эти черные времена польский народ относился к жертвам Франка и подчиненных ему злодеев, как к мученикам. Вот почему, как мне кажется, именно 16 декабря 1943 года на правительственном заседании в Кракове Франк заявил, я привожу цитату на стр. 92-й, оборот книги документов, третий абзац после заголовка, первая колонка текста. /Начинаю цитату:

"Нужно обсудить: явится ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого либо немца.

Нужно также обсудить – не является ли возможным организация особых мест для казни, т.к. установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет в церкви..."

Я задержал Ваше внимание, уважаемые судьи, на дневнике Франка, потому что этот один из ближайших приближенных Гитлера и наиболее известный "ученый юрист" германского фашизма был на самом деле подлинным "алтер его" тех, кто рассекал на двое детей в Яновском лагере, но именно Франк был вместе с тем, одним из создателей отвергающего основы правосудия немецко-фашистского права. По существу, вся убогая /я внимательно проглядывал эту книгу и не нашел иного места в тексте/ юридическая мудрость "Мейн Кампф" свелась к злой формуле: "Только в силе лежит право" /цитирую по 64 изданию, стр.740/.

Франк был для Гитлера тем необходимым ему злым гномом юриспруденции, который облек в форму "законов" человеконенавистнические теории фашизма. В подтверждение того, как далеко зашло профанирование основных правовых положений, характерных для уголовно-процессуального и материального права всех цивилизованных народов, я представляю суду в подлиннике, напечатанном в "Вестнике для постановлений генерал-губернаторства" за 1943 г. одно из постановлений Франка. Оно датировано 2 октября 1943 года и пред"является советской делегацией и уважаемому суду за № СС-335. Суд может найти цитируемый документ на стр. 95-й книги документов. Я цитирую документ полностью.

5018

П о с т а н о в л е н и е

о подавлении нападений на германское строительство в генерал-губернаторстве. 2 октября 1943 года.

На основании § 5 раздела 1 указа фюрера от 12 октября 1943 г. /вестник имперских законов, 1 страница/ опускаю конец фразы/ - п о с т а н о в л я ю:

§ 1.

1/ Не немцы, которые в целях воспрепятствования германскому строительству в генерал-губернаторстве или в целях его расстройства совершат нарушение законов, постановлений или, /я подчеркиваю это/, ведомственных распоряжений, должны караться смертью.

2/ п. 1 не распространяется на граждан союзных с великой Германией государств, а также государств, не находящихся с нею в состоянии войны.

§ 2.

Подстрекатели и сообщники наказываются как исполнители. Покушение наказывается как законченное деяние.

§ 3.

1/ Для вынесения приговоров уполномачиваются военно-полевые суды полиции безопасности.

2/ По особым соображениям военно-полевые суды полиции безопасности вправе передавать дело немецкой прокуратуре.

509

H1190 - 0017

H1190 – 0018

§ 4.

Военно-полевые суды полиции безопасности составляются из одного фюрера СС, принадлежащего к составу управления начальника полиции безопасности и СД, и из двух сотрудников этого же учреждения.

§ 5.

1/ В письменном виде следует обозначать:

1. фамилии судей ;

2. фамилии осужденных ;

3. доказательства, которые обосновывают обвинительный приговор ;

4. Состав преступления ;

5. дату осуждения ;

6. дату исполнения приговора.

Весьма характерен следующий пункт, оговаривающий процессуальный порядок действий этого суда. Продолжаю цитату:

" 2/ В остальном военно-полевой суд полиции безопасности ведет производство в соответствии с сознанием своего долга.

§ 6.

Приговоры военно-полевых судов полиции безопасности подлежат немедленному исполнению.

§ 7.

Поскольку деяние, являющееся преступлением в соответствии с §§ 1 и 2 настоящего постановления, одновременно представляет из себя другое преступление, подсудное военно-полевому суду, должны быть применены только процессуальные правила настоящего постановления."

502

H1190 – 0019

Опускаю § 8. Подписано: "Генерал-губернатор Франк. Краков. 2 октября 1943 года".

Таким образом, пункт 1 параграфа 1-го этого постановления вводил единую меру наказания - смертную казнь за любое действие "не-немца", независимо от того, квалифицировалось ли оно немецкими "господами" как нарушение закона или даже как нарушение ведомственного распоряжения.

Этим же наказанием каралась любая форма покушения на подобные действия, к числу которых чины полиции практически могли отнести вообще любые действия или высказывания заподозренного лица /параграф 2-й постановления/.

Обвиняемый лишался всяких процессуальных гарантий. Тот документ, который в соответствии с параграфом 5-м должен был заменить приговор суда, как видно из перечня вопросов, подлежащих обозначению в письменном виде, преследовал фактически цель регистрации отдельных случаев расправ, а не цели обоснования применения наказания.

Исключались всякие возможности кассационного обжалования или апелляции в вышестоящие инстанции. Приговоры подлежали немедленному исполнению.

И, наконец, самый "суд", конструируемый на основании "постановления" Франка, по существу представлял издевательство над правосудием. В составе суда /причем слово "суд", как кажется мне, следует взять в кавычки/ находились т р и чиновника той самой полиции безопасности, которая на улицах польских городов арестовывала невинных людей и производила массовые расстрелы заложников.

О том, насколько справедливы те выводы, которые были сделаны мною выше из пред"явленного документа уважаемому суду, покажет текст документа, который пред'является мной Трибуналу за № СССР-332. В папке, передаваемой Суду, находится подлинник протокола допроса адвоката Стефана Корбонского, затем там же содержится заверенный польской делегацией перевод текста этого документа на русский язык. Стефан Корбонский проживает в Варшаве и, по сведениям, полученным мною от польской делегации, в случае, если Суд сочтет необходимым вызвать его для того, чтобы подвергнуть процедуре перекрестного допроса, может быть доставлен в заседание суда.

Я позволю своими словами изложить первую вводную часть документа. Под присягой, в Варшаве 31 октября 1945 года был допрошен Стефан Корбонский, адвокат, который в себе

5021

в тексте протокола допроса, в первом абзаце, заявил, что он являлся одним из руководителей движения сопротивления польского населения против немецких оккупантов. Во втором абзаце протокола Суд найдет это место в книге документов... /пауза/...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте пожалуйста.

СМИРНОВ : Суд найдет это место на странице 98-й книги документов. В протоколе допроса до страницы 102, Стефан Корбонский говорит как раз о том постановлении Франка, которое я только что зачитал Суду. В пункте 1-м протокола допроса он говорит, что в начале октября 1943 года немцы расклеили на стенах домов в Варшаве и других городах генерал-губернаторства текст того самого постановления, которое было оглашено мною Суду. Я продолжаю цитату из показаний, опуская всю первую часть на странице 99-й книги документов, имеющейся у Суда, и до конца этого документа, потому что он, с моей точки зрения, очень характерен.

Начинаю цитату:

"Вскоре по обнародованию этого приказа, независимо от увеличившегося числа казней, совершенных немцами тайно на месте бывшего варшавского гетто и в варшавской тюрьме, называвшейся "Павиак", немцы начали публичные казни,т.е. расстрелы целых групп поляков числом от 20 до 200 человек каждая.

Эти казни совершались в разных районах города, на улицах, открытых для нормального движения, которые оцеплялись небольшими участками чинами гестапо непосредственно перед самым совершением казни, для того, чтобы польское население наблюдало казни из окон или улиц, расположенных за цепью чинов гестапо.

Во время совершения этих казней немцы расстреливали или лиц из "Павиака", где они были заключены после облав,сделанных на улицах, или лиц, арестованных иными способами, а также и людей, захваченных непосредственно перед совершением казни. Число этих публичных казней, а также и число людей, расстрелянных при каждой казни, увеличивалось до тех пор, пока оно достигло 200 человек, расстреливаемых в одной казни. Они продолжались до самого начала варшавского восстания.

Сначала немцы привозили поляков на место казни в закрытых грузовиках. Они были одеты в штатских костюмах и иногда их руки были связаны за спиной. Но так как жертвы, привозимые для казни, кричали "долой Гитлера", "Да здравствует Польша", "Долой

H1190-0020

5022

H1190 – 0021

немцев" и т.д., немцы стали лишать их возможности кричать, наполняя им рот гипсом или заклеивая им губы пластырем. Заключенных в "Павиак" привозили на расстрел одетыми в рубашках или в одежде, сделанной из бумаги.

Я часто получал сведения от нашей подпольной организации через наших агентов, работавших в тюрьме "Павиак", о том, что немцы перед казнями совершали операции над осужденными: они выпускали им кровь и вспрыскивали различные химические вещества, что вызывало физическую слабость и делало невозможным попытки к побегу или сопротивлению.

По этим причинам обреченные на казнь приводились на место ее совершения бледными, слабыми, апатичными, так что они еле могли стоять на ногах, хотя и вели себя героями и не просили о пощаде.

Тела расстрелянных нагружались другими заключенными на грузовики и отвозились в бывшее гетто, где они обыкновенно сжигались на костре. Заключенные, которые должны были увозить и сжигать эти тела, являлись, главным образом, заключенными из "Павиака" и были постоянно назначаемы на эту работу.

Польское население сейчас же покрывало цветами пятна, оставленные кровью на земле, ставило зажженные свечи на то место, где раньше лежали тела расстрелянных, и вешало на стенах кресты и иконы. Ночью члены подпольного движения делали на стенах лаком надписи такого характера, как "слава героям", "слава погибшим за родину" и т.д.

Когда немцы замечали эти надписи, они арестовывали людей в этих местах и отводили их в тюрьму "Павиак". Иногда немцы стреляли в толпу людей, стоящих на коленях и молящихся на месте, где совершались казни, так например, на Сенаторской улице, где было убито несколько человек и, кроме того, несколько человек было ранено.

После каждой публичной казни немцы развешивали в городе на стенах домов плакаты со списками имен убитых, под которыми были даны списки заложников, подлежащих расстрелу в случае неисполнения немецких приказов.

В Варшаве немцы расстреливали несколько тысяч поляков путем таких публичных казней, не считая жертв, расстрелянных в других городах. В Краковской области они также расстреляли несколько тысяч людей.

Так было претворено в жизнь пред'явленное мною ранее Суду "постановление" Ганса Франка.

H1190 – 0022

В свете показаний Карбонского мне станет совершенно ясным - почему 16 декабря 1943 года в дневнике Франка появилась запись...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не относится ли это к 1942 году ?

СМИРНОВ: 16 декабря 1943 года, господин председатель, Одну минуту, - я сейчас еще раз проверю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В нашем документе записано: "1942 ".

СМИРНОВ: Господин председатель, очевидно, в имеющемся у Вас тексте переводчик записал эту дату ошибочно. Я повторяю по тексту, имеющемуся у меня - это выступление Франка 16 декабря 1943 года, на правительственном заседании в Кракове. Разрешите, я еще раз проверю по тексту извлечения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В нашем документе переведено - 16 декабря 1943 г. В том или другом месте, очевидно, должна быть ошибка.

СМИРНОВ: В самих показаниях, п. 1-м Стефан Карбонский говорит также, что в начале декабря 1943 г. немцы расклеили на стенах домов эти об'явления. Суд может убедиться в этом в подлиннике в начале декабря 1943 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вижу в подлиннике дату - 1943 год. Она была неправильно переведена в первом случае.

СМИРНОВ: Да, 1943. Могу я продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: Благодарю Вас. ... Об изменении процедуры смертной казни.

На территории Польши впервые были введены в действие уголовные законы, прямо утверждающие особое право "господ" и драконовское право для народов, которые эти фашистские "господа" считали уже покоренными.

В докладе польского правительства, представленном уже Международному Военному Трибуналу, как бесспорное доказательство моими коллегами, в соответствии со ст. 21 Устава, дан краткий обзор того режима произвола и бесправия, который был утвержден под видом особого законодательства в оккупированной Польше.

Для характеристики этого закона я позволю себе сослаться, с разрешения суда, на две коротких выдержки из доклада правительства Польской республики, уже пред'явленного суду моим коллегой под № СССР-93. В качестве первой выдержки я оглашу то место, которое суд найдет на стр. 110 папки, имеющихся у него документов. Раздел "Германизация польского права", 4-й абзац после заголовка. Привожу всего два абзаца

5024

H1190 – 0023

из этого места доклада:

" В Генеральной губернии механизм правосудия был в особенности изменен декретом от 26 октября 1939 года. На нем подпись Франка.

Польские суды были подчинены надзору немецких судов, установленных в Генеральной губернии. Их юрисдикция была ограничена только теми делами, которые были вне подсудности немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено "по интуиции", обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции. Немецкое право было введено, а польское право онемечено".

Я опускаю все последующее место этой части доклада и продолжаю цитирование уже на стр. 51-й русского текста этого доклада, Суд найдет это место на стр. 129-й книги документов, в 3-м абзаце текста. Заголовок "Судебные убийства". Стр. 129, 3-й абзац текста. Начинаю цитату:

" а/ 4 декабря 1941 года Геринг, Фрик и Ламмерс подписали... декрет, который фактически ставил всех поляков и евреев на присоединенных территориях вне закона. Декрет делает из поляков и евреев особую второстепенную группу граждан. По этому декрету поляки и евреи обязаны безусловному послушанию по отношению к рейху, но, с другой стороны, будучи гражданами второй степени, они не имеют права к охране, которую закон обеспечивает другим".

Я опускаю один абзац и продолжаю цитирование с той части, которая говорит о применении смертной казни, смертных приговоров. Начинаю цитату:

" Смертные приговоры допустимы также в следующих случаях:

1/ за устранение или публичное повреждение плакатов, вывешенных немецкими властями,

2/ за акты насилия против членов немецких военных сил,

3/ за оскорбления чести рейха или нанесение вреда его интересам,

4/ за повреждение имущества, принадлежащего немецким властям,

5/ за повреждение предметов, предназначенных для работ общественного характера,

6/ за вызов, непослушание постановлениям и распоряжениям, изданным немецкими властями,

и в некоторых других случаях, которые могли оправдать не более как тюремное заключение на короткий срок".

5025

H1190 – 0024

Опускаю один абзац и ограничу цитату двумя следующими абзацами:

" в/ Полякам было запрещено, согласно официальному распоряжению нации, поддерживать отношения с немками, чтобы не опозорить благородную кровь Герренфолька. Кто бы осмелился или пытался сделать это, неизбежно рисковал жизнью.

Но не только суд, немецкий суд был призван выносить приговоры в таких случаях. Признано было лишним устраивать процессы – простое распоряжение полиции считалось достаточным, чтобы лишить людей жизни... "

Кончаю на этом цитату и перехожу к тому, что, мне кажется, совершенно правильно в докладе правительства Чехословакии названо "Судебный террор немецких фашистов в Чехословакии". В этой стране мы можем последовательно проследить, как с течением времени во все более возрастающей прогрессии происходило разрушение гитлеровцами общепризнанны правовых норм.

В докладе чехословацкого правительства, также уже представленном суду моими коллегами под № СССР-60, весьма подробно показан этот процесс, начиная от, так называемых, "народных судов", до организации, так называемых, "штандгерихте" /я не знаю, как можно перевести этот термин, поэтому я везде придерживаюсь термина "штандгерихте"/, являющих нам знакомую уже по Польше картину органов прямого нацистского произвола.

Этот процесс полного распада, вернее, развала правовых норм фашистами показан в докладе очень подробно, я привожу только краткие цитаты.

Я начинаю цитату на стр.162-й, имеющуюся у суда в книге документов, последний абзац. Я цитирую:

" Право об'явления чрезвычайного положения было применено не позже чем 28 сентября 1941 г. В смысле декрета того же дня /прил.12/, подписанного Гейдрихом, чрезвычайное положение было об'явлено для районов "Оберландрата" в Праге, а через несколько дней для оставшейся части протектората. "Штандгерихте", которые были немедленно установлены, действовали в течение всего периода и вынесли 778 смертных приговоров.

Все были казнены. 1.000 человек было передано гестапо, т.е. концлагерям".

Опускаю конец абзаца и цитирую следующий абзац:

5026

" Единственное руководство к учреждению, составу и процессуальной стороне "Штандгерихте" находится в постановлении от 27 сентября 1941 года".

Пропускаю один абзац и продолжаю цитату на стр.163-й книги документов, 5-й абзац:

"... Постановление не указывает на то, кто должен исполнять должность судьи в этих "Штандгерихте" и должны ли быть судьи профессиональными или непрофессиональными, и должны ли быть приговоры вынесены присяжными заседателями или одним судьей. Постановление только гласит: "штандгерихте" могут быть установлены имперским протектором. Он компетентен выбрать лиц, которые должны исполнять функции судей".

Я опускаю последующее и продолжаю цитату на стр.163-й книги документов, последний абзац:

"Ссылаясь на информации, которыми мы в настоящее время располагаем, судьи в этих "Штандгерихте" были только как редкое исключение судьями профессиональными.

Самое большое значение имела партийная благонадежность Это является причиной, почему судьи были, можно сказать, без исключения, членами и администраторами НСДАП или других национал-социалистских организаций, т.е. люди, которые, за редкими исключениями, не имели ни малейшего понятия о праве и не обладали никакой практикой в уголовных процессах".

Я опускаю последующий текст и продолжаю цитату на стр.166-й книги документов, в начале последнего абзаца. Далее перехожу на стр.167.

"... Штандгерихте" никогда не собирался публично. Так как публика не допускалась к судебным следствиям "Штандгерихте", само существование этого трибунала увеличивало неуверенность в безопасности под существующим законом.

Не было никакой апелляции против приговора, вынесенного "Штандгерихте".

Протоколы судебного следствия "Штандгерихте" содержат только перечень имен судей, обвиняемого и свидетелей, так же как и описание преступления и дату приговора /отдел 4, п.2 постановления/. Установления, допускающие и даже рекомендующие столь неполные данные, могут иметь только одну цель: воспрепятствовать какому-либо контролю, замалчивая все то, что происходило во время следствия, таким образом, чтобы уничтожить все следы того, что было сделано.

В смысле раздела 4, § 1 постановления "Штандгерихте"

H1190 – 0025

H1190 – 0026

могут только вынести смертный приговор или передать обвиняемого тайной государственной полиции..."

Я опускаю последующее, там содержатся общие комментарии этих же положений, и продолжаю цитировать на стр. 168-й книги документов, первый абзац:

" ... Приговоры, вынесенные "Штандгерихте", должны быть выполнены немедленно /отдел 4, § 3 постановления/. Многочисленные примеры указывают на то, что жестокое националистское законодательство никогда не смягчалось. В конце, так называемого, судебного следствия предоставлялось судьям решать, должен ли осужденный быть расстрелян или повешен /отдел 4, § 3 постановления/.

Не давался даже и самый короткий срок к предсмертным приготовлениям. О помиловании вообще не было речи в постановлении. Во всяком случае, жестокая поспешность, с которой выполнялся приговор, делала помилование невозможным..."

Я заканчиваю цитату, так же как и весь раздел, посвященный террористическим законам гитлеровцев в Чехословакии на странице 169 книги документов, 4-я строка сверху и далее.

Там сказано:

"... Совершенно очевидно, что "Штандгерихте" не носили того характера, который, согласно общему мнению, должен иметь Трибунал, а также, что судебные разбирательства перед "Штандгерихте" нарушали фактически все принципы, которые должны быть соблюдаемы правом всех культурных народов. "Штандгерихте" не могут быть названы трибуналами, а его разбирательство не может быть называемо судебным следствием и решением. /Очевидно, было бы более правильно сказать - приговором/.

Казни, являющиеся следствием "приговоров" "Штандгерихте" не отличаются ни в какой степени от казней без суда. Они должны быть квалифицированы, как убийство.

Невозможно найти в установлениях, регулирующих процедуру "Штандгерихте", малейший признак гуманности. Например, правило, которое требует немедленной казни и фактически не дает осужденному ни малейшего срока к приготовлению к смерти, является формой жестокости, которая , как и весь институт "Штандгерихте" имеет целью терроризирование населения".

5028

H1190 – 0027

Я кончаю на этом цитату и позволю себе заметить лишь, что учреждение "Штандерихте" не отменяли и не исключали полицейского осуждения процедурой, подобной той, которая была установлена Франком в Польше. Мне кажется, что все законы, приведенные мною выше, свидетельствуют о том, что из права, призванного карать за преступления, гитлеровцы пытались создать право, творящее преступления.

Именно для этого и создавали они свои, так называемые, "законы" ...

С разрешения суда я перехожу к тем террористическим законам и распоряжениям гитлеровских преступников, которые были изданы в отношении мирных граждан Советского Союза.

Дело в том, что, начав преступную войну против СССР, немецкая фашистская разбойничья клика сочла недостаточными и эти специально созданные для оправдания преступления законы и установленные ими нормы "права" разбойников.

В значительной мере эти документы уже пред'явлены суду и я ограничусь лишь очень короткими цитатами. В частности, с разрешения Трибунала я напомню ему всего три строки из ранее пред'явленного суду документа. Я говорю о документе № Л-221, пред'явленном суду американским обвинением.

В нем зафиксирована реплика, брошенная Гитлером Герингу на совещании 16 июля 1941 года. Суд найдет цитируемое место на странице 189 книги документов, первый абзац текста, первая строка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ уже зачитывался ?

СМИРНОВ: Да, господин председатель. Я позволю из него процитировать только три строки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, но мне кажется, что та остальная часть страницы, которую Вы зачитываете, представляет из себя комментарии и Вы могли бы перейти непосредственно к следующему документу. Зачитайте три строки.

СМИРНОВ: Не совсем так, я сейчас процитирую эти три строки:

"Гитлер говорил: - "...Гигантское пространство..." "...должно быть как можно скорее замирено". /Я цитирую из следующей фразы, где Гитлер говорит, - "лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд..."/.

Я привожу эти строки потому, что они являются лейтмотивом, который проходит через все распоряжения и законы Гитлера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: То, что я предлагаю Вам заключается в следующем: - остальную часть страницы, которая сейчас идет в нашем переводе, нет необходимости зачитывать и мы могли бы перейти дальше, во всяком случае, к директиве Кейтеля от 16 сентября 1941 г., если она не зачитывалась ранее.

СМИРНОВ: Хорошо, господин председатель. Разрешите продолжать ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

СМИРНОВ: Я цитирую директиву Кейтеля. Она была пред'явлена суду американским обвинением за № Р-98. Я цитирую ее на странице 190, параграф 3, п.б, 4-я строка:

" ... Следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и... устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычной жестокости".

Я представляю далее Суду фотостат документа, который уже был пред'явлен под № 459-ПС. Не буду приводить оттуда ни одной цитаты, но позволю напомнить Суду, что пункт 6-й этого документа говорил, что:

" Всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен, - как говорилось в этой директиве, - отнять у населения всякую охоту к сопротивлению".

Позволю себе для подтверждения этого процитировать две строки из директивы командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала Рейхенауз, которая была уже пред'явлена уважаемому Суду моими коллегами под № СССР-12. Суд найдет это на странице 194-й книги документов, в строке 19-й, сверху.

Там говорится:

"Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков".

Далее я хотел бы огласить Суду один документ, который носит печать той же квази-юридической аргументации, которая отмечает "законы" и постановления Ганса Франка. Указывалось, что этот документ был пред'явлен Суду и я не считаю возможным задерживать внимание Суда оглашением документа, который уже был зачтен в судебном заседании. Говорю о циркулярном распоряжении главного управления государственной безопасности за № 567/42-176, датированном 5 ноября 1942 года. Я позволю лишь напомнить Суду, что в этом документе говорилось о том,

H1190 - 0028

H1190-0029

что даже принципы для оценки действий "не-немцев" должны были быть иными, что всякий поступок чужестранца "должен рассматриваться не с точки зрения правосудия, а исключительно с точки зрения общей превенции". Полагая, что этот документ памятен Суду, я, воздерживаюсь от цитирования его.

Таким образом, на тех территориях оккупированных стран, куда следом за войсками агрессора приходили эсэсовцы, мирное население отдавалось произволу со стороны этих специально вышколенных и свирепых представителей полицейских частей германского фашизма.

Позволю себе, представляя фотостат документа, ранее пред'явленного Суду под № 447-ПС, сослаться на одну строку этого документа, которую Суд найдет на странице 197-й книги документов, 5-й абзац, после заголовка "Район операций". Там говорилось об особых полномочиях рейхсфюрера СС и указывалось, что "в рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно и на свою ответственность".

Хорошо известно, что представлял собой рейхсфюрер СС. Из многих высказываний Гиммлера я ограничусь здесь лишь одной цитатой, характерной, однако, как руководящее указание для подчиненных Гиммлеру руководящих чиновников СС, к которым он обращался.

4 октября 1943 г. на совещании группенфюреров СС в Познани Гиммлер говорил /этот документ был пред'явлен Трибуналу американским обвинением под № 1919-ПС и оглашен 19 декабря 1945 г./. Я цитирую 6 строк на странице 2з-й фотостата. Суд найдет документ на странице 201-й книги документов. Там приведена короткая цитата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что если документ уже зачитывался, его не следует зачитывать еще раз.

СМИРНОВ: Мне кажется, что это место зачитано не было. Был пред'явлен документ № 1919-ПС 19 декабря 1945г. Но то извлечение, к которому я хотел прибегнуть сейчас, не было оглашено в заседании Трибунала. Здесь всего 6 строк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, если Вы проверили это и можете с уверенностью утверждать, в таком случае, Вы можете зачитать его.

СМИРНОВ: Я проглядывал стенограмму и не нашел этого места. Мне кажется, что оно не было оглашено. Я ограничусь буквально 6-ю строками. В данном случае речь идет только о 6-ти строчках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае Вы лучше продолжайте и процитируйте это, поскольку эти отвлечения занимают много времени.

СМИРНОВ: Начинаю цитату: "... живут ли другие народы в благоденствии или они издыхают от голода, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны как рабы для нашей культуры, в ином смысле это меня не интересует. Погибнут или нет от истощения при создании противотанкового рва 10.000 русских баб, интересует меня лишь в том отношении, готовы ли для Германии противотанковые рвы..."

Суду уже был предъявлен документ, которым установлено что легализация массовых убийств и истреблений мирного населения Советского Союза, производимых непосредственно армией с целью терроризирования, были установлены Гитлером и его кликой еще 13 мая 1941 года - более, чем за месяц до начала войны. Я говорю в данном случае об уже широко оглашенном на Суде известном распоряжении Кейтеля "О применении военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях войск".

Этот документ был оглашен за № С-50 американским обвинением 7 января 1946 года. Я не буду цитировать этот документ, так как полагаю, что он хорошо памятен Суду. Я лишь напоминаю, что в этом документе в прямой форме отрицалась необходимость установления вины. Подозрение становилось достаточным основанием для применения смертной казни. Официально устанавливалась преступная система круговой поруки и массовых репрессий. Кроме того, указывалось, что "заподозренные" во всех случаях подлежали уничтожению - об этом прямо говорит п.5 раздела первого "Распоряжения".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

/об'является перерыв до 15 часов/.

H1190 - 0030

H1190 – 0031

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 15 февраля 1946 г.

Вечернее заседание.

Переводчики: Куликовские
Машинистка - Данилюк

Встать, Суд идет.

СМИРНОВ: В соответствии с Вашими указаниями, г-н председатель, я опускаю следующие документы, на которые первоначально хотел ссылаться и которые ранее были представлены Суду, так, например, на документ 654-ПС. Я перехожу к другому документу, который был уже...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Русский перевод не поступает. Простите, я хотел сказать, английский перевод не поступает - я ошибся. Продолжайте, пожалуйста.

СМИРНОВ: Я перехожу к следующему документу, который вчера был уже пред"явлен Суду моим коллегой, полковником Покровским, но оглашенный...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Все еще нет английского перевода. /пауза Теперь я слышу. Продолжайте, пожалуйста

СМИРНОВ: Я говорил ранее, г-н председатель, что, в соответствии с Вашими указаниями, я опускаю документы, которые ранее были пред"явлены Суду, и перехожу к цитированию документа, который вчера был пред"явлен Суду моим коллегой полковником Покровским под № СССР-3. Это сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии, озаглавленное "Директивы и приказы гитлеровского правительства и германского военного командования об истреблении советских людей".

Мой коллега вчера огласил короткое извлечение из 4-го раздела этого документа, касающегося осуществления массовых казней, так наз. экзекуций в лагерях, где содержалось мирное население и военнопленные.

Так как этот раздел был уже оглашен, то я опускаю его и перехожу к другим разделам этого документа, свидетель-

ствующим об организации немецко-фашистскими преступниками с первых же дней войны с Советским Союзом так наз. "зондеркоманд" - особых команд. Документ, который я цитирую, касается организации зондеркоманд в лагерях, где содержались военнопленные и мирное население. Я цитирую это место, так как термин "зондеркоманды" наполнился зловещим смыслом для населения временно оккупированных областей Советского Союза с первых же дней войны. Это был один из самых грубых и самых жестоких механизмов, созданных немецкими фашистами для уничтожения людей.

Я прошу Суд обратиться к странице 207 книги документов, первая колонка текста. Начинаю цитату:

"Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи еще до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских работниках, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены "Особая розыскная книга СССР", "Германская розыскная книга", "списки по выявлению местопребывания" и другие подобного рода "розыскные книги и списки", которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, именуемом: "Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД, датированном - "Берлин, 17 июля 1941 года" и подписанном Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств.

В документе говорится:

"Для осуществления ваших задач нет возможности предоставить в распоряжение команд пособия. "Германская розыскная книга", "Списки по выявлению местопребывания", "Особая Розыскная книга СССР" окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. "Особая розыскная книга СССР" поэтому недостаточна, так как в нее занесена лишь незначительная часть советских русских, которые следует считать опасными".

Опуская один абзац и продолжаю цитату дальше.

H1190-0032

H1190 – 0033

"Для выполнения своих преступных планов немецкие оккупанты в стационарных и пересыльных лагерях для военнопленных, устроенных в то время на германской территории, в так называемом, польском "генерал-губернаторстве" и на оккупированной советской территории, создали "зондеркоманды" /особые команды/".

Я пропускаю далее 7 абзацев и продолжаю цитату на стр. 207 книги документов, 6-й абзац, вторая колонка текста

"В приложении № I к оперативному приказу № I4 начальника полиции безопасности и СД /Секретно, государственной важности, экземпляр I5-й/, датированном - "Берлин, 29 октября I94I года", указывается порядок формирования "зондеркоманд":

"Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договоренности между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооруженных сил от 7.X.I94I года.

Команды работают на основе особых полномочий и, согласно данным им общим директивам, в рамках лагерного распорядка, самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки".

Я опускаю следующий текст и продолжаю цитирование на стр. 208-й книги документов, первый абзац. Суд увидит, какой широкий размах был придан имперским руководством насаждению этих опаснейших полицейских организаций. Зондеркоманды организовывались от города Красногвардейска /это пригородное место под Ленинградом/ до города Николаева на Черном море. Продолжаю цитату:

"Приказ начальника полиции безопасности и СД от 29 октября I94I г. об организации зондеркоманд был разослан оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и "информационно" в Ригу, Могилев, Кривой Рог.

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали в Смоленске специальную "Зондеркоманду Москва", задачей которой должны были явиться массовые убийства москвичей".

5035

Выше отмечался широкий круг полномочий зондеркоманд. В документе, цитируемом мной, по этому поводу сказано:

"О задачах, возложенных на "зондеркоманды", говорят оперативные директивы, приложенные к приказу начальника полиции безопасности и СД № 8, датированному "Берлин, 17 июля 1941 г., который под видом "фильтрации" гражданских лиц и подозрительных военнопленных, захваченных в восточном походе", указывает, что:

"Особая обстановка восточного похода требует особых мер, которые должны проводиться под собственную ответственность, вне каких-либо бюрократических влияний".

Я опускаю следующее место из этого документа, ибо оно является повторением основных положений, оглашенных мной раньше.

Развязав преступную войну, гитлеровцы вели ее на массовое уничтожение граждан Советского Союза и стран Восточной Европы. Я огласил уже некоторые документы, воссоздающие облик гитлеровских убийц и их преступления. Это были специально воспитанные главарями гитлеровской шайки массовые кадры преступников. Однако, каждому криминалисту ясно, что мало было создать эти гнусные кадры преступников, но нужно было добиться и того, чтобы, осуществляя преступление, преступники чувствовали себя совершенно безнаказанными. Для того, чтобы во всем колоссальном об"еме осуществлять замышленные главными преступниками злодеяния, нужно было создать атмосферу безнаказанности для преступников. В соответствии с Вашими указаниями, господин председатель, я не буду цитировать уже ранее оглашенный под № П-50 американским обвинением документ, который озаглавлен "Распоряжения о применении военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях войск". Но мне кажется, что содержание этого документа следует твердо держать в памяти, ибо без уяснения полностью смысла этого документа в ряде случаев просто нельзя понять массовых преступлений, совершенных гитлеровскими преступниками на территории Советского Союза.

Это распоряжение, подписанное Кейтелем, но изданное от имени Гитлера и по его прямым указаниям, было воспринято всеми солдатами и офицерами фашистской армии, как личное

H1190 – 0034

5036

H1190 – 0035

распоряжение Гитлера. В подтверждение того, какие выводы сделали немецкие военнослужащие из этого распоряжения Кейтеля, я позволю себе сослаться на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минске.

Я пред"являю уважаемому суду этот документ за № 38. В этом документе содержится выдержка из показаний председателя военного трибунала 267-й немецкой стрелковой дивизии капитана Райхофа Юлиуса. Я прошу суд обратиться к содержанию документа, находящегося на странице 215-й книги документов, в первой колонке текста.

Цитирую по сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии показания Райхофа Юлиуса.

"За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера, офицер немецкой армии имел более широкие права. Он мог истреблять русское население по своему усмотрению.

Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работу в Германию. Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз. В соответствии с .. приказом Гитлера, немецкие солдаты, руководимые офицерами.. учиняли различного рода зверства"...

Но и это казалось недостаточным гитлеровскому руководству. И в 1942 году оно сочло необходимым в форме резкой директивы, абсолютно не допускающей исключений, вновь подтвердить, что совершенно безнаказанными должны оставаться любые преступления немецко-фашистских военнослужащих, совершенные в отношении мирных жителей Советского Союза.

Имперское и военное руководство особо подчеркивало, что безнаказанность злодеяний должна быть безоговорочно

5037

создана и в том случае, если жертвами любых, по мнению совершения зверств, преступлений окажутся женщины и дети.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каковы материалы, которые вы называете "Строжайшими инструкциями"?

СМИРНОВ: Я представляю сейчас Суду эту директиву под № СССР-16 в виде фотостата, заверенного Чрезвычайной Государственной Комиссией. Суд найдет текст этой директивы на странице 219 книги документов. Эта директива подписана Кейтелем и озаглавлена: "Борьба с бандами". Документ датирован 16 декабря 1942 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, СССР-16 ?

СМИРНОВ: СССР-16, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, продолжайте.

СМИРНОВ: Благодарю Вас. Я почти полностью оглашу текст документа. Начиная с заголовка "Содержание: Борьба с бандами. Строго секретно.

Фюрер располагает данными, что отдельные военнослужащие германской армии,участвовавшие в борьбе против банд..." /Мой коллега, полковник Покровский, господин Председатель, вчера уже указывал Суду на то, что "бандой" гитлеровские преступники называли всякое движение сопротивления мирного населения преступной деятельности немецких захватчиков. Поэтому я не считаю возможным далее задерживать внимание Суда на расшифровке этого немецко-фашистского термина/ "... за свое поведение в бою были привлечены в последующем к ответственности".

В связи с этим фюрер приказал:

Пропуская абзац и цитируя далее /страница 219 книги документов/:

"...Если эта борьба против банд как на Востоке, так и Балканах не будет вестись самыми жестокими средствами, то в ближайшее время имеющиеся в распоряжении силы окажутся недостаточными, чтобы искоренить эту чуму.

Войска поэтому имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства, без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху".

H1190 – 0036

H1190 – 0037

Я подчеркивал, что директива говорила о любых средствах расправ с женщинами и детьми. Продолжая цитату:

"Проявление любого вида мягкости является преступлением по отношению к германскому народу и солдату на фронте, который должен испытывать на себе последствия покушения бандитов и которому непонятно, как можно щадить бандитов и их сообщников.

Эти принципы должны лечь в основу "Инструкции по борьбе с бандами на Востоке".

2.Ни один немец, участвующий в боевых действиях против банд, за свое поведение в бою против бандитов и их сообщников не может быть привлечен к ответственности ни в дисциплинарном, ни в судебном порядке.

Командиры войск, действующих против банд, несут ответственность:

за обстоятельное и неуклонное ознакомление с этим приказом всех офицеров подчиненных им частей;

за немедленное ознакомление с этим приказом своих юрисконсультов;

за то, чтобы не утверждались приговоры, противоречащие этому приказу.

Подписал Кейтель".

Я заканчивал на этом пред"явление документов по первым двум разделам оглашенного в начале доклада перечня.

До сих пор пред"являемые мной уважаемому суду материалы призваны были удостоверить три положения:

I.Прямого подстрекательства главными преступниками войны самых широких слоев личного состава немецко-фашистских вооруженных сил к совершению тягчайших военных преступлений в отношении мирного населения.

2.Специального воспитания гитлеровским руководством массовых кадров преступников для практического осуществления планов истребления народов.

3.Всемерного развязывания низменных инстинктов у исполнителей преступлений и создания обстановки полной безнаказанности для преступников.

5039

Эти цели были вполне достигнуты главными преступниками войны. На оккупированных территориях Советского Союза и стран Восточной Европы гитлеровцами были совершены преступления в отношении мирного населения, которые ни по их масштабам, ни по методам совершения злодеяний, ни по цинизму и жестокости замыслов и действий организаторов и исполнителей не имеют прецедентов в мировой истории.

Я приступаю к пред"явлению доказательств, характеризующих об"ем и методы этих преступлений немецких фашистов.

Установление режима немецко-фашистского террора.

Я хочу показать, что означала в жизни мирных народов установка Кейтеля о "замирении" оккупированных территорий.

Установление режима террора - это первое, что отмечало появление немецко-фашистских властей, безотносительно, были ли это военные или гражданские власти, на территории СССР или других стран Восточной Европы.

При этом режим террора осуществлялся не только в самых жестоких формах. Он осуществлялся также в форме бесстыдного глумления над достоинством и честью сделавшихся жертвами немецких фашистов людей.

При этом, в первую очередь, террористические действия фашистов обрушивались на головы тех, кого преступники считали наиболее активной в политическом отношении и способной к сопротивлению частью населения.

В подтверждение этого я сослался уже на пред"явленный мной ранее...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите несколько слишком быстро.

СМИРНОВ: Хорошо. Я буду говорить медленнее.

В подтверждение этого я сослался на уже пред"явленный мной ранее под № СССР-6 сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии "О злодеяниях немцев на территории Львовской области". Суд найдет то место, на которое я сейчас сослался, на странице 58-й книги документов, в первой колонке текста, последний абзац. Начинаю цитату:

"Отряды гестаповцев еще до захвата Львова имели составленные по указаниям германского правительства списки виднейших представителей интеллигенции, предназначенных к уничтожению. Тотчас же после захвата города Львова начались массовые аресты и расстрелы. Гестаповцы арестовали: члена союза советских писателей, автора многочисленных литера-

H1190 – 0038

H1190 – 0039

турных произведений проф. Тадеуш Бой Желенского, профессора мединститута Романа Ренцкого, ректора университета профессора судебной медицины Владимира Серадского, доктора юридических наук Романа Лонгшамп-де-Берье вместе с тремя его сыновьями, профессора Тадеуша Островского, профессора Яна Грека, профессора - хирурга Генрика Гиляровича"...

Далее следует длинный список, в котором содержится еще 31 фамилия выдающихся представителей интеллигенции города Львова. Я опускаю перечисление фамилий и продолжаю цитировать со следующего абзаца:

"Профессор львовского медицинского института Гроэр, которому случайно удалось избежать смерти, сообщил Комиссии:

"Когда 3 июля 1941 года в 12 часов ночи меня арестовали и посадили на грузовую машину, в ней уже находились профессора: Грек, Бой-Желенский и другие. Нас повезли в дом "Бурса Абрагамовичев". Ведя нас по коридору, гестаповцы глумились над нами, подталкивали прикладами винтовок, дергали за волосы и били по голове... Позже я видел, как из общежития "Бурса Абрагамовичев" немцы вывели под конвоем пять профессоров, четверо из них несли окровавленный труп убитого немцами при допросе сына известного хирурга Руфф. Молодой Руфф был также специалистом. Вся эта группа профессоров под конвоем проследовала по направлению к Кадетской горе. Спустя 15-20 минут я услышал залп и винтовок в том направлении, куда повели профессоров".

Чтобы унизить человеческое достоинство, немцы прибегали к самым изощренным истязаниям арестованных, ученых, а затем расстреливали их.

Житель города Львова Гольцман показал перед специальной комиссией, что он сам видел, как во двор дома № 8 на улице Артишевского в июле 1941 года эсэсовцы "привели 20 человек, среди них четыре профессора, адвокаты, врачи. Одного из них я знаю по фамилии - доктор истиции Крепс. Среди приведенных было 5-6 женщин. Эсэсовцы заставили их языком и губами мыть лестницы в 7 под"ездах 4-этажного дома После того, как все лестницы были вымыты, этих же людей заставили собирать на дворе губами мусор. Весь собранный мусор нужно было перенести в одно место двора..."

5041

Я опускаю конец этого абзаца и продолжаю со следующего абзаца:

"Фашистские захватчики тщательно скрывали факты истребления интеллигенции. На неоднократные просьбы родственников и близких сообщить, какая судьба постигла ученых, немцы отделывались "незнанием".

По приказу рейхсминистра Германии Гитлера осенью 1943 года гестаповцы сожгли трупы расстрелянных профессоров. Производившие раскопки трупов бывшие заключенные Яновского лагеря Мандель и Корн сообщили комиссии следующее:

"5 октября 1943 года ночью между улицами Кадетской и Булецкой, по приказу одного из гестаповцев, при свете прожекторов нами была открыта яма, из которой мы извлекли 36 трупов. Все эти трупы нами были сожжены.

Во время извлечения трупов из ямы мы обнаружили документы на имя профессора Островского, доктора физико-математических наук Отонека и профессора политехнического института Казимира Бартеля".

Расследованием установлено, что в первые же месяцы оккупации немцы арестовали и убили во Львове свыше 70 виднейших деятелей науки, техники и искусства".

Сказанное мною ни в коей мере не означает того, что жертвами фашистского террора делались только руководители местных организаций или представители интеллигенции.

Выше я говорил лишь о том, что в первую очередь фашистский террор обращался против этих лиц.

Но одной из характернейших черт гитлеровского терроризма было то, что он декредитировался немецким фашистским руководством и осуществлялся исполнителями, как всеобщий террор.

В подтверждение этого я обращаюсь к одному документу, который был уже пред"явлен суду, но не был цитирован. Это документ № СССР-63, акт Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немцев в гор.Керчи.

Ке́рчь - сравнительно небольшой город. От Львова он отделен многими сотнями километров. Если во Львове немецкие захватчики были уже в начале июля 1941 г., то до Керчи они добрались лишь в ноябре. В январе 1942 г. немцы были уже выбиты из Керчи частями Красной Армии.

H1190 – 0040

H1190 – 0041

Таким образом, весь период оккупации /первой оккупации, потому что Керчь был дважды оккупирован немцами/, был непродолжительным, он исчислялся сроком около двух месяцев. Но вот какие преступления были совершены немецкими фашистами в этом городе. Я начинаю цитату. Суд найдет это место, которое я цитирую, на странице 227 книги документов, вторая колонка текста, 5-й абзац.

"Захватив город, в ноябре 1941 года, гитлеровцы немедленно издали приказ, в котором говорилось: "Жителям Керчи предлагается сдать немецкому командованию все продовольствие, имеющееся в каждой семье. За обнаруженное продовольствие владелец подлежит расстрелу". Следующим приказом № 2 городская управа приказала всем жителям немедленно зарегистрировать всех кур, петухов, уток, цыплят, индюков, гусей, овец, коров, телят и рабочий скот. Владельцам домашней птицы было строго запрещено пользоваться птицей и скотом для своих нужд без особого разрешения немецкого коменданта. После опубликования этих приказов начались повальные обыски по всем домам и квартирам.

Гестаповцы бесчинствовали. За каждый обнаруженный лишний килограмм фасоли или муки они расстреливали главу семьи.

Свои чудовищные зверства в городе немцы начали отравлением 245 детей школьного возраста". Вы увидите впоследствии трупики этих детей при просмотре наших кино-документов. Трупы детей были выброшены в керченский ров. "Согласно приказу немецкого коменданта все школьники обязаны были явиться в школы в указанный срок. Явившихся с утра 245 детей отправили за город, в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Детей, которым кофе не хватило, немецкий фельдшер вызвал в "амбулаторию" и смазал им губы сильно действующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники не старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в 8 километрах от города. Туда же впоследствии были вывезены трупы и отравленных детей. Там находился очень большой, очень длинный противотанковый ров. Я продолжаю цитату.

Вечером 28 ноября I94I г. по городу был вывешен приказ гестапо № 4, согласно которому жители, ранее зарегистрированные в гестапо, должны были 29 ноября от 8 часов утра до I2 часов дня явиться на Сенную площадь, имея с собой трехдневный запас продовольствия. Явиться приказано было всем мужчинам и женщинам, независимо от возраста и состояния здоровья. За неявку на площадь немцы угрожали публичным расстрелом. Пришедшие на площадь 29 ноября были уверены, что их вызвали для направления на работу. К I2 часам дня на площади собралось свыше 7.000 человек. Здесь были юноши, девушки, дети всех возрастов, глубокие старики и беременные женщины. Всех их гестаповцы отправили в городскую тюрьму. Это злодейское истребление обманом заключенного в тюрьму мирного населения производилось немцами по заранее разработанной инструкции гестапо. Сначала заключенным было предложено сдать ключи от своих квартир и указать точные домашние адреса коменданту тюрьмы. Затем у всех арестованных отобрали ценные вещи: часы, кольца, украшения. Несмотря на холод, у всех посаженных в тюрьму были сняты сапоги, валенки, ботинки, костюмы и пальто. Многих женщин и девочек-подростков фашистские негодяи отделили от остальных заключенных, заперли в отдельные камеры, где несчастные подвергались особым утонченным пыткам - их насиловали, отрезали им груди, вспарывали животы, отрубали руки и ноги, выкалывали глаза.

После изгнания немцев из Керчи, 30 декабря I94I г. красноармейцами во дворе тюрьмы была обнаружена бесформенная груда изуродованных голых девичьих тел, дико и цинично истерзанных фашистами.

H1190 - 0042

5044

H1190 – 0043

Местом массовой казни гитлеровцы избрали противотанковый ров вблизи деревни Багерового, куда в течение трех дней автомашинами свозились целые семьи обреченных на смерть людей.

По приходе Красной Армии в Керчь, в январе 1942 года, при обследовании багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении километра в длину, шириной в 4 метра, глубиной в 2 метра был переполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков. Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук и ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами.

Фашистские негодяи расстреливали беззащитное население разрывными пулями. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее об"ятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреленные разрывными пулями 8-летняя девочка и мальчик лет 5-ти. Их ручки вцепились в платье своей матери.

Обстоятельства расстрела подтверждаются показаниями многочисленных свидетелей, которым посчастливилось выбраться невредимыми из рва смерти. Я приведу два из этих показаний. Продолжаю:

"20-летний Анатолий Игнатьевич Бондаренко, ныне боец Красной Армии, показал:

"Когда нас подвезли к противотанковому рву и выстроили возле этой ужасной могилы, мы еще думали, что нас привезли сюда для того, чтобы заставить засыпать ров землей или копать новые окопы. Мы не верили, что нас привезли на расстре Но когда раздались первые выстрелы из наведенных на нас автоматов, я понял, что расстреливают нас. Я моментально кинулся в яму и притаился между двумя трупами. Так невредимым, в полубессрочном состоянии пролежал почти до вечера. Лежа в яме, я слушал, как некоторые раненые кричали жандармам, расстреливающим их: "Добей меня, мерзавец". "Ох, не попал, негодяй, еще бей"! Затем, когда немцы уехали на обед, один наш односельчанин из ямы крикнул: "Поднимайтесь, кто живой" Я встал и мы вдвоем стали раскидывать трупы, вытаскивать живых. Я был весь в крови. Над рвом стоял легкий туман и

5045

пар от остывающей груды тел, крови и последнего дыхания умирающих. Мы вытащили Науменко Федора и моего отца, но отец был убит наповал разрывной пулей в сердце. Поздней ночью я добрался к своим знакомым в деревню Багерового и там дождался прихода Красной Армии".

Свидетель Каменев А. показал:

"За аэродромом шофер остановил машину и мы увидали, что у рва немцы расстреливали людей. Нас из машины вывели и по десяти человек стали подгонять ко рву. Я с сыном встал в первом десятке. Дошли мы до рва. Нас поставили лицом к яме, а немцы стали готовиться расстреливать нас в затылок. Сын мой обернулся и крикнул им: "За что вы расстреливаете мирное население"? Но раздались выстрелы и сын сразу упал в яму. Я бросился за ним. В яму на меня стали падать трупы людей. Часа в три дня из груды трупов поднялся мальчик 11 лет и стал кричать: "Дяденьки, кто живой, вставайте, немцы ушли". Я боялся подняться, так как думал, что мальчик кричит по приказанию полицейского. Мальчик второй раз стал кричать и на этот крик отозвался мой сын. Он поднялся и спросил: "Папа, ты живой"? Я не мог ничего сказать и только качал головой. Сын и мальчик вытащили меня из под трупов. Мы увидели еще живых людей, которые кричали: "Спасите". Некоторые из них были ранены. Все время, пока я лежал в яме под трупами, слышны были крик и плач детей и женщин. Это после нас немцы расстреливали стариков, женщин и детей..."

Я обрываю на этом цитату. Хотя в последующем тексте и говорится о многих страшных преступлениях немцев, но они аналогичны уже оглашенным мною ранее местам, говорящим о преступлениях немцев в городе Керчи. Однако, я прошу суд обратить внимание на ту часть, которая касается издевательств над детьми. Эти преступления вообще в высшей степени характерны для немецко-фашистского террора

Начинаю цитату:

"Немецкие варвары в своих бесчеловечных издевательствах над советскими людьми не щадили и детей. Учительница Колесникова М.Н. показала, что немцы убили 13-летнего мальчика за то, что он взял старую камеру автомашины и хотел плавать на ней во время купанья на море.

H1190 - 0044
5046

H1190-0045

Из показаний Сапельниковой Ефросиньи Николаевны установлен следующий факт: жительница Аджикушкая Бондаренко Мария, желая спасти трех своих детей от голодной смерти, попросила у немцев, работавших на кухне, что-нибудь покушать. Ей насыпали в котелок маленькой каши. Семья Бондаренко с жадностью поела ее. Через несколько часов мать и трое детей были мертвыми. Фашистские палачи отравили их.

Из показаний Шумиловой Н.Х. установлено, что в июле немецкий офицер расстрелял 6-летнего мальчика за то, что он, идя по городу, пел советскую песню.

В саду имени Сакко и Ванцетти почти все лето висело тело мальчика лет 9-ти, который был повешен за то, что сорвал с дерева абрикос".

Прекращая на этом цитирование акта по городу Керчь.

Я остановился на примере города Керчи не потому, что злодеяния гитлеровцев в этом городе были необычайны по размерам или особенно разительно выделяются по своей жестокости из других преступлений немцев, материалы о которых имеются в распоряжении советского обвинения. Отнюдь нет. Наоборот, Акт Чрезвычайной Комиссии я привел исключительно потому, что он дает подробную об"ективную запись военных преступлений гитлеровцев в отношении мирного населения совершенных в одном из многих городов, обреченных на то, чтобы в результате ужасной войны, начатой немецко-фашистскими преступниками, сделаться жертвами террористического режима.

Такие же злодеяния творились гитлеровцами на всех временно оккупированных ими территориях Советского Союза.

В подтверждение этого я обращаюсь к обобщающему документу, который был уже представлен суду под № СССР - 5I, но частично оглашен еще не был. Я говорю о ноте Народного Комиссара Иностранных Дел В.М.Молотова от 27 апреля I942 года. Во "введении" к ноте Советское правительство вновь констатировало следующее /я начинаю цитату с абзаца второго текста, оборот, 3-й абзац после заголовка книги документов. Там говорилось следующее:

"В распоряжение Советского правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление

5042

H1190 – 0046

советского населения, не останавливаются ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования".

Я опускаю последующие части и перехожу к разделу пятому ноты. Суд найдет ту часть, которую я сейчас буду цитировать, на странице 8-й книги документов, в первой колонке текста, пятый абзац.

Несколько слов в качестве вступления к этой цитате. Из текста этой Ноты видно, как приказы гитлеровского руководства об установлении террористического режима интерпретировались на оккупированных территориях всякого рода "комиссарами оккупированных областей", "гаулейтерами", командирами военных соединений. Я цитирую начало пятого раздела ноты, на странице 8-й Вашей книги документов, I-я колонка, 5-й абзац текста:

"Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей.

5048

Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная "Обращение с гражданским населением и пленными противника", об'являет, что "офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным", и предписывает: "производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения". В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: "Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Под каким номером "СССР" представляется документ, который Вы сейчас оглашаете?

СМИРНОВ: Этот документ был представлен под № СССР-5I. Это - одна из нот народного комиссара иностранных дел Молотова, а именно нота от 27 апреля I942 года. Всего Суду под этим номером было представлено 4 ноты. Начало той ноты, которую я сейчас цитирую, находится на странице 4-й Вашей книги документов. Цитата, которая оглашается мной, находится на странице 8-й Вашей книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы полагаем, что это - часть документа, который Вы оглашали вчера. Вы уверены, что он не находится на четвертой странице?

СМИРНОВ: Нет, господин председатель. Я оглашал вчера ноту от 6 января I942 года. Оглашаемая мной сейчас нота - от 27 апреля. Разрешите продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

СМИРНОВ: "Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24-х часов не будут доставлены, в последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников".

Пункт 7-ой приказа № 43I/4I германского коменданта города Феодосии - капитана Эбергарда гласит:

"Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безапелляционно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены".

H1190 - 0047

H1190 – 0048

В инструкции по 260-й германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что "необходимая жестокость применяется не везде".

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5-ти часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т.д. и т.п.

Продолжаю цитату на странице 8-ой, оборот второй колонки текста, второй абзац:

"Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254-ой германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется, как "беспечное благодушие", тот факт, что "старики женщины и дети всех возрастов" передвигаются позади германских линий", и приказывается: "стрелять без оклика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии", а также "возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту" и "немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже".

В ноте содержатся также данные об установках, получавшихся фашистскими властями на временно оккупированных территориях от имперских властей. Я цитирую на странице 9-ой книги документов, имеющейся у Суда, 3-й абзац, первую колонку текста:

"Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими граж-

5050

данского населения Белоруссии, Украины и Прибалтийских Советских республик, документально устанавливается лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе города Торопца в январе 1942 года кавалерийско-немецкой бригады СС среди захваченных документов найден отчет первого кавалерийского полка названной бригады об "умиротворении" им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6.504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 г. Командир 2-го полка той же бригады фон Магнилл докладывает в своем "сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 г.": "мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в один метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта /возможно песка/". В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, мы сейчас об"явим перерыв на десять минут.

/Об'является перерыв на 10 минут/.

МАРШАЛ СУДА. Подсудимый Гесс не будет присутствовать на сегодняшнем заседании.

СМИРНОВ. Я продолжаю цитату: "В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады "СС" штандартенфюрера конному отряду названного 2-го кавалерийского полка от 2 августа 1941 г., в которой об"является, что шиперский фюрер "СС" и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей слишком незначительным", указывает, что "необходимо действовать радикально", что "командиры соединений слишком мягки в проведении операций", и приказывает ежедневно докладывать о числе расстрелянных.

В этой связи нельзя не упомянуть о преступной деятельности подсудимого Розенберга. Развивая общие установки шпицского руководства о насаждении режима террора в оккупирован

H1190 – 0049

5057

H1190 – 0050

ных восточных областях, правильнее говоря, будучи одним из основных авторов этих установок, Розенберг в "Остлянде" /так, как известно, назывались оккупированные районы в Прибалтике/ издал ряд законов, при чем в том же "Остлянде" подобные же распоряжения и приказы, преследующие цели террора, издавали и другие высшие чиновники насажденной Розенбергом фашистской администрации.

Я пред"являю суду под № СССР-39 сообщение Государственной Чрезвычайной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской ССР, я привожу цитату, которую уважаемые судьи найдут на странице 232-й книги документов в первой колонке текста, 3-й абзац. Начинается так:

"I7 июля I94I г. Гитлер своим декретом передал законодательную власть на территории Эстонии рейхскомиссару Розенбергу. Последний в свою очередь передоверил законодательную власть окружным немецким комиссарам.

В Эстонии был введен произвол, стал свирепствовать террор над мирным населением. Рейхсминистр Розенберг, рейхскомиссар Прибалтики Лозе и генеральный комиссар Эстонии Литман полностью лишили эстонский народ каких бы то ни было политических прав. На основании декрета Гитлера от I7 июля I94I г., рейхсминистр Розенберг издал I7 февраля I942г закон, специально для лиц, не принадлежащих к немецкой национальности и, установил для них смертную казнь за малейшие выступления против германизации и за всякие насильственные действия против лиц немецкой национальности.

Для рабочих и служащих эстонцев оккупанты ввели телесные наказания. 20 февраля I942 г. чиновник управления железных дорог в Риге Вальк направил в управление железных дорог Эстонии телеграмму следующего содержания:

"Каждое нарушение служебной дисциплины со стороны служащего, принадлежащего к местной национальности, в особенности неявка на работу, опоздание на службу, появление на службе в пьяном виде, невыполнение служебного приказа и т.д. отныне должны караться со всей строгостью:

а/в первый раз I5 ударами палкой по обнаженному телу;

в/в повторных случаях 20 ударами палкой по обнаженному телу".

5052

12 января 1942 г. рейхсминистр Розенберг создал "чрезвычайные суды", которые состояли из председательствующего - полицейского офицера и двух подведомственных полицейских. Процессуальные порядки определял суд по своему усмотрению. "Суды" эти всегда выносили смертные приговоры и конфисковывали имущество. Другого "наказания" суды не определяли. Обжалование приговоров не допускалось. Кроме судов, созданных Розенбергом, смертные приговоры выносила немецкая политическая полиция и в тот же день приводила их в исполнение.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел генеральный комиссар Лицман ввел местные суды, судей, прокуроров, следователей, нотариусов и адвокатов, всех без исключения утверждал лично сам Лицман". Кончаю цитату.

Я представляю суду далее под № СССР-18 фотостат откровенного террористического приказа немецких военных властей и прошу уважаемый суд считать этот документ доказательством по делу. Это приказ военной комендатуры города Пскова. Суд найдет текст этого приказа на странице 235-й наших документов суда. Из этого документа видно, что мирному гражданскому населению запрещалось даже выходить на проезжие дороги в своей местности. Все замеченные там немецкими солдатами мирные граждане должны были быть расстреляны.

Я цитирую текст документа, начиная с абзаца 3-го:

"Исходя из вышеизложенного, приказываю:

1.Все гражданские лица, независимо от возраста и пола, которые будут обнаружены на полотне дорог или вблизи от него, должны рассматриваться как бандиты и подлежать расстрелу. Само собой разумеется, исключение составляют рабочие колонны, находящиеся под надзором.

Все лица, упомянутые в пункте I, которые пересекают дороги, подлежат расстрелу. Все лица, упомянутые в пункте I которые ночью или в сумерках находятся на дорогах, подлежат расстрелу.

4.Лица, упомянутые в пункте I, если они обнаружены на дорогах днем, подлежат задержанию и самой тщательной проверке.

H1190 – 0051

H1190 - 0052

Таковы были террористические "постановления", "приказы" и даже издаваемые единолично, на;так называемых "принципах фюрерства" "законы" крупных чиновников и представителей военных властей немецко-фашистского государства.

Но право бесподадной расправы с мирным населением приобретали не только они. Любая ортскомендатура, любой командир мелкой части, наконец, любой солдат гитлеровской армии приобретали право расправы с мирным населением оккупированных районов.

Я пред'явлю сейчас суду некоторые документы, которые покажут, что гитлеровские преступники неизменно использовали это право, внося в злодеяния, чинимые над советскими людьми, жестокую изобретательность подлых и злобных существ, получивших возможность безнаказанно глумиться и убивать. Я пред"являю уважаемому суду под № СССР-9 сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Киеве. Суд найдет то место на которое я хотел бы сослаться на странице 238-й книги документов в 5-м абзаце I-й колонки текста. Начинаю цитату

"Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путем истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в "душегубках". Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались об'явления о расстрелах".

Я прерываю на этом цитату и прошу суд принять в качестве доказательства фотостаты некоторых из этих об'явлений. Частично они указаны и в тексте Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии. В том числе я прошу суд принять в качестве доказательства фотостат такого об'явления, который представляется под № СССР-290. Текст этого об'явления гласит следующее. /Я прошу извинить меня за, может быт не очень правильный перевод, потому что текст об'явления на украинском языке. Я русский, я понимаю смысл этого украинского текста, но, может быть, не совсем правильно в деталях будет сделан перевод/. Я привожу текст:

"Как репрессивные меры по поводу акта саботажа, сего, 100 жителей города Киева были расстреляны.

Это - предупреждение.

Каждый житель Киева ответственен за каждый акт саботажа.

Киев, 22.X.1941 г. Комендант города".

Под № СССР-291 /суд найдет этот текст на странице 243-й книги документов/ представляется фотостат следующего об"явления коменданта города Киева. Я цитирую текст:

"В Киеве злонамеренно попорчены средства связи /телефон, телеграф, кабель/.

Так как вредителей нельзя было дольше терпеть, то в городе было расстреляно 400 мужчин, что должно было послужить предостережением для населения.

Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции для того, чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники" Подпись: ЭБЕРГАРД, генерал-майор, комендант города. Киев, 29.XI-1941 г."

Под № СССР-333 я представляю фотостат 3-го и последнего по Киеву об"явления. Суд найдет текст этого об'явления на странице 242-й книги документов, имеющейся в распоряжении суда. Цитирую текст.

"Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам.

Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно большое количество жителей Киева.

Каждый житель Киева обязан о каждом подозрительном случае немедленно сообщать немецкой полиции.

Я буду поддерживать порядок и спокойствие в Киеве всеми мерами и при всех обстоятельствах.

Киев, 2 ноября 1941 г.

ЭБЕРГАРД

Генерал-майор, Комендант города.

Я сослался на другой документ, даже частично не оглашенный - на документ под номером СССР-63. Здесь содержится акт комиссии Дзержинского районного совета города Сталинграда, Я обращаю внимание Суда на то, что этот акт, составленный представителями местных органов советской власти и общественности Дзержинского района города Сталинграда был апробирован Чрезвычайной Государственной Комиссией и

H1190 - 0053

H1190 – 0054

достоверность сообщаемых в нем сведений была подтверждена. Свидетельство этому вы найдете в акте Чрезвычайной Государственной Комиссии за подписью члена Комиссии академика Трайнина и других лиц.

Члены Суда могут найти тот акт, о котором я говорю, на странице 22-й книги документов, в первой колонке текста.

Я начинаю цитировать акт Комиссии, обследовавшей территорию Дзержинского района города Сталинграда, после разгрома немцев под Сталинградом, где содержатся сведения об об"явлениях, вывешанных на улицах Сталинграда немецкой комендатурой, и о последствиях этих об'явлений.

Начинаю цитату на странице 222-ой книги документов, имеющейся у членов Суда, в последнем абзаце, в первой колонке текста:

"... Военная комендатура сеяла смерть повсюду. На улицах ею были развешены об"явления, угрожавшие расстрелом за каждый шаг. Например, на Аральской улице висело такое об"явление: "Кто здесь пройдет, тому смерть", на углу улиц Невской и Медведицкой: "Проход русским запрещен, за нарушение - расстрел".

И, в действительности, немцы расстреливали на каждом шагу, о чем свидетельствуют сотни могил, обнаруженных вдоль улиц Дзержинского района г. Сталинграда. Замученных, расстрелянных и повешенных в самой комендатуре вначале выбрасывали в яму, что находилась рядом с комендатурой. После изгнания оккупантов в этой яме был обнаружен 31 труп. Когда эта яма была запотнена, то трупы вывозились на кладбище что в 2 километрах от здания комендатуры. На кладбище была вырыта яма глубиной около 6 метров, длиной 40 метров и шириной 12 метров.

После изгнания оккупантов в названной яме было обнаружено 516 трупов советских граждан, в том числе 50 детей, замученных, расстрелянных, повешенных в комендатуре и других местах. При осмотре трупов 25 марта 1943 года было установлено, что гитлеровцы зверски истязали советских людей перед их умерщвлением. Кроме трупов детей было обнаружено 323 трупа женщин, 69 трупов стариков и 74 трупа мужчин.

141 труп имел следы огнестрельных ран в голову и грудь, 92 трупа имели странгуляционные борозды на шее, ч

5056

H1190 – 0055

свидетельствовало об их повешении. Все остальные трупы были обезображены и носили следы пыток. У 130 жертв - женщин, девушек - руки были заломлены назад и связаны проволокой, причем у 18 из них были вырезаны груди, у некоторых обрезаны уши и обрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле имелись следы ожогов.

Осмотр этих трупов показал, что 21 женщина умерла от истязаний и ран, а остальные после пыток были расстреляны.

Даже трупы детей были изуродованы - у некоторых были обрезаны пальцы, порезаны ягодицы, выколоты глаза.

Я прекращаю на этом цитирование документа и, учитывая указание Суда о том, чтобы докладывались не частности, а моменты, свидетельствующие о каких-то новых данных в системе гитлеровского террора, я пропускаю три страницы доклада и перехожу к следующему разделу представления доказательств - "К пыткам, которые применялись гитлеровцами во время допроса".

Пытки вообще были официально предусмотрены и санкционированы гитлеровцами. Я представляю Трибуналу под № СССР-II один из таких документов, свидетельствующих о том, что пытки были совершенно официально предусмотрены. Это служебная инструкция для концлагерей, "Лагерный устав", изданный в Берлине в 1941 году. Вы найдете цитируемое мною место на странице 244-й книги документов, имеющейся у Вас. Например, в разделе 3-й инструкции, озаглавленной "Телесные наказания", сказано:

Цитирую раздел 3-й Инструкции - "Телесные наказания":

"Можно наносить от 5 до 25 ударов по поясница и ягодицам. Количество ударов назначается комендантом лагеря и вносится им в соответствующую рубрику распоряжения о наказании".

Я хотел сослаться еще на один документ, но так как он уже был пред"явлен, то в соответствии с указанием суда, я опускаю этот документ /он был пред"явлен под номером Л-89/ и перехожу дальше.

Для оформления "особо строгого допроса", правильнее, с допроса с применением пыток, соответствующими немецкими полицейскими управлениями были изданы специальные бланки. Я пред"являю суду и прошу приобщить к делу в качестве доказательства подлинный формуляр такого "Особо строгого допро-

са". Я пред"являю его под номером СССР-254. Он является приложением к докладу Правительства Югославии. Этот формуляр, как видно, из приложенного к нему удостоверения, был захвачен в немецком архиве частями югославской армии. Я не буду своими словами представлять этот формуляр и процитирую доклад югославского правительства на стр.2I доклада, последний абзац снизу. Суд найдет это место на странице 256 книги документов, последний абзац. Начинаю цитату:

"Чтобы яснее охарактеризовать зверскую жестокость, осуществляемую при проведении этого плана уничтожения, мы вручаем Трибуналу еще один оригинальный документ, захваченный в немецких архивах Югославии. Это бланк-формуляр так называемого "особо строгого допроса" жертв нацистских преступников. Такие допросы проводились в Словении органами полиции безопасности и СД.

На первой странице формуляра полицейский орган предлагает применить по отношению к какому-то лицу "особо строгий допрос". На второй странице соответствующий офицер -СС одобряет такой допрос. Ответ на вопрос - каким должен быть "особо строгий допрос" мы находим в следующем положении этого формуляра:

"Особо строгий допрос должен заключаться в ... Следует вести протокол допроса. Можно привлечь врача /или можно не привлекать/".

Упоминание о враче и об его присутствии при его допросе не оставляет сомнения в том, что допрос заключался в физических пытках допрашиваемого. Тот факт, что для такого допроса существовали печатные инструкции, ясно доказывает массовое применение этих преступных способов". Кончаю цитату.

Рейхсфюрером СС специально предусматривались случаи того, что при допросах заподозренные могут пытаться покончить жизнь самоубийством.

Поэтому руководитель СС-овцев не просто разрешал, а безусловно, приказывал связывать арестованным руки и ноги или заковывать их в цепи.

Я представляю уважаемому суду под номером СССР-298 фотостат директивы шефа германской полиции под № 202/43 от I июня I943 г. Документ заверен Чрезвычайной Государст-

H1190 – 0056

H1190-0057

венной Комиссией. Цитирую текст документа. Дата этого документа I июня 1943 года. Я цитирую только текст:

"О предотвращении случаев бегства при допросах.

Для предотвращения попыток к бегству при допросах, во всех случаях, где существует сильная угроза того, что при сложившихся обстоятельствах или важности личности арестованного, последний может совершить бегство или самоубийство, я приказываю так связывать арестованным руки и ноги, чтобы любые попытки к бегству были пресечены.

Можно использовать кольца и цепи, если таковые имеются". Все эти официальные распоряжения немецких центральных полицейских властей я привел суду не просто для того, чтобы показать, как официальные немецкие инстанции предусматривали применение пыток и истязаний во время допросов. Это положение общеизвестно и не нуждается в особых доказательствах. Но я представляю далее один из документов, находящихся в руках советского обвинения, который покажет, насколько те истязания, которым подвергались в полицейских камерах арестованные, неизмеримо превышали даже установленные самими преступниками и официально санкционированные виды пыток.

Я предъявляю уважаемому суду под номером СССР-I Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае. Расследование этих злодеяний производилось под руководством крупного академика, ныне покойного, русского писателя Алексея Николаевича Толстого. Суд найдет этот документ на странице 272 книги документов. Я начинаю цитату с первого абзаца. Академик А.Н.Толстой, как помнит, очевидно, суд, являлся членом Чрезвычайной Государственной Комиссии. Начинаю цитату:

"...Исключительные по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении гестапо. Так, например, гражданина Ковальчук Филиппа Акимовича 1891 года рождения, проживавшего в городе Пятигорске, арестовали 27 октября 1942 г. у себя на квартире, избили до потери сознания, затем отвели в гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам. Допрашивали и избивали его только ночью. Для допросов вызвали в отдельную камеру, где были специальные

H1190 – 0058

приспособления для пыток: цепи с поручнями для закрепления рук и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры. Арестованных предварительно раздевали наголо, клали на пол, затем руки и ноги заковывали в цепи. Такими пытками и подвергали гр.Ковальчук. Находясь закованными в цепях, он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение I6 дней.

Кроме нечеловеческих пыток, гестаповцы применяли и следующие. Закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжелыми гирями наносили удары, вследствие чего у заключенного лилась кровь изо рта, носа и ушей и он терял сознание.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, сидящие в соседней камере и ожидавшие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключенного, потерявшего сознание, бросали в сторону, и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры, вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска, которую накладывали на спину, также была вся в крови, резиновые палки, которыми избивали арестованных, от крови были красные.

Арестованных советских людей, обреченных на расстрел, после невероятных пыток и истязаний загоняли в машину, увозили за город и расстреливали".

Я опускаю два абзаца и продолжаю цитировать:

"Чайка Варвара Ивановна, I9I2 г. рождения, проживала по улице Дзержинского, дом 3I, кв.3, во время пребывания в заключении гестапо подвергалась со стороны начальника гестапо капитана Винц невероятно жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В.И.:

"Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника гестапо - немца капитана Винц. Однажды он меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решетки и два таза с водой, в которых мочали кованые плетки. На потолке - два кольца с продетыми в них веревками, на которые подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Винц гестаповцы

H1190 – 0059

положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетьми. Избиениям я подвергалась дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетьми, отбили почки и выбили 8 зубов".

То, что происходило в застенках гестапо в Ставрополе отнюдь не являлось исключением. То же самое происходило повсеместно. В подтверждение этого я сослалась на пред"явленное мною уже ранее суду под № СССР-9 Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии "О разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Киеве". Этот документ суд найдет на странице 238 книги документов, второй абзац сверху во второй колонке. Я начинаю так:

"Убийствам часто предшествовали садистские истязания: Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской Лавре. Я позволю себе специально обратить внимание суда на то, что Киево-Печерская лавра - это один из древнейших архитектурных памятников Советского Союза, это особо охраняемая культурная ценность, близкая сердцу советских людей, ибо это вещественная память древности. Полицейский застенок был устроен именно в Киево-Печерской лавре. О дальнейшей судьбе ее, уважаемый суд узнает из последующих докладов моих коллег.

В крайне жестоких формах производились пытки во время допросов в период господства немецко-фашистских захватчиков в Одессе.

Я сослалась на одно показание, содержащееся в Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии "О злодеяниях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и районах Одесской области".

Этот документ я пред"являю суду под № СССР-47 и прошу приобщить его к материалам дела в качестве бесспорного доказательства в соответствии с пунктом 2I-м Устава. Этот документ я цитирую на странице 282-й книги документов суда, четвертый абзац, строка I0-я. Там приведены показания режиссера кинохроники Павла Крапивного. Цитирую это место из Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии, страница 282:

5061

H1190 – 0060

"Следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит".

Или: "Подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись, таким образом, до 200 раз, висящий на веревке подследственный с бешенной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешенного вращения, но и от побоев".

Я ссылаюсь на пред"явленный моим коллегой, полковником Покровским под № СССР-41 документ, на Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики. Цитирую этот документ на странице 286, оборот книги документов суда, абзац второй, вторая колонка текста. Начинаю цитату:

"В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключенных истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключенных били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирало 30-35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в кровь обожженный, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали.

Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР".

Аналогичные сведения уважаемые судьи могут найти по существу во всех сообщениях Государственной Чрезвычайной Комиссии. Я не буду далее задерживать внимание суда на приведении этих извлечений и считаю, что приведенного мною достаточно.

Перехожу к следующему разделу моего доклада.

Убийства заложников:

Несколько вводных замечаний.

Одним из наиболее позорных преступлений гитлеровцев в Польше, Чехословакии и в Югославии является повсеместное

H1190 – 0061

насаждение немецкими фашистами звериной системы заложничества.

Система заложничества насаждалась гитлеровцами во всех странах, сделавшихся жертвами их агрессии. На востоке Европы формы, в которых немецкие преступники осуществляли убийства заложников, были особенно жестоки. Насаждая эту систему, гитлеровцы попирали все законы и обычаи войны.

Однако, применительно к Советскому Союзу вообще трудно говорить об убийстве заложников, ибо преступления, повсеместно осуществляемые гитлеровцами на временно оккупированных территориях СССР, не могут быть вмещены даже в рамки этой преступной системы заложничества. В значительной степени эти же замечания относятся к Польше и в особенности - к Югославии.

В этих странах гитлеровцы под видом заложничества совершали неизмеримо большие военные преступления, ставящие конечной целью истребление народов.

В виде кратких извлечений из соответствующих докладов я привожу данные по странам Восточной Европы.

I. Привожу извлечение из доклада правительства Польской Республики. Суд найдет цитируемое мною место на странице I28-й книги документов, 6-й абзац. Начинаю цитату:

"а/одной из наиболее отвратительных черт гитлеровской оккупации в Польше было применение системы заложников. Коллективная ответственность, уплата коллективной пени и торговля человеческой жизнью считалась лучшим методом порабощения польского народа;

б/вот несколько типичных случаев массовых репрессий. Они являются иллюстрацией методов, употреблявшихся немецкими оккупантами;

в/В ноябре I939 года неизвестный человек подложил огонь под овин, наполненный зерном, находящийся на окраине Нове Място Любавске. Овин был собственностью немца. Вследствие этого некий Шпрингг, СС штандартенфюрер, получил приказ от высших властей предпринять репрессии. Известное количество поляков из среды наиболее видающихся граждан было арестовано. Среди них I5 были выбраны и публично расстреляны эсэсовцами. Среди жертв были:

2 брата Янковских, один - юрист, второй - священник, портной Малковский, кузнец Зимни, майор резерва армии -Вона, сын одного трактирщика, издатель газети, священник Бронислаи Дембеновский.

г/В октябре 1939 года немецкие власти поймали известное количество поляков в городе Иновроцлав и заключили их в тюрьму в качестве заложников. Затем вывели во двор тюрьмы, где их били беспощадно и расстреляли одного за другим. В общем было убито 70 человек, в их числе городской голова и его заместитель. Среди жертв были самые выдающиеся жители города.

Опуская следующую фразу. Цитирую дальше:

"в/7-го марта 1941 года кинематографический актер Иго-Сим, который причислял себя к немецкой национальности /фольксдейтшер/ и которому доверены были немецкие театры в Варшаве, был убит на своей квартире. Хотя виновных не нашли, губернатор Варшавы Фишер заявил, что Сим убит поляками, и приказал арестовать большое число заложников, закрыть театры и запретил польскому населению выходить вечером на улицу. Заложники были взяты, чтобы обеспечить обнаружение виновных. Арестовано было около 200 человек, среди них учителя, духовенство, врачи, юристы и артисты. Дано было 3 дня населению Варшавы, чтобы найти убийц Сима. По истечении трех дней, когда виновники остались неизвестными 17 заложников было казнено. Среди них - профессор Копець, его сын и профессор Закржевский".

Я кончаю на этом цитирование доклада польского правительства и прошу разрешения Суда обратиться к краткому извлечению из доклада правительства Чехословакии. То место, которое мне хотелось бы огласить, уважаемые судьи найдут на странице 141-й книги документов, имеющейся у них. Начинаю цитату:

"Еще до начала войны тысячи чешских патриотов, в особенности католических и протестантских священников, юристов, докторов, учителей и т.д., были арестованы. Кроме того, в каждом районе записывались лица, подлежащие аресту как заложники при первом признаке беспорядков "в общественном строе и безопасности". Вначале это были только угрозы.

H1190 - 0062
5067

H1190 – 0063

В 1940 году Карл Франк заявил в речи к вождям "движения национального единства", что 2.000 чешских заложников, находящихся в концлагерях, будут расстреляны в том случае, если видные чешские деятели откажутся подписать заявление о лойяльности.

Некоторое время спустя после покушения на Гейдриха многие из этих заложников были казнены. Типичным методом нацистского полицейского террора были угрозы репрессий против директоров заводов в том случае, если произойдет перебой в работе. Таким образом в 1939 году гестапо созвало директоров и заведующих складами различных промышленных фирм и заявило им, что они будут расстреляны в случае забастовки. Когда они уходили, они должны были подписать следующее заявление: "Я принимаю к сведению то обстоятельство, что я буду немедленно расстрелян, если фабрика прекратит работу без уважительной причины".

Подобным же образом школьные преподаватели ручались за лойяльное поведение своих учеников. Многие учителя были арестованы только потому, что ученики их школы были пойманы в писании антинемецких лозунгов или чтении запрещенных книг".

Прерывая на этом цитату доклада правительства Чехословацкой республики и начиная раздел, посвященный убийству заложников в Югославии.

Два слова в качестве вводных замечаний. Эти преступные убийства мирных людей в Югославии приобрели особое развитие По существу, здесь уже нельзя говорить об убийстве заложников, хотя все официальные документы гитлеровцев, которые будут пред"явлены далее Суду, употребляют этот термин.

По существу же, под видом убийств заложников гитлеровские преступники в громадных масштабах осуществляли режим террористического истребления мирных граждан не только за то, что кем-то сделано, но даже за то, что, по мнению гитлеровцев, могло быть сделано.

Я привожу подтверждающее это извлечение из доклада правительства Югославии, которое уважаемые судьи найдут на странице 259 книги документов, имеющейся у них, I-й абзац. Начинаю цитату:

5065

Убийство заложников. "Убийство заложников было одним из тех средств, которые применялись военными органами и имперским правительством в невероятных масштабах для массового уничтожения югославского населения.

Югославская государственная комиссия по установлению военных преступлений располагает по этому вопросу бесчисленным количеством конкретных подробностей и подлинными доказательствами из германских архивов. Здесь мы предлагаем только ограниченное количество таких подробностей и доказательств, которых, однако, достаточно, чтобы представить убийство заложников как часть общего плана и систематичности нацистского преступления". Далее, в докладе правительства Югославии цитируется приказ коменданта, так называемой, группы "Запад", генерала Браунера. Приводится следующая цитата.

"В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех".

В подтверждение об"ема преступлений гитлеровцев, связанных с убийствами заложников, правительство Югославии представляет Трибуналу шесть документов, которые я сейчас и передам уважаемому суду и прошу их приобщить к материалам процесса в качестве доказательств. Я передам Трибуналу следующие документы:

Во-первых, под № СССР-261 заверенную фотокопию "Об'явления" командующего генерала и главнокомандующего Сербии от 25 декабря 1942 г., в котором он об"являет о расстреле 50 заложников, во-вторых, под № СССР-319 заверенную фотокопию "Об'явления" того же командующего от 19 февраля 1943 г., в котором он об"являет о расстреле 400 заложников, произведенном в тот же день в Белграде. В-третьих, под № СССР-320 заверенную фотокопию "Об'явления" районной комендатуры в Позареваце от 3 апреля 1943 г., в котором об"является о расстреле 75 заложников, в-четвертых, под № СССР... заверенную фотокопию "Об'явления" того же самого районного коменданта в Позареваце от 16 апреля 1943 г., в котором он сообщает о расстреле 30 заложников.

5/Заверенную фотокопию "Об'явления" военного коменданта Белграда от 14 октября 1943 года, где он сообщает о расстре

H1190 – 0064

H1190 – 0065

100 заложников. Я пред"являю этот документ под № СССР-332. Продолжаю цитату из доклада правительства Югославии.

"Планомерное и систематическое убийство заложников видно из следующих показаний, которые были собраны югославской Государственной комиссией по установлению военных преступлений на основании конфискованных германских архивов и найденных в них материалов. Показания относятся только к Сербии:

3 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 450 заложников
17 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 200 заложников;
27 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 50 заложников;
8 ноября 1941 г. в Белграде расстреляно 100 заложников.

Другие данные показывают нам страшное нагромождение этих преступлений по времени:

12 декабря 1942 г. в Крагуеваце расстреляно 10 заложников,
12 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 10 заложников,
15 декабря 1942 г. в Бруше расстреляно 30 заложников,
17 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников,
20 декабря 1942 г. в Бруше расстреляно 10 заложников,
25 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников,
26 декабря 1942 г. в Бруше расстреляно 10 заложников,
26 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 250 заложников.
27 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 25 заложников.

Можно согласиться, как кажется мне, с утверждением правительства Югославии, которое говорит далее, что такого рода цифры можно было бы представлять до бесконечности. Продолжаю цитату:

"Расстрел заложников, как правило, проводился варварским способом. Чаще всего жертв заставляли становиться группами друг за другом, ждать своей очереди и наблюдать за казнью предыдущих групп. Так они последовательно уничтожались.

Я передаю, уважаемому суду, дело под № СССР-25 отчет полицейского управления квислинговской администрации Милан Недича. Там говорится о расстреле 11 декабря 1941 г. в Лесковаце 310 заложников, из которых цыган 293. Продолжаю цитирование доклада правительства Югославии:

"Путем осмотра места и допроса цыган районным управлением по расследованию военных преступлений в Лесковаце был установлен способ этого расстрела".

5067

Прежде чем оглашать цитату, я представляю документ, на который ссылается правительство Югославской республики под № СССР-226, и прошу приобщить материал к делу в качестве доказательства. В докладе правительства Югославии приведены следующие строки из этого документа:

"II декабря 1941 г. с 6 час. утра до 4 часов пополудни немцы перевозили на своих грузовых машинах арестованных заложников по группам, численностью до 20 человек каждая со связанными руками, к подножью горы Хисар. Отсюда они пешком перегонялись через гору... там их рядами устанавливали у свежевырытых могил, расстреливали и сбрасывали в могилы".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, Трибунал понимает и оценивает те усилия, которые Вы сделали, чтобы сократить ненужные детали и для того чтобы сократить продолжительность Вашего выступления, и надеется, что во время последующих двух дней Вы будете продолжать свои усилия в этом направлении.

СМИРНОВ: Конечно, господин председатель.

/Объявляется перерыв до понедельника 18 февраля 1946 года/.

H1190 – 0066

5068

H1190 -0067

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 18/П-1946 г.

/утреннее заседание /

Переводчики:
СТУПНИКОВА,
КУЛАКОВСКАЯ,
РУЗСКАЯ
Машинистка - ЗАРМАНОВА

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я должен сделать об"явление и я сделаю его в следующей форме по пунктам:

Первое: Трибунал не может принять пункт 1-й предложения обвинения относительно доказательств защиты от 11 февраля 1946 года. Трибунал устанавливает, что в соответствии со статьей 24-й Устава, защитники должны ограничиваться представлением тех доказательств, которые требуются в опровержение обвинений, содержащихся в обвинительном заключении. Трибунал позднее об"явит свое решение по пунктам 2, 5 предложения обвинения.

Второе. В отношении указания фамилий свидетелей и т.д. защитой, согласно статьи 24-Д устава, о чем говорится в пункте 1-м меморандума доктора Штамера Трибуналу от 4 февраля 1946 г., Трибунал издает следующее распоряжени для того, чтобы избежать задержки в обеспечении присутстви свидетелей и получении документов, с сохранением за подсудимыми права представлять дополнительные ходатайства по окончании представления доказательств обвинением, защитники подсудимых Геринга, Гесса, Риббентропа и Кейтеля должны не позднее 17 часов в четверг, 21 февраля, передать генеральному секретарю письменные заявления, содержащие фамили свидетелей, и подробности о документах, которые каждый из них намеревается вызвать или представить в качестве доказетельства, а также краткое изложение обстоятельств, котор должны быть установлены этими доказательствами, и указания о том, каким образом эти доказательства относятся к делу.

Трибунал, тем самым, назначает на 10 часов утра в субботу, 23 февраля, прения сторон на эту тему на открытом заседании.

Третье. В соответствующее время Трибунал даст указание о представлении подобных же заявлений от имени других подсудимых и о прениях сторон по этим заявлениям.

Четвертое. Трибунал позднее об"явит свои решения по другим вопросам, поднятым в меморандуме доктора Штамера.

Трибунал теперь заслушает ходатайство защиты об об"явлении перерыва в судебных заседаниях.

ПРОФЕССОР КРАУС. /представитель защиты/. Защитники благодарны за то, что Трибунал предоставил им возможность более подробно обосновать ходатайство о перерыве в заседаниях после окончания обвинения, которое было подано 4 февраля. Это заявление является как бы заключением целого ряда предложений, с которыми выступала защита в целях того, чтобы как можно проще и яснее представлять свои доказательства. Это заявление, по нашему мнению, нуждается в более подробных об"яснениях только в немногих пунктах. Обвинение в отношении всех подсудимых заключается в том, что они участвовали в заговоре. Это, якобы, должно означать, что всякое действие, которое инкриминировалось в обвинении, совершенно независимо от того, кем оно было совершено и кому об этом было известно, ставится в вину каждому из подсудимых и каждый из подсудимых может быть осужден на основании этих действий. Если даже у каждого защитника выявляется естественно определенная область, на которую он должен обратить особое внимание, то нет таких вопросов, которые он бы мог вообще обойти, так как большинство защитников работает только с одним ассистентом, а некоторые даже самостоятельно то совершенно очевиден тот об"ем работы, который связан с одной только проверкой и обсуждением того материала, который ежедневно представляется обвинением. Необходимые совещания подсудимыми занимают вечерние часы и свободные от заседаний дни. Эти совещания, кроме того, носят напряженный характер ввиду мероприятий по охране. Поэтому просто невозможно одному защитнику, который участвует в заседаниях и обрабатывает текущий материал процесса, провести такую духовную и техническую подготовку, которая соответствовала бы важности данного дела и по праву ожидается от защиты.

5070

H1190 – 0068

H1190 – 0069

Представление материала еще не закончено. Русское обвинение каждый день представляет новые доказательства и поэтому, по мнению защиты, было бы недооценкой того материала, который представляет русское обвинение, если бы могли предположить, что защитники могут подготовиться к защите еще до того, как они до конца заслушают обвинени

Трибуналу, в нашем письменном ходатайстве, уже были изложены те трудности, которые стоят перед нами по доставке тех доказательств. Я хочу принести здесь несколько примеров, которые могли бы быть дополнены каждым из защитников. Один из защитников в ноябре прошлого года ходатайствовал о вызове свидетеля, который был очень важе для всей его защиты. Ходатайство это было утверждено Трибуналом и, несмотря на то, что это касалось видного германского чиновника, только в январе этого года смог быть установлен тот лагерь, в котором содержится свидетел Этот свидетель еще до сего времени не прибыл в Нюрнберг и защитник до сих пор не имеет совершенно никакого представления о том, по каким вопросам свидетель может дать свои показания и что он может показать по этим вопросам. Во многих случаях нельзя было установить местопребывание свидетелей, ходатайство о вызове которых еще в ноябре или в декабре было утверждено Трибуналом. Защитники при этом не могут помочь найти свидетелей во-всех тех случаях, когда эти свидетели находятся в лагерях союзников, если эти свидетели не могут дать сведения о своем местопребыва нии. Части защитников было предложено для допроса свидете лей, находящихся вне Германии, представить опросные листы на основании которых эти свидетели должны быть допрошены на месте их пребывания. Ответы на эти вопросы еще до сих пор ни в одном случае не попали в руки соответствующих защитников. Для свидетелей, которые проживают в Германии защитникам было неоднократно предложено самостоятельно произвести устный или письменный допрос. Так как защитни во время заседаний не могут этого сделать, они могут реш эту задачу только в том случае, если заседания суда будут прекращены на длительное время. Наконец, один из защитни ков в начале ноября подал ходатайство о предоставлении ему ряда документов, которые необходимы для ведения его защиты. Эти документы находятся в распоряжении одной из держав, подписавших Устав. Они проверены обвинением и

частично представлены настолько, насколько эти документы могли быть использованы для обвинения соответствующего подсудимого. Защитник до сего дня не имеет оправдывающих документов.

Далее мы хотим еще раз указать на технические трудности, которые вытекают из того, что надо размножить и делать переводы тех документов, которые будут представлены защитой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Минутку, профессор Краус, Вы сослались на документ, который, как вы сказали, совершенно необходим. Вы сказали, что он находится в распоряжении одной из подписавших сторон, был рассмотрен уже обвинением и представлен в качестве доказательства по этому делу и что документ этот не находится до сих пор в распоряжении защиты. Какой документ Вы имеете в виду?

ЗАЩИТНИК КРАУС: Нет, господин председатель. Это сборник документов, из которого обвинением уже были представлены обличающие документы, оправдывающие же документы из этого сборника не находятся еще в распоряжении защиты. Более подробные сведения может дать по этому вопросу г-н д-р КРАНЦБЮЛЕР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я знаю, об этом имеется ходатайство доктора Кранцбюлера, но если речь идет о части документа, то, как указывал несколько раз Трибунал, если обвинение представляет в качестве доказательства какую-либо часть документа, то весь этот документ должен быть доступен защите с тем, чтобы она могла комментировать и критиковать любую часть этого документа, которая может пролить свет на ту его часть, которая представляется в качестве доказательств

КРАУС. Дело идет не об одном документе и г-н д-р Кранцбюлер хочет получить из этой книги документов только те документы, которые будут служить для оправдания обвиняемых. /Пауза/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можете продолжать.

КРАУС. Защитники с благодарностью отмечают готовность обвинения поддерживать защитников в технических вопросах. Большие трудности, которые имело обвинение в этих вопросах, неоднократно поставленных на обсуждение Трибунала, показывают, что для деловой подготовки необходим определенный срок. Защитники считают, что необходимо заве

5079
H1190 – 0070

H1190 – 0071

рить Трибунал в том, что защита готова без нужды не затягивать дело. Но они придерживаются мнения, что недостаточная подготовка до начала защиты приведет к задержкам в ходе защиты и что результаты такой защиты при таких обстоятельствах не будут достаточными, чтобы дать Трибуналу вообще возможность принять справедливое решение.

Защитники думают, что они выразят мнение Трибунала если скажут что этот процесс, такой важный для истории человечества, до последнего своего дня будет проведен с тем спокойствием и обдуманностью, которые были показательны для ведения дела до сих пор. Поэтому не следует учитывать те мнения, которые стремятся ускорить процесс. Защитники просят обвинение поддержать их ходатайство. Им необходим срок в 3 недели. И это не слишком большой срок сравнению с общей длительностью того обвинения, которое было пред"явлено.

Этот срок, с другой стороны, учел бы то обстоятельство, что защитники, ведя эту защиту, находятся в тяжелом положении как духовно, так и материально. Надо упомянуть тот факт, что большая часть из нас присоединилась к этому ходатайству, независимо от мнения своих подзащитных, которые хотели бы, чтобы это дело было закончено как можно скорее. Мы здесь чувствуем ответственность только перед нашей совестью и перед нашими профессиональными задачами защитника и я прошу Трибунал принять во внимание то, что после основательного совещания мои коллеги и я, все без исключения, пришли к выводу, что предложенный нами срок в 3 недели будет самым кратким сроком, который необходим для законно подготовки защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хочет знать, можете ли Вы ответить на вопрос о том, установили ли защитники точный список всех или почти всех свидетелей, которых они хотят вызвать, решили ли они на данной стадии процесса каких свидетелей они хотят вызвать.

КРАУС. Я не могу ответить на этот вопрос. Это можно было бы сделать лишь опросив защитников. По моему мнению, у нас различное положение: некоторые защитники более или менее подготовились, другие еще нет.

Сэр ДАВИД МАКСУЕЛЛ-ФАЙФ. Г-да Судьи, я думаю, что будет удобно, если я после замечательно ясного заявления, сделанного здесь профессором Краус, я обращу внимание Трибунала на две стороны вопроса. Во-первых, на то, что профессор Краус назвал духовной подготовкой, во-вторых, - на технические трудности в представлении защиты.

По первому вопросу я привлеку внимание Трибунала к тому, каким образом этот вопрос изложен в письменном заявлении д-ра Штамера, которому в основном следовал сегодня профессор Краус. Там сказано, что необходим перерыв для подготовки защиты после конца представления обвинения, во-вторых, что защита до сих пор не имела времени подготовиться к защите таким образом, чтобы процесс защиты в будущем проходил достаточно быстро; в-третьих, несколько ним сказано, что нельзя ожидать от защиты, что она сумеет ответить на многие вопросы прямо на месте.

Я с уважением прошу Трибунал обратить внимание на некоторые вопросы и даты. Обвинительное заключение по данному делу было передано защите 18 октября, т.е. ровно 4 месяца тому назад, если считать от сегодняшнего дня.

Подсудимые были немедленно ознакомлены с обвинительным заключением, и этот документ имеет достаточно большое общественное значение для того, чтобы представить себе что защита, по крайней мере в общих чертах, имела возможность очень быстро охватить его содержание.

В этот день Генерал НИКИТЧЕНКО, председательствуя на заседании Трибунала в Берлине, сказал: - "следует понять, что Трибунал, который руководствуется Уставом, с тем, чтобы обеспечить быстрое разрешение вопросов, поднятых в связи с обвинением, не будет позволять себе никакой задержки ни в подготовке защиты, ни в ведении процесса".

Я напоминаю Трибуналу, что Обвинительное заключение содержало гораздо больше деталей и подробностей, чем любое другое обвинение, в истории юриспруденции.

Третий вопрос. Предварительные списки документов ли переданы в информационный центр для защиты 1 ноября. Вручение документов, не всех, но многих сотен, было произведено 5 ноября. За исключением только одного д-ра БАРГОЛ защитника Бормана, все защитники, представляющие отдельных подсудимых, были назначены к 10 ноября.

H1190 - 0072

5074

H1190 – 0073

В-четвертых. Обвинением были произнесены четыре подробных речи, которые подчеркивали и формулировали существо обвинения. Каждый опытный адвокат знает, что вступительная речь, которая показывает - каковы основные положения Обвинения, является одним из самых важных материалов для защиты. Как сказал профессор Краус, с начала ноября, поступали ходатайства о вызове свидетелей. Я позже остановлюсь на этом вопросе подробнее, но я выскажу сейчас общие соображения о том, что всякий, кто читал эти ходатайства, должен знать, что защита с самого раннего периода суда знала не только, какое дело она должна вести, но и какого именно курса она собирается придерживаться.

В-пятых. Я хочу остановиться на том, что, фактически, заступая почти полностью обвинение по пунктам 1 и 2 - общий план и агрессивная война - подсудимые получили двенадцатидневный перерыв на рождество, и председатель тогда подчеркнул, что это было сделано, отчасти, в помощь им.

Следует по справедливости сказать, что большинство из нас участвовало в очень значительных судебных процессах, в которых речь шла также о человеческих жизнях, однако, никогда не вставал вопрос о возможном перерыве. Но это еще не все.

Шестой вопрос. По п.п. 1 и 2 - общий план или заговор и агрессивная война - обвинительные материалы против отдельных подсудимых были об'единены и соответствующие документы были собраны в обвинительных выступлениях об индивидуальной ответственности. Во всех случаях защитники располагали этими документами и судебными выдержками, самое позднее - в середине января.

Представление всех документов было закончено к 17 января, за исключением 4 х дел. Господин Дюбост, господин Фабр и мои советские коллеги довели до конца эти дела о представлении индивидуальных обвинений. В дополнение ко всему, каждый подсудимый получает копию стенограммы на немецком языке.

Этот факт показывает, какое важное значение придает обвинение правильному рассмотрению каждого индивидуального дела. Все мы знаем из нашего собственного опыт что невозможно подготовить защиту ни в каком судебном пр

H1190 – 0074

цессе без того, чтобы не сидеть ночи напролет, но я хочу обратить внимание Трибунала на то, что помощь, которая оказывается защите и на время, которое было ей предоставлено в этом судебном процессе, являются очень значительным

Я теперь хочу более кратко коснуться технической стороны вопроса. Поскольку профессор Краус так беспристрастно и любезно подчеркнул, что Обвинение помогало защите. Я хочу сказать, что мы вполне готовы, если необходимо, давать фотостаты немецких документов или воспроизвести любой документ на гектографе или другим способом, или представить необходимую техническую помощь защите, в развитие того, что мы уже делали до сих пор, а также сделать все возможное для того, чтобы выполнить любой запрос, который будет сделан нам.

Я теперь хочу коснуться очень важного вопроса, поднятого профессором Краусом, а именно, что Обвинители имели достаточно большое время для того, чтобы подготовить и разработать свое обвинение и поэтому защита имеет подобные же права.

Я имею смелость считать, что существует очень значительная разница между представлением дела обвинением и проведением защиты. Обвинение должно охватить все дело целиком, в то время как защита избирает самые важные вопросы, на которые она хочет опираться в своей аргументации. Я имею честь не согласиться с утверждением профессора Крауса о том, что это положение изменяется от того, что мы имеем здесь дело с заговором.

Независимо от того, идет ли речь о заговоре или нет, существуют факты, которые не могут быть оспорены. Имеются факты, которые, как подчеркнуто в меморандуме доктора Штамера, явятся вопросом прений сторон о том, какие выводы надо из них сделать и тот факт, что в этом деле рассматривается заговор, не меняет того обстоятельства что некоторые вопросы либо будут опровергнуты другими доказательствами, либо останутся неопровергнутыми. Я, например не имею оснований предположить, что такие факты, как восстановление вооруженных сил Германии, оккупация Рейнской области, аншлюс с Австрией, существование и режим в концлагерях, а также многие действия дивизий СС и других организаций под руководством Гиммлера, вообще будут подвергнуты обсуждению, поскольку защитники имели возможность прои

H1190 – 0075

вести перекрестный допрос по многим из этих фактов и перекрестный допрос не опровергнул этих положений. Я ни на секунду не подвергаю сомнению и не собираюсь здесь рассматривать сегодняшее решение Трибунала , которое я почтительно принимаю, но я думаю, что Трибунал не сочтет неправильным, если я скажу в качестве об'яснения, что обвинение очень бы желало, чтобы защита ограничила круг вопросов, которых она коснется. Обвинение было бы радо для этой цели предоставить защите, поскольку это зависит от обвинения, некоторое время .

Однако, подсудимые заявили - и я снова говорю об этом, отнюдь не в порядке жалобы, - что они не собираются делать этого. Таким образом такое основание для перерыва отпадает. Я не хотел бы, чтобы Трибунал думал, что мы неразумны или лишены воображения. Мы знаем, т.к. мы видим и другую сторону медали, что существуют некоторые технические вопросы и некоторые вопросы подготовки, которые должны быть разрешены до того, как будет представляться дело. Мы полностью осознаем, что защитникам Геринга Гесса и Риббентропа могут потребоваться один или два дня для того, чтобы привести в порядок свои дела, но я хочу сказать, для того, чтобы было ясно, что это - с нашей точки зрения, совершенно иное, чем трехнедельный перерыв. Я имею честь согласиться со всем сказанным профессором Краусом относительно поддержания достоинства суда, но я имею смелость считать, что для поддержания достоинства суда, нет никакой необходимости, чтобы суд протекал медленно. Это будет не только неправильно, но и будет прямо противоречить той части устава, на которую ссылался генерал Никитченко в Берлине.

В вопросе о свидетелях, как знает Трибунал, имеются некоторые трудности, которые заключаются, прежде всего в том, что подсудимые просили вызвать очень многих свидетелей. Ходатайства о вызове свидетелей часто повторялись одно за другим и, поскольку я могу судить, защита сейчас разрешает вопрос о том, какие свидетели являются самыми важными и Трибунал вынесет свое окончательное решение по этому вопросу, как об этом было сказано.

Я хочу привести только еще один пример. Профессор Краус упомянул о некоторых документах, которые хотел получить д-р Кранцбюлер. Как я понимаю, это - судовые

журналы подводных лодок. Я сам добивался того, чтобы помощник доктора Кранцбюлера мог поехать в Лондон и, не спеша, посмотреть эти документы в адмиралтействе. Это изложено в нашем письменном ответе. Я полагаю, что такого рода отношение обвинения к этому вопросу является наилучшим в смысле помощи защите в получении материалов, которые она желает иметь.

Господин председатель, я почти исчерпал свое время. В заключение я хочу лишь сказать, что обвинение должно было об'единить и систематизировать события, которые происходили в течение очень долгого времени, в течение 12 лет, а в некоторых случаях в течение 20 лет. Мы собрали и систематизировали доказательства, относящиеся к этим действиям и событиям. Мы представили обвинение, которое главным образом, основывается на письменных заявлениях или письменных протоколах, которые регистрируют заявления, сделанные самими подсудимыми.

Задача, стоящая перед защитой, заключается в том чтобы об'яснить то, что они называют правильным смыслом слов, а не оспаривать тот очевидный факт, что эти слова были сказаны. Я уже говорил, что они располагали достаточным временем, и не буду больше это повторять. Однако, при данном состоянии дела обвинение, желая, как я уже сказал, всем, чем может, помочь работе защиты, независимо от того идет ли речь о технических вопросах подготовки документов или вопросах вызова свидетелей, считает тем не менее, что защита не может требовать больше времени для обдумывания общих вопросов в данном процессе. Мы поэтому имеем честь решительно возражать против всякого перерыва за исключением перерыва в несколько дней. Речь может итти о перерыве не более чем в одну неделю /и даже меньше/ для того, чтобы завершить подготовку и устранить технические трудности при осуществлении защиты.

Такова точка зрения всех моих коллег, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит свое решение по этому вопросу и сегодня об'явит перерыв в четыре часа для того, чтобы иметь возможность рассмотреть другие вопросы, поднятые в меморандуме доктора Штаммера.

H1190 – 0076

5078

H1190 – 0077

ОБВИНИТЕЛЬ: Мои коллеги просили меня сделать еще одно раз'яснение: в своем выступлении я не связывал себя каким-либо определенным количеством дней, поскольку это время может прийтись на субботу и воскресенье и могут возникнуть другие соображения. Однако, мои коллеги хотят, чтобы Трибунал знал их точку зрения, которая заключается в следующем: принимая во внимание то время, которое еще займет окончание представления документов советским обвинением, а также то время, которое потребуется для обсуждения вопроса об организациях, речь может только итти о перерыве в два дня, хотя, как я сказал, к этому может добавиться суббота и воскресенье. Я хочу, чтобы было ясно, что мнение наше совершенно определенно.

/К микрофону подходит полковник СМИРНОВ/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник СМИРНОВ, вы будете продолжать сейчас представление доказательств ?

СМИРНОВ: Если позволите, господин председатель. Разрешите продолжать ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

СМИРНОВ: Я продолжат представление доказательств по Югославии.

В подтверждение того, что преступный способ заложничества получил в Югославии самое широкое распространение, правительство Югославии пред'явило ряд подлинников и заверенных фотокопий различных документов. Я не буду приводить комментарии к этим документам, которые содержатся в докладе правительства Югославии и ограничусь представлением Трибуналу самих документов, ибо они, с моей точки зрения, вполне определенны и в комментариях не нуждаются.

Я представляю под № СССР-256-а подлинник "Об'явления" от 12 августа 1941 года, в котором сообщается о расстреле 10 заложников.

Отпечатанный плакат подписан германским полицейским комиссаром в Лашко /Лаак/ Градецким. Далее я представляю под номером СССР-148 заверенную фотокопию "Об'явления" о расстреле 57 лиц. Плакат от 13 ноября 1941 г. с подписью Кучеры. Следом за ним я представляю под № СССР-144 заверенную фотокопию "Об'явления" от 21 января 1942 г. о расстреле 15 заложников. Плакат подписан Резенером.

Далее я представляю под № СССР-145 заверенную фотокопию "Об'явления" о расстреле 51 заложника 1942 г. /месяц неизвестен/. Плакат подписан Резенером. Далее я представляю под № СССР-146 подлинник "Об'явления" от 31 марта 1942 г. о расстреле 29 заложников. Отпечатенный плакат подписан Резенером. Далее я представляю под № СССР-147 заверенную фотокопию "Об'явления", согласно которому 1 июля 1942 г. расстреляно 29 заложников.

Я считаю, что комплекс этих документов может убедить в том, что заложничество применялось немецко-фашистскими преступниками в Югославии чрезвычайно широко.

Я заканчиваю представление доказательств по этому разделу и передаю Трибуналу под № СССР-384 выдержку из сообщения № 6 Югославской Государственной Комиссии по расследованию военных преступлений. Оглашаю первый абзац из этой выдержки.

"Группа заложников была повешена в Гелье /Целли/ на крючьях, на которых мясники вывешивают мясо. В [redacted] каждые 5 из обреченных жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого, эти 5 человек расстреливались и следующие 5 были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Мариборе была вся залита кровью, текшей с грузовиков. Число в 50 тысяч убитых кажется слишком малым, так как каждый раз расстреливались многие сотни, в Граце даже по 500 человек".

Мне кажется, что тогда, когда Трибуналу представляется обзор установления немецко-фашистского террористического режима в странах Западной Европы, этот обзор был бы неполон, если бы в нем была обойдена молчанием такая страна, как Греция, которая также сделалась жертвой установленного в ней немецкими фашистами террористического режима. Поэтому я представляю Международному Военному Трибуналу доклад правительства Греческой республики, доклад этот заверен должным образом и подписан послом Греции в Великобритании, а также Британским министерством иностранных дел. Этот документ представляется суду. Я оглашаю краткое извлечение из доклада, касающееся установления режима немецко-фашистского террора в Греции и той же преступной практики заложничества.

Установление режима террора в Греции.

H1190 – 0078

H1190 – 0079

Война Греции была об"явлена Германией 6 апреля 1941 г.

Уже 31 мая германский командующий в Афинах издал откровенно террористический приказ, направленный против мирного населения Греции.

Непосредственным поводом к изданию этого приказа послужило то, что 30 мая 1941 г. греческие патриоты сорвали свастику с Акрополя.

Я привожу извлечение из этого приказа командующего греческими вооруженными силами в Греции, цитируя доклад правительства Греции на странице 33 текста русског перевода доклада. Приказ угрожал строгими наказаниями:

а/ "за то, что в ночь с 30 на 31 мая немецкий военный флаг, развевавшийся над Акрополем, был сорван неизвестными лицами, те, кто виновен в совершении этого акта, а также их сообщники, понесут смертное наказание;

б/ за то, что пресса и общественное мнение всех классов все еще продолжают выражать явную симпатию англичанам, в настоящее время изгнанным из континентальной Европы;

в/ за то, что события на острове Крит /здесь командующий германскими вооруженными силами имеет в виду патриотическое сопротивление населения острова Крита/... не только не были осуждены, но в широких кругах расценивались даже одобрительно;

г/ за то, что, хотя это было абсолютно запрещено, неоднократно проявлялись симпатии в отношении английских военнопленных /передача подарков, цветов, фруктов, папирос и т.п./ и греческая полиция терпела такие действия и не вмешивалась имевшимися в ее распоряжении средствами;

д/ за то, что большинство населения Афин по отношению к герменским вооруженным силам вновь стало менее дружелюбно".

С этого времени в Греции устанавливается тот же режим немецко-фашистского террора, который характеризует действия гитлеровских преступников на всех оккупированных ими территориях.

В подтверждение этого я цитирую доклад правительства Греции на странице 34 русского перевода.

Начинаю цитату со строки 4-й сверху:

5081

H1190 – 0080

"В нарушение статьи 50 Гаагских правил они систематически наказывали невиновных, строго придерживаясь при этом принципа, что за действия, совершенные отдельными лицами, ответственность должно нести все население в целом.

Обрекая население на голодную смерть, они использовали это, как средство для оказания давления, для ослабления сопротивления со стороны греческого народа... очень немногие судились военным трибуналом, но и в тех случаях, когда такие суды назначались, они были какой-то пародией на суд. Они проводили политику репрессий, включая захват и убийство заложников, массовые убийства, разорение и опустошение деревень в качестве контрмер за действия, совершенные неизвестными лицами в окрестностях этих деревень.

Таким образом, подавляющее большинство тех кто был казнен, были без разбора взяты из тюрем и лагерей без какого-либо отношения к этим действиям в качестве репрессий, за которые они были казнены. Жизнь каждого гражданина зависела от произвольного решения местного командира. Мне кажется, что будет правильным считать одним из звеньев этого террористического режима немецких фашистов, установленного в Греции, умерщвление многих тысяч людей голодом. В докладе правительства Греции на странице 236 А русского текста, сказано следующее. Я начинаю цитату.

"Без сомнения огромное большинство населения Греции в течение трех лет жило на грани голодной смерти. Тысячам людей Греции пришлось терпеть настоящий голод, пока они, наконец, получили помощь, доставленную по морю. Результатом явилось повышение смертности на 500-600 процентов в столице и на 800-1000 процентов на островах за период с октября 1941 года по апрель 1942 г. 25 процентов новорожденных детей погибло, причем здоровье выживших было значительно подорвано".

В докладе правительства Греции приводятся извлечения из отчета нейтральных миссий. Я приведу одно из этих извлечений, на странице 38 русского текста. Начинаю цитату.

"В течение зимы 1941-42 года, когда в столице царил голод, условия в провинции были еще терпимыми. Но во время следующего года, когда свободный рынок поглотил

H1190 – 0081

все запасы Канады в помощь наиболее крупным городам, положение значительно изменилось. Во время наших первых поездок по расследованию общего положения в марте 1943 г. мы знакомились с людьми, которые, буквально плача, просили хлеба. Население многих деревень питалось только заменителем, приготовленным из муки, диких груш и жолудей - пища, пригодная для свиней. Во многих районах люди с декабря не видели хлеба. Нас приглашали в дома и показывали пустые полки и кладовые. Мы видели, как люди варили траву без масла и ели только для того, чтобы чем-нибудь наполнить себе желудок. Население наиболее бедных деревень было исключительно истощено. В особенности в жалком состоянии находились дети с тощими конечностями и опухшими животами, Они были лишены присущей детям подвижности и жизнерадостности. То, что половина детей была не в состоянии ходить в школу, представляло собой весьма обычное явление". /Отчет шведской делегации на в январе 1944 года/.

Для характеристики режима заложничества, установленного гитлеровскими преступниками в Греции, я привожу также весьма краткие извлечения из доклада правительства Греции. Из текста этого доклада явствует, что расстрелы заложников приобрели в Греции с первых недель оккупации ее немецко-фашистскими вооруженными силами, самое широкое распространение. Я цитирую по этому поводу доклад правительства Греции на странице 41 доклада. Начинаю цитировать строку 3-ю /сверху/ русского текста.

"Заложников брали без всякого разбора и из всех словем населения. Политические деятели, профессора, ученые, адвокаты, офицеры, гражданские служащие, духовенство рабочие, женщины, все были помещены под рубрику "подозрительные" или "коммунисты" и заключались в местные тюрьмы или концлагери. На допросах заключенных подвергали различного рода уточненным пыткам. Заложников концентрировали в местах заключения, где арестованным создавался совершенно невыносимый режим".

В докладе правительства Греции говорится далее /также на странице 41 русского текста/ следующее. Цитирую:

"Заключенных морили голодом, избивали и пытали, заставляли жить в совершенно нечеловеческих условиях, не оказывали им никакой медицинской или санитарной помощи,

5083

отдавали в распоряжение утонченных садистов охраны СС. Многие были расстреляны или повешены, многие умерли от жестокого обращения, голода и лишь очень немногие были освобождены и дожили до того дня, когда пришло освобождение их родины. Заложников увозили в концлагери в Германию. Так, определенное количество греков содержалось в лагерях в Бухенвальде, Дахау и т.д."

В докладе приводятся итоговые цифры убитых заложников. На той же странице 41, по этому поводу сказано: "Около 91 тысячи заложников было расстреляно".

Для того, чтобы уяснить в каком масштабе совершались гитлеровцами преступления, связанные с физическим уничтожением советских людей на территории СССР, я прошу уважаемых судей обратиться к странице 299 имеющейся у них книги документов, где находится...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы переходите к другому вопросу, оставляя вопрос о Греции. Тогда удобнее сейчас об'явить перерыв.

/Об'является перерыв на 10 минут/.

СМИРНОВ: В соответствии с указаниями Трибунала, я опускаю при последующем изложении довольно значительное количество отдельных частностей. Эти исключенные из текста доклада места исчисляются в некоторых случаях рядом страниц. Я прошу Вашего разрешения специально указывать переводчикам, через сколько страниц я перехожу

Сейчас я прошу суд обратить внимание на документ трактующий о колоссальных масштабах уничтожения советских людей во временно оккупированных районах Союза ССР В подтверждение этого, я ссылаюсь на документ, который судьи найдут на стр.291-й книги документов в конце последнего абзаца первой колонки текста и во второй колонке. Речь идет о сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Ровно и Ровенской области. Я пред'являю этот документ под № СССР-45. Начинаю цитату:

/Цитирую заключение судебно-медицинской экспертизы трупов, изглеченных из мест захоронения немцами мирных советских граждан/.

H1190-0082

H1190 – 0083

"1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвленных немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а/ в городе Ровно, по Белой улице у дровяного склада - 49.000

б/ в городе Ровно, по Белой улице на огороде - 32.500

в/ в селе Сосенки - 17.500

г/ в карьерах у села Выдумка - 3.000

д/ на территории тюрьмы гор.Ровно- 500 ".

Я прошу суд обратить внимание на то, что в последующем тексте содержатся указания на распределение определенных способов умерщвления людей, применяемых преступниками по отдельным периодам времени. Так, массовые расстрелы, как видно из следующих далее пунктов А, Б и В, относились к 1941 году. Умерщвление мирных граждан путем отравления угарным газом в душегубках, как видно из пункта Г, относилось к 1943 г. Расстрелы с последующим сожжением трупов относились к 1943 г. и расстрелы в тюрьме относились к 1944 году.

Я опускаю следующих полторы страницы и прошу суд обратить внимание на места того же документа, содержащиеся на стр. 240 /оборот во второй колонке текста/, где говорится о происходящих регулярно уничтожениях заключенных в Ровенской тюрьме. Я остановлюсь на этом, потому что подобный метод уничтожения советских людей был типичен для режима террора гитлеровских захватчиков, устанавливаемого ими на временно оккупированных территориях Советского Союза.

Начинаю цитату на стр.240 книги документов. Цитирую:

"18 марта 1943 г. ровенская газета немецких оккупантов "Волынь" опубликовала следующее извещение:

"8 марта 1943 г. пытались убежать заключенные ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового. Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению командующего немецкой полиции безопасности и СД в тот же день были расстреляны все заключенные в тюрьме".

5085

H1190 – 0084

В ноябре 1943 г. неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 350 заключенных, содержащихся в Ровенской тюрьме".

Я не буду приводить более примеров расстрела заключенных в тюрьмах, ибо в тех кинодокументах, которые будут пред"явлены суду, уважаемые судьи найдут ряд подобного рода преступлений гитлеровских захватчиков, совершенных на территории СССР.

Перехожу к следующему разделу своего доклада.

"Уничтожение в виде репрессий населения деревень".

В бесконечном ряду злодеяний германского фашизма есть такие, которые надолго, может быть, навсегда, останутся в памяти негодующего человечества, хотя оно и узнало затем о неизмеримо больших преступлениях нацизма.

К числу таких преступлений нацистов относится уничтожение ими маленькой чехословацкой деревни Лидице и зверская расправа с населением этой деревни.

Много раз в еще более жестоких формах судьба Лидице была повторена на территориях Советского Союза, Югославии, Польши. Но мир помнит Лидице и не забудет о ней. Эта маленькая деревня стала символом преступлений нацизма.

Уничтожение Лидице было произведено нацистами в виде репрессии за справедливое убийство патриотами протектора Чехии Гейдриха.

Главный обвинитель от СССР, говоря о Лидице, привел официальное сообщение немцев об этом акте террора из газеты "Дер нейе Таг" от 11 июня 1942 года.

Приведу очень краткие извлечения из доклада правительства Чехословацкой республики, которые уважаемые судьи найдут на странице 173 книги документов, последний абзац.

"9 июня 1942 г. деревня Лидице была окружена по приказанию гестапо солдатами, прибывшими из местечка Слани в 10 больших грузовиках. Они разрешали всем входить в деревню, но никому не позволяли из нее выходить. 12-летний мальчик пытался бежать. Солдат застрелил его на месте. Одна женщина хотела скрыться: пуля в спину сразила ее и ее труп был найден в полях после снятия урожая. Гестапо потащило женщин и детей в школу.

5-086

H1190 – 0085

10 июня был последним днем Лидицы и ее обитателей. Мужчины были заперты в погребе, гумне и конюшне фермы семьи Горак. Они предвидели свою участь и спокойно ожидали ее. 73-летний священник Штерибек поддерживал их молитвами".

Я опускаю последующие два абзаца и продолжаю цитату:

"Мужчины были выведены из фермы Горака в сад за гумном и расстреляны по десяти человек. Убийства тянулись от утра до 4-х часов дня. Затем палачи сфотографировались на месте казни у трупов".

Опускаю последующие четыре абзаца и перехожу к судьбе населения Лидицы.

Судьба мужского населения была описана. 172 взрослых мужчин и юношей от 16 лет были расстреляны 10 июня 1942 года. 19 человек, работавших в шахтах Кладно, были спустя некоторое время схвачены в шахтах или в ближайших лесах и расстреляны в Праге.

7 женщин из Лидиц были расстреляны в Праге. Остальные 195 женщин были сосланы в концлагери Равенсбрюка. 42 умерли от плохого обращения, 7 погибло в душегубках, а 3 пропали без вести.

4 женщины из Лидиц были отвезены в родильные дома в Праге, новорожденные дети были убиты, а женщины посланы в Равенсбрюк.

Дети из Лидиц были отняты у матерей несколько дней спустя после разрушения деревни. 90 детей было послано в Лодзь в Польшу, а оттуда в концлагерь Гнейзенау /так называемый Вартоланд/. До сих пор не найдены следы этих людей. Семь самых младших /до года/ были отвезены в немецкую детскую больницу в Праге и после осмотра "расовыми экспертами" отосланы в Германию. Они должны были быть воспитаны как немцы и получили немецкие имена. Все следы их потяряны.

Два или три ребенка родились в концлагере Равенсбрюка. Они были убиты немедленно после рождения".

Много советских деревень повторили затем судьбу Лидице. Много мирных жителей этих деревень погибли в страданиях еще более тяжких, сжигаемые заживо или сделавшиеся жертвами иных мучительных казней.

5087

H1190 – 0086

Я значительно сокращаю количество примеровэ которые я хотел привести в подтверждение этого и пропускаю последующую страницу текста. Прошу суд обратить внимание на текст, находящийся на странице 295, 2 колонка текста. Это пред'явленное уже ранее суду моим коллегой полковником Покровским сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической республике. Из этого сообщения я цитирую всего один абзац.

Начинаю цитату:

"3 июня 1944 г. в деревню Перчяпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабеж, после чего, согнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в 3 других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено все население деревни - 119 человек. Из них 21 мужчина, 29 женщин, и, в особенности подчеркиваю последнюю цифру, - 29 детей. 69 (2)

Кончаю эту цитату и прошу Суд обратиться к другому документу, который я представляю под № СССР-279. Это - Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецких захватчиков в городах: Вязьме, Гжатске и Сычевке Смоленской области и в городе Ржеве Калининской области.

Я хотел бы шире цитировать это Сообщение, но ограничусь очень немногими местами, опять-таки, в целях сокращения времени и избежания частностей.

Опускаю две страницы текста и перехожу на страницу 145 моего текста. Цитирую 6-й абзац:

"В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Заикова Михаила, 61 года, Белякова Никифора, 69 лет, Бегорову Екатерину, 70 лет, Голубеву Екатерину, 70 лет, Дадонова Егора, 5 лет, Зернову Миру, 7 лет, и других, всего 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем".

Опускаю два абзаца и цитирую еще один абзац:

"При отступлении немцев из деревни Грачево Гжатского района, в марте 1943 г., помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей /там указано далее

H1190-0087

названия деревень/, закрыл двери и поджог дом, в котором сгорели все 200 человек".

Я не буду дальше перечислять имена погибших, но прошу Суд обратить внимание на то, что там были лица по 63 года, 70 лет и дети 4,5, и 3 лет. Опускаю еще два абзаца и привожу еще одну цитату:

"В деревнях Куликово и Колесники, Гжатского района, фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика".

Кончаю на этом цитирование этого документа.

Далее я прошу приобщить к делу один из немецких документов, который привожу как доказательство за № СССР-119, это - заверенный фотостат отчетов 15 полицейского полка. Среди этих документов мы находим "Итоговой отчет об усмирительной экспедиции, произведенный в деревне Борисовке с 22 сентября по 26 сентября 1942 г.

Члены Суда найдут этот документ на стр.309 папки документов. Привожу краткое извлечение из этого документа с беспорностью устанавливающее, что под видом борьбы с партизанами гитлеровские преступники безжалостно уничтожали мирное население советских деревень. Я цитирую первую часть документа после заголовка:

"1/ Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандами деревня Борисовка.

2/ Силы: 2 взвода, полиц. 15, 1 жандарм. взвод /мотор 16/ и 1 танковый взвод /я подчеркиваю, г-да Судьи что в составе этой экспедиции находился танковый взвод/ из Березы-Картуской".

Против кого же применялись эти танковые силы и два взвода?

Ответ на это находим в следующем разделе этого отчета. Цитирую:

"3. Исполнение: Рота собралась вечером 22/1X-1942 г. в Дывине. В ночь с 22 на 23/1X-42г. последовал марш из Дывина по направлению к Борисовке. К 4-м часам утра деревня была окружена с севера и с юга двумя взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности и СД из Дывина, 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой, похоронены в 500 метрах северо-восточнее Бори-

H1190-0088

совки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчи 97 женщин и 23 ребенка.

Я считаю, что эти цифры настолько убедительны, что могу закончить на этом цитирование документа и, опуская две страницы текста, перейти к следующему разделу моего доклада. Я прошу Суд обратить внимание на стр. 316 книги документов, где содержится Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии "О разрушениях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в Сталинской области".

До сих пор я приводил доказательства того, что в селах немцы производили преступное уничтожение советского населения путем сожжения заживо. В этом Сообщении мы находим подтверждение того, что заживо сжигались люди и в городах. Я представляю это Сообщение Суду под № СССР-2. Цитирую на стр.316 книги документов.

В гор.Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели.

11 сентября 1943 года комиссия /я опускаю следующую часть, где указан состав комиссии/ произвела раскопки сгоревшего сарая. При раскопках пепелища комиссия обнаружила 41 обгоревший человеческий труп".

С первых же дней войны против СССР немецко-фашистский террор в отношении мирного населения принял чудовищные формы. Это отмечали в своих сообщениях даже некоторые немецкие офицеры, участники первой мировой войны, подчеркивавшие, что даже при жестокости той войны они тем не менее не встречали ничего подобного.

Я вновь обращаюсь к немецкому документу и предъявляю Суду за № СССР-293 заверенные фотостаты "донесений" бывшего командира 528 полка майора Реслера и отношения начальника 9-го армейского округа Ширвиндта. Так как документ достаточно интересен, я позволю себе его огласить почти целиком. Уважаемые судьи найдут то место, которое я цитирую, на стр.319 книги документов. Начинаю цитату:

5090

H1190 – 0089

Кассель, 3/1-42 г.

Майор Реслер.

ДОНЕСЕНИЕ

Порученное мне 52-м запасным полком дело "Поведение по отношению к гражданскому населению на Востоке" дает мне повод доложить следующее:

В конце июля 1941 года 528 пехотный полк, которым я в то время командовал, находился по пути с Запада на Житомир, где должен был расквартироваться на отдых. Когда я вместе со своим штабом в день расквартирования пришел в расположение своего штаба, то мы услышали недалеко от нас винтовочные залпы, следовавшие один за другим через определенные интервалы, а через некоторое время вслед за этим раздались выстрелы из пистолетов. Я решил узнать в чем дело и отправился на поиски вместе с ад'ютантом и офицером-ординарцем /ст.лейтенантом Бассевиц и лейтенантом Мюллер-Бродман/ в направлении выстрелов. Вскоре мы почувствовали, что здесь должно было происходить что-то ужасное, так как через некоторое время мы увидали множество солдат и гражданского населения, устремившихся по железнодорожной насыпи, за которой, как нам сказали, происходили массовые расстрелы. Сначала мы долгое время не могли попасть по ту сторону насыпи, однако, мы слышали через какой-то определенный промежуток времени свисток, а вслед за этим около 10 винтовочных залпов, чередовавшихся с пистолетными выстрелами. Когда мы, наконец, вскарабкались на насыпь, нашим глазам представилась страшная душераздирающая картина. В углу была вырыта яма, около 7-8 м.длиной и 4 м.шириной, а на одном краю ямы лежала пластами земля. Эта земля и вся стенка ямы были совершенно залиты потоками крови. Вся яма была заполнена человеческими трупами мужчин и женщин всех возрастов. Трупов было так много, что нельзя было определить глубину ямы. За насыпанным валом стояла команда полиции под руководством полицейского офицера. На форме полицейских были следы крови. Кругом стояло множество солдат, только что расквартированных частей; некоторые из них были в трусах, как зрители, там же было много гражданского населения - женщин и детей. Картина была настолько страшной, что я

H1190 – 0090

не могу ее до сих пор забыть. Особенно врезалась в память сцена, как в этой могиле лежал какой-то старый человек с длинной седой бородой, в его левой руке была зажата трость. Так как этот человек, судя по прерывистому дыханию, еще был жив, я приказал одному из полицейских убить его, на что тот ответил с улыбкой: "я ему уже 7 раз выстрелил в живот, он уже теперь сам должен подохнуть". Убитые в могиле лежали не рядами, а вповалку так, как они падали сверху в яму. Все это люди были убиты выстрелом в затылок из винтовки, а потом в яме добивались выстрелами из пистолетов.

Я не видел ничего подобного ни в мировую войну, ни в русскую, ни во французскую кампанию этой войны; я пережил много неприятного, будучи в формировании добровольцев в 1919 г., но никогда мне не приходилось видеть ничего подобного".

Опускаю один абзац и продолжаю цитату:

"Я хочу добавить, что по рассказам солдат, которые часто видели подобные сцены, видимо, таким способом ежедневно убивалось несколько сот человек. Подпись:

Резлер".

Характерно также отношение заместителя командующего 9-м армейским корпусом и начальника 9-го военного округа, который отправил донесение Резлера начальнику вооружения и комплектования армии в Берлин.

Я цитирую этот документ, который суд найдет на странице 318 книги документов. Начинаю цитату:

"Содержание: Зверства над гражданским населением на Востоке.

В отношении поступающих сообщений о массовых экзекуциях в России я был первоначально убежден в том, что они слишком преувеличены.

При сем препровождаю донесение майора Резлер, которое полностью подтверждает эти слухи".

И очень характерна последняя фраза:

"Если подобные действия будут происходить открыт то они станут известны на родине и будут подтвергнуты обсуждению. Подпись: Ширвиндт".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник СМИРНОВ, Вы знаете, кто был заместителем командующего 9-м армейским корпусом

H1190 – 0091

и командующим 9-м военным округом ? И знаете ли Вы также кто был в Берлине начальником по вооружению - обмундированию, о котором Вы говорили ? И знаете ли Вы был ли получен ответ на это донесение? Можете ли Вы мне это сказать?

СМИРНОВ. Господин председатель, по этому поводу я могу сообщить ответ только через некоторое время. Эти вопросы мне неизвестны и должны быть выяснены дополнительно. В течение ближайшего времени я выясню их и сообщу суду дополнительно и представлю документы, касающиеся этого вопроса.

Разрешите мне для удобства представления доказательств в последующих разделах моего доклада представить суду фотодокументы. Я представляю два альбома, заверенные Чрезвычайной Государственной Комиссией. Эти же альбомы будут представлены и каждому из членов суда. И, кроме того, я просил бы разрешения суда на алоскопе продемонстрировать некоторые из фотоматериалов. Должен сказать, что эти материалы отобраны мной не по принципу запечатленных в них ужасов, потому что в наших кинодокументах судьи найдут значительно более ужасные эпизоды массовых казней, но все эти снимки отобраны мною исключительно по признакам типичности их.

Прежде, чем представить фотодокументы, я прошу разрешения суда пред'явить еще один немецкий документ. Я представляю его под № СССР-297. Это - заверенный фотостат одного из отношений начальника охранной полиции и СД, запрещающих фотографирование массовых казней, которые назывались экзекуциями. Во всех пред'являемых мною фотодокументах и в ряде других чрезвычайно характерно то, что в большинстве случаев они засняты были самими немцами. Это привлекло внимание полицейского начальства и тогда последовали запреты немецко-фашистским преступникам производить подобного рода фотос'емки.

Я цитирую очень краткие извлечения из этого документа. Суд найдет то место, которое я цитирую, на странице 321-й книги документов.

"Рейхсфюрер "СС" приказом от 12.XI-41 г. за № 1481 запретил фотографирование экзекуций и распорядился, поскольку такие снимки нужны для служебных надобностей собирать все фотодокументы в архив".

Опускаю следующий абзац, цитирую 3-й абзац текста:

H1190 – 0092

"Руководитель оперативной группы и зондеркоманды или командир роты войск "СС" и командир взвода военных корреспондентов несут ответственность за то, чтобы пластинки, фильмы и копии не оставались в руках отдельных лиц оперативной службы".

Я опускаю всю последующую часть документа, так как считаю, что пред'явленны достаточные доказательства того, что самое высшее полицейское начальство было обеспокоено тем, что частые с'емки немецко-фашистскими преступниками экзекуций или массовых казней создают доказательства этих преступлений.

Прошу резрешения суда приступить к демонстрации некоторых немногих фотодокументов. Вы позволите мне сделать это, господин председатель?

/Очень продолжительная пауза, не выключают свет/

Может быть, продолжать доклад? Это много займет времени? Сколько?

СЕКРЕТАРЬ: Нет, сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чего Вы ждете, полковник СМИРНОВ?

СМИРНОВ: Свет должен был быть включен, но возникли какие-то неизвестные мне технические трудности. Вследствие этого я не могу начинать демонстрацию фото-снимков.

/Пауза/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не думаете ли Вы, что лучше было бы сейчас продолжать представление Вами доказательств, а эти фотографии представить после перерыва. Как Вы думаете, сколько времени займет представление этих фотографий?

СМИРНОВ: Я вполне с Вами согласен, господин председатель. Разрешите мне перейти ко второму разделу, озаглавленному "Массовое уничтожение немецкими фашистами советских граждан и граждан Польши, Югославии, Чехословакии".

Массовые уничтожения мирных жителей Советского Союза и стран Восточной Европы осуществлялись немецко-фашистскими преступниками повсеместно и, как видно из их с[illegible] официальных распоряжений и донесений об исполнении казней, проводились в целях:

1. Физического устранения тех слоев населения, которые они считали способными к сопротивлению.

2. По расовым мотивам, для осуществления положений человеконенавистнической расовой теории.

H1190 – 0093

3. В виде репрессий.

4. Якобы "для борьбы с партизанами, которых немецкие фашисты уловить и уничтожить не могли, а поэтому обрушивали тяжесть репрессий на мирное население.

Особо жестокими в системе гитлеровского террора были казни детей. Применение особо мучительных способов умерщвления детей является одной из основных и наиболее отвратительных особенностей гитлеровского террористического режима на временно оккупированных территориях Советского Союза.

Сразу же после прихода фашистов к власти Геринг занялся изданием законов против вивисекции. Он жалел собак, морских кроликов и свинок, подвергающихся научным опытам для блага человечества. В подтверждение я ссылаюсь на книгу Геринга "Речи и статьи", изданную в 1940 году издательством Эриха Грицбаха в Мюнхене. На странице 80-й этой книги содержится речь Геринга. Я не буду приводить длинную цитату и приведу лишь одну фразу, которая свидетельствует о том, как по мотивам,так сказать,"скотолюбия", Геринг широко использовал свое право заключать в концлагери людей.

Гиммлер на известном Суду совещании группенфюреров СС в Познани /документ № 1919-ПС/ говорил. "Мы - немцы единственные, хорошо относящиеся к животным".

Но эти,сантиментально рассуждающие о мучениях животных преступники, от Гиммлера до Кейтеля, неизменно предписывали подчиненным бесчеловечные, бессмысленные по жестокости убийства детей.

На том же совещании Гиммлер говорил:

"Если кто-либо придет ко мне и скажет: "Я не могу строить противотанковые рвы с детьми или женщинами.Это бесчеловечно, ибо они умрут", то я скажу : "Ты убийца своей крови".

Многочисленными расследованиями немецко-фашистских зверств в Советском Союзе с бесспорностью установлено,что при массовых расстрелах многих детей бросали в ямы живыми.

В подтверждение этого я обращаюсь к официальным документам.

"Немецкие преступники бросали детей в ямы живыми".

Я прошу Суд обратить внимание на документ,уже пред"явленный моим коллегой Покровским за № СССР-46, это Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистскиз захватчиков в гор.Орле и Орловской област Суд найдет это место на стр. 334 книги документов. Последни три строки листа и далее стр.335. Начинаю цитату.

5095

"Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьмах совершались так: мужчины ставились лицом к стенке. Жандарм производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждался жизненный центр и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ. Группу людей загоняли в траншею и, повернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область.

В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми".

Далее ссылаюсь на пред"явленный уже Суду документ под № СССР-1, это Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае.

Цитирую это место на стр.271 книги документов. Третий абзац. Начинаю цитату.

"При осмотре оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги, - опускаю следующую фразу, - была обнаружена размытая насыпь глубиной в 10 метров, из которой были видны отдельные части человеческих трупов. В этом месте с 29 июля 1943 г.были произведены раскопки, в результате которых извлечены 130 трупов. Результатом медицинского осмотра был установлен труп 4-месячной девочки. Насильственных признаков смерти не было. Ребенок был брошен в овраг живым и погиб от удушения".

Опускаю следующую часть фразы. Начинаю цитату со следующего абзаца:

"При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах

H1190 – 0094

5096

H1190 – 0095

обнаружены следы пыток и истязаний".

Позволю себе сослаться далее на приговор Военного Трибунала 4 Украинского фронта, пред'явлённый ранее мною Суду за № СССР-32.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

/перерыв до 14 часов/

H1190-0096

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 18 февраля 1946 года

/Вечернее заседание/ Переводчик - Рузская
Машинистка - Котова

СМИРНОВ: Разрешите продолжать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

СМИРНОВ: И так, представляя далее материалы, продолжая представление доказательств зверств немецко-фашистских преступников в отношении детей, я ссылаюсь на показания свидетеля Беспалова, находящиеся в уже пред"явленном Суду документе за № СССР-32. Члены Трибунала найдут то место, на которое я ссылаюсь, на странице 33-й, пятый абзац в книге документов.

Беспалов показывает: "В конце июня прошлого года я, лично, видел, как в лесопарк было привезено на 10-12 грузовых автомашинах до 300 девушек и женщин.

Несчастные в ужасе метались из стороны в сторону, плакали, рвали на себе волосы и одежду, многие падали в обморок, но немецкие фашисты не обращали на это внимания. Пинками и ударами прикладов и палок заставляли их подняться, но с тех, кто не поднимался, палачи сами срывали одежду и бросали в ямы. Несколько девушек, среди которых были дети, пытались бежать, но были убиты.

Я видел, как после автоматной очереди, некоторые женщины, шатаясь и размахивая беспомощно руками, с душераздирающими криками шли навстречу стоявшим немцам.

В это время немцы их расстреливали из пистолетов... Обезумевшие от страха и горя матери, прижимая к груди детей, со страшными воплями бегали по поляне, ища спасения.

Гестаповцы вырывали у них детей, хватали их за ноги или за руки и швыряли живыми в яму, а когда матери бежали за ними к яме, то их расстреливали".

Привожу один абзац из также пред"явленного уже Суду, под № СССР-9 Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по городу Киеву, члены суда найдут этот документ на странице 238 Книги документов, вторая колонка текста, шестой абзац. Начинаю цитату:

"Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 г. на угол улиц Мельника и Доктеровской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н.Ф. Петренко и Н.Т. Горбачева рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. "Было заметно, как слой земли шевелился от движения еще живых людей"

Таким образом, это были не отдельные случаи, а система. Насаждая бесчеловечный террор по отношению к детям, главари германского фашизма понимали, что эта форма устрашения будет особенно ужасна для оставшихся в живых. Сострадание к слабым и беззащитным является неот"емлемым свойством человечности. Умерщвляя особенно жестокими способами детей, немецко-фашистские злодеи показывали мирному населению, что нет преступления, перед которым остановились бы они в "замирении" оккупированных районов.

Дети не просто разделяли участь своих родителей. Зачастую массовые, так называемые "акции" немцев обрушивались непосредственно на них. При этом, детей насильственно отделяли от родных, сосредотачивали в одном месте, а затем умерщвляли.

Я ссылаюсь на одну, очень короткую цитату из уже пред"явленного суду сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях немецких заговорщиков в Латвии. Члены суда найдут то место, на которое я ссылаюсь, на странице 286 /оборот Книги Документов/ вторая колонка текста, абзац пятый. Начинаю цитату.

"В центральной тюрьме в Риге они убили более 2000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере - более 3000 детей".

О том, какими жестокими способами немцы отбирали детей у заключенных в тюрьмы, лагери или гетто родителей /обычно это предшествовало умерщвлению детей/ - Суду будет видно из Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии "О преступлениях гитлеровцев в Литве". Этот документ уже был пред"явлен за № СССР-7. То место, на которое я ссылаюсь, члены Суда могут найти на странице 295-й Книги Документов, первая колонка текста, шестой абзац.

H1190-0097

H1190 – 0098

Я упускаю первй абзац, где говорится об организации лагеря, это не имеет прямого отношения к детям, и начинаю со второго абзаца, где будет видно, что было сделано с детьми.

"В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал:

"На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многи дети погибли при расстреле вместе с матерями".

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: "Отомстите за нас. Пусть весь мир знает и поймет, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!" Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX веке с нашими невинными детьми. Моего ребенка уже нет и я ко всему безразлична".

Я ссылаюсь далее на пред"явленный суду документ в числе других документов под № СССР-63. Это акт об издевательствах и о расстреле детей Домачевского детского дома в Брестской области, БССР. Члены суда найдут этот документ на стр.223, оборот, 5-й абзац, 1-я колонка текста документа. Я привожу три или четыре абзаца из этого документа, опуская остальной текст. Начинаю цитату.

"По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района Прокопчук приказал бывшей заведующей детским домом Павлюк А.П. отравить больного ребенка Ренклах Лену, 12 лет. После того, как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству.

В целях спасения детей от голода и смерти, в 1942 г. 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взяты родственниками".

Вот дальнейшая судьба этих детей. Продолжаю цитату.

"23 сентября 1942 г., к 7 часам вечера, во двор детского дома прибыла 5-тонная автомашина с 6-ю вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев, Макс, об"яснил, что детей повезут в Брест и приказал сажать детей в кузов авто-

машины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская. Шахматова Тося, 9 лет слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская были вывезены в направлении ст.Дубина, в 1,5 километрах от деревни Леплевка. На пограничной дерево-земляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг, автомашина с детьми остановилась. Дети были раздеты, о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево, и расстреляны".

Опускаю следующую часть акта.

Материалами расследований установлено, что при массовых казнях детей разрывали надвое и бросали в огонь.

Я ссылаюсь в подтверждение этого на показания свидетеля Хамайдаса - уроженца села Лисичники Львовской области, заключенного немцами в Яновский лагерь во Львове.

Хамайдас занимался в этом лагере тем, что по приказанию немецких преступников сжигал трупы расстрелянных. Одновременно он был очевидцем массовых расстрелов мирного населения - мужчин, женщин и детей. Показания Хамайдаса, наряду с другими документами по львовским лагерям, уже пред"явлены суду под № 6-С. Те строки из показаний, на которые я ссылаюсь, находятся на странице 55 книги документов, строка 11 снизу. Начинаю цитату:

"Я был очевидцем таких фактов, когда палач брал детей за ноги, разрывал живьем и бросал в огонь". Конец цитаты.

Расстреливая родителей, немецко-фашистские убийцы не считали нужным тратить патроны на детей. Если они не бросали детей живыми в ямы-могилы, то умерщвляли их ударами тяжелых предметов или ударами о землю.

Я ссылаюсь в подтверждение этого на пред"явленный уже суду под № 6-С в числе других документов акт судебно-медицинской экспертизы, которая была проведена по эксгумации трупов в Яновском лагере. Из выводов я цитирую всего две строки.

Члены Суда найдут то место, на которое я ссылаюсь в заключении судебного медика по Яновскому лагерю, на странице 330-й книги документов, абзац 2-й сверху колонки текста. Оборот 330-й страницы. Цитирую это небольшое извлечение:

"На детей палачи не считали нужным тратить боеприпасы, они просто уничтожали их ударами по голове тупым предметом".

H1190 - 0099

H1190 – 0100

СМИРНОВ: "Детей пилили ржавыми пилами и подвергали мучительным пыткам".

Я прошу разрешение суда огласить один абзац из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР от 27 апреля 1942 года. Члены суда найдут то место, на которое я ссылаюсь, на странице 8-й, оборот, 2-я колонка текста, второй абзац:

"Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 100 детей - жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице города Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к столу. У 12-летнего Вани Крюкова, из деревни Крюково Курской области, немцы отрубили кисти обоих рук и, истекающего кровью, погнали в сторону расположения советских войск".

Я опускаю всю последующую цитату на двух страницах, так как там содержатся аналогичные факты, лишь подтверждающие ранее сказанное.

Детей первыми травили окисью углерода в немецких "машинах смерти" – "душегубках".

В подтверждение этого я ссылаюсь на уже пред"явленное суду под № СССР-Е "Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае".

Члены суда найдут тот небольшой отрывок из этого Сообщения, на которое я ссылаюсь, на странице 269 книги документов, 4-й абзац. Начинаю цитату:

"Установлено, что в декабре 1942 года, по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера, было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния - сотрудники детских санаторий, медицинская сестра Иванова С.Е. и санитарка Полупанова М.И. сообщили:

"22 декабря 1942 года к под"езду санатория первого отделения под"ехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 52 тяжело боль-

ных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине /это были дети, которые не могли двигаться и поэтому их не загоняли в машину, а укладывали ярусами/, затем захлопнули дверь, впустили газ и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ Гуначгира".

Детей топили в открытом море.

В подтверждение этого я ссылаюсь на уже приобщенный к делу другой документ под № СССР-63 "Акт о злодеяниях немцев в Севастополе". Члены суда найдут место, на которое я ссылаюсь, на странице 226-й, оборот книги документов, 7-й абзац, вторая колонка текста.

"Гитлеровцы, наряду с массовыми расстрелами, практиковали злодейское потопление мирных граждан в открытом море. Пленный оберефрейтор Фридрих Кайле из воинской части 2-19 МКА /морская транспортная рота/ показал:

"Находясь в Севастопольском порту, я видел, как в порт на автомашинах большими партиями привезли мирных граждан, среди которых были женщины и дети. Всех русских погрузили на баржу. Многие сопротивлялись, но их избивали и силой заставляли входить на суда. Всего было погружено около 3000 человек. Баржи отчалили. Долго над бухтой стояли плач и вопли.

Прошло несколько часов, и баржи пришвартовались к причалам пустые. От команд этих барж я узнал, что всех выбросили за борт".

Огонь тяжелых артиллерийских батарей немецко-фашистские преступники сознательно обрушивали на школы, детские ясли, больницы и другие детские учреждения блокированного ими Ленинграда. Я предлагаю Трибуналу итоговый доклад Ленинградской Комиссии по расследованию немецких злодеяний. Этот доклад пред"является уважаемому Суду под № СССР-85. Я не буду цитировать сколько-нибудь обширных извлечений из этого доклада. Я лишь привлекаю внимание Суда к тому обстоятельству, что на странице 547, том 2-й, 4-й абзац книги документов судьи могут увидеть перечень об"ектов, подвергающихся немецкому обстрелу, о чем свидетельствуют журналы боевых действий самих немцев.

H1190-0101

5103

H1190 -0102

Вот некоторые из этих об"ектов № 736 - школа на Бабуринском переулке, № 798 -- Институт охраны материнства и младенчества, № 192 - Дворец пионеров.

Я привожу далее небольшой отрывок из показаний директора школы № 218, которые члены Суда могут найти на стр. 346, том П-й, 1-й абзац.

"Директор школы №-218 по улице Рубинштейна,13 пишет:

"18 мая 1942 г. школа № 218 пострадала от артиллерийского обстрела... 12-летний мальчик Леня Изаров убит. Маленькая девочка Дора Бинамова побледнела и стонет от боли: "Мамочка, как же я буду без ножки", - говорит она. Генделев Лева истекает кровью. Ему оказывают помощь, но она ему не нужна. Со словами "проклятый Гитлер", он умирает на руках у своей матери. Тяжело раненый Кутарев Женя просит не расстраиваться у отца, у которого больное сердце. Преподаватели школы и старшие школьники оказывают помощь пострадавшим".

Кончаю цитату, посвященную Ленинграду. Пропускаю две страницы текста и обращаю внимание Суда на стр. 355 книги документов, том П-й, 2-я колонка текста, абзац 6-й. Уважаемые Судьи найдут там документ, который мы пред"являем Трибуналу под № СССР-8. Это - Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме. Я цитирую несколько кратких извлечений из раздела, озаглавленного: "Убийцы детей". Но одновременно с оглашением мною этого текста я просил бы уважаемых Судей обратить внимание на стр. 47-- альбом Освенцима, стр.47,48,49 альбома. Содержащиеся там фотоснимки являются наглядной иллюстрацией того, до какой степени истощения были доведены эти дети. Опускаю первый абзац и начинаю цитату.

"Следствием установлено, что детей в возрасте от 8 до 16 лет немцы наравне со взрослыми изнуряли на тяжелых физических работах. Непосильный труд, истязания и побои быстро доводили каждого ребенка до полного истощения и тогда его убивали!"

Бывший заключенный Гордон Яков, врач из города Вильнюс, показал: "... В начале 1943 г. в лагере Биркенау были отобраны 164-мальчика и отвезены в больницу, где при помощи уколов в сердце карболовой кислоты все они были умерщвлены".

Бывшая заключенная Бакаш Вельдтраут, из города Дюсельдорф, Германия, показала: "В 1943 г. в то время, когда мы огораживали крематорий № 5, я лично видела, как эсэсовцы бросали в горящие костры живых детей".

Вот что рассказывают сами дети, спасенные Красной Армией, о мучениях, которым подвергали их фашистские звери.

Я опускаю следующий абзац и прошу Суд одновременно с оглашенным мною текстом обратить внимание на стр.50 - фотодокументов по Освенциму. Там заснят 12-летний мальчик Цимлих и 13-летний мальчик Мандель. Суд может увидеть, каковы были телесные повреждения, полученные этими детьми от обмораживания. Продолжаю цитату:

"9-летний мальчик Леринциакош Андраш, уроженец города Клез /Венгрия/, показал: "... Когда нас пригнали в лагерь в 22 блок, там нас били, особенно приставленные к нам женщины-немки. Били палками. За время пребывания в лагере у меня доктор Менгеле брал много раз кровь... В ноябре месяце 1944 г. всех детей переводили в лагерь "А", в "Цыганский" лагерь; при проверке одного из нас не оказалось. Тогда начальница женского лагеря Брандем и ее помощник Менгель выгнали нас всех на улицу в час ночи и мы простояли на морозе до 12 часов дня..."

Я опускаю следующие три абзаца цитаты и оглашаю последний абзац этого раздела:

"Среди освидетельствованных [illegible] освобожденных узников Освенцима имеется 180 детей, из них в возрасте до 8 лет - 52 чел., от 8 до 15 - 128 чел. Все они в лагерь прибыли в течение второго полугодия 1944 года, т.е. находились в лагере от 3 до 6 месяцев. Все 180 детей были подвергнуты медицинскому освидетельствованию которым установлено, что 72 ребенка больны легочно-железистым туберкулезом, 49 детей - алиментарной дистрофией /крайнее истощение/ и 31 ребенок имеет обморожения".

Я пред"являю далее Суду и прошу уважаемый Суд приобщить к материалам дела в качестве доказательства документ под № СССР-92. Это - директива управления питанием и сельским хозяйством, озаглавленная "Обращение с беременными женщинами не-немецкой национальности". Документ я привожу в подтверждение того что в злобной ненависти к славянским народам немецко-фашистские преступники стремились умертвить детей еще в утробе ма-

H1190 - 0103

H1190 – 0104

тери. Члены Суда-найдут документ, на-который я ссылаюсь, на странице 362-й тома второго документов. Оглашаю две небольших выдержки из этого документа. Начинаю цитату:

- "За последнее время наблюдается значительный рост деторождаемости среди женщин не-немецкой национальности. Вследствие этого возникают трудности не только при использовании на работах, но и еще в большей степени появляется опасность народно-политического характера, которую нельзя недооценивать".

Опускаю один абзац, цитирую дальше:

"Простейшей борьбой с этими трудностями явится то, чтобы возможно скорее оповестить о беременных женщинах не-немецкой национальности-те учреждения, которые их используют на работе"

Обращаю особое внимание на последнюю фразу: "Эти учреждения должны попытаться заставить женщин избавиться от детей оперативным путем". Кончаю цитату.

Анализ материалов, связанных с гитлеровским террором в странах Восточной Европы, свидетельствует о том, что преступления, совершенные гитлеровцами в отношении детей, навсегда останутся позорнейшей страницей истории немецкого фашизма.

Я прошу разрешения Вашего, господин председатель, пред"явить сейчас те фотодокументы, которые я не мог пред"явить по техническим причинам раньше - до перерыва. Если Вы позволите, то эти фотодокументы я пред"явлю сейчас. Повидимому, они будут более удачно пред"явлены сейчас, чем раньше. Я подчеркиваю, что эти документы отобраны мною отнюдь не по принципам, так сказать, ужасов, которые в них заключены, а для показа наиболее типичных приемов немецко-фашистских преступников.

/Демонстрация фотодокументов из-за отсутствия света не стенографируется/.

Вы позволите мне перейти к дальнейшему пред"явлению доказательств.

-В первой части раздела моего доклада, посвященной массовым акциям немцев, я говорил специально об уничтожении детей, о тех зверских приемах, которые были применены немцами для этого, ибо террор в отношении детей, наиболее зверские и жестокие формы этого террора являются одной из характернейших черт немецко-фашистского терроризма.

Я перехожу к пред"явлению Суду доказательств-массовых уничтожений людей в различных странах Восточной Европы. Пред"являю Суду краткие извлечения из доклада Польского правительства, которые уважаемые судьи найдут на странице 127-й книги документов - во втором абзаце текста. Там описывается так называемое Аннинское избиение. Цитирую это место:

"В конце декабря 1939 г. польский полицейский был застрелян в окрестностях Варшавы бандитом. Следствие показало, что виновник находится в ресторане в Вавере, вблизи Варшавы. Когда они входили в ресторан, он открыл огонь, убивая одного из них и раня другого, то есть убив, повидимому, одного из них и раня другого.

В ответ на это немецкие власти приказали 26 декабря 1939г. предпринять репрессии и карательная экспедиция явилась в деревню.

Отряд Ландосщуты под командой офицера направился в Вавер и в дачную местность Аннин. Обе местности были окружены цепью солдат. Владелец ресторана, в котором случилось описанное выше, был немедленно повешен и его тело оставалось висеть перед его домом в течение трех дней. В то же время мужское население вытаскивалось поочередно из всех домов. Собрав таким образом около 170 человек, немцы приказали им стоять на станции железной дороги лицом к стене с руками, заложенными на голову, в течение нескольких часов. После проверки документов некоторые из них были отпущены, но огромному большинству об"явили, что будут казнены. После чего их увели в поле, разделили на группы по 10-14 человек и расстреляли пулеметными залпами. Число отдельных могил, найденных на месте казни, доходило до 107. Среди казненных были: два доктора, 30 юношей ниже 16 лет, 12 стариков выше 60-лет. Один из них был американским гражданином польского происхождения; его застрелили вместе с сыном".

Я опускаю следующий абзац из того места доклада польского правительства, которое посвящено массовому убийству в Пястошин. Привожу только об"явление немецкой газеты "Вайхзель Цейтунг" от 23 октября 1939 г., которое цитируется в докладе польского правительства. Начинаю цитату:-

"В Тухольском дикстрикте хозяйство-Фольксдейтше Фритца находящееся вне города Пршина, было сожжено ночью с 21 на

H1190 - 0105

H1190 – 0106

22 октября польскими бандитами, у Фольксдейтше Эритиа случился сердечный припадок. По приказу начальника гражданской администрации, карательная экспедиция была отправлена в местность, чтобы научить виновных бандитов, что акты этого рода будут наказаны крайне строго. В качестве репрессии 10 поляков, известных своим враждебным отношением к Германии, были расстреляны. Сверх того, польскому населению в окрестности было приказано вновь построить сожженные здания и возместить причиненный ущерб.

Я опускаю половину следующей страницы и цитирую кратко обстоятельства юзефовского избиения в Польше. Цитирую /уважаемые судьи найдут это место на стр. 128, второй абзац книги документов/:

"В половине января 1940 г. семья немецких колонистов в деревне Юзефув была ограблена и убита бандитами, как позже докладывали сами немцы в газетах. Но карательная экспедиция отправилась в Юзефув".

Я опускаю несколько строк и продолжаю:

"Экспедиция приступила к проведению дальнейших избиений. Все мужчины, которых удалось поймать в Юзефове и в окрестности, даже 11-летние мальчики, были арестованы и застрелены на месте". Всего убитых было 300 человек.

В крайне жестоких формах совершалось массовое уничтожение мирных жителей в Югославии.

Я цитирую доклад правительства Югославии - раздел "Массовое убийство гражданского населения и разрушения населенных пунктов".

Я прошу приобщить в качестве доказательства фотокопию приказа генерал-лейтенанта Нейтхольда под № СССР-188. Я привожу то место из этого приказа, которое цитируется в докладе правительства Югославии:

"Населенные пункты Загнездье и Удор должны быть уничтожены. Мужское население этих населенных пунктов повесить, женщин и детей увезти в Столяц".

Я опускаю следующую страницу и начинаю цитату о злодеяниях немецко-фашистских преступников в Крагуеваце.

В подтверждение сообщения правительства Югославии, мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию сообщения немецкой гарн

зонной комендатуры в Крагуеваце, где сама гарнизонная комендатура немцев признает расстрел 2.300 лиц. Этот документ представляется Трибуналу и я прошу суд приобщить его к делу в качестве доказательства под № СССР-74. Привожу цитату из доклада правительства Югославии по поводу массовых убийств в Крагуеваце.

" Это было массовое убийство, совершенное 21 октября 1941 г. в Крагуеваце германской "карательной экспедицией" под командованием майора Кенига. Кроме Кенига, в организации и осуществлении этого преступления принимали участие районный комендант Бишофсгаузен, комендант населенного пункта д-р Циммерманн и другие.

Еще за 10-15 дней до совершения преступления в Крагуеваце прибыл в качестве подкрепления германского гарнизона один батальон.

Прежде всего были уничтожены деревни Мечковац, Марсич и Грошница - в окрестностях Крагуеваца. В Мешковаце карательная экспедиция уничтожила 66 человек, в Марсиче - 181 человек, в Грошнице 100 человек. Все убитые были мирными жителями упомянутых деревень.

Когда после этих преступлений карательная экспедиция прибыла в Крагуевац, немцы приступили к осуществлению плана уничтожения граждан Крагуеваца, в особенности сербской интеллигенции. Уже в начале октября районный комендант доктор Циммерман потребовал от директоров школ в Крагуеваце, чтобы школьники регулярно посещали занятия, в противном случае их будут считать саботажниками и расстреливать. После такой угрозы все школьники регулярно ходили на школьные занятия. 18 октября 1941 года, согласно составленному списку, были арестованы все мужчины-евреи, а также все те, кого считали коммунистами, и заключены в бараки бывшей Югославской автотранспортной комендатуры в "Становленске Поле". Здесь их продержали без всякой пищи до 20 октября и всех расстреляли около 18 ч. Их было около 60 человек. В тот же день, 20 октября, начинается сбор всего мужского населения Крагуеваца. После того, как все выходы из города были закрыты, немцы ворвались во все общественные здания и вывели всех чиновников. Затем были выведены из гимназии и учительской семинарии все профессора и ученики с пятого класса и выше, вместе с директорами школ".

H1190 -0107

H1190 – 0108

Я опускаю следующие две фразы и цитирую дальше: "Наряду с остальными, в казармы были переведены все заключенные Крагуевацской тюрьмы.

Затем им был отдан приказ выйти во двор казармы. Здесь у них были отняты все вещи. Первыми были расстреляны тюремные заключенные, приблизительно 50 человек. Остальные были заперты в бараки. На следующий день, 21 октября, начиная с 7 часов утра, их группами выводили в так называемое Становле Поле и расстреливали из пулеметов. Тех, кто сразу не умирал, немцы достреливали из автоматов и винтовок".

Кончаю на этом цитату. Продолжаю ее через три абзаца.

"Родственникам жертв этого массового побоища было запрещено посещение места расстрела до тех пор, пока не было закончено погребение жертв и не были уничтожены все следы. Родственникам также было запрещено служить панихиды по расстрелянным. В об"явлениях о смерти запрещалось сообщать о расстреле, как о причине смерти".

Опуская далее пять абзацев и прошу судей обратить внимание лишь на короткую выдержку из доклада правительства Югославии, который посвящен получившему зловещую славу, так называемому кровавому маршу в местечке Ерак в Сирнии. Цитирую ту часть доклада правительства Югославии, которая относится к этому злодеянию гитлеровцев.

"В начале сентября 1941 года крупная германская карательная экспедиция собрала все мужское население Шабаца от 14 до 70 лет и погнало его из Шабаца через реку Саву в местечко Ерак в Сирнии. Это был так называемый "кровавый марш". Около 5.000 человек должны были бегом преодолеть расстояние в 23 километра туда и обратно. Те, кто не мог выдержать и по дороге отставал, были беспощадно расстреляны на месте. В виду того, что было много старых и слабых, число жертв было очень велико, в особенности при переходе моста через Саву". Я обрываю цитату и продолжаю со следующего абзаца.

"На обратном пути они встретили другую группу, состоящую из 800 крестьян, которые должны были проделать тот же путь, обращение с которыми однако было еще более жестоким. Они были вынуждены итти с поднятыми руками и бежать, причем

в дороге их систематически-умерщвляли. Из них только 300 человек добрались живыми до Ерака".

Я прерываю на этом цитату, исключаю эту страницу и следующую страницу и, заканчивая представление доказательств о массовом уничтожении населения по Югославии, прошу Трибунал принять в качестве доказательства публичное об"явление военного главнокомандующего немецких войск в Сербии. Этот документ - предетавляется за № СССР-200. Без всяких комментариев я просто цитирую этот документ, приводя тот же текст, который содержится и в докладе правительства Югославии. Начинаю цитату. В ней главнокомандующий Сербии доводит до сведения о следующем:

"В деревне Скела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и видели подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской жандармерии. Установлено, что жители деревни незаметно могли поставить в известность германские военные машины о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревня Скела сожжена дотла. В отдельных домах во время пожара взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все живущие в этой деревне лица мужского пола, соучастие которых было установлено, расстреляны, 50 коммунистов повешены на месте".

Я пропускаю далее 5 страниц моего доклада и прошу Суд обратить внимание на краткие извлечения из доклада правительства Греции, которые я привожу на страницах 34-40 русского текста этого доклада и из которых видно, что к таким же бесчеловечным преступным приемам массовых расстрелов гитлеровские преступники прибегали и на территории временно оккупированной ими Греции. Начинаю цитату:

"Как только Крит был оккупирован..."

"Следуя этому заявлению, был совершен первый репрессивный акт и несколько человек, в большинстве случаев совершенно невиновных, были расстреляны в деревнях Скики, Брасси и Канадес /может быть, я путаю ударения, потому что я не знаю, как произносятся эти слова на греческом языке/ были сожжены дотла, как возмездие, произведенное сотрудниками местной полиции во время нападения на остров Крит. На местах, где были эти селения, были установлены столбы с надписями на греческом и немецком языках: "Уничтожено в качестве возмездия за зверское

H1190-0109

5711

убийство взвода парашютистов и полувзвода саперов вооруженными мужчинами и женщинами из тыловых районов".

- Репрессивные меры, носившие вначале временный характер, постепенно все более и более усиливались, в особенности после того сопротивления, которое было оказано организованными партизанскими отрядами по всей стране в начале 1943 года. Техника была всюду одна и та же. На следующий день после саботажа или какого либо действия, совершенного партизанами вблизи деревни, там появлялись немецкие войска. Население сгоняли к центральной площади или в другое подходящее к случаю место якобы для прослушивания об"явлений и там расстреливали из пулеметов. Вслед за этим, немцы или сжигали, или в некоторых случаях обстреливали деревню, предварительно разграбив ее. Они убивали людей прямо на улицах, в домах, на полях, независимо от пола и возраста. Были случаи, когда расстрелу подвергались только лица мужского пола в возрасте от 16 лет и старше. В других случаях, когда мужчины успевали скрыться в горах, немцы казнили стариков, женщин и детей, которые оставались в деревнях в надежде на то, что их возраст и пол послужит им защитой. Примером могут послужить деревни: Ареново, Коловрита, Гестамон, Клессура, Коммена, Лисовоуне. Некоторые деревни подвергались разрушению по той/лишь причине, что они находились в районе действий партизан".

Опускаю следующую фразу, так как она имеет прямое отношение к теме другого доклада. Продолжаю цитату: "Число убитых жителей достигает почти 30 тыс. человек".

Перехожу к представлению доказательств о массовом уничтожении немцами мирных граждан Советского Союза.

- Об обстоятельствах массовых казней мы можем судить не только по показаниям очевидцев или исполнителей злодеяний.

- Частично мы можем судить о них также по материалам судебно-медицинских экспертиз. Я говорю "частично", так как начиная с 1943 г., боясь возмездия за совершенные злодеяния, гитлеровцы стали уничтожать следы преступлений, выкапывая и сжигая трупы, размалывая кости, разбрасывая по полям пепел сожженых и употребляя шлак, образовавшийся от сожжения тел, и костяную муку на засыпку дорог и удобрение полей.

H1190-0110

H1190 – 0111

Но ,несмотря на усилия преступников скрыть следы преступлений, было невозможно – уничтожить все трупы умерщвленных ими людей.

Первые массовые "акции" немцев в Советском Союза, когда были-казнены одновременно десятки тысяч мирных невинных людей, – это "акции" в Киеве. Для того,-чтобы уяснить-об"ем этих злодеяний, я прошу уважаемых судей обратиться к Сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии, уже пред"явленному суду под № СССР-9. Я-цитирую место на странице 238, оборот книги документов, в конце третьего абзаца сверху. Начинаю цитату:

"В Киеве замучено, расстреляно и отравлено в "душегубках" более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В-Бабьем-Яру – свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице – свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря – свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы – 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры – около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище – 400 мирных граждан.

Я продолжаю-цитату из документа,-страница 238-книги-документов, 2-я колонка текста, 6-й абзац; привожу это место в кратких извлечениях.

"... В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и-сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем-Яру немцы направляли заключенных из Сырецкого лагеря. Руководителями-этих работ был офицер – СС Топайде, сотрудник жандармерии Иоганн Меркель, Фохт и командир взвода СС Рэвер.

Свидетели Л.К. Островский, Е.Б.Берлянд, В.Ю.Давыдов, Я.А. Стеюк и И.М.Бродский, бежавшие от расстрела в-Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали "В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там

нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова – слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2.500–3.000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т.д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12–15 часов в сутки.

Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега – 29 сентября – было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов".

Я прерываю на этом цитату и прошу Суд обратить внимание на документ, который находится на странице 287-й, том 2-й документов, 5-й абзац, 2-я колонка текста. Это Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии "О преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской ССР". В том месте, на которое я обращаю внимание Суда, указано, что гитлеровцы систематически производили расстрелы в Бикерницком лесу. Я цитирую именно это место также потому, что далее суду будут предъявлены кинодокументы, в которых подробно показаны эти расстрелы. Начинаю цитату:

"В Бикерницком лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46.500 мирных граждан. Свидетельница Стабулынек М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала: "В пятницу и в субботу, перед пасхой 1942 года, автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошел 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные – женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и

H1190 – 0112

5714

H1190-0113

издевательств - у многих на лицах кровоподтеки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы".

Пропускаю один абзац и продолжаю цитату:

- "На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2.885 квадратных метров.

Привожу еще один абзац из этого сообщения:-

"В Дрейлинском лесу, находящемся в 5-7 километрах восточнее города Рига, по Лубанекому шоссе, немцы расстреляли свыше 13.000 мирных граждан и военнопленных. Свидетель Гайгс В.З. показал: "Начиная с августа 1944 г. немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплен немецкими часовыми, вооруженными пулеметами. В 20-х числах августа из Риги стали приходить черные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые "беженцы" их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: "Убийцы, палачи!" Дети кричали: "Мамочка не оставляй!" "Пули убийц прерывали крики". Я кончаю на этом цитирование документа, так как дальнейшее представляет аналогичные факты. Обращаю внимание суда, что в этом лесу было расстреляно 38.000 жителей. Я прошу далее членов суда обратиться к пред"явленному уже ранее суду под № СССР-47 Сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и районах Одесской области. Я привожу две выдержки из этого Сообщения. То место, которое я цитирую, уважаемые судьи найдут на странице 283 книги документов, том II, первая колонка текста, 5-й абзац.

"21 декабря 1941 г. румынские жандармы приступили к расстрелу заключенных в лагере. Заключенные выводились под охраной к полуразрушенному строению, находящемуся на опушке леса, ставились на колени на краю обрыва и расстреливались. С края обрыва убитые, а часто только раненые, падали на дно оврага, где был сложен гигантский костер из соломы, камыша и дров. Маленьких детей палачи сбрасывали живыми в пламя этого костра. Сжигание трупов производилось круглые сутки".

Я прерываю на этом цитату, так как далее содержатся частности этих преступлений, и прошу членов суда обратить внимание

на 283-ю страницу книги документов, там содержатся итоговые данные.

"По предварительным данным, установленным комиссией, немецкие оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и в Одесской области до 200-тысяч человек".

В подтверждение того, что при массовых казнях, так называемых "акциях", немецкие преступники зарывали в землю живых людей, я пред"являю суду под № СССР-37 Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии от 24 июня 1943-года. Цитирую акт, -который члены суда найдут на стр 359 тома II папки документов. То место, на-которое я ссылаюсь, они найдут на стр. 362-й папки документов:

"При-раскопке ямы у подножья Чеботой горы в-городе Купянске-был обнаружен 71 труп расстрелянных жителей, среди которых было 62 мужских трупа, 8 женских и трупик грудного ребенка.

Все расстрелянные были без обуви, а некоторые без одежды".

Я привожу цитату на ... странице, абзац 4-й:

"... Комиссия отмечает, что у многих раны не были смертельны и, очевидно, что-этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми. Это также подтверждается гражданами, проходившими вблизи ямы, вскоре после расстрелов, видевшими, как над ямой ворошилась земля и был-слышен-глухой стон из могилы".

В подтверждение этого же обстоятельства я прошу суд приобщить к материалам процесса извлеченный из дел Чрезвычайной Государственной Комиссии подлинный протокол-допроса свидетеля Васильевича Иосифа Ивановича, допрошенного по-поручению Чрезвычайной-Государственной Комиссии прокурором города Станислава. Этот-документ пред"является-под № 348. Я привожу всего два абзаца из протокола этого допроса. Начинаю цитату:

"... в начале 1943 г. мы жили людей там – на кладбище, для чего туда были завезены дрова. Были случаи, что в ямы бросали детей и женщин живыми и там их зарывали землей.

Одна женщина, фамилии-не знаю, просила офицера не расстреливать ее, и он ей-дал слово, что-расстреливать не будет. Он даже сказал:-"Дам офицерское слово, что расстреливать не буду". И по-окончании расстрела той партии, в которой была эта женщина, ее ...-взял сам-этот офицер за руки и живой бросил в яму и живую закопали". Кончаю цитату.

H1190 – 0114

H1190 – 0115

Таким образом, в ряде случаев погребение людей заживо производилось преступниками умышленно, для приданий особой жестокости своим действиям. В других случаях это объяснялось тем, что убийцы даже не считали нужным проверить, умерщвлены ли уничтожаемые люди.

Исследование материалов эксгумации трупов из тех захоронений жертв, в которых немецкие фашисты не успели уничтожить следов преступлений путем сожжения мертвых тел, показывает, что в конце 1941 года и в 1942 году преступники не старались особо маскировать места расстрелов, несмотря даже на известные уже суду инструкции фашистского центра о маскировке и сохранении в глубокой тайне так называемых "эквекуций".

Мне думается, что это объясняется тем, что немцы, потерпев отдельные поражения, все же были уверены в победе, а, следовательно, и в безнаказанности. Я ссылаюсь на уже представленный в числе других документ под № СССР-2А – акт "О зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Сталинской области". Там имеется заключение судебно-медицинской экспертизы о зверствах, совершенных немецко-фашистскими преступниками на алебастровых карьерах в окрестностях города Артемовска Сталинской области. Я приведу небольшое извлечение из этого документа. Подавляющее большинство актов я пропускаю. На странице 366-й книги документов, 5-й абзац первой колонки текста уважаемые судьи найдут следующее место:

"В двух километрах к востоку от города Артемовска, в туннеле карьеров алебастрового завода, на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичем. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля в виде узкого прохода, круто поднимающегося вверх и заканчивающегося широкой овальной пещерой до 200 метров длины, 30 метров ширины и 3–4 метра высоты.

Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре свободны от трупов. Все они тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры".

Это характерно, потому что и здесь расстрелы производились тем же типичным немецким приемом – в затылочную область головы. Продолжаю цитату:

"Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел, сплетенных друг с другом. Задние ряды тел навалены на передние, прижатые к стенкам пещеры, и нагромождены в несколько рядов".

Я опускаю последующие две страницы акта и цитирую только заключение судебно-медицинской экспертизы. Вы найдете это место на странице 366, том 2, вторая колонка текста, 15-й абзац.

"По показаниям жителей г. Артемовска, 9 февраля 1942 года в заброшенную выработку Алебастровых карьеров было загнано несколько тысяч людей, имевших с собой мелкие домашние вещи и продукты питания.

По мере того, как пещера заполнялась людьми, они расстреливались в стоячем, либо в коленопреклоненном положении: пригонялась другая группа, которую убивали на груде трупов и умирающих, и тела убитых нагромождались в несколько рядов.

Некоторые люди пытались убежать от убийств и, давя друг друга, погибали в ужасных мучениях".

Я опускаю далее три страницы моего доклада и продолжаю на странице 209-й текста.

В период массовых "экзекуций" немецко-фашистские преступники выработали определенные приемы этих злодеяний. Мне хотелось бы привести некоторые, наиболее типичные из них, суду, потому что по мере пред"явления отдельных доказательств мне думается, что Трибуналу станет очевидно, как преступно усовершенствовалась техника этих злодеяний и как все более и более цинично жестокими, я бы сказал, жестоко продуманными становились эти чудовищные преступления. В подтверждение этому я и хотел бы пред"явить некоторые документы суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы должны прервать заседание; уже четыре часа. Трибунал хотел бы знать, сколько еще времени продлится представление доказательств по Вашей части обвинения?

СМИРНОВ: Завтра я закончу представление доказательств, господин председатель.

/Перерыв до 10 часов утра следующего дня/.

H1190-0116

5118

H1190 – 0117

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

ОТ 19 февраля 1946 года

Утреннее заседание

Переводчица - Кулаковская
Машинистка - Данилюк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я должен сделать об"явление. Ходатайство защиты о перерыве в судебных заседаниях не может быть удовлетворено Трибуналом. Когда был решен вопрос о перерыве на время рождественских каникул, Трибунал информировал защиту о том, что не будет другого перерыва в заседаниях. Как подчеркнул представитель обвинения, защитники уже располагали несколькими месяцами, во время которых они могли подготовиться к защите в этом деле, которое базируется в основном на документах на немецком языке, написанных самими подсудимыми или их сообщниками. Защита также постоянно пользовалась помощью Трибунала и обвинения, в связи с документальными доказательствами и при вызове свидетелей. Трибунал заметил, что многие из защитников уже много раз находили возможным отсутствовать во время судебных заседаний и Трибунал не видит причины, почему некоторый период времени, который пройдет сейчас до окончания представления документов обвинением, почему это время не может быть использовано защитниками для подготовки их защиты вне зала судебного заседания. Поэтому Трибунал решает, что по завершении представления обвинения против индивидуальных подсудимых будет производиться обсуждение вопроса об обвинении групп или организаций, которые обвиняются как преступные, а после этого будут рассматриваться ходатайства о приобщении документов и вызове свидетелей теми подсудимыми, по чьим делам относительно свидетелей и документов еще не было вынесено решения. Этот вопрос будет разбираться в открытом судебном заседании. Таким образом, пройдет несколько дней, в течение которых защитники могут не присутствовать в зале судебного заседания и в это время смогут готовиться к защите вне зала судебных заседаний. Это все, что я хотел сказать. /Пауза/. Продолжайте, полковник.

Полковник СМИРНОВ: Г-н председатель, вчера Вами мне был задан вопрос, кто в период с января 1942 года являлся начальником комплектования и вооружения германской армии. Я не мог ответить вчера на этот вопрос. Докладываю Вам сегодня, что начальником комплектования и вооружения германской армии являлся генерал от инфантерии Томас.

Что касается второго поставленного Вами мне вопроса, а именно вопроса о том, какие меры были предприняты по переписке, связанной с донесением майора Резнер, то мною по этому поводу запрошена Москва, где хранится эта переписка. В архиве хранится лишь извлечение из этой переписки, остальная переписка находится в другом архиве. В этот архив послан запрос и как только будет выяснена дальнейшая судьба этой переписки, мною немедленно будет сообщено Вам. Это займет, примерно, день-два.

Перед тем, как приступить к последующему изложению, я должен заметить следующее. Сегодня я должен закончить пред"явление всех доказательств по моей теме. Мне предстоит еще пред"явить значительное количество документов и поэтому дальнейшее изложение будет носить несколько фрагментарный характер. Я постараюсь не только не останавливать внимания суда на частностях, но и не дублировать и того, что сказано было представителями обвинения от других стран. Это обусловит некоторую отрывочность изложения, за которую я прошу меня извинить. Приступаю к дальнейшему изложению темы.

Суду уже пред"явлен был под № СССР-48 акт судебно - медицинской экспертизы, произведенной в гор.Смоленске членом Чрезвычайной Государственной Комиссии, видным советским врачем, академиком Бурденко, президентом Академии медицинских наук. В составе экспертной комиссии участвовал также главный медицинский эксперт Наркомздрава, д-р медицинских наук Прозоровский и другие эксперты. Я, кроме пред"явленного моим коллегой, полковником Покровским, итогового акта, прошу Суд приобщить к материалам уже первичные акты судебно-медицинской экспертизы, из которых Суду будут видны не только итоговые выводы, но и метод исследования. Суд может убедиться в том, как детально описано каждое из мест захоронений, обследованных экспертами, и равным образом детально исследованы извлеченные из ям-могил трупы. Я не буду вновь цитировать те места из итог

5120
H1190-0118

H1190-0119

вого акта, которые уже оглашены частично полковником Покровским. Опускаю поэтому 4 страницы моего доклада и перехожу к стр. 213-й. То место, которое я хотел-бы цитировать сейчас, Трибунал может найти на стр.377 книги документов, в томе 2-м, 2-й абзац страницы. Эксперты описывают здесь типичный вид места захоронения немецких жертв 1941 и начала 1942 годов. Начинаю цитату:

"Ямы, из которых эксгумировались трупы, не представляли собой братских могил. Трупы в них не располагались в один ряд и не лежали один возле другого, а представляли собой т многослойную, то компактную массу беспорядочно сцепившихся между собой мужских и женских тел. В этой массе то распластанных, то согнутых или полусогнутых трупов, лежащих ничком, на боку, навзничь, стоящих на коленях, стоящих то вверх, то вниз головой с переплетавшимися руками и ногами, было невозможно определить контуры каждого отдельного трупа до его извлечения из ямы".

Однако, такое хаотическое нагромождение мертвых тел констатируется в большинстве случаев лишь при эксгумации из мест захоронения жертв первых массовых расстрелов, относящихся к 1941, началу 1942 года. В последующем, при эксгумации судебные медики находили правильные многослойные ряды трупов. Типичный вид такого захоронения жертв уважаемые судьи могут найти в альбоме, посвященном Львовскому лагерю. На странице 15-й этого альбома изображен вид такой могилы позднейшего времени. Трупы идут правильными рядами, причем это об"ясняется отнюдь не тем, что ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой это альбом?

СМИРНОВ: Это альбом, посвященный Львовскому лагерю, господин председатель. Он вчера был пред"явлен суду и та фотография, о которой я говорю, находится на странице 15-й. Этот снимок был обнаружен в помещении гестапо города Львова.

Чем было вызвано такое правильное, многослойное размещение трупов, членам суда станет очевидно из отрывка сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, эта фотография показывает трупы в том виде, в каком они находились в траншеях не смещали и не передвигали?

СМИРНОВ: Нет, господин председатель. Это снимок, произведенный чинами гестапо и из"ятый в архиве Львовского гестапо. Если вы приглядитесь к этому снимку, вы увидите, как трупы расположены сравнительно правильными рядами на месте этого массового расстрела.

Чем было вызвано это правильное распределение трупов рядами? Члены суда найдут ответ на этот вопрос на странице 290 оборот книги документов, вторая колонка текста, восьмой абза Это сообщение чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Ровно и Ровенской области. Начинаю цитату.

"Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от улицы Белой, Карпук рассказал: "Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан - украинцев, русских, поляков, евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обреченных, заставляли их копать яму, приказывали раздеваться донага и ложиться в яму лицом вниз. По лежащим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок. Потом на трупы расстрелянных таким же образом клали второй слой людей и умерщвляли их, затем трет до тех пор, пока яма не наполнялась. После этого трупы обливались хлорной известью и засыпались землей".

Насколько широко был распространен этот подлый и жестокий прием массовых убийств, членам суда покажет короткое извлечение, касающееся расстрелов, произведенных в Майданек Я цитирую советско-польское коммюнике, пред"явленное ранее суду под № СССР-29. Члены суда найдут то место, которое я цитирую, на странице 65 книги документов, первая колонка текста. I4-й абзац. Начинаю цитату:

"3 ноября I943 года в лагере было расстреляно I8.400 человек. Из самого лагеря было взято 8.400 человек, а I0 тысяч человек было пригнано из города и из других лагерей".

Я опускаю следующую фразу:

"Расстрел начался с утра и закончился поздно вечером. Людей, раздетых догола, эсэсовцы выводили группами по 50 и I00 человек к рвам, укладывали на дно рва лицом вниз и расстреливали из автоматов. На трупы укладывалась новая партия живых людей, которые также расстреливались. И так до тех пор, пока рвы не заполнялись". Кончаю цитату.

5722

H1190 – 0120

H1190 – 0121

Я специально занимался вопросом о том, к какому времени относится первое практическое применение преступниками этого жестокого приема. Советские материалы свидетельствуют о том, что это относится ко второй половине 1942 год Но вообще можно сказать, что такие же методы расстрелов применялись полицейскими частями немцев в Польше и в 1939 году.

Пользуясь любезностью наших английских коллег, я пред"являю суду документ, который получен нашей делегацией от британского обвинения. Это фотостат документа, но подлинник хранится в архивах британской делегации и, мне кажется, что я могу принять на себя смелость сказать, что, если суду понадобится подлинник, то он может быть представлен. Достоверность сведений, содержащихся в этой переписке, не возбуждает никаких сомнений. Это немецкое дознание, из"ятое из архива ад"ютанта Гитлера. Я цитирую одно место, которое суд найдет на странице 391-й книги документов, в томе П, 2-й абзац. Немецкие штабные врачи считали нужным донести об этих расстрелах Гитлеру, так как "благодаря расстрелам, которые происходили публично, неприятельская пропаганда может получить материал..." Кончаю цитату.

Из этой переписки я привожу короткое извлечение из протокола допроса некоего ефрейтора Пауля Клуге. Пауль Клуге в числе санитаров части находился в городе Швец. Он услышал, что в воскресенье на еврейском кладбище происходя расстрелы поляков и из любопытства решил посетить место расстрела. Я цитирую только ту часть допроса, которая говорит о приемах расстрела. Члены суда найдут эту цитату на странице 393 книги документов в томе П, 2-й абзац. Начинаю цитату:

"Мы решили уже, что сделались жертвами глупых слухов и направились уже обратно в казармы, когда большой омнибус полный женщинами и детьми, в"ехал на кладбище. Мы вернулись обратно на кладбище. Затем мы увидели, как из омнибус одна партия, состоящая из одной женщины и трех детей в возрасте от 3 до 8 лет, была приведена к уже выкопанной могиле, размером 2 метра в ширину и 8 метров в длину. Женщина должна была опуститься в могилу и взяла на руках с

собой младшего ребенка. Двое мужчин из карательной экспедиции передали ей двух других детей. Женщина должна была лечь лицом к земле в могиле и ее трое детей поместились таким же образом по ее левую сторону. После этого четверо из отряда сошли также в могилу и наравили свои винтовки так что отверстие дула находилось приблизительно в 30 сантиметрах от затылка и таким способом расстреляли женщину и ее трех детей.

Затем старший отряда потребовал, чтобы я помог засыпать трупы. Я исполнил это приказание и затем, уже находясь совсем вблизи, мог видеть, как следующие партии женщин и детей были расстреливаемы таким же образом, как была расстреляна первая партия. Всего было 9-10 партий детей и женщин, которых расстреливали каждый раз по четверо в той же могиле".

Таким образом вот к каким далеким временам относятся эти жестокие приемы массовых расстрелов.

Я опускаю следующую страницу доклада, так как там содержится другой протокол допроса с такими же сведениями и представляю доказательство других, еще более жестоких приемов массовых расстрелов, которые сложились у гитлеровских преступников, начиная с 1943 года и до конца войны.

Дело в том, что гитлеровские преступники, начиная с 1943 г. начали применять различные меры для сокрытия следов преступлений и, в частности, сжигать трупы. Документально установлено, что гитлеровцы заставляли своих жертв сначала заготовлять дрова и бревна, затем ложиться на эти бревна и таким образом расстреливали первый ряд обреченных. Следующая партия обреченных на смерть людей вновь приносила бревна, клала их на первый ряд мертвецов, ложилась затем на эти бревна сама и только после этого подвергалась казни.

Я прошу уважаемых судей обратиться к альбому документов по лагерю Освенцим, где приведены такие снимки по другому лагерю Клога. Вы найдете там типичный вид подобного рода жестоких приемов расстрела. Для подтверждения этого я обращаюсь к документу, уже пред"явленному ранее суду за № СССР-39. То место, которое я хочу привести, находится на странице 233 книги документов, вторая колонка текста, последний абзац. Начинаю цитату:

"19 сентября 1944 года немцы приступили к ликвидации

H1190 – 0122

5124

H1190 – 0123

лагеря Клога. Унтершарфюрер лагеря Шварце и начальник канцелярии гауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключенных 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключенных. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы - из полицейских команд СД силой оружия заставляли заключенных ложиться вниз лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах".

Я опускаю последующую часть цитаты в целях сокращения времени. Для того, чтобы пред"явить доказательства того, что приемы расстрелов в других лагерях были еще более жестокими, но, примерно, однотипными описанию выше, я прошу членов Суда обратиться к уже пред"явленному под № СССР-38 сообщению о злодеяниях немецких захватчиков в городе Минске. То место, на которое я сослался, члены Суда могут найти на странице 215-й книги документов, во второй колонке текста, последний абзац.

В первой части цитаты описывается, что, скрывая следы преступлений, немецко-фашистские захватчики устроили рядом с лагерем в Малом Тростинце примитивные крематорные устройства. Я начинаю цитировать акт в той части, где говорится о расстрелах, произведенных непосредственно у этих крематорных устройств. Для удобства перевода сообщаю, что я опустил 3 страницы текста и нахожусь на странице 223-й русского текста речи. Начиная цитату из показаний Савинской она показала следующее /начинаю цитату/:

"От'ехав, примерно, 10 километров от города Минска, возле деревни Малый Тростинец, автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все поняли, что нас привезли на расстрел... По команде немецких палачей заключенные женщины по четыре выходили из машины"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не могу найти, где это? Какое место Вы цитируете? Как фамилия свидетельницы?

СМИРНОВ: Фамилия свидетельницы - Савинская, господин председатель. Я думаю, что Вы не можете найти это место потому, что я перешел через три страницы текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте пожалуйста.

СМИРНОВ: "Вскоре очередь дошла и до меня. Я совместно с Голубович Анной, Семашко Юлей и еще одной женщиной, фамилии которой не знаю, влезла наверх уложенных трупов. Послышались выстрели, я была легко ранена в голову и упала".

Опуская следующую часть цитаты, так как она говорит о спасении этой женщины. Цитирую последний абзац:

"Судебно-медицинской экспертизой обнаружены на трупах огнестрельные ранения в области головы и шеи. В сарае и на штабелях бревен нацисты расстреляли и сожгли 65 тысяч человек". Кончая цитату.

Я опускаю 3 страницы текста - последующие и пред"являю Суду доказательства организации немецко-фашистскими захватчиками...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, мы услышали из перевода, через наушники, что было убито 63 человека, а в письменном переводе написано 65 тысяч?

СМИРНОВ: В письменном переводе написано совершенно правильно, господин председатель. В подтверждение этого можно обратиться к подлинному документу - сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии. Это - грубая ошибка переводчиков. Они уменьшили количество расстрелянных более, чем в IO тысяч раз.

Таким образом, я опускаю последующие три страницы речи и перехожу к пред"явлению Суду доказательств существования специальных пунктов массовых расстрелов, где количество уничтоженных исчисляется сотнями тысяч человек и куда предназначенные для уничтожения люди свозились не только из районов данной местности, но и из ряда стран Европы.

В кратких извлечениях пред"являя Суду доказательство существования двух таких пунктов, но одних из наиболее зловещих, а именно: пункта массовых расстрелов Панары, в 8 километрах от Вильнюса, и получившего зловещую славу форта № 9 или "форта смерти" в Каунасе.

Я цитирую пред"явленное уже ранее Суду сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литве. Члены Суда найдут то место, которое я цитирую, на странице 294-й, вторая колонка текста, последний абзац. Для удобства переводчиков сообщаю, что я

H1190 – 0124

5126

H1190 – 0125

цитирую на 228-й странице. Я опускаю первые 3 абзаца, где сказано, что пункт массовых расстрелов в местечке Понары был организован в июле 1941 года и действовал до июля 1944 года. Продолжаю цитату, начиная с 4-го абзаца, там, где говорится об уничтожении гитлеровцами следов преступлений в этом пункте массовых расстрелов. Начинаю цитату:

"В декабре 1943 года, - сообщил свидетель Зайдель Матвей Федорович, - нас заставили выкапывать и сжигать трупы".

Опускаю следующую фразу, продолжаю цитату:

"Таким образом, на каждый костер мы укладывали около 3.000 трупов, заливали их нефтью, с четырех сторон клали зажигательные бомбы и поджигали".

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из 9-ти ям с общим об"емом 21179 куб.метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тыс. трупов. Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых...

Опускаю несколько абзацев и цитирую заключение судебно-медицинской экспертизы:

"Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры студенты, шоферы, слесаря, железнодорожники, портняжки, часовщики, торговцы и др.".

Опускаю следующие три абзаца и цитирую заключение:

"Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Понарях не менее 100 тысяч человек."

Цитирую далее, приводя доказательства по форту смерти в Каунасе. Начинаю цитату:

"Форт № 9 жители Каунаса назвали "Фортом смерти". Форт расположен в 6-ти километрах северо- западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри него имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключенных. Со всех сторон форт обнесен железобетонной стеной и колючей проволокой.

5737

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около I000 советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля-августа I94I года было отрыто I4 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метр. и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание".

Опускаю последующие три абзаца. Продолжаю цитату:

"В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белорусы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Будзинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР - Зибертас и другие.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науйокнас показал: "первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре I94I года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию, якобы, на работу. I0 декабря I94I года началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по I00 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на "прививку" больше не возвращались. Все 4000 иностранцев были расстреляны. I5 декабря I94I года прибыла еще одна группа, численностью около 3000 человек, которая также была уничтожена".

Я опускаю цитату на этой странице и почти всю остальную страницу и цитирую итоговые выводы.

Комиссия по расследованию установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тыс. мирных жителей.

В ряде случаев для массового умерщвления мирных жителей Советского Союза немецкие фашисты прибегали к приемам, полным жестокого коварства. Для подтверждения этих приемов ссылаюсь на уже пред"явленное мною Суду за № СССР-I сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по Ставропольскому краю. То место, на которое я ссылаюсь, Суд найдет на стр. 268 книги документов. Цитирую один абзац - второй абзац текста:

H1190-0126

H1190 – 0127

"Установлено, что перед отступлением из гор.Георгиевска 9 и I0 января с.г. по приказу начальника немецких лазаретов шеффврача барона фон Гайнан, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт оказался метиловым, а "сода" - цавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города".

В ряду злодеяний немецких фашистов, совершенных на территории СССР, особое место занимает террор, который они проводили в отношении мирного населения Ленинграда. Я частично уже касался этого, говоря о ленинградских детях вчера.

Предельно сокращаю цитату из сообщения Чрезвычайной Комиссии по Ленинграду, хотя, как ленинградцу, мне бы очень хотелось, чтобы Суд получил правильное представление о страданиях, понесенных великим городом в результате немецко - фашистского террора.

Я приведу только общие данные, касающиеся немецких разрушений и злодеяний в Ленинграде. Судьи найдут это место на стр. 345 книги документов, том 2-й. Начинаю цитату:

"За 900 дней беспримерной осады Ленинграда, за время оккупации его пригородов, немецко-фашистские захватчики чинили бесчисленные злодеяния и зверства над мирным населением.

Немцы сбросили на Ленинград I07 тысяч фугасных и зажигательных бомб, I50 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов. Каждый ленинградец ежеминутно в течение всех 900 дней осады был как бы на поле боя, ежеминутно ему угрожала гибель или опасность быть искалеченным на всю жизнь. От бомбежек и артиллерийского обстрела убито I6.747 и ранено 33.782 человека".

Я обрываю на этом цитату, опуская следующую страницу доклада, прошу лишь уважаемых судей обратить внимание на страницу 347 в томе № 2 книги документов, на выписку из дневников немецких артиллеристов, обстреливавших Ленинград. Это крайне цинничные и жестокие записи.

Ограничиваю дальнейшую цитату лишь оглашением цифр о людях, погибших в Ленинграде от голода зимой I94I-I942 г.г. Цитирую одну строку: "В результате голодной блокады в городе Ленинграде погибло 632.253 человека".

Опуская последующие две страницы и переходу к пред"явлению доказательств, связанных с применением немецко-фашистскими преступниками специальных машин для умерщвления людей отработанными парами бензина - "зондермашин", "газвагенов" или "душегубок", как их правильно называли советские люди.

Самый факт применения этих машин для массового умерщвления людей является тягчайшим обвинением руководителей германского фашизма. Специальные устройства для массового уничтожения людей в закрытых герметически автомашинах, выхлопные трубы двигателей которых соединялись с кузовами при помощи особых подвижных шлангов, были применены гитлеровцами впервые в СССР в I942 году.

Я напоминал уважаемому суду, что впервые упоминание о душегубках мы находим в пред"явленном мной уже Трибуналу акте о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Керчи /документ этот был пред"явлен под № СССР-63, это относится к весне I942 года/.

Я напоминал Трибуналу включенную в акт выдержку из показаний свидетельницы Дарьи Демченко, которая видела, как из двух "душегубок" немецкие военнослужащие в Керчи выбрасывали трупы умерщвленных в противотанковый ров..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какая это страница?

ПЕРЕВОДЧИК С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ: 265.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы уже нашли.

СМИРНОВ: Переводчик перевел, какая дата этого документа, поэтому я стал искать точную дату этого документа, о котором я говорю. Я прошу извинить меня за эту ошибку.

"Однако, с бесспорной очевидностью, массовое умерщвление людей душегубками впервые было установлено в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссией о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае".

Документ этот пред"явлен мной суду ранее под № СССР-I.

Расследование злодеяний немецких фашистов в Ставропольском крае проходило под руководством ныне покойного выдающегося русского писателя, члена Чрезвычайной Государственной Комиссии, академика Алексея Николаевича Толстого. Организовано было весьма тщательное расследование с привле-

H1190-0128

H1190 – 0129

ченцев к нему крупных специалистов, судебных медиков, ибо мышление человеческое, ставящее определенные логические границы преступлениям, с трудом воспринимало тогда существование этих машин.

Однако, в результате следствия, показания очевидцев о "душегубках" и совершенных с их помощью немецкими фашистами массовых изуверских убийствах мирных людей были полностью подтверждены.

В сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по Ставропольскому краю содержится первое подробное описание устройства "душегубок". Я привожу эту цитату, которую уважаемые судьи найдут на странице 268-й книги документов, 4-й абзац. Я привожу именно эту цитату, в частности, потому, что технические данные, приведенные здесь, полностью совпадают с теми техническими данными, которые столь подробно были доложены Трибуналу американским обвинением. Это - скрещивающийся материал, и в этом - его ценность. Начинаю цитату:

"Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах - "душегубках". Военнопленный Фенихель Е.М. сообщил:

"Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения - уничтожения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо было несколько.

Устройство ее было таково: кузов длиной, примерно, 5 метров, шириной - 2,5 метра, высота кузова также, примерно, 2,5 метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, также обитом железом, лежали деревянные решетки; дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины, под решеткой находились две металлические трубы." Опуская конец фразы. "Трубы эти между собой были соединены поперечной такого же диаметра трубой", Опуская следующую часть фразы. "Эти трубы имели частые полсантиметровые отверстия. От поперечной трубы вниз через отверстие

5731

H1190 – 0130

оцинкованного пола выходит резиновый шланг, на конце которого 6-гранная гайка с резьбой, соответствующая резьба на конечности выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу и при работе мотора весь отработанный газ идет во внутрь кузова этой герметически закрытой машины. В результате скопления газов находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирал. Кузов машины может вместить 70-80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки "Зауер". Я опускаю следующую часть цитаты, так как эти сведения известны суду. Прошу лишь суд обратить внимание на место, содержащееся на странице 270 книги документов, I-й абзац, где сказано, что в Ставропольском крае душегубка была применена для умерщвления 660 человек больных в местной больнице. Далее я обращаю внимание уважаемого суда на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских преступников в Краснодаре. Этот документ я представляю суду под № СССР-42. Здесь также констатируются факты массовых убийств людей с помощью душегубок. Цитировать этот документ я не буду. Я перехожу на страницу 243-ю. Далее я пред"являю суду под № СССР-55 приговор военного трибунала Северо-Кавказского фронта. Из этого приговора я также в целях сокращения времени приведу короткую цитату. Члены суда найдут ее на странице 439 книги документов, том II, 2-й абзац. Начинаю цитату.

"Судебным следствием также установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путем отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах "душегубках" около 7.000 невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях города Краснодара и Краснодарского края, из них 42 человека детей в возрасте от 5 до I6 лет".

Опуская страницы текста и перехожу /?/

Я пред"явил затем суду сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области. Документ пред"является под № СССР-43. Я также не цитирую этот документ. Я обращаюсь к другому разбираемому документу, а именно к приговору военного трибунала 4-го Украинского фронта, вынесенному по этому делу. Документ уже был пред"явлен

H1190 - 0131

суду под № СССР-32. Члены суда найдут то место, которое я хотел бы привести, на странице 222 книги документов, I-й абзац. Начинаю цитату.

"Для массовых убийств советских граждан немецко-фашистские захватчики применяли так называемые "газвагены", большие закрытые автомашины, которые известны у русских как душегубки. В эти "газвагены" немецко-фашистские захватчики загоняли советских граждан и умерщвляли их путем пуска специального смертельного газа - окиси углерода. С целью сокрытия следов совершенных чудовищных злодеяний и массового истребления советских людей путем удушения окисью углерода в "газвагенах", немецко-фашистские преступники сжигали трупы своих жертв". Кончаю цитату. Опускаю следующую страницу текста и еще одну страницу и перехожу на страницу 251 текста речи. В доказательство того, что душегубки применялись не только в тех пунктах, о которых я говорил, я ссылаюсь на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии, предъявленное суду под № СССР-9, о злодеяниях немцев в Киеве. Суд найдет там доказательства применения "душегубок" в Киеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы только что получили в письменном переводе страницу 234 Вашей речи. Но мы уже обращались к этой странице раньше. Это, очевидно, страница 234-а ? Эта как раз та самая страница, которую Вы нам сейчас передаете?.

СМИРНОВ: В английском тексте, г-н Председатель, иная нумерация страниц. Мне очень трудно говорить о том тексте, который находится у вас, потому что я, нумерацию английских переводчиков просто не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, это 234-а?

СМИРНОВ: Я уже нахожусь на странице 251 русского текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас лучше будет об"явить перерыв и в это время, может быть, выяснить эту небольшую путаницу о страницах соответствующих переводов с подлинника.

/ Перерыв на I0 минут/.

СМИРНОВ: Я остановился на широком применении "душегубок", на территории временно оккупированных районов Союза ССР, т.е. на Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по городу Ровно, Ровенской области. Члены Суда найдут это место на странице 291, вторая колонка текста, I0-й абзац книги доку-

H1190-0132

ментов. Предельно сокращая цитату и ограничиваясь только одним абзацем. Начинаю цитату:

"3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов, умерщвлением угарным газом в машинах - душегубках и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергались сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках".

Кончаю цитату, перехожу на 253 страницу текста, 3-й абзац. Ссылаюсь в подтверждение того же на Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по Минску. Члены Суда найдут эту цитату на странице 215 книги документов, 2-й абзац, 2-я колонка текста. Привожу один абзац из этого Сообщения. Начинаю цитату:

"От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях".

Пропускаю следующие четыре фразы и перехожу к показаниям свидетеля Мойсиевича. Он говорит, начиная цитату:

"Я был очевидцем того, как немцы уничтожали людей в "душегубках". В каждую "душегубку" они насильно втаскивали от 70 до 80 человек и увозили в неизвестном направлении".

Кончаю цитату и лишь прошу разрешения Суда привлечь его внимание к тому, что в Минске убийцами принцип "душегубки" был применен для устройства стационарных газовых камер, которые устраивались преступниками в обычных банях. Об этом также сказано в этом Сообщении Чрезвычайной комиссии.

Наконец, ссылаюсь на приговор Военного Трибунала Смоленского военного округа от 15-19 декабря 1945 г., который члены Суда найдут на странице 72 книги документов. Там сказано о том, что в Смоленске немцы практиковали такое удушение советских людей окисью углерода в специальных газовых автомашинах, так называемых "душегубках". Мне кажется, что не случайно "душегубки" появились на территории СССР именно в 1942 г. В то время главные преступники еще были уверены в победе и приступили к практическому осуществлению созданных ранее планов истребления народов Европы. Они не боялись тогда ответственности за преступления. Вот почему в 1942 г. появляются новые звенья в длинной цепи преступлений руководителей германского фашизма. Фашистская техника обезлюживания вновь пришла в действие. Она создала "душегубки", газовые камеры концентрационных лагерей, специальные элект-

рические устройства для единовременного массового умерщвления обреченных, печи крематориев и банки с циклоном.

Я перехожу к представлению доказательств последующего раздела моего доклада - "Концентрационные лагери для мирного населения". Но так как эта тема уже широко освещена представителями обвинения, выступавшими до меня, то я буду максимально сокращать оглашаемый текст моего доклада, ограничивая себя или совсем новыми сведениями, или тем текстом, который является пояснением к кинодокументам, которые будут сегодня пред"явлены Суду.

Я прошу разрешения Трибунала привлечь внимание к тому, что конец I94I года и весь I942 год были временем громадного увеличения об"ема злодеяний немецко-фашистских захватчиков, содеянных ими в концентрационных лагерях. Я сослался, в частности, для подтверждения этого, на доклад польского правительства. На стр. I38 книги документов члены Суда могут найти свидетельство того, что в I942 году было начато ускоренное строительство одного из самых страшных лагерей уничтожения - Треблинского лагеря № 2. Немцы назвали его "Треблинка - Б". Я сослался далее на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму. Члены Суда найдут то место, которое я цитирую, на стр. 353 книги документов, том 2-й, вторая колонка текста, абзац 2. Приношу краткое извлечение со стр. 257.

"В I94I году в лагере Аушвиц был выстроен для сжигания трупов умерщвленных людей первый крематорий с 8-ми печами. При крематории была, так называемая, "баня особого назначения", т.е. газовая камера для удушения людей. Первый крематорий просуществовал до средины I943 года. /Привлекая внимание уважаемого Суда к следующей фразе/: летом I942 года рейхсфюрер СС Гиммлер произвел инспекторский осмотр Освенцимского лагеря и распорядился расширить его до гигантских размеров и технически усовершенствовать". Кончаю на этом цитату.

Привлекая внимание уважаемого Трибунала на стр.I36 оборот книги документов, из доклада польского правительства где видно, что лагерь Собибур был основан еще в первый и второй периоды ликвидации еврейских гетто. Но главная волна экстерминации прошла по этому лагерю в начале

H1190 - 0133

5785

H1190-0134

I943 года. В этом же докладе им можем найти в последнем абзаце на стр. I36 книги документов упоминание о том, что лагерь в Бельзице был устроен в I940 году, но именно в I942 году здесь были устроены особые электрические устройства для массового умерщвления людей. Под предлогом того, что их ведут купаться, обреченных заставляли раздеться, затем их вели в здание, где пол был особым образом наэлектризован, и там их убивали.

Обычно концентрационные лагери германского фашизма принято делить на две группы: на "рабочие" концентрационные лагери и "лагери уничтожения". Мне кажется, что деление это является неверным, ибо "рабочие" лагери также служили целям умерщвления людей.

Я опускаю две страницы текста и перехожу на стр. 260. В подтверждение сказанного сейчас, я обращаюсь к сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии по Яновскому лагерю во Львове. Суд найдет это место на стр.59 книги документов, 5-й абзац, первая колонка текста. Но одновременно с этим, я прошу членов Суда обратить внимание на стр. 6-й альбома документов по Львовскому лагерю. Там есть снимок "траншея в долине смерти". Земля в траншее пропитана человеческой кровью на глубине полтора метра. На последующих страницах показаны вещи, изъятые у убитых в лагере. Этот снимок сделан экспертами судебными медиками, примерно, через два месяца после массовых расстрелов. Из сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии по Яновскому лагерю видно, что в этом лагере, который формально носил название "обычного рабочего лагеря", по определению экспертов судебных медиков, было истреблено более 200 тысяч советских граждан.

Я цитирую первый абзац на стр.261 русского текста. Начинаю цитату:

"Учитывая общую площадь закапывания и рассеивания пепла и костей, достигающую 2 кв. километров, экспертная комиссия считает, что в Яновском лагере истреблено более 200 тысяч советских граждан".

5736

H1190 -0135

Я опускаю следующую часть моего доклада, посвященную режиму истощения в концетрационных лагерях. Это очень хорошо было показано представителем британского обвинения сэром Файфом.

Я считаю, что этот вопрос ясен Суду и дополнительных доказательств приводить незачем. Я прошу разрешения Суда обратиться к представлению доказательств по лагерю, который возник в последнюю стадию войны. Я перехожу на стр.265 доклада.

Дело в том, что Майданек и Освенцим приводили к умерщвлению только тех людей, которые туда попадали. Они не представляли фактом своего существования прямой угрозы для тех людей, которые находились за стенами лагеря. Но в ходе войны, уже понеся тяжкие поражения, германский фашизм начал практиковать новые зверские формы уничтожения мирного населения. Так, были созданы в Белоруссии лагери смерти не только для умерщвления людей, находившихся в самом лагере, но, прежде всего, для распространения среди мирного населения и в рядах Красной Армии тягчайших инфекций. В этих лагерях не было крематориев и газовых камер. Но по справедливости они должны быть отнесены к числу самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществление его плана истребления народов.

Я представляю Суду документ под № СССР-4 - Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии об истреблении гитлеровцами советских людей путем заражения их сыпным тифом. Таких доказательств еще не было представлено и я поэтому позволю себе привести несколько более подробных выдержек из этого сообщения. Я начинаю цитату на странице 454 книги документов, первая колонка текста, первый абзац. Последний абзац 266-й страницы русского текста. Начинаю цитату:

"I9 марта I944 года наступавшие части Красной Армии в районе местечка Озаричи Полесской области, Белорусской ССР, обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков".

Прерывая цитату и продолжая ее через один абзац:

5737

"Лагери представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было".

Я обращаю внимание уважаемых судей на то, что это было в марте месяце, в Белоруссии, в полосу очень больших морозов.

"Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагери у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции, во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагери, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков. В-третьих, вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившемся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно - оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобожденных из этих лагерей детей до 13-летнего возраста было 15.960 человек, нетрудоспособных женщин - 13.072 и стариков 4.448.

Я пропускаю следующую страницу и перехожу к странице 269-й русского текста. Я цитирую только один абзац, свидетельствующий о том, как сгоняли преступники в эти лагери мирных людей из различных районов Белоруссии.

Освобожденная из лагеря Л.Пикарская сообщила комиссии:

"12 марта 1944 года под вечер нас, жителей города Жлобин, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли их. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе... Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали

H1190 -0136

H1190 – 0137

во второй. В дороге немцы били нас, отстававших расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое ее детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочередно стреляют в них. Мать поднимает истошный крик и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондареви. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба, немцы застрелили их."

Я пропускаю следующую страницу документа и перехожу к представлению некоторых доказательств о том, что немцы умышленно концентрировали в этих лагерях больных сыпным тифом. Я привожу три абзаца из страницы 271-й этого текста:

"Освобожденная из лагеря Митрахович А.С., жительница села Ново-Белица показала: "Нас, больных сыпным тифом повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой".

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик З.П. сообщила:

"В течение трех суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключенные в лагери, заболели".

Я опускаю последующие две страницы документа и перехожу к тому месту, которое судьи найдут на странице 254-й, оборот, вторая колонка текста, 6-й абзац. Привожу эту цитату:

"...Командование германской армии специально посылало в лагери у переднего края обороны своих агентов, которым вменялось в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии".

Далее содержатся показания одного из агентов, предателя Расторгуева. Я опускаю эту цитату.

Заверная представление доказательств по этому разделу, я привожу лишь некоторые выдержки из заключения экспертов эпидемиологов. Это место суд найдет на странице 454, 2-й оборот страницы, 2-я колонка текста. Я на странице 274 русского текста. Начинаю цитату:

"а/германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан;

5139

б/для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие;

в/в тех случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались итти в лагери, немецкие власти применяли насилие;

г/немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях; "

И последний пункт:

"д/заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период второй половины февраля и первой половины марта". Это привело к массовому заражению людей, находившихся в лагерях, свидетельство чему члены Суда могут найти в следующих абзацах, где сказано, что командование частей Красной Армии госпитализировало 4.052 советских гражданина, освобожденных только в одном местечке Озаричи, Полесской области, из них детей в возрасте до 13 лет 2.370 человек.

Я опускаю те части моего доклада, где я хотел привести конкретные сведения о крайне тяжелых условиях содержания заключенных в этом концлагере и перехожу на страницу 277 моего доклада, где говорю о концлагерях "обычного типа".

Приношу очень короткие извлечения из доклада правительства Югославии, касающиеся лагеря Баньица у Белграда, из которых видно, что югославский лагерь по условиям зверского режима для заключенных был совершенно сходен с лагерями в других странах Восточной Европы.

То место, которое я цитирую, члены суда найдут на странице 263 книги документов во 2-м абзаце. Цитирую 3-й абзац из этого документа:

"Итак, лагерь Баньица у Белграда. Этот лагерь германские оккупационные власти основали еще в июне 1941 г. Из захваченных документов этого лагеря видно, что в нем было зарегистрировано 23.637 заключенных. Однако, из показаний видных свидетелей, в особенности служащих квислинговских властей, работавших в этом лагере, можно было установить, что через лагерь прошло значительно большее число жертв.

Опуская следующий абзац, пред"являю цитату:

H1190-0138

5740

H1190 – 0139

"Свидетель Мончило Демьянович /или Демьянович, не знаю как ударение/, в конце 1943 г. принимал участие в сожжении трупов жертв лагеря Баньица".

Опускаю следующую часть абзаца, продолжаю цитату:

"На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил югославской государственной комиссии, что за время своей работы он насчитал 68.000 трупов".

Я опускаю далее, как содержащие сведения, уже хорошо известные суду, 5 страниц доклада. Перехожу на страницу 283 русского текста. Я пред"являю уважаемому суду под № СССР-193 выдержку из регистра лазарета лагеря "Сайминте" у Белграда.

В докладе югославского правительства справедливо указывается на то, что подобного рода лазарет больше напоминал лагерную часовню, куда доставлялись умерщвленные люди для совершения погребальной мессы.

В некоторые дни /я прошу суд обратиться к записи под порядковым номером 1070/ в лазарет доставлялись десятки и даже сотни трупов людей, умерших от голода. Так, например, под порядковой записью 1070 значится, что в лазарет доставлено было 87 трупов, под порядковым номером 1272 значится: в лазарет доставлено 122 трупа, под порядковым номером 2041 - в лазарет доставлено 112 трупов.

Я считаю, что эти цифры не нуждаются в комментариях для определения режима содержания заключенных в этом лагере.

Крайне суровы были условия содержания для заключенных во всех лагерях, размещенных на территории временно оккупированных районов Советского Союза. Я привожу краткие извлечения из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по Литовской ССР. Начинаю цитату:

"На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус /вы увидите этот лагерь в тех кинодокументах, которые сегодня будут пред"явлены суду/ с лета 1943 г., по июнь 1944 г. прошло до 200 тысяч человек".

Я опускаю следующую часть цитаты и цитирую через один абзац:

"Тяжелые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые

H1190-0140

расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч советских людей..."

Я опускаю две последующих страницы текста и цитирую на странице 288 текста речи. Здесь сказано о том, что для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами создавались специальные концлагери, при чем в этих лагерях был введен следующий приказ:

"За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских людей без суда расстреливать, подвергать тяжелому заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию."

Опуская один абзац и продолжаю: "Начальник четырех таких лагерей немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключенным: "Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу".

Я ссылаюсь далее на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немцев в гор. Киеве, там описаны убийства, которые также будут показаны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переводчикам очень трудно работать, будьте любезны, говорите медленнее.

СМИРНОВ: Я буду говорить медленнее, г-н председатель, но я невольно говорю быстро, так как мне следует привести еще много доказательств. Поэтому я несколько форсирую темп.

Из этого сообщения я приведу лишь одну цитату, которая говорит о методах истребления людей в Саласпилсском лагере. Цитирую стр. 289 русского текста 3-й абзац:

"Радомский и Ридер всячески изощрялись в истреблении советских людей. Они, например, "изобрели" следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались".

Привожу далее цитату из сообщения Чрезвычайной Гос. Комиссии о злодеяниях в Эстонской ССР. Эта часть свидетельствует о крайне суровом режиме в концлагерях Эстонии. Я цитирую последний абзац на стр. 90.

"Ежедневно в лагере производились публичные порки заключенных на специально оборудованном для этого станке. Кроме того, за малейшую провинность оставляли без пищи на двое суток, привязывали в сильные морозы на 2-3 часа к столбу. Издевательствами над заключенными занимались не только охран-

5742

ники-эсэсовцы, но и администрация лагеря и немецкие врачи. Немецкий доктор Ботман лично избил двух заключенных: врача Залкиндсона и врача Денова. Кроме того, Ботман систематически отравлял заболевших заключенных, впрыскивал под кожу яд /эвипан/. Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключенных. Свидетель Рантер П.М. показал: "В феврале 1944 г. в лагере в Клога родилось двое детей, оба эти ребенка были живыми брошены в топку крематория и сожжены".

Я прерываю цитату, так как считаю, что ужасы в этих концлагерях уже достаточно описан. Перехожу к представлению доказательств по лагерям уничтожения, так называемым "фермам-тенслагер". Здесь суду представлен обширный материал и, поэтому я ограничусь лишь представлением доказательств, являющихся сопроводительными к тем кинодокументам, которые будут сегодня пред"явлены суду. Я полагаю, что суду достаточно ясно, что в концлагерях уничтожались граждане всех стран Европы. Туда свозились люди и из Западной Европы и из стран Восточной Европы. Об этом, кроме официального сообщения по этим лагерям, свидетельствует доска учета заключенных одного из отделений лагеря, которую уважаемые судьи могут найти в альбоме документов по Освенциму, где перечислены люди всех стран Европы.

Для уничтожения людей в концлагерях служила специальная техника и здесь я задержу внимание судей на одном новом моменте, специально мною исследованном при анализе материалов в концлагерях. Я задался целью выяснить, сколько специальных фирм в немецко-фашистском государстве занималось строительством крематориев для концлагерей.

Я сейчас представлю суду доказательство того, что в фашистской Германии было занято три специальных фирмы, занятых только конструированием крематориев и строительством кремационных установок. Это свидетельствует о масштабе преступлений в концлагерях. Я опустил текст со страницы 295-й по 303-р. Перехожу к представлению доказательств по этому разделу. Я прошу суд обратить внимание на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Освенциме. Цитирую документы, находящиеся на стр. 353 книги документов суда, включенные в текст сообщения. Начинаю цитату:

H1190 – 0141

H1190 - 0142

"Строительство новых мощных крематориев было поручено немецкой фирме "Топф и сыновья" в Эрфурте, которая немедленно начала строить в Биркенау 4 мощных крематория и газовые камеры. Из Берлина нетерпеливо требовали ускорения строительства и окончания всех работ к началу 1943 г."

"В делях канцелярии лагеря Аушвиц найдена обширная переписка администрации лагеря с фирмой "Топф и сыновья", в том числе следующие письма: "И.А.Топф и сыновья. Эрфурт, 12 февраля 1943 г. Центральному строительству СС и полиции Аушвиц /Освенцим/. Касается крематория 2-го и 3-го лагеря военнопленных. Подтверждаем получение Вашей телеграммы от 10 февраля следующего содержания: "Еще раз подтверждаем получение Вашего заказа на пять штук тройных муфельных печей, включая два электрических лифта для под"ема трупов и один временный лифт для трупов. Также заказано практическое приспособление для подачи угля и приспособление для транспорта пепла. Вам надлежит доставить полную установку для крематория № 3. Ожидаем, что примете все меры для немедленной отправки всех машин частями".

Опуская следующий документ, который касается "бань особого назначения" /газовых камер/ и представляя Суду за № СССР-64 документ, приложенный к докладу правительства Югославии. Это - заверенный фотостат документа, внешне оформленного так, как и следует оформлять деловые документы "солидной фирмы". Это - фирма Дидн. Переписка касается строительства крематория, "расчитанного на крупный лагерь в Белграде". В пред"являемом ниже документе фирма Дидн рекомендовала себя, как имеющая специальный опыт по строительству кремационных установок для концлагерей и понимающая требования клиентуры. Для доставки трупов в печи фирма разработала особую конструкцию конвеера из двухколесных валов. Она считала, что лучше может выполнить этот заказ, чем какая-либо другая фирма, и запрашивала небольшой аванс на составление сметы по строительству лагерного крематория.

Перехожу к оглашению кратких извлечений из этого документа. Цитирую первые два абзаца:

"Мы ссылаемся на визит Вашего сына и на переговоры с ним нашего сотрудника г-на Шторль.

Мы приняли к сведению намерение белградских частей СС построить крематционную установку, расчитанную на крупный лагерь, мы учли также и то, что нам поручено вместе с местными архитекторами проектировать и построить эту установку".

Обрываю цитату и привожу еще очень небольшое место:

"Для доставки трупов в печь мы предлагаем двухколесные конвверные трубчатые вали.

В каждой печи имеется отдел для пепла; так как не предполагается применение гробов, то ширина отдела составляет 600 мм., высота 450 мм.

Для транспортировки трупов из места их хранения в печи мы советуем применять легкие тележки на колесах и мы предоставим Вам чертежи этих тележек".

Я прерываю на этом цитирование и пред"являю Суду документ под № СССР-225. Этот документ сейчас будет доставлен суду, г-н председатель. Могу ли я на него ссылаться? Он будет доставлен через несколько минут.

Пред"явлю под номером СССР-225 новый документ, посвященный строительству тех же крематционных печей для концлагеря в Белграде. Это - переписка фирми Кори - Общества с ограниченной ответственностью. Это была - вполне определенна фирма, которая даже деловое письмо считала необходимим закончить возгласом "Хайл Гитлер". При этом, хорошо зная свою клиентуру, фирма Кори рекомендовала еще раз запросить "достаточно ли будет двух печей". Фирма между прочим упоминала, что уже построила четыре печи для Дахау и пять печей для Люблина и подчеркивала, что ее усовершенствованные печи оправдали себя на практике с наилучшей стороны. Я привожу очень короткое извлечение из этого документа, которое Суд найдет на стр. 471-й книги документов в томе 2. Цитирую первый абзац, это - стр. 38, первый абзац текста: "В дополнение к состоявшимся между нами переговорам о доставке установок по сжиганию простой конструкции, мы предлагаем наши усовершенствованные печи для сжигания, работающие на угольном топливе, которые оправдали себя на практике с наилучшей стороны.

В связи с предполагаемим строительством, мы предлагаем 2 печи по сжиганию, но рекомендуем еще раз запросить, достаточно ли будет двух печей".

H1190-0143

H1190-0144

Далее, я опускаю следующий абзац и продолжаю цитату.

"О том, какая площадь необходима для печей с местом обслуживания их и для раздувания огня, видно из прилагаемых чертежей. Чертеж /указан номер/ наглядно иллюстрирует устройство двух печей; по чертежу № 9122 изготовлено для строительства Дахау 4 печи".

Следующий чертеж за № 9080 иллюстрирует установку в Люблине с пятью печами для кремации и двумя монтированными отопительными камерами". Я опускаю всю следующую часть документа. Характерен его конец.

"В ожидании дальнейших известий, к вашим услугам.

Хейль Гитлер. Корн /Общество с ограниченной ответственностью/"

Итак, мы установили, что только конструированием и постройкой крематорных печей для концлагерей в Германии...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как Трибунал не имеет перед собой этих писем, то Трибунал хотел бы знать, кому были адресованы эти письма.

СМИРНОВ: Это письмо, господин председатель, было адресовано частям СС в Белграде. Эти документы были изъяты югославским правительством. Дело в том, что эсэсовские части в Белграде сочли методы умерщвления, практиковавшиеся в Бандеце и Сеймете, о которых я докладывал суду, недостаточными и продолжали их технически совершенствовать. С этой целью они начали строить, вернее задумали строительство, крематорных устройств в концлагерях. И тогда между полицией СС, между частями СС в Белграде и немецкими фирмами началась та оживленная деловая переписка, часть из которой я представил вашему вниманию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Остальные письма, на которые вы ссылались, также были адресованы частям СС?

СМИРНОВ: Да, господин председатель, также частям СС. Первое письмо, адресованное администрации лагеря в Аушвиц, исходило от фирмы Топф и сыновья. Разрешите продолжать?

Я представляю сейчас доказательства того, что кроме стационарных крематориев существовали крематории передвижные. Суд уже знаком с передвижными газовыми камерами. Это были "душегубки". Кроме того, были созданы передвижные крематории. Об их существовании свидетельствует эсэсовец Пауль Вальдман, принявший участие в одном из злодеяний немецких

H1190 – 0145

фашистов - в единовременном уничтожении 840 тысяч русских военнопленных в Заксенгаузене. Суду уже представлены под № СССР - 52 документы по Освенциму. Я цитирую то место из показаний эсэсовца Вальдмана, которое говорит о массовой экзекуции в Заксенгаузене.

"Умерщвленные таким образом военнопленные сжигались на четырех передвижных крематориях, которые перевозились на прицепе автомашины". Я опускаю две последующие страницы моего доклада, где говорится о газовых камерах и о крематориях. Этот вопрос достаточно уже известен суду. Но я прошу суд обратить внимание на отвратительный процесс, введенный немецко-фашистскими преступниками, который связан с промышленным использованием тел умерщвленных людей. Я представлю далее суду вещественные доказательства, которые будут свидетельствовать о еще более отвратительной утилизации мертвых тел жертв. Сейчас я цитирую сообщение по Освенциму, которое судьи найдут на странице 353, оборот книги документов. Кроме того, я прошу судей обратиться к альбому по Освенциму, где на листе 34, 35, 36 они увидят снимки упакованных для отправки в Германию семи тонн волос, которые были срезаны с умерщвленных женщин. Начинаю цитату:

"С 1943 года немцы с целью промышленного использования несгоревших костей, стали дробить кости и продавать фирме "Штрем" для переработки в суперфосфат. В лагере найдены документы на отправку в адрес фирмы "Штрем" 112 тонн 600 килограммов костяной крошки от человеческих трупов. Для промышленных целей немцы также использовали волосы, срезанные с женщин, предназначенных для уничтожения".

Я опускаю последующие страницы моего текста. Прошу лишь суд обратить внимание на заключение технической экспертизы, которое суд найдет на странице 65 - оборот книги документов, второй абзац.

Так в газовых камерах были произведены специальные исследования и на основании точных химических реакций было установлено, что отравление в газовых камерах производилось синильной кислотой /это циклон А и циклон Б/, а также окисью углерода. Я цитирую абзац из заключения технической экспертизы.

"Технический и санитарно-химический анализ газовых камер концлагеря на Майданеке целиком подтверждает, что все эти камеры, - /это страница 319 текста документов, третий

574

абзац/ - особенно первая, вторая, третья и четвертая, были предназначены и использовались для массового и систематического уничтожения людей путем отравления общеядовитыми газами, как-то синильной кислотой и окисью углерода".

Я опускаю далее последующие части моего доклада, где содержатся сведения о режиме в лагерях Освенцима и Майданека. Я полагаю, что эти места достаточно ясны уважаемому суду. Режим сводился к тому, что часть людей отправляли на смерть в газовые камеры сразу и была одна пятая или одна шестая часть, которую доводили до полного истощения и затем умерщвляли. Я предполагал привести ряд документов, ряд извлечений из документов, подтверждающих это, но в целях экономии времени опускаю их и перехожу, я говорю это для удобства переводчиков, на стр. 324 моего документа. Я привожу некоторые данные, касающиеся отвратительного и циничного ограбления заключенных, умерщвленных в Майданеке и в Освенциме. Я прошу суд одновременно с тем текстом, который я буду оглашать, обратиться к альбому по Освенциму, где на стр. 27-й вы увидите склад чемоданов, принадлежавших заключенным, на стр.28-й - чемоданы с наклейками разных стран, на стр. 39-й - колоссальный склад одежды детей и на стр. 33-й тоже.

Документ, который не был представлен своевременно, господин председатель, переписка с фирмой Кори, передан сейчас суду. Я прошу извинить меня за промедление, которое было здесь допущено.

Я цитирую лишь ту часть сообщения по Освенциму, которую суд найдет на стр.325, оборот книги документов, где говорится о том, что было обнаружено комиссией на складах этого лагеря. Привожу один абзац, я цитирую на 325-й странице, 2-й абзац:

"На территории Освенцимского лагеря имелось 35 специальных складов для сортировки и упаковки вещей и одежды, из которых 29 немцы перед своим отступлением под напором Красной Армии сожгли вместе с находившимися там вещами. В оставшихся 6 складских помещениях обнаружено:

1/мужской верхней, нижней одежды - 348.820 компл.

Я повторяю, 348.820 комплектов.

2/женской одежды = 836.255 -"-

H1190 – 0146

5748

H1190 -0147

3/ женской обуви - 5.525 пар
4/ мужской обуви - 38.000 "
5/ и даже ковров - 13.694 шт.

Я пропускаю далее два абзаца и цитирую...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас время об"явить перерыв.

/Об"является перерыв до 14 часов дня/

----oooOooo----

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 19 февраля 1946 г.

/Вечернее заседание/

Переводчик: Рузская

Машинистка- Котова

Полковник СМИРНОВ: Г-да судьи. Та же картина организованного ограбления умерщвленных людей была установлена комиссией и при проведении следствия на Майданеке. Я не буду цитировать полностью этого раздела коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной комиссии и процитирую лишь одно отношение Главного Хозяйственного Управления СС, содержащегося в коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии, которое уважаемые судьи могут найти на стр. 66 оборота книги документов, в первой колонке текста, третий абзац. Начинаю цитату:

"Всем комендантам концентрационных лагерей.

Согласно заявлению главного управления государственной безопасности, из концентрационных лагерей были высланы пакеты с одеждой, главным образом, в Управление гестапо г.Брюнн, причем оказалось, что в некоторых случаях вещи эти были простреляны и покрыты кровью. Часть этих пакетов была повреждена и, таким образом, посторонние люди имели возможность узнать о содержании пакета.

Ввиду того, что Главное управление государственной безопасности в ближайшее время издаст Устав, регулирующий вопрос об оставшихся после смерти заключенных вещах, немедленно прекратить высылку вещей до окончательного выяснения вопроса, как быть с вещами, оставшимися после казненных заключенных

Подписал - Гликс, СС-командующий бригадой и
генерал-майор войск СС".

Я перехожу к представлению доказательств, свидетельствующих об об"еме злодеяний.

Только в двух лагерях смерти преступниками было уничтожено 5 с половиной миллионов человек. В подтверждение привожу выводы Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму. Я ограничусь одной краткой цитатой.

H1190 - 0148

5750

H1190 – 0149

Ей предшествует тщательный подсчет. Члены Суда найдут то место, на которое я ссылаюсь, на странице 356 книги документов, 2-я колонка текста, 4-й абзац. Начинаю цитату:

"Однако, применяя поправочные коэффициенты на недогрузку крематориев, на отдельные простои их, техническая экспертная комиссия установила, что за время существования Освенцимского лагеря немецкие палачи уничтожили в нем не менее четырех миллионов граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран".

Цитирую соответственные места из коммюнике польско-советской Чрезвычайной Комиссии по Майданеку. Члены суда найдут то место, на которое я ссылаюсь, на странице 66 оборот книги документов, 2-я колонка текста, 6-й абзац. Начинаю цитату:

"Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что за 4-х летнее существование лагеря уничтожения Майданек гитлеровские палачи, по прямому приказу своего преступного правительства, истребили путем массовых расстрелов, массового умерщвления в газокамерах около полутора миллиона человек – советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии, граждан различных национальностей: поляков, французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев, чехов, сербов, греков, хорватов и большую массу евреев".

Я заканчиваю этим документом раздел концентрационных лагерей и перехожу к последнему разделу своего доклада "Сокрытие следов преступлений".

В период своих временных военных успехов немецко-фашистские преступники сравнительно мало заботились о сокрытии следов преступлений.

Часто они не считали нужным даже замаскировать дерном могилы, в которые сбрасывались после расстрелов тела умерщвленных.

Но после разгрома, который гитлеровская военная машина потерпела под Сталинградом, положение изменилось. Подгоняемые страхом возмездия, преступники стали применять срочные меры для сокрытия следов преступлений. Всюду где это было возможно, они сжигали трупы. Там, где это сделать было нельзя, могилы тщательно маскировались дерном или зелеными насаждениями. Земля, которой были засыпаны могилы расстрелянных, выравнивалась специальными машинами и гусеничными тракторами.

Однако, основным методом, к которому прибегали немецко-фашистские преступники, следует признать все же сжигание трупов. Пепел от тел сожженных разбрасывался по полям, несгоревшие в пламени кости дробились специальными машинами и смешивались с навозом для изготовления удобрений. В крупных лагерях раздробленные кости умерщвленных продавались немецким промышленным фирмам для переработки на суперфосфат.

Я представлю Суду в качестве доказательства громадного масштаба преступной деятельности гитлеровцев по сокрытию следов преступлений ряд документов.

Ссылаюсь, прежде всего, на коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Государственной комиссии по Майданеку. Документ представлен под номером СССР-29. То место, на которое я ссылаюсь, члены Суда найдут на странице 65-й оборот книги документов, 2-я колонка текста, последний абзац. Для сокращения времени позволю себе вкратце изложить содержание этого документа:

"Уже в начале 1942 года были построены две печи для сжигания трупов. Вследствие того, что трупов было очень много, немцы в 1942 году начали строить и к осени 1943 года построили новый мощный крематорий из пяти сжигательных печей. Эти печи горели беспрерывно. Температура в этих печах могла подниматься до 1.500°. Для того, чтобы в печь вмещалось возможно больше трупов, они расчленялись в частности обрубались конечности трупов".

Я опускаю последующие абзацы и прошу Суд обратить внимание на то место, которое идет через три абзаца. Печей в крематориях было недостаточно и немцы для уничтожения трупов вынуждены были прибегать к специальным примитивным кремационным устройствам, которые делали следующим образом /Начинаю цитату, 1-й абзац, страница 334 текста/:

"На рельсы или на рамы автомобиля, которые выполняли роль колосников, накладывались доски, на доски трупы, затем снова доски и снова трупы. Так укладывалось на костер от 500 до 1.000 трупов. Все это обливалось горючей жидкостью и поджигалось".

H1190 – 0150

H1190-0151

Привожу краткую цитату, устанавливающую об"ем этой преступной работы по вскрытию следов преступлений /страница 336-я, первый абзац/:

"Комиссия установила, что только в печах крематория было сожжено свыше 600 тысяч трупов; на гигантских кострах в Кремпецком лесу было сожжено более 300 тысяч трупов; в двух старых печах было сожжено свыше 80 тысяч трупов; на кострах в самом лагере, возле крематория было сожжено не менее 400 тысяч трупов".

В доказательство того же обстоятельства, т.е. в доказательство об"ема этой преступной работы гитлеровцев по сокрытию следов преступлений, я ссылаюсь далее на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по городу Минску.-Члены суда найдут то место, на которое я ссылаюсь, на странице 215-й, оборот, вторая колонка текста, четвертый абзац. Привожу короткую цитату:

"В урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветвями. Некоторые могилы достигают в длину 50 метров. При частичном вскрытии пяти могил, в них на глубине трех метров найдены обуглившиеся трупы и слой пепла толщиной от половины до одного метра. Вблизи ям комиссия нашла множество мелких человеческих костей, волосы, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода. Следствием установлено, что здесь фашисты истребили до 150 тысяч человек.

В 450 метрах от бывшего хутора Петрашкевичи обнаружены 8 ям-могил размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Перед каждой ямой-могилой имеются огромные залежи пепла, оставшегося от сжигания трупов".

Пропускаю следующую страницу и в подтверждение того же обстоятельства обращаюсь к сообщению Чрезвычайной Государственной Комиссии "О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Львовской области". Документ был уже представлен суду под № СССР-8. Привожу очень короткое извлечение из этого документа. То место, которое я цитирую, члены суда найдут на странице 164-й, оборот, вторая колонка текста, пятый абзац.

"По указанию рейхсминистра Германии Гиммлера и генерал-майора полиции СС Каммлер в июне месяце 1943 года были проведены специальные мероприятия по выкапыванию и сжиганию трупов замученных и расстрелянных мирных жителей, советских военнопленных и подданных иностранных государств.

В Львове немцами была создана особая зондеркоманда № 1005, состоявшая из 126 человек. Шефом этой команды был гауптштурмбанфюрер Шерлик, его заместителем – гауптштурмбанфюрер Раух. В обязанности зондеркоманды входило выкапывание из земли трупов убитых немцами мирных жителей и военнопленных и сжигание их".

Я останавливаюсь именно на этом месте, и прошу господ судей запомнить цифру: "зондеркоманда 1005". Эта команда была прототипом аналогичных зондеркоманд, созданных немцами. Последующие зондеркоманды, созданные для этих целей, получали номера – 1005-а, 1005-б и т.д.

Я заканчиваю цитату заключением судебно-медицинской экспертизы. Я цитирую на странице 340-й текста, последний абзац:

..."Гитлеровские убийцы на территории Львовской области придерживались той же методики скрытия своих преступлений, которую они начали раньше, убив польских офицеров в лесу под Катынью. Экспертная комиссия установила полную идентичность маскировки расположенных в Лисеничах могил с такой же маскировкой могил убитых немцами польских офицеров в Катыни.

Для распространения опыта по истреблению людей, сжиганию трупов, маскировке преступлений немцы создали в Львове при Яновском лагере специальную школу по подготовке "квалифицированных кадров".

В эту школу привозили комендантов лагерей из Люблина, Варшавы, Кракова и других городов. Руководитель зондер-команды № 1005 Шерлик у "рабочего места" учил комендантов, как производить извлечение трупов из земли, как складывать их в штабели, сжигать, высеивать пепел, перемалывать кости, засыпать ямы, производить на них маскировочную посадку деревьев и кустарника".

Я ссылаюсь далее на уже пред"явленный суду под № СССР-61 в числе других документов акт осмотра в городе Львове костедробилки, специально предназначенной для перемалывания человеческих костей. Этот акт члены суда найдут на странице 473-й книги документов. Так как времени у меня осталось очень мало, я ограничусь крайне короткой цитатой. Цитирую на странице 342-й, первый абзац:

H1190 – 0152

5154

H1190 – 0153

"1. Машина для перемола жженой кости смонтирована по специальному заданию на площадке прицепа автотракторного. Машина легко передвигается на любое расстояние без демонтажа ее посредством автомобиля или какого-либо другого транспортера.

Опускаю следующий абзац и привожу еще одну короткую цитату.

"Машина может работать в любом выбранном места и не требует специально подготовленного места. Перевозится установка автомобилем или каким-либо другим транспортером.

Машина при данных размерах имеет производительность приблизительно 3 кубических метра жженой, мелкой кости в час". Кончаю цитату.

Пропускаю последующие 4 страницы речи и пред"являю Трибуналу в качестве доказательства подлинный протокол допроса Герхарта Адамица, произведенного лейтенантом американской армии Патриком Мак Магон. Герхарт Адамиц допрошен под присягой.

Я останавливаюсь именно на этом документе, любезно предоставленном нам нашими американскими коллегами, ибо показания Герхарта Адамица являются, употребляя специальный юридический термин, скрещивающимися с нашими материалами – показаниями. Показания очень обширны и я ограничусь лишь сравнительно короткими извлечениями из них.

Герхарт Адамец был в составе "зондеркоманды 1005-б". Я обращаю еще раз внимание уважаемого суда на то, что первичная "зондеркоманда" была просто 1005. Это уже "зондеркоманда 1005-б". То место, которое я хотел бы процитировать из показаний Герхарта Адамеца, члены суда найдут на стр. 480 книги документов, начинал со 2-го абзаца.

Перед этим Герхарт Адамец говорит о том, что он в составе 40 других служащих охранной полиции покинул Днепропетровск и был отправлен в Киев. Я напоминаю суду уже знакомое ему название "Бабий Яр". Начинаю цитировать показания Герхарта Адамеца /стр. 347/:

"Наш лейтенант Винтер доложил о нашей колонне оберлейтенанту Ханиш, шутфюреру охранной полиции отряда 1005-а. На этом месте пахло трупным запахом, который одурманивал нас, мы закрывали носы и придерживали дыхание.

Оберлейтенант Ханиш обратился к нам с речью, из которой я помню следующие отрывки:

"Вы прибыли на то место, где Вы должны нести службу и поддерживать своих товарищей. Вы уже чувствуете запах, который исходит из кухни, находящейся позади нас. Мы все должны привыкнуть к этому и Вы все должны исполнять свои обязанности. Нужно будет охранять заключенных и очень тщательно. Все, что здесь происходит, - это тайные дела империи. Каждый из Вас отвечает своей головой, если у него убежит заключенный. И помимо этого данный человек будет подвергнут особому режиму. То же самое ожидает того, кто что-либо выболтает или не будет достаточно осторожен в переписке".

Опускаю следующую фразу, продолжаю цитату:

..."После этой речи оберлейтенанта Ханиша нас вывели для того, чтобы познакомить с местом, где мы должны были нести службу. Нас вывели с кладбища и привели к прилегаемому полю. /правильно,конечно, "прилегающему"/. Дорога, которая шла через это поле, была с обеих сторон оцеплена полицейскими, которые отгоняли всех приближающихся лиц. На поле мы увидели около 100 человек заключенных, отдыхающих от работы. Ноги каждого заключенного были закованы в цепи, приблизительно 35 снт.длины. Заключенные были одеты в гражданское платье.

Опускаю следующую часть абзаца и продолжаю цитату:

"Работа заключенных состояла в том, как мы узнали впоследствии, чтобы выкапывать трупы, которые были зарыты здесь в двух массовых могилах, переносить их, складывать в две огромные груды и сжигать. Трудно установить, однако, я предполагаю, что на этом месте было погребено от 40 до 45 тысяч трупов. В одном противотанковом рву была устроена могила, которая частично была заполнена трупами. Этот ров был длиной в 100 метров, 10 метров шириной и глубиной - 4-5 метров"

Прерываю цитату, продолжаю ее в последнем абзаце текста:

"В тот день, когда мы прибыли на это место /около 10 сентября 1943 года/, на поле было 3-4 небольших груды трупов. /Интересно, что этот фашистский специалист по сжиганию трупов называет небольшими грудами? Продолжаю цитату/. Каждая такая груда состояла, приблизительно, из 700 трупов, была около 7 метров длиной, 4 метров шириной и 2 метров высотой".

H1190 – 0154

H1190-0155

Прерываю цитату, продолжаю ее на следующей странице.

"Как здесь, так и в других местах, я наблюдал следующий метод работы /сожжение трупов/, который применялся: посредством железных крючков трупы стаскивались в определенное место, а затем складывались на деревянный настил. Затем вся груда трупов обкладывалась дровами, обливалась нефтью и поджигалась.

Нас, полицейских из отряда 1005-б, потом повели обратно на кладбище в кухню. Однако никто из нас не мог есть из-за жуткого запаха и из-за воспоминаний о виденном".

Несмотря на то, что последующие места интересны, я опускаю их в целях экономии времени и продолжаю цитату на странице 351, 2-й абзац. Я привожу это место потому, что ранее, цитируя сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по Киеву, я уже имел возможность огласить суду показания заключенных, убежавших из этой команды. В показаниях Адамета мы находим полное подтверждение этому эпизоду. Привожу короткую цитату:

"Примерно 29 октября...

Примерно, 29.10.43г. в 4ч.45 мин.утра во время сильного тумана убежало человек 30 заключенных. Они сорвали свои ножные цепи, с ревом вырвались из своих бараков и разбежались в разных направлениях. Человек 6 было убито. Остальным удалось уйти из за сильного тумана".

Я прерываю цитату. Прошу уважаемых судей обратить внимание на то, что как только работа по сжиганию трупов была закончена, заключенные были умерщвлены. В подтверждение этого я привожу следующее извлечение из показаний Адамица, стр.352, второй абзац текста:

"В других местах, где я нес охранную службу, заключенные после того, как была закончена работа /выкапывание и сожжение трупов/, были умерщвлены после того, как их группами или поодиночке под охраной полицейских, выделенных для этой цели, выводили к указанному СД месту. Затем эти полицейские посылались назад для того, чтобы доставить сюда новых заключенных. После этого сотрудники СД заставляли заключенных ложиться лицом вниз на деревянный настил и они сейчас же получали выстрел в затылок. Заключенные в большинстве случаев без сопротивления подчинялись приказу, ложась рядом со своими уже расстрелянными товарищами".

Я обращаю внимание членов Суда на тот путь, который далее совершила зондеркоманда. Подтверждение этому Вы найдете в том же протоколе. Эта зондеркоманда была в Кривом Роге, в Николаеве, в Вознесенске и в Риге, т.е. она совершила путь почти с самого юга и до Балтийских областей моей родины, путь, исчисляемый тысячами километров. Везде команда занималась тем же самым делом. В подтверждение этого я оглашу лишь краткую выдержку о последнем этапе работы команды в Риге. стрс357 текста речи. Начинаю цитату:

"Мы из отряда 1005б получили затем приказ направиться к нескольким вновь построенным баракам, которые были расположены, примерно, в 250 м. от 6-7 массовых могил". Я цитирую именно это место потому, что Бикернекский лес будет показан в кино-документах. "Последние находились, примерно, в 4 километрах от окраины Риги в Бикернекском лесу. /в тексте протокола название этого леса написано неправильно/, там находилось, примерно, 10-12 тыс.трупов. Новый отряд из 50-60 заключенных был вывезен туда и в средине июня 1944 года началась работа /выкапывание и сожжение трупов/, таким же образом, как описывалось ранее, и закончена в конце июля 1944 года. Я думаю, что в то время фронт находился в 300 километрах оттуда. Эти 10-12 тыс.трупов принадлежали мужчинам, женщинам и детям всех возростов и были похоронены, примерно, два года тому назад."

Я напоминаю уважаемым судьям то место из сообщения Чрезвычайной Комиссии, которое было мною оглашено, и где дата расстрела была названа 1942 год. Таким образом, это вновь "Перекрещивающиеся" взаимно подтверждающие друг друга показания". Продолжаю цитату.

"Мы, полицейские, вообще думали, что эти люди были убиты СС. Однако, это было только предположение. Новый отряд из 50-60 заключенных был умерщвлен в конце июля 1944 года".

Я опускаю всю последующую часть документа и позволю себе привести лишь то, чем Адамич закончил свой протокол, стр.359, 4-й абзац:

"Мы думали впоследствии, что в действительности нацисты боялись обнаружения массовых могил продвигающимися русскими и что эти ужасные массовые убийства станут известны цивилизованному миру.

H1190-0156

5758

H1190 – 0157

Я думаю, что приблизительно 100 тысяч трупов из массовых могил были выкопаны сотрудниками СД из отрядов 1005а и 1005б.

Я думаю, что еще другие подобные команды выполняли такую же самую работу, но я не знаю, сколько. Если-бы я думал, или знал, что я когда нибудь буду вынужден выполнять эту грязную и унизительную работу, я бы куда-нибудь эмигрировал".

Я опускаю последующую часть, далее следует текст присяги и подпись Гархарда Адамеш. Прежде чем приступить к представлению следующих доказательств нового преступления гитлеровцев, я прошу разрешения Суда сделать несколько вводных замечаний.

– Убийства многих миллионов людей были совершены немецкими фашистами из мотивов, продиктованных их человеконенавистническими каннибальскими "теориями" расизма и "права господ" на уничтожение народов.

Все эти убийства были хладнокровно обдуманы. Беспрецендентные по масштабу злодеяния были выполнены в точно определенные для этого сроки, причем, как я показывал это неоднократно раньше, для массовых убийств и для уничтожения следов преступлений была создана специальная техника.

Но, кроме того во многих преступлениях немецких фашистов есть одна черта, которая делает их еще более отвратительными.

В ряде случаев немцы, уже лишив жизни жертву, не прекращали на этом преступления, но продолжали его – делая затем об"ектом преступного глумления самое тело умерщвленного.

Глумлением над трупами жертв были характерны все лагери уничтожения. Я напоминаю уважаемому суду, что несгоревшие кости покойников продавались немецкими фашистами фирме Штрем. Волосы умерщвленных женщин срезались упаковывались в тюки, прессовались и отправлялись в Германию. В ряду этих же преступлений находятся и те, о которых я пред"являю доказательства сейчас. Я указывал уже неоднократно ранее, что основным методом уничтожения следов являлось сожжение трупов, но та же подлая рационализаторская СС"овская техническая мысль, которая создала газовые камеры и душегубки, стала работать над тем, чтобы создать такие способы полного уничтожения человеческих трупов, при которых уничтожение следов преступлений сочеталось бы с получением определенного фабриката. В Данцигском Анатомическом институте уже были произведены в полупромышленном масштабе опыты по получению мыла из человеческих тел и дублению с промышленными целями человеческой кожи. Я

5159

пред"являю Суду под № СССР-197 показания одного из непосредственных участников изготовления мыла из человеческого жира-препаратора анатомического института в Данциге Зигмунда Мазура

Я опускаю две страницы текста речи и перехожу к странице 363-й. Начинаю цитату:" -

/Она довольно длинна, но я уже укладываюсь в то время, которое мне нужно для пред"явления доказательств-и позволю себе задержать внимание уважаемого суда на этой цитате/.

"Вопрос: Расскажите, как производилось мыловорение-из человеческого жира при анатомическом институте гор.Данцига.

Ответ: Рядом с Анатомическим институтом, в глубине двора, летом 1943 г. было построено каменное одноэтажное здание из трех комнат. Здание это было построено для-обработки трупов и вываривания костей. Так было об"явлено официально профессором Шпаннер. Именовалась эта лаборатория, как лаборатория для изготовления человеческих скелетов и сжигания мяса и ненужных костей. Но уже зимой 1943-1944 года проф. Шпанер приказал собирать человеческий жир и не выбрасывать его. Это приказание было отдано Рейхерту и Боркману.

В феврале 1944 года профессор Шпаннер дал мне рецепт приготовления мыла из человеческого жира. В этом рецепте предписывалось брать человеческий жир 5 кило, с 10 литрами воды и 500 гр. или килограммом каустической соды - все это варить 2-3 часа, затем дать остыть. Мыло всплывает наверх, а остатки и вода остаются на дне в ведрах. К смеси прибавлялась еще и поваренная соль /пригоршня/ и сода. Затем добавлялась свежая вода и смесь снова варилась 2-3 часа. После остывания готовое мыло выливалось в формы.

Я представляю сейчас суду эти "формы" - кюветы, в которые выливалось сваренное мыло. Дальше, я представлю доказательства того, что полуфабрикат этого человеческого мыла действительно был из"ят в Данциге.

"Мыло получалось неприятного запаха. Для того, чтобы уничтожить этот неприятный запах, прибавлялся-бензальдегид".

Теперь я опускаю последующую часть абзаца, где говорится о том, откуда получал препарат. Это не имеет значения для пред"являемой части этого-доказательства, а я продолжаю цитату на 364-й стр., 4-й абзац.

H1190 - 0158

H1190-0159

"мир собирали с человеческих трупов Боркнет и Рейхерт.

Мыло варил я из трупов мужчин и женщин. Одна производственная варка занимала несколько дней-от 3 до 7 дней. Из двух известных мне варок, в которых я принимал непосредственное участие, вышло готовой продукции мыла более 25 килограммов причем для этих варок было собрано 70-80 килограмм человеческого жира, примерно, с 40 трупов. Готовое мыло поступало к профессору Шпаннеру, который его хранил у себя лично.

Работами по производству мыла из человеческих трупов, как мне известно, интересовалось и гитлеровское правительство. В Анатомический институт приезжали министр просвещения Руст, министр здравоохранения Кошти, гаулейтор Данцига Альбрехт Форстер, а также много профессоров из других медицинских институтов.

Сам я лично для своих потребностей для туалета и стирки употреблял это мыло из человеческого жира. Лично для себя я взял этого мыла 4 килограмма".

Опускаю один абзац. Продолжаю цитату.

"Лично для себя также брали мыло Райхерт, Боркман, фон Барген и наш шеф проф. Шпаннер".

Опускаю последующие абзацы. Заканчиваю цитату на стр. 365, где цитирую один абзац, относящийся к промышленной переработке человеческой кожи.

"Точно также как человеческий жир, профессор Шпаннер приказал собирать человеческую кожу, которая после обезжиривания подвергалась обработке определенными химическими веществами. Производством человеческой кожи занимался старший препаратор фон Барген и сам профессор Шпаннер. Выработанная кожа складывалась в ящики и шла для специальных целей, но каких не знаю".

Я предъявляю сейчас под номером СССР 146 копию рецепта мыла, изготовленного из тех умерщвленных. Останавливаться на содержании этого рецепта не буду. Он в основном идентичен с тем, который изложен в протоколе Мазура. Подтверждение того, что этот рецепт правилен, уважаемые судьи найдут в протоколе Мазура, представленном суду под номером СССР 197, я этот протокол цитировать не буду. Для подтверждения того, что все

5/61

изложенное в протоколе допроса Мазура соответствует действительности, я проведу сейчас два,любезно предоставленных нам, протокола допроса, под присягой британских военнопленных, в частности рядового королевского сусекского полка Джона Р. Тони. Документ пред"является суду под номером СССР 264. Члены суда найдут в книге документов на странице 495, 5 абзац. Я цитирую одно небольшое место из этого протокола, насколько мне позволит время. Это 367 страница. Я цитирую.

"Трупы прибывали в количестве от 7 до 8 в день. Все они были обезглавлены и раздеты догола. Иногда их доставляли в автомашинах Красного Креста в деревянных ящиках, вмещающих 5-6 трупов, иногда по 3-4 трупа их доставляли в небольших грузовиках". Я опускаю следующую фразу.

"Трупы обычно выгружали с предельной быстротой и сносили в погреб, в который вела боковая дверь из фойе при главном входе в институт". Опускаю следующую фразу. "Затем их помещали в большие металлические сосуды, где их оставляли примерно на 4 месяца". Опускаю следующие три фразы. Продолжаю цитату.

"Благодаря тому, что трупы предварительно наполнялись какой-то жидкостью, ткань очень легко отделялась от костей. Затем всю ткань складывали в бак для кипячения размером не - большого кухонного стола. После кипячения полученную жидкость разливали по белым сосудам размера, примерно, в двойной лист обычной писчей бумаги и глубиной в 3". Это-кюветка, которую я показывал суду. Обычно в день машина давала 3-4 таких сосуд.

Этот свидетель сам не видел применения мыла: но я представляю далее суду под номером СССР 272 письменное показание британского подданного капрала королевских войск связи Вильяма Андерсена Нили. Члены суда найдут это место на странице 498 книги документов, 2 том. Начинаю цитату.

"Трупы доставлялись в количестве 2-3 в день. Все они были совершенно нагие, причем большинство было обезглавлено!"

Прерываю цитату. Пропускаю два абзаца. Продолжаю цитату.

"Конструирование машины для изготовления мыла было завершено в марте-апреле 1944 года. Постройка здания, в котором ее предполагалось поместить, была закончена в июне 1942 года. Машина эта была смонтирована на данцигской фирме Айрд, не связанной с военным производством. Насколько я помню, эта машина при помощи добавления каких-то кислот растворяла кости трупов.

H1190-0160

H1190 – 0161

Процесс растворения занимал около 24 часов. Жировые части трупов, в особенности женских, складывались в большие эмалированные чаны, подогреваемые огнем двух бензиновых горелок. Для этой процедуры также применялись какие-то кислоты. Я предполагаю, что в качестве кислоты брали едкий натр. Когда кипячение заканчивалось, полученной смеси давали остынуть, а затем выкладывали в специальные формы". Продолжаю цитирование со следующего абзаца:

-"Я не могу точно определить количество получаемого вещества, но я видел, как его употребляли в Данциге для чистки столов, на которых производилось вскрытие трупов. Люди пользовавшиеся им, уверяли, что это лучшее мыло для этой цели".

Я пред"являю далее образцы полуфабриката мыла и изготовленного мыла. Здесь Вы увидите небольшой кусочек вполне готового мыла, которое по внешнему виду, уже пролежав несколько месяцев, напоминает однако обычное хозяйственное мыло. Я передаю его Трибуналу. Кроме того, я пред"являю образцы полувыделенной человеческой кожи. Пред"явленные образцы убеждают в том, что процесс изготовления мыла был уже вполне разработан Данцигским институтом. Что касается кожи, то она по внешнему виду напоминает еще полуфабрикат. Наиболее приближается к типу промышленной кожи тот кусок, который Вы видите наверху слева. Таким образом можно считать доказанным, что опыты по промышленному производству мыла из человеческого жира были вполне завершены в Данцигском институте. Опыты по дублению человеческой кожи еще производились, и только победоносное наступление Красной Армии положило предел этому новому преступлению нацистов.

Мне осталось, господа судьи, пред"явить Вам последнее доказательство в ряду доказательств военных преступлений в отношении мирного населения, которое пред"являет советское обвинение. Кроме того, может быть из Советского Союза к нам прибудут свидетели по разделам, которые касаются моей темы. Я буду просить разрешения уважаемого суда допросить свидетелей по ходу представления других доказательств.

Перед тем, как пред"явить последнее доказательство, я прошу разрешения суда сделать несколько завершающих замечаний.

Длинный ряд преступлений против мирного населения временно захваченных немецко-фашистскими преступниками районов Советского Союза, Чехословакии, Польши, Югославии и Греции не может

5163

быть исчерпан даже в самом подробном докладе. Можно выделить только наиболее типичное в тех жестокостях, подлых и расчетливых приемах, к которым прибегали главные преступники, замышлявшие преступления, и те, кто эти преступления выполняли. Те, кто находится ныне на скамье подсудимых, освободили от "химеры, именуемой совестью", сотни тысяч и миллионы преступников. Они воспитали этих преступников, создали им атмосферу безнаказанности и натравили своих кровавых собак на мирных людей. Они глумились над совестью и достоинством человека. Но к совести мира взывали те, кого травили в "душегубках" и газовых камерах, кого разрывали на куски, те, чьи тела сжигали в печах крематориев и пепел развевали по ветру. Мы не можем теперь назвать даже многих из мест захоронений миллионов злодейски умерщвленных невинных людей. Но на сырых стенах газовых камер, на местах расстрелов, в фортах смерти, на каменных плитах тюрем и казематов мы до сих пор можем различить, полные глубокой душевной боли, взывавшие к возмездию краткие записи обреченных на смерть людей. И пусть помнят живые эти запечатленные на камне голоса жертв немецко-фашистского террора, взывавших перед смертью к совести мира, о справедливости и о возмездии.

В качестве последнего доказательства я пред"являю суду монтажные листы и торжественные свидетельства операторов кинодокументов. Я прошу уважаемый суд принять эти кинодокументы в качестве доказательства. Для технической подготовки демонстрации этих документов я просил бы суд, если он сочтет это возможным, сделать небольшой перерыв примерно на 10 минут.

СМИРНОВ. Разрешите приступить к пред"явлению доказательств, господин председатель.

/Начинается демонстрация кинофильма, которая прерывается по техническим причинам/

Очевидно, произошло какое-то недоразумение. Я не знаю, что начал демонстрировать киномеханик. Разрешите пойти узнать

/5-минутная пауза/

Ошибка произошла по вине киномеханика.

/Демонстрируется документальный кинофильм о зверствах немецко-фашистских захватчиков в СССР/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, окончили ли Вы Ваше выступление.

H1190 – 0162

5764

H1190-0163

СМИРНОВ: На этом я кончил представление доказательств, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Информируйте, пожалуйста, Трибунал, сколько времени займет пред"явление доказательств советским обвинением.

СМИРНОВ: Я затрудняюсь ответить на этот вопрос, буду просить сделать это главного обвинителя.

РУДЕНКО: Завтра мы начнем представление доказательств о разграблении и расхищении общественной и частной собственности. Мы полагаем, что докладчик по этому вопросу закончит изложение материалов завтра же. Затем суду будут представлены доказательства о разрушениях городов и сел, памятников национальной культуры и искусства. Это займет примерно полтора дня, то-есть я имею в виду полдня судебного заседания четверга или пятницы и полдня следующего заседания, учитывая, что по ходу этих доказательств мы должны представить кинодокумент. Затем будут представлены суду доказательства по разделу "Угон в рабство". Этот раздел займет примерно 3-4 часа. В последнем разделе пред"явления доказательств будут представлены материалы о преступлениях против человечности. По ходу представления доказательств по соответствующим разделам мы, с разрешения Трибунала, вызовем для допроса несколько свидетелей. Я не мог сегодня представить Трибуналу списка свидетелей, так как это связано с затруднениями по их доставке сюда. Я этот список представлю не позже завтрашнего дня, к концу заседания Трибунала.

В целом, если подытожить, я считаю, что советское обвинение закончит представление доказательств во вторник, либо в среду следующей недели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо. Сейчас Трибунал сделает перерыв.

/Перерыв до 10 ч.утра 20 февраля 1946 г./

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 20 февраля 1946 г.

Утреннее заседание

Машинистка - Данилюк.

РУДЕНКО: Господин председатель! Сейчас, с разрешения Трибунала будут представлены доказательства по разделу: "Разграбление и расхищение частной, общественной и государственной собственности". Эти доказательства представит государственный Советник Юстиции 2-го класса Нейнин.

НЕЙНИН: Господа судьи! Моя задача заключается в том, чтобы представить Суду доказательства преступных грабительских мотивов гитлеровской агрессии и чудовищного ограбления народов Чехословакии, Польши, Югославии, Греции и СССР.

Мои коллеги уже доказали, что нападение на Советский Союз, как и на другие государства Европы, заранее планировалось и подготовлялось преступным гитлеровским правительством. Я представлю Суду ряд подлинных документов заговорщиков и их собственные высказывания и выступления, которые в совокупности своей, докажут, что расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности на оккупированных территориях также было заранее обдумано, запланировано и широко подготовлено, и что, таким образом, наряду с заблаговременной разработкой чисто военных и стратегических планов нападения, гитлеровцы также заблаговременно с хладнокровием и расчетливостью профессиональных грабителей и убийц разработали и подготовили план организованного грабежа и мародерства, скрупулезно и точно подсчитав свои будущие "барыши", свою преступную наживу, с разбойничью "добычу".

Ограбление Чехословакии. Международному Военному Трибуналу уже представлен официальный доклад Чехословацкого правительства о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории Чехословацкой республики, явившейся первой жертвой германской агрессии. Этот документ представлен Трибуналу под № СССР-60.

5766

H1190 – 0164

H1190 - 0165

В третий раздел этого доклада включена небольшая выдержка из статьи Лея, опубликованной 30-го января 1940 года в "Ангриффе".

"Наше предназначение - принадлежать высшей расе. Раса низшего уровня требует меньше места, меньше одежды, меньше пищи и меньше культуры, чем раса высшего уровня".

Эта установка, эта программная линия нашла свое конкретное выражение в том, что все захваченные ими территории гитлеровские заговорщики подвергали безудержному ограблению, самому разнообразному в отношении форм и методов и совершенно бесстыдному по своим опустошительным результатам.

В докладе чехословацкого правительства содержится большое количество примеров, подтверждающих соответствующие разделы обвинительного акта.

Я оглашаю этот раздел со страницы 72-й русского перевода, начиная с первого абзаца. Читаю:

"Немецкий план кампании против Чехословакии был направлен не только против Республики, как политического и военного целого, но и против самого существования чехословацкого народа, у которого были отняты не только политические права и культурная жизнь, но также и его благополучие, его финансовые и промышленные ресурсы.

"Непосредственный грабеж. После Мюнхена.

Сразу же после Мюнхена, немцы захватили все промышленные и коммерческие акционерные общества, принадлежавшие чехам и евреям в районах, отнятых у республики, и все это без компенсации. У чехов и евреев было отнято их имущество, оборудование предприятий и канцелярий, обыкновенно путем кровавого насилия".

Далее в докладе приводится следующий характерный факт. Речь идет о том, с чего именно начал сам Гитлер свое "знакомство" с только что захваченной им Чехословакией. Я оглашаю пункт "б" этого раздела, имеющий название: "После вторжения 15-го марта 1939 года". Господа судьи найдут эту выдержку на стр. 3 и 4-й тома документов. Читаю:

"Гитлер вошел в Прагу поздним вечером 15-го марта 1939 г. и провел ночь в знаменитой крепости Градчаны. На другой день

5162

он уехал, захватив с собой множество драгоценных гобеленов. Мы упоминаем об этом грабеже не ради ценности украденных вещей, но ради примера, показанного главой партии и немецкого государства в самый первый день вторжения.

Немецкие отряды, наводнившие Прагу, привезли с собой целый штат немецких экономических экспертов, т.е. экспертов экономического грабежа.

Все, что представляло какую-либо ценность для Германии, было захвачено, в особенности же, основательный запас сырья, меди, шерсти, железа, бумаги, шерсти и провианта.

Средства транспорта, вагоны, пароходы и т.д. были увезены в рейх. Все рельсы в протекторате, находящиеся в приличном состоянии, были сняты и посланы в Германию, а на их место были положены старые рельсы из Германии. Новые, только что законченные вагоны, которые были заказаны для пражских городских трамваев, были, вопреки их назначению, посланы в рейх.

Пароходы, принадлежащие чехословацкому обществу пароходного плавания по Дунаю /большинство акций принадлежало чехословацкому государству/ были разделены между Германией и Венгрией.

Ценные художественные произведения и мебель исчезли из общественных зданий без всякой попытки какого-либо "законного" обоснования такого грабежа; картины, статуи, гобелены были увезены в Германию, а Чешский Национальный музей, галерея современного искусства, общественные и частные собрания расхищены.

Германский имперский комиссар чехословацкого национального банка приостановил все переводные операции с заграницей и захватил золотой запас и валюту в протекторате. Немцы взяли 23.000 килограммов золота в номинальной цене 737 млн. крон /5.265.000 фунтов стерлингов/ и перевели золото из банка международных операций в рейхсбанк".

Конец цитаты.

Одним из способов тщательного, я бы сказал "тотального", ограбления являлась так называемая экономическая германизация. Я представляю Трибуналу в качестве доказательства этих преступлений следующую выдержку из чехословацкого

5768

H1190 – 0166

H1190 – 0167

официального доклада. Эту выдержку господа судьи смогут найти на страницах 4 и 5 тома документов. Читаю:

"Экономическая германизация.

А.Земельная экспроприация

После Мюнхена

В областях, занятых германской армией в октябре 1938 г Германия начала налагать руку на все фермы, принадлежавшие чешским или еврейским собственникам, бежавшим из-за политических или расовых причин.

Чехословацкая земельная реформа 1919 года, поскольку она была на пользу чехам, была об"явлена недействительной и чехи должны были сдать немцам скот, оборудование и мебель Формально чехи получили компенсацию; фактически же они были обложены пошлинами для того, чтобы покрыть расходы по так называемому "младенческому убытку", который они, якобы, причинили своим бегством. Эти пошлины далеко превосходили компенсацию.

Большие земледельческие и государственные имения Чехословацкой республики сделались автоматически собственностью рейха и попали под юрисдикцию соответствующих имперских министров.

б/После вторжения 15 марта 1939 года.

После вторжения немецкие директора, надсмотрщики и мастера заменили чехов в государственных предприятиях Чехословацкой республики.

Германизация частной собственности началась, конечно, под лозунгом "аризации".

Германизация земледельческой Чехии и Моравии была поручена особому органу с центральным управлением в Праге. Чешским земледельцам была предложена компенсация за их продукты, но по несоответствующим ценам.

Земледельческая германизация, кроме чистой и обыкновенной германизации, стремилась к тому, чтобы как можно больше чехов обнищало.

Нацисты делали все возможное, чтобы добыть как можно больше от чешского земледелия. Здесь такая цель была двоякая: с одной стороны, добыть как можно больше продовольствия, с другой - как можно глубже германизировать.

5769

Сельские хозяева были выгнаны из своих хуторов для того, чтобы дать место немецким колонистам - целые земледельческие районы были таким образом очищены от чехов. Хозяйственные кооперативы, которым был поручен контроль над продукцией, были превращены в принудительные организации и таким постепенно были германизированы.

Расхищение имущества и добра сопровождалось грабежом продуктов земледелия. Большие штрафы и часто даже смертная казнь ожидали чешских земледельцев за то, что они не соблюдали распоряжений о сдаче продуктов и пайков.

Б.Экспроприация банков и вкладов.

В Чехословакии промышленные предприятия непосредственно финансируются банками, которые часто владеют большинством акций, или же контролируют их. Захватив контроль над банками, нацисты также захватили контроль над промышленностью.

После Мюнхена.

После Мюнхена два крупных немецких банка - Дрезднербанк и Дейтчебанк захватили филиалы пражских банков, расположенных в отданных территориях. Так Дрезднербанк захватил 32 отделения чешского учетного банка, а Дейтчебанк 25 отделений чешского Унионбанка. Как только эти два банка получили контроль над судетскими отделениями банков, они начали стремиться к тому, чтобы получить влияние и над пражскими главными отделениями соответствующих банков.

Чехословацкие банки были акционерными обществами. Каждое акционерное общество, в котором хотя бы один директор был еврей, начало считаться еврейским. Таким образом и неврейское имущество было захвачено.

После вторжения 15 марта 1939 года.

После вторжения несколько Чехословацких банков в Чехии стали путем арианизации имуществом Дрезднербанка; немецкий банк захватил, между прочим, Унионбанк Чехии. Таким образом все финансовые интересы, которые эти банки имели в чешской промышленности, так же, как и все акции, попали в германские руки.

57 20

H1190 – 0168

H1190 – 0169

С тех пор началось проникновение немецкого капитала в чешские банки, их экспроприация и слияние с немецкой банковской системой. Дрезднербанку /он был фактически предприятием, заведывавшим фондами национал-социалистской партии/ и Дейтчебанку было поручено дело экспроприации фондов, принадлежащих чехословацким банковским концернам. Различными "трансакциями", путем приобретения влияния через судетские филиалы на пражские главные отделения соответствующих банков, путем сокращения акций и увеличения их при помощи немецких акций, путем приобретения промышленных акций путем лишения банков их промышленных интересов и т.д. обе берлинские банка добились полного контроля над банками протектората. Им содействовал террор гестапо".

Я пропускаю один абзац из этого доклада и перехожу к следующему разделу, озаглавленному "Уничтожение национальной промышленности".

"После вторжения немцы ввели в Чехии немецкий способ принудительной организации чешской промышленности в протекторате. Они назначили комитет каждого нового общества и всех промышленных "групп", установив хотя бы одного нациста председателем, или товарищем председателя, или на просто рядовым членом, но фактически все чешские члены были бесправными фигурами.

Оружейные заводы.

Дрезднербанк приобрел самые важные заводы в Чехословакии, т.е. заводы Шкода в Пильзене и чехословацкую "Сброевку" в городе Брно. Частные акционеры должны были сдать свои акции по наименьшей стоимости; банк заплатил за эти акции купонами, изъятыми из оборотов, или же купонами, конфискованными немцами в районах, отданных ранее согласно Мюнхенскому договору.

Концерн "Герман Геринг".

Немецкий захват чехословацких банков, а таким образом и промышленности, посредством больших берлинских банков был осуществлен при содействии огромного концерна Герман Геринг, который один на другим, захватил самые большие чехословацкие промышленные предприятия за наименьшую финансовую цену, т.е. под предлогом аризации, путем давления со стороны рейха, путем финансовых "мероприятий" и, наконец, путем угроз гестапо и концлагерями.

121

Наконец, все большие чехословацкие предприятия, заводы и оружейные фабрики, угольная и железная промышленность попали в немецкие руки. Огромная химическая промышленность была захвачена немецким концерном "И.Г.фарбениндустри".

Я пропускаю абзац доклада, относящийся к тем же методам, проведенным в отношении легкой промышленности, и перехожу к следующему разделу доклада, озаглавленному "Финансовый грабеж".

Финансовый грабеж.

"После оккупации территории, отданной под предлогом Мюнхенского соглашения, немцы отказались принимать участие в чехословацком государственном долге, хотя они приобрели весьма ценное государственное имущество в областях, отнятых у Чехословакии; I.600 миллионов крон государственными облигациями низкого знаменателя находились в обороте занятой территории. Немцы оставили за собой право пользоваться этими облигациями в Чехословакии, как законными деньгами"

Далее, господа судьи, в докладе подробно излагается грабительская кампания гитлеровцев, направленная в отношении финансового хозяйства чехословацкой республики. В целях сокращения времени я не буду оглашать эту выдержку и ограничусь лишь указанием баланса чешского национального банка.

Отчет чешского национального банка показал следующие данные для "других активов" в миллионах крон:

31 декабря 1938 года	-	845
31 декабря 1939 года	-	3,576
31 декабря 1942 года	-	17,366

Оглашу далее выдержку из раздела "Налоги".

Налоги

"Когда началась война, нацисты установили "военную контрибуцию для протектората" на годовую сумму 2.000 миллионов крон /14.200.000 фунтов стерлингов/. Нацисты претендовали на то, что они имеют на это право на том основании, что "чехи не воюют, а немцы воюют за них".

Сразу после оккупации немцы захватили доходы с различных косвенных налогов и направили их в имперскую казну"

5742

H1190 – 0170

H1190 – 0171

Таким образом, господа судьи, приведенная мною выдержка из доклада чехословацкого правительства дает ясное и точное представление о том, как, захватив Чехословакию, гитлеровцы подвергли ее самому разнузданному ограблению решительно во всех областях ее экономики - сельского хозяйства, промышленности и финансов.

Захватив в свои руки все народное хозяйство чехословацкой республики, гитлеровское правительство поставило это хозяйство на службу своим преступным интересам, выкачивая из него все возможности для подготовки дальнейшей агрессии против народов Европы, для новых военных нападений, преследовавших чудовищную цель достижения мирового господства германской "высшей расой".

Разграбление частной и общественной собственности в Польше.

Я перехожу к оглашению четвертого раздела официального доклада польского правительства о злодеяниях, совершенных гитлеровцами в оккупированной ими Польше. Этот доклад уже представлен Трибуналу под № СССР-93 и согласно ст.21 Устава является бесспорным доказательством. Читаю выдержку из этого доклада, которую господа судьи могут найти на странице 14-й тома документов.

"Экспроприация и грабеж публичной и частной собственности.

а/27 сентября 1939 года немецкие военные власти издали декрет о секвестре и конфискации польской собственности в западных провинциях: "На собственность Польского государства, польских общественных учреждений, муниципалитетов и союзов, лиц и корпораций может быть наложен секвестр и оно, т.е. это имущество может быть конфисковано" - так гласит параграф I упомянутого декрета.

б/Право военных властей распоряжаться польской собственностью в присоединенных провинциях перешло к особому "доверенному присутствию" /установленному Герингом 1 ноября 1939 г./ с главным управлением в Берлине и отделениями в Польше. Ему была доверена администрация конфискованной собственности польского государства, а также экономическая политика в Польше, в согласии с планом, составленным правительством рейха.

5773

в/Согласно декрету от I5 января I940 года вся собстве: ность польского государства была отдана "под охрану", что практически означало конфискацию всей государственной собственности на присоединенных территориях. Особый декрет от I2 февраля I940 года был посвящен земледелию и лесам с той же целью.

г/Конфискация частной собственности в западных провинциях была начата декретом от 3I января I940 года. Приобретение собственности, перенесение прав собственности в каждом предприятии, требовало в присоединенных территориях особого разрешения.

Дальнейшим декретом от I2 июня I940 года Геринг уполномочил "доверенное присутствие" к захвату и администрации не только государственной собственности, но также и собственности граждан "бывшего польского государства".

д/Процесс конфискации, однако, подвигался далее. Собственность польских граждан могла быть захвачена и конфискована, поскольку собственник не получал германского гражданства по декрету Гитлера от 8 октября I939 года. Дальнейшие декреты занимались вопросом уплаты долгов, ввиду того, что секвестраторы были уполномочены платить долги только привилегированным кредиторам. Таковыми были члены "Дейтче фолкслисте", поскольку дело касалось довоенных долгов, а также граждане рейха или вольного города Данцига по отношению к долгам, возникшим после I сентября I939 года.

Я опускаю две страницы этого доклада, посвященные перечислению обществ, специально созданных для проведения этой грабительской деятельности, а также ограблению польского еврейского населения, которое, как известно уже Трибуналу, было в дальнейшем истреблено. Я перехожу к заключительной части доклада польского правительства. Господа судьи найдут эту выдержку на странице I7 тома документов. Простые цитаты из этого и других декретов могут произвести совсем неправильное впечатление относительно средств, которые обвиняемые применяли к еврейской собственности в Польше. Но следует указать, что меры, касающиеся еврейской собственности были лишь вступлением к гораздо большим преступлениям в будущем.

5724

H1190-0172

H1190 – 0173

В заключительной части этого раздела доклада справедли во указывается, цитирую:

"Кроме преступлений, доказанных и представленных здес есть тысячи других, которые отошли в тень из-за размера массовых убийств, массового грабежа и массового разруше- ния".

Нет возможности перечислить все преступления, которы были совершены в Польше под непосредственным руководством подсудимого Франка, возглавлявшего всю власть в так назыв мом генерал-губернаторстве.

Обнаруженные и приобщенные к материалам дела дневник Франка дают ясное и конкретное представление о злодеяниях, совершенных гитлеровцами в Польше под его руководством. В этих дневниках, господа судьи, содержатся такие записи, непосредственно относящиеся к теме моего выступления.

Вот почему я, с Вашего разрешения, приведу выдержки из дневника, которые ранее оглашены не были.

Из тома под названием "Заседания руководителей отдел 1939/40 г. стр. II-I2. В Вашем томе документов, господа судьи, это находится на странице 2I - оборот. Читаю:

"Мое Отношение к полякам - это отношение между му- равьем и тлей. Если я обрабатываю поляка и, так сказать, дружественно его щекочу, то я это делаю в ожидании того, что за это мне пойдет на пользу производительность его труда. Здесь речь идет не о политической, а о чисто такти ческой, технической проблеме. Там, где несмотря на все эти мероприятия, не повышается производительность, или та где самый незначительный акт дает мне повод принимать ре шительные меры, я не остановлюсь, конечно, и перед дра коновскими мерами".

Из тома с надписью "Дневник 1942 г."

Д-р ФРанк: Если вспомнить, что 540 миллионов злотых польского банка, распыленные в присоединенных восточных областях, были взяты генерал"губернаторством без всякой оплаты со стороны империи, то это составит дань в сумме более полумиллиарда, которую генерал-губернаторство упла- тило Германии, не считая иных финансовых услуг".

195

Из того же тома, стр. I277. Речь идет о совещании губернаторов 7 декабря I942 года, Краков. Там обсуждались мероприятия по повышению продукции в I942/43 г. Выступал некий д-р Фишер. Читаю: "Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500 тысяч человек". Из того же тома, стр. I33I. Выступает Франк. Читаю:

"Я постарался из"ять из резервуара этой области все, что еще можно. Если вспомнить, что мне удалось отправить в Германию 600.000 тонн зерна и что к этому следует еще добавить I80 тыс. тонн для находящихся здесь войск, а также многие тысячи тонн посевного материала, жиров, овощей и отправку в Германию 300 миллионов яиц и т.д., то Вы поймете, какое значение имеет эта область для Германии".

Тот же Франк, на стр. I332, /Господа судьи найдут эту цитату на стр. 27-й тома документов/:

"Однако, эти поставки империи имеют и свою значительную теневую сторону, ввиду того, что возложенные на нас поставки превосходят продовольственные возможности области. Это ставит перед нами следующую проблему. Сможем ли мы, уже начиная со 2-го февраля, лишить проживающих в этой области 2.000.000 человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием".

В томе, озаглавленном "Рабочие заседания I943 г.", мы находим запись совещания от I4 апреля I943 года, имевшем место в г. Кракове. На странице 28-й тома документов господа судьи найдут цитату, которую я намерен процитировать. Высказывается президент Науман. Он приводит следующие суммы на I943/I944 г./:

"I.500 тонн сладостей для немцев, 36 миллионов литров снятого молока для немцев, I5.I00.000 литров цельного молока для немцев".

Он же продолжает на стр. 24-й, а в томе документов - на странице 28-й:

"В прошлом году из поголовья свота генерал губернаторства было позаимствовано 20 процентов наличного количества. При этом пошел на убой скот, необходимый для

5126

H1190-0174

H1190 – 0175

производства молока и масла. Это было осуществлено для того, чтобы более или менее обеспечить поставки для империи и армии. Для того, чтобы изъять I20.000 тонн мяса, необходимо осуществить убой 40% наличного поголовья скота". И далее:

"На вопрос господина генерал-губернатора, президент Науман отвечает, что в I940 г. было изъято 383.000 тонн зерна, в I94I г. - 685 тыс. тонн зерна, в I942 г.- I.2 млн тонн зерна. Из этого уже видно, что изъятие увеличивается с каждым годом и все более достигает пределов возможного. Теперь собираются увеличить изъятие на 200 тыс. тонн и тем самым будет достигнут крайний предел. Голод польского крестьянина можно усилить лишь до такой степени, чтобы он был все-же в состоянии обрабатывать свое поле и производить все те работы, которые от него требуются сверх того, как например, поставка дров и т.д." /Конец цитаты/.

Впрочем, приведенная цитата из ответа Наумана никак не повлияла на политику беспощадного ограбления польского народа, судьба которого, по словам самого Франка, его интересовала лишь в определенном разрезе.

В томе под названием "С I-го января по 28 февраля I944 г." имеется следующее заявление Франка, цинично сделанное им на совещании руководителей германского сельского хозяйства I2 января I944 г. Господа судьи найдут это на стр. 30-й. Читаю:

"Если бы мы выиграли войну, тогда, по моему мнению, пятьдесят и украинцев, и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в фарш. Пусть будет, что будет."

Я думаю, господа судьи, что после этой цитаты мне, как представителю советского обвинения, нет нужды добавлять что либо к разделу о злодеяниях, совершенных гитлеровскими преступниками на территории польского государства.

Поистине, одной приведенной фразы более чем достаточно для того, чтобы получить точное представление о режиме, созданном в Польше Франком, и о Франке, создавшем этот режим.

5722

"Ограбление частного и общественного имущества в Югославии".

Переходя к разграблению и расхищению частного и общественного имущества, произведенного гитлеровцами в Югославии, я, господа судьи, должен огласить соответствующий раздел официального доклада югославского правительства, уже представленный советским обвинением Международному Военному Трибуналу под № СССР-36.

Этот доклад, в соответствии со статьей 2I-й Устава, также является бесспорным доказательством. Шестой раздел этого доклада, носящий наименование "Грабеж общественного и частного имущества", гласит нижеследующее. Этот раздел господа судьи найдут на страницах 32 и дальше тома документов. Читаю:

"6. Грабеж общественного и частного имущества.

Вместе с эксплоатацией рабочей силы в Югославии происходил систематический грабеж общественного и частного имущества. Он проводился в различных формах и в рамках различных мероприятий. Во всяком случае, Германии удалось и этим путем вывезти из оккупированной Югославии все экономические силы и ценности и экономически почти совершенно уничтожить страну.

Здесь мы приведем только несколько примеров этого планомерного грабежа.

А. Мероприятия в области валюты.

Так же, как и во всех остальных оккупированных странах, немцы сразу после вступления в Югославию провели целый ряд мероприятий в области валюты, которые позволили им насильно и по дешевым ценам вывозить из Югославии товары и прочие ценности.

Еще I4-го апреля I94I г., т.е. до оккупации Югославии, главнокомандующий немецких сухопутных войск издал "Сообщение для оккупированной югославской территории "со следующей сноской: что он действует "на основании полномочий, полученных от фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами".

В пункте IX этого сообщения назначается принудительный курс югославской валюты: за I германскую марку 20 югославских динар. Таким образом, искусственно и насильно была

5728

H1190 – 0176

H1190 - 0177

снижена стоимость динара. Реальное соотношение динара и германской марки до войны было значительно более благоприятным для первого.

Это является неопровержимым доказательством нарушений положений Гаагской конвенции по этому вопросу, а также доказательством заранее составленного плана обесценивания югославской валюты.

Я пред"являю Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа под № СССР-I40.

Вторым грабительским мероприятием в области валюты было введение принудительного платежного средства в оккупированной Югославии: введение в оборот кредитных билетов германской государственной кредитной кассы. Об этом также говорится в пункте IX сообщения, пред"явленного Трибуналу в качестве документа за № СССР I40. Эти так называемые "оккупационные марки" в самой Германии ничем не обеспечивались и не имели никакой цены. Они печатались в Югославии в соответствии с потребностями германских оккупационных войск и властей и играли роль принудительного средства для создания возможностей закупок по самым дешевым ценам.

30 июня I942 года, т.е. более чем через год, эти имперские кредитные билеты были изъяты. Это произошло после того, когда немцы уже скупили в Югославии все, что только можно еще было скупить и когда был ликвидирован югославский национальный банк и все его имущество было разграблено. Вместо него немцы в принудительном порядке создали так называемый "Сербский национальный банк".

С тем, чтобы и в этом случае иметь возможность наживаться, немцы вменили в обязанность Сербскому национальному банку обмен изъятых имперских кредитных билетов на новые динары. Вышеназванные марки немцы затем изымали из Сербского национального банка в обмен на простые квитанции. Таким путем был произведен бесцеремонный грабеж, стоивший Югославии многих тысяч миллионов динар.

Я представляю Трибуналу закон об изъятии имперских кредитных билетов от 30 июня I940 г. в качестве документа под № СССР-I94 и кроме того заверенную копию закона о Сербском национальном банке от 29 мая I94I г. в качестве документа под № СССР I35.

5129

Из этих документов явствует, что германские оккупационные власти насильственно и противозаконно ликвидировали югославский эмиссионный банк и под предлогом, что Югославия более не существует, использовали эту ликвидацию в целях чудовищного ограбления страны.

Немцы создали так называемый "Сербский национальный банк" исключительно как орудие своей грабительской валютной политики в Сербии. Во главе банка стояли назначаемые немцами лица.

Показателен также пример с югославскими металлическими деньгами. Они содержали известный процент серебра и латуни, поэтому были изъяты, а в обращение пущены значительно менее ценные металлические монеты из легура.

Немцы переправили в Германию, естественно, самые дорогие югославские металлические деньги.

В. Реквизиции и денежные штрафы.

/Это господа судьи найдут на странице 40-й тома документов/.

Имперский министр Шпеер, как высший начальник управления вооружения, заявил, что установленные цены являются "Великой хартией программы вооружения". Приказом от 25 марта 1943 года Геринг потребовал дальнейшего снижения цен на импортируемые из всех оккупированных стран товары.

Такое снижение цен было достигнуто как путем валютных мероприятий, так и путем проведения реквизиций, конфискаций, взимания денежных штрафов и, в особенности, проведения политики цен.

Путем реквизиций, политики твердых низких цен и принудительных закупок правительству рейха удалось полностью ограбить народы Югославии. Немцы зашли так далеко, что даже сотрудничавшие с ними квислинговские учреждения часто вынуждены были заявлять о невозможности обеспечения таких поставок для Германии.

Например, в отчете районного головы района Морава /квислинговская администрация Милана Недича/ от 12 февраля 1942 г. говорится:

I.Если у них отобрать такое количество скота, то они не смогут обрабатывать поле. С одной стороны, власти требуют обработки каждого клочка земли, а, с другой стороны, бесцеремонно отбирают скот.

5780

H1190 – 0178

H1190 - 0179

2.Закупочная стоимость скота так низка, что крестьянин воспринимает эту закупку, как простую реквизицию".

Таких примеров из других районов Югославии очень много.

С целью ограбления страны немцы часто прибегали к систематическому взиманию всякого рода денежных штрафов. Денежные штрафы, установленные в I943 году полевой комендатурой, только в одном городе Белграде достигали гигантских размеров - 48.8I8.068 динаров. В Нише за первые три с половиной месяца I943 г. было собрано денежных штрафов на 5.065.000 динаров.

В заключение мы хотим привести некоторые данные по клирингу. Расчеты вывоза товаров в Германию из Югославии производились посредством клиринга.

К I марта I943 года клиринг-сальдо составляло 2I9.000.000 германских марок или 4.380.000.000 динаров в пользу Сербии.

К концу оккупации Германия оставалась в долгу у Сербии более чем на I0 миллиардов динар.

В остальных районах Югославии положение в основном было такими же, только формы грабежа страны менялись в зависимости от местных условий.

Конфискация.

Наиболее распространенным и выгодным средством ограбления Югославии явилась система конфискаций. Еще до полной оккупации Югославии в I94I году на фронте был издан указ о конфискации.

На основании этого указа было конфисковано огромное количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, полуфабрикатов и иных товаров.

Я представляю Трибуналу копию этого закона, как документ СССР-206. Немедленно после завершения оккупации германские оккупационные власти посредством различных законов ввели в Югославии систему конфискации частной и общественной собственности.

Я опускаю в целях сокращения часть этого раздела и да, в котором излагаются конкретные примеры конфискации имущества у населения Югославии и перехожу к следующему

разделу, носящему наименование "Прочие виды грабежей". Господа судьи найдут этот раздел на странице 52-й.

Наряду с вышеупомянутыми формами грабежа, осуществляемого в рамках всевозможных законов, распоряжений и приказов, по всей Югославии практиковались и более грубые методы ограбления.

Они не были случайным явлением и представляли собой неот"емлемую часть германской системы порабощения и эксплоатации.

Немцы грабили все, начиная с промышленных и хозяйственных предприятий, поголовья скота и продуктов питания и кончая предметами личного обихода.

Приведем несколько примеров:

I/Сразу после своего вторжения в Югославию немцы ра грабили все крупные торговые предприятия и товарные склады. Они производили грабежи по ночам, в особенности после так называемого "полицейского часа".

2/В приказе немецкого генерал-майора Кюблера, котор уже представлен Трибуналу, советским обвинением под № СССР-I32, имеется, между прочим, следующие слова:

"Войска обязаны беспощадно и с жестокой строгостью обращаться с враждебно настроенным населением. Они обязаны лишать неприятеля всякой возможности существования, разрушая оставленные населенные пункты и захватывая имеющиеся запасы".

На основе этого и подобных ему приказов немцы беспрерывно грабили страну под предлогом "контроля над имеющимися запасами" в связи с "разрушением покинутых населенных пунктов".

3/Карательные экспедиции, ставшие при оккупации обычным явлением, естественно, грабили имущество намеченных жертв. Таким же путем они грабили пленных и убитых бойцов национально-освободительной армии и сотни тысяч узников концентрационных лагерей".

4/Немцы не щадили даже церквей. Так, например, германское соединение "Конрад"Айнкайт", оперировавшее в районе Шабеник, разграбило церковь святого Иоганна в Забланце. Таких примеров очень много.

В течение четырех лет все районы Югославии подвергались систематическому разграблению. Это проводилось как путем многочисленных "узаконенных мероприятий", так и

5782

H1190 – 0180

H1190 -0181

путем массовых грабежей со стороны немцев. Нацистские оккупанты проявляли большую изобретательность и использовали приобретенный в других оккупированных странах опыт.

Этой преступной деятельностью они нанесли Югославском государству и его гражданам такой большой ущерб, что его вообще можно рассматривать, как экономическое уничтожение страны" /Конец цитаты/.

Таким образом, господа судьи, мы можем констатировать что и разграбление общественной и частной собственности Югославии осуществлялось гитлеровцами по заранее обдуманному плану, что оно коснулось всех слоев населения и всех отраслей народного хозяйства страны и причинило огромный материальный ущерб Югославскому государству и его гражданам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, сейчас удобное время для перерыва.

/Перерыв на I0 минут/.

ШЕЙНИН: Ограбление Греции. Следуя своей политике беспощадного разграбления оккупированных государств, гитлеровские заговорщики после захвата Греции начали грабить ее народное достояние. Суду уже был представлен официальный доклад греческого правительства о преступлениях, совершенных гитлеровцами в этой стране.

В соответствующем разделе этого доклада, озаглавленном "Эксплоатация", приведены конкретные факты разграбления частной и общественной собственности Греции.

Я цитирую выдержку из раздела "Эксплоатация" греческого доклада, которую господа судьи найдут на стр. 59 тома документов. Читаю:

"Благодаря своему географическому положению, Греция использовалась немцами, как база для проведения операций в Северной Африке. Они также использовали Грецию, как место отдыха для тысяч своих солдат из Северной Африки и с восточных фронтов. Таким образом, они концентрировали в Греции гораздо большие силы, чем это требовалось для целей оккупации.

Большое количество местных запасов, фруктов, овощей картофеля, сливочного масла, мяса и молочных продуктов изымалось для удовлетворения нужд этих войск. Поскольку нормальной продукции нехватало для удовлетворения этих нужд,

усиленно применялись реквизиции скота, что имело своим результатом серьезное уменьшение количества скота в стране".

Помимо реквизиций продовольствия для снабжения своих войск, гитлеровские заговорщики взимали с Греции огромные суммы на покрытие так наз. издержек по оккупации. В докладе греческого правительства по этому поводу указывается том документов, стр. 60, читаю:

"За период с августа по декабрь I94I г. немцам было выплачено 26.206.085.000 драхм, т.е. на 60% больше государственного дохода за этот же период. Действительно, по исчислении двух экспертов стран оси - доктора Барберина /немец/ и доктора Бертони /итальянец/ государственный доход за этот год равнялся лишь 23.000.000.000 драхм. В следующем году, поскольку государственный доход уменьшился, немцы изымали средства за счет национальных сбережений."

Другим приемом разграбления Греции, широко применявшимся гитлеровцами, явились так наз. конфискации и реквизиции. В целях экономии времени, я, с разрешения Суда, оглашу лишь короткую выдержку греческого доклада, относящуюся к этому вопросу. Читаю:

"Одним из первых мероприятий врага при оккупации Греции явился захват путем реквизиции или прямой конфискации всех, существовавших в стране запасов.

В числе ряда товаров, немцы реквизировали из оптовой и розничной торговли 7I.000 тонн коринки, I0.000 тонн прованского масла. Они конфисковали также I.435 тонн кофе, I.I43 тонны сахара, 2.525 тонн риса и корабль с пшеницей, стоимостью в 530.000 долларов."

Поскольку страна была разделена между тремя оккупантами, гитлеровцы блокировали ту зону Греции, которая была оккупирована их войсками. Запретив вывоз продовольствия из этой зоны, гитлеровские грабители начали конфисковывать все запасы продовольствия и других товаров и вызвали этим резкое обнищание и голод населения. Результаты этого грабежа оказались столь губительными для греческого народа, что в конечном счете, даже немецкие власти

5784

H1190 - 0182

H1190 – 0183

были вынуждены признать, что они зашли слишком далеко. Конкретно, это выразилось в том, что немецкие власти в конце 1942 года дали обязательство международной комиссии Красного Креста вернуть населению все местные продукты, которые были из"яты оккупационными войсками и экспортированы ими в Германию. Немцы обязались взамен этих продуктов импортировать продукты такой же калорийности.

Однако, это обязательство выполнено не было.

Как и во всех захваченных ими странах, немцы выпускали неограниченное количество денежных знаков в обращение, причем в качестве этих денежных знаков выпускали так наз. оккупационные марки, которые решительно ничем обеспечены не были.

Цитирую короткую выдержку из доклада, которую господа судьи найдут на стр. 63-й тома документов. Читаю:

"С самого начала они /немцы/ пустили в оборот 10 миллиардов оккупационных марок, сумму, равную половине денег, находившихся в обращении в тот момент. В апреле 1944 года денежное обращение достигло 14 милл. драхм, т.е. выросло в 700 раз с момента оккупации."

Вызвав таким путем резкую инфляцию, немцы в то же время приобретали все товары по твердым ценам, существовавшим до оккупации. Все скупаемые ими товары, а также драгоценности, золотые изделия, домашнюю обстановку и т.п. немцы отправляли в Германию.

Наконец, как и во всех оккупированных ими странах, гитлеровцы применили и в Греции систему так называемого "клиринга". При этом товары, предназначенные для экспорта сначала конфисковывались или подвергались эмбарго со стороны военных властей, а уже затем "скупались" немецкими фирмами по совершенно произвольно установленным ценам. После этого стоимость товаров, установленная таким односторонним образом, заносилась в счет кредита Греции. Товары же, которые импортировались из Германии, оценивались на 200-300% выше их нормальной стоимости. И, наконец, на дебет Греции заносилась и стоимость товаров, поступавших из Германии для нужд оккупационных войск.

Этот циничный грабеж назывался у немцев "клирингом".

5785

Цитирую короткую выдержку из доклада греческого правительства, которую господа судьи смогут найти на странице 64-й тома документов. Читаю:

"Вследствие этого, несмотря на тот факт, что Греция экспортировала в Германию все имеющиеся у нее запасы, после ухода германских войск из Греции в клиринге кредит оставался в пользу Германии и исчислялся в сумме 264 миллиарда марок, тогда как кредитный баланс в пользу Греции в период вступления немецких войск исчислялся суммой в 4 миллиарда 353 миллиона 428 марок".

Таким образом, господа судьи, гитлеровские грабители разграбили достояние греческого народа.

> "Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности Союза Советских Социалистических республик.

Господин председатель, господа судьи.

Я перехожу к изложению фактов чудовищного расхищения и разграблений, которым подверглась со стороны гитлеровских захватчиков частная, общественная и государственная собственность на временно оккупированных территориях Советского Союза. Неоспоримыми и подлинными документами, которые я буду иметь честь представить на Ваше рассмотрение, господа, будет доказано, что фашистские заговорщики еще задолго до нападения на СССР преступно замыслили и подготовили план ограбления и расхищения его богатств, его народного достояния.

Как и все военные преступления, совершенные гитлеровцами на оккупированных ими территориях, так и расхищение и разграбление этих территорий были заранее намечены и организованы главными военными преступниками, которых воля и доблесть объединенных наций посадили на эту скамью подсудимых.

То, что было непосредственно совершено многочисленными исполнителями преступных планов заговорщиков на обширных территориях советской земли, в плодородных степях Украины, в полях и лесах Белоруссии, на пышных нивах Кубани и Дона, в цветущих садах Крыма, на подступах к Ленинграду и в Советской Прибалтике, - все эти чудовищные злодеяния, повальный грабеж, массовое и огульное расхищение свершенной

5786

H1190 – 0184

H1190 -0185

собственности, созданной мирным и благородным трудом советских народов - русского, украинского, белорусского и других,- все эти преступления были непосредственно нацечены и обдуманы, подготовлены и организованы преступным гитлеровским правительством и верховным командованием германской армии - главными военными преступниками, сидящими на скамье подсудимых.

Я начну с доказательств преднамеренности этих преступлений, осуществленных на территории СССР. Я докажу, что массовое и огульное расхищение и ограбление частной, общественной и государственной собственности немецко-фашистскими захватчиками носило не случайный характер, что оно не было локальным явлением или результатом разложения в народе ва отдельных воинских соединений и групп, а, напротив, являлось существенной и неразрывной частью общего плана нападения на СССР и, более того, основным мотивом, центральной движущей силой этого преступного плана, этой преступной агрессии.

Я прошу извинить меня, господин председатель, за то, что при изложении фактов, относящихся к подготовке этой категории преступлений, буду вынужден в 2-3 случаях очень кратко ссылаться и на документы, которые уже были пред"явлены Трибуналу моими американскими коллегами. Я постараюсь, однако, избегать повторений и буду оглашать лишь те выдержки из этих документов, которые ранее не оглашались?

Одновременно с разработной плана "Барбаросса", предусматривавшего всю сумму стратегических вопросов, связанных с нападением на СССР, были разработаны, как известно, и чисто экономические проблемы, вытекающие из этого плана.

В документе, известном под названием "Совещание с отделами вооруженных сил от 29 апреля 1941 года", пред"явленном Трибуналу американским обвинением 10 декабря за № США-141, значится:

"Цель совещания: обсуждение организационной структуры хозяйственного сектора мероприятия Барбаросса Ольденбург.

Далее в этом документе указано, что "Фюрер, в отличие прежней практики подготовки данного мероприятия, распорядился о единой разработке всех экономических дел" и что таким центром должен явиться "экономический штаб особого назначения "Ольденбург" во главе с генерал-лейтенантом Шубертом" и что штаб этот будет подчиняться рейхсмаршалу, т.е. Герингу.

582

Таким образом подсудимый Геринг уже в апреле 1941 г. возглавил всю деятельность по подготовке ограбления СССР.

Чтобы закончить с этим документом, я хочу только напомнить, что в нем предусматривалась организация специальных хозяйственных инспекций и команд в Ленинграде, Мурманске Риге, Минске, Москве, Туле, Горьком, Киеве, Баку, Ярославле и многих других советских промышленных городах. В задачи этих инспекций и команд, как указано в документе, входило "экономическое использование данной территории", т.е., как расшифровано ниже, "все вопросы продовольственного снабжения и сельского хозяйства, промышленная экономика, включая сырье и производственное снабжение, а также вопросы лесного хозяйства, финансовые и банковские, трофейные, торговли, товарооборота и рабочей силы."

Как видите, господа судьи, задачи весьма обширные и чрезвычайно конкретные.

План "Барбаросса - Ольденбург" получил свое дальнейшее развитие в так называемых "директивах по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных районах" /Зеленая папка/, которые также были разработаны и секретно изданы перед нападением на СССР. Но прежде, чем перейти к "Зеленой папке", я хочу сослаться и частично огласить другой документ, а именно так называемую "Папку окружного сельскохозяйственного фюрера", представленную Трибуналу моим коллегой, полковником Смирновым за № СССР-89.

Эта, также заблаговременно разработанная и изданная, очень подробная инструкция для будущих "окружных сельскохозяйственных фюреров" носила такое же наименование и датирована I июня 1941 г. Разумеется, и эта папка имеет гриф "Совершенно секретно - секретные дела командования".

Инструкция начинается с "12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими". Мой коллега полковник Смирнов огласил одну лишь из этих записей, вследствие чего я с разрешения Трибунала буду вынужден огласить остальные.

Первая "заповедь" гласит /господа судьи найдут это на странице 69 папки документов/, читаю:

"Для вас, работников, посланных на Восток, главное заключается в том, что работа является решающим фактором. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной работы".

5788

H1190-0186

H1190 – 0187

О какой именно "работе" идет речь, дают ясное представление последующие "заповеди". Цитируя их выдержками:

"Чем упорнее вы будете, тем изобретательнее могут быть ваши методы для достижения этой цели. Выбор методов представляется на усмотрение каждого из нас"... /5 заповедь/.

"В виду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи". /6 заповедь/.

Таким образом, будущие "сельскохозяйственные фюреры" не только инструктировались о необходимости быть жестокими и беспощадными в предстоящей им грабительской деятельности, но и прямо предупреждались о последствиях, которые они понесут, если окажутся недостаточно жестокими, или обнаружат "отсутствие характера".

Эту же мысль развивают и дальнейшие "заповеди", читаем:

"Не спрашивайте: какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только: насколько полезно это для Германии" /7 заповедь/.

"Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик" /8 заповедь/.

"Только ваша воля должна быть решающей, однако, эта воля может быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне" /8 заповедь/.

"Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взяться за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует".

"Разбор ходатайств отнимет у Вас время, необходимое для выполнения ваших немецких задач. Вы не судебные следователи, и не стена плача" /9 заповедь/.

"... Его /русского/ желудок растянут, поэтому ни-

какого должного сочувствия к нему ..." /II заповедь/. Конец цитаты/.

Таковы эти заповеди для "сельскохозяйственных фюреров" которые точнее следовало бы назвать "заповедями для дроздов". Этими "заповедями" открывается "папка", после чего следует уже совершенно конкретная, детально разработанная программа ограбления сельского хозяйства СССР.

В начале этой программы мы читаем:

"Основные хозяйственно-политические директивы для организации хозяйства востока" /группа сельского хозяйства/.

"Продовольственно-политической целью этого похода являются:

I. Обеспечение продовольствием на многие годы вперед немецких вооруженных сил и немецкого гражданского населения."

Как видите, господа судьи, дана совершенно ясная и откровенная формулировка целей нападения на СССР. Разумеется, она далеко не исчерпывает этих целей. Не в одном лишь грабеже продовольствия заключалась эта цель и далеко не одним продовольствием ограничился этот грабеж. Но ведь это выдержка из "папки сельскохозяйственных фюреров", а грабительские задания получали и выполняли не только они одни.

В целом "папка" содержит следующие разделы тщательно продуманной и весьма конкретной программы ограбления сельского хозяйства Советского Союза. Читаю это оглавление. Господа судьи найдут этот документ на странице 67 тома документов.

"I. I2 заповедей.

2. Основные сельскохозяйственные директивы,

3. Схема организации.

4. Инструкция для окружных сельскохозяйственных фюре

5. Инструкция по обеспечению кадрами.

6. Совхоз: директивы о приемке совхозов и ведение хозяйства в них.

7. Колхоз: директивы о приемке колхозов и ведения хозяйства в них.

8. МТС /машинно-тракторные станции/: директивы о приемке и ведении хозяйства.

5190

H1190-0188

H1190 – 0189

9.Директивы об учете.
10.Продовольственное снабжение города.
11.Сроки сельскохозяйственных работ.
12.Таблица цен."

Я не стану, господа судьи, отнимать у вас время оглашением всего этого документа, занимающего 98 страниц машинописного текста. Я представляю его полностью Трибуналу для приобщения к материалам процесса.

Из документа, уже представленного нашими американскими коллегами Трибуналу под № США-147 10 декабря п.г. я оглашу только несколько строк. Этот документ представляет собой запись выступления Розенберга на закрытом совещании 20 мая 1941 года, посвященном "вопросам востока". Розенберг тогда, в частности, заявил:

"...Немецкое народное питание в эти годы стоит несомненно во главе германских требований на востоке, и в этом отношении южные области и Северный Кавказ должны будут послужить для выравнивания немецкого продовольственного положения. Мы отнюдь не признаем себя обязанными за счет этих плодородных районов кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жестокая необходимость, выходящая за пределы всяких чувств. Несомненно, будет необходима весьма широкая эвакуация, и русским определенно предстоит пережить очень тяжелые годы".

Так руководители гитлеровской Германии формулировали задачи, которые они ставили перед собой, готовя нападение на Советский Союз.

Уже позднее, в августе 1942 года, а именно 26-28 августа на совещании в Ровно выступил только что прибывший из ставки Гитлера гауляйтер Кох. В архиве Розенберга обнаружена запись этого совещания. Этот документ был нам любезно предоставлен американским обвинением, по регистрации который он проходит под № 264-ПС, но суду представлен он не был. Оглашаю выдержку из этой записи. Господа судьи могут ее найти на странице 74-й тома документа. Читаю:

"Он /Кох/ следующим образом изложил политическую точки зрения и свои задачи, как рейхскомиссар: нет никакой свободной Украины. Цель нашей работы должна заключаться в том, что украинцы должны работать на Германию, а не в том, чтобы им сделали этот народ счастливым. Украина должна дать то,

чего недостает Германии. Эта задача должна быть выполнена, не взирая на потери... "Фюрер потребовал с Украины 3 миллиона тонн зерна для Германии и они должны быть поставлены..."

Позже я докажу насколько эта первоначально намеченная цифра - 3 миллиона тонн зерна - была перевыполнена гитлеровскими грабителями, алчные аппетиты которых возрастали из месяца в месяц.

Все эти грабительские установки были заранее запланированы и продуманы преступным гитлеровским правительством, причем была разработана организационная схема специального аппарата для проведения организованного грабежа и намечены конкретные методы ограбления оккупированных территорий.

"Директивы по руководству экономикой" /зеленая папка

Сейчас я с разрешения суда оглашу выдержки из секретного документа рейхсмаршала Геринга, который был захвачен частями Красной Армии. Этот документ носит наименование: "Директивы по руководству экономикой /"Зеленая папка"/ и частично уже упоминался здесь. Советским обвинением этот документ представлен Трибуналу под № СССР-10.

На титульном листе этого документа значится /господа судьи найдут этот документ на стр. 76-й папки документов/:

"Восточный штаб экономического руководства. Секретный документ командования. Примечание: настоящие директивы до ию - дня следует рассматривать, как секретный документ командования /документы государственной важности/, а после ию-дня - как не секретный, предназначенный только для служебного пользования.

Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях /"Зеленая папка"/.

Часть I. Задачи и организация экономики. Берлин, июнь 1941 г. Напечатано верховным командованием вооруженных сил". /Конец цитаты/.

Как явствует из текста документа, эти "директивы" изданы непосредственно перед нападением Германии на Советский Союз и предназначены - цитирую:

"Для ориентации военного командования и военно-хозяйственных инстанций в области экономических задач в подготовке оккупации восточных областях". /Конец цитаты/.

Излагая "Главные экономические задачи", "директивы" в своем первом пункте гласят:

5792

H1190-0190

H1190 – 0191

"I. Согласно приказу фюрера, необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе отменены.

2. Использование подлежащих оккупации районов должно производиться, в первую очередь, в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти - такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим, германской военной промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях."

Я опускаю дальнейшую часть этой выдержки и перехожу в целях сокращения времени к оглашению следующей выдержки, которую господа судьи найдут в папке документов на стр. 78. Читаю:

"Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти".

Опускаю вторую часть этой цитаты в целях сокращения времени.

Этот выработанный заранее план организованного ограбления Советского Союза далее подробно предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и запасов, а также поголовное ограбление гражданского населения. В доказательство я цитирую выдержки из этого документа, чтобы не оглашать его целиком. /Господа судьи найдут эти подчеркнутые места на 83-й, 87-й и 88-й стр. папки документов/. Читаю:

"Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций... /стр.88/.

Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука /из раздела "Сырье и использование товарных ресурсов /п.п. I, Б и В, стр. 87 - оборот/.

1793

H1190 – 0192

Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов..." /Стр. 83 - оборот книги документов/. Конец цитаты.

В разделе "Директив" под наименованием "Организация экономики" приведена схема специально создаваемого и широко разветвленного аппарата, который должен был осуществить это запланированное и организованное ограбление Советского Союза.

Сделав ряд выдержек из этого раздела, которые господа судьи найдут на стр. 79-й тома документов. Читаю:

"Общие вопросы. Для обеспечения единого руководства экономикой на театре военных действий, а также в административных областях, которые были созданы, рейхсмаршал организовал -

"Восточный штаб экономического руководства", подчиненный непосредственно ему и возглавляемый представителем рейхсмаршала статссекретарем Кернер..."

"... Указания рейхсмаршала распространяются на все области экономики, включая продовольствие и сельское хозяйство."

Обращая ваше внимание, господа судьи, на эти выдержки, я считаю установленным, что подсудимый Геринг не только лично возглавил подготовку ограбления частной, общественной и государственной собственности, но и в дальнейшем непосредственно руководил огромным, специально для этих преступных целей, созданным аппаратом.

О схеме построения этого аппарата Вы можете судить хотя бы по следующим выдержкам из "Зеленой папки". Читаю:

"Организация экономики на театре военных действий. I. Военно-хозяйственные учреждения восточного экономического штаба, поскольку их деятельность протекает на театре военных действий, входят в состав армейских штабов...

а/В тылу армейской группы:

По одной хозяйственной инспекции при командующих тылом армейской группы.

По одной или несколько хозяйственных команд при охранных дивизиях.

5794

H1190 – 0193

. По одной хозяйственной группе при полевых комендатурах.

б/В армейском тылу:

По одному хозяйственному отделу /или офицеру связи от Управления военного хозяйства и вооружения/ при главном командовании армией.

По одной хозяйственной группе при находящейся в районе армии полевой комендатуре, которая подчиняется командованию армией; кроме того, по мере надобности, в район армии посылаются хозяйственные команды, подчиненные в военном отношении главному командованию армией".

Далее, в параграфе 4-м этого же раздела под названием "Структура отдельных хозяйственных учреждений" приведена вся схема построения восточного экономического штаба. Я изложу ее своими словами в целях сокращения времени. Господа судьи найдут документ, на который я ссылаюсь, на странице 79, оборот тома документов и далее.

"Начальник экономического штаба с группой по руководству; группа Ла, ведающая продовольственным снабжением и сельским хозяйством, распоряжающаяся "всей сельскохозяйственной продукцией, а также заготовками припасов для войск".

группа В., ведающая промышленностью, сырьем, лесным, финансовым и банковским хозяйством, имуществом и торговлей,

группа К, ведающая экономикой промышленности вооружений и транспортным хозяйством;

"Хозяйственные инспекции" при армейских группах, руководящие "экономической эксплоатацией тылового района";

"Хозяйственные команды", организуемые "в районе расположения каждой охранной дивизии", состоящие из специальных офицеров и нескольких специалистов по отдельным отраслям работы, а также имеющие особые подразделения "по сохранению орудий производства" и "по сохранению сырья";

"Хозяйственные группы при полевых комендатурах", в обязанности которых входит /цитирую/: "удовлетворение текущих потребностей войск, расположенных в районе деятельности полевой комендатуры, а также подготовка экономической эксплоатации страны для нужд военного хозяйства". Этим хозяйственным группам придаются специалисты по использованию рабочей силы, продовольственному снабжению и сельскому хозяйству, промышленной экономике и общим экономическим вопросам;

795

H1190 – 0194

"Хозяйственные отделы" при главном командовании армией со специальными техническими батальонами, взводами, а также особыми "разведывательными подразделениями по промышленной экономике /в особенности по сырью и нефти/ и "подразделениями для выявления и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы".

Эта же схема и структура предусматривает и специальные технические подразделения по нефти /батальоны или роты/ а также, так называемые, роты по горному делу и т.п.

Таким образом, под непосредственным руководством подсудимого Геринга была заранее предусмотрена, подготовлена, обучена и вымуштрована целая армия грабителей всех рангов и специальностей для организованного расхищения и разграбления народного достояния СССР.

Чтобы не отнимать у вас время, господа судьи, на оглашение всего текста "Зеленой папки", я ограничусь лишь перечислением ее остальных разделов, носящих следующие наименования /господа судьи найдут это на странице 77 тома документов/:

"Проведение в жизнь отдельных экономических задач".

"Хозяйственные перевозки".

"Задачи военной охраны хозяйства".

"Снабжение войск из ресурсов страны",

"Использование рабочей силы, привлечение местного населения".

"Военные трофеи, платные услуги, военная добыча, призовые суды".

"Экономические задачи в области военной промышленности".

"Сырье и использование товарных ресурсов".

"Финансы и кредитное хозяйство".

"Внешняя торговля и взаимные платежи".

"Регулирование цен".

Таким образом было предусмотрено ограбление решительно всех областей народного хозяйства СССР.

В заключение я оглашаю приказ Кейтеля, датированный I6 июня I94I года, в котором он за 6 дней до нападения на СССР предписывал всем войсковым частям германской армии принять к исполнению все директивы "Зеленой папки".

Оглашаю этот приказ /в вашем томе документов, господа судьи, он находится на странице 89 оборота/.

5196

H1190 – 0195

"По поручению фюрера рейхсмаршал издал "Директивы по руководству экономикой" в подлежащих оккупации областях. Эти директивы предназначены для ориентации военного руководства и хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих занятию восточных областях. Они содержат указания о снабжении войск из ресурсов страны и дают указание войсковым частям об оказании помощи хозяйственным органам. Эти указания и распоряжения должны выполняться войсковыми частями.

Немедленная и полная эксплоатация оккупированных областей в интересах военной экономики Германии, в особенности в области продовольственного и нефтяного хозяйства, имеет исключительное значение для дальнейшего ведения войны.

Я опускаю вторую часть этого приказа, в которой конкретно излагается, как должны выполняться директивы "Зеленой папки", и зачитываю лишь последний абзац приказа Кейтеля.

"При помощи полевых и местных комендатур, организованных в наиболее важных сельскохозяйственных и нефтяных районах, эксплоатация страны должна быть проведена в широких масштабах. Кейтель".

Заключительная фраза этого документа о том, что "эксплоатация страны должна быть проведена в широких масштабах" была принята к исполнению частями германской армии и оккупированные области Советского Союза с первых же дней войны подверглись самому беспощадному ограблению.

В подтверждение этого, я позже представлю суду ряд подлинных немецких документов - приказов, инструкций, распоряжений и т.п., исходящих от различных немецких военных инстанций.

А пока, чтобы закончить с "Зеленой папкой", я могу в заключение констатировать, что этот разительный документ - убедительное свидетельство недюжинной грабительской квалификации и огромного разбойничьего опыта гитлеровских заговорщиков.

Осуществление программы грабежа и разбоя.

Широко задуманная и детально разработанная заговорщиками программа ограбления оккупированных территорий Советского Союза начала осуществляться гитлеровскими захватчиками буквально с первых же дней нападения на СССР.

792

Помимо организованного грабежа, осуществляемого специально для этой цели созданным огромным аппаратом всевозможных "сельско-хозяйственных фюреров", "инспекторов", "специалистов" по экономике, "технических" и "разведывательных" батальонов и рот, "хозяйственных" групп и отрядов, "военных агрономов" и т.п., широко поощрялась гитлеровским правительством и верховным командованием германской армии, так называемая "материальная заинтересованность" немецких солдат и офицеров, получивших неограниченные возможности грабить советское гражданское население и отправлять свою "добычу" в Германию.

Всеобщее и поголовное ограбление городского и сельского населения оккупированных территорий и массовый вывоз в Германию личного имущества советских граждан, а также колхозного, кооперативного и государственного имущества, проводились повсеместно, где только появлялись немецко-фашистские захватчики, по заранее обдуманному плану, заранее подготовленными методами.

Я перехожу, господа судьи, к оглашению отдельных документов Советского правительства по этому вопросу.

Ноты Наркоминдела.

Уже через несколько месяцев после вероломного нападения Гитлеровской Германии на СССР, Советское правительство получило ряд бесспорных данных о военных преступлениях, чинимых гитлеровскими войсками на захваченных ими советских территориях. Трибуналу уже представлена моими коллегами под № СССР-51 Нота народного комиссара иностранных дел В.М.Молотова от 6 января 1942 года. Чтобы избежать повторения, а также в целях сокращения времени, я оглашу лишь некоторые выдержки из этой ноты, непосредственно относящиеся к теме моего выступления. Вы найдете цитируемые мной места в отчеркнутом виде на стр. 99, оборот тома документов.

"Каждый шаг германо-фашистской армии и ее сообщников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, Карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и разграбление бесчисленных материальных и культурных ценностей".

Последний абзац этой цитаты:

5798

H1190 – 0196

H1190 - 0197

...

"... В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются изб, скота, хлеба, одежды, - всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляются со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков".

В целях экономии времени я не буду оглашать дальнейшие абзацы этой ноты и лишь своими словами доложу суду, что в ней приводится целый ряд совершенно конкретных фактов ограбления мирного населения различных районов, деревень и областей Советского Союза с упоминанием фамилий ограбленных и тех вещей и имущества, которое у этих мирных жителей было разграблено.

Далее в ноте указывается:

"Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного ими бандитского "принципа", согласно которому у каждого германского воина должна быть "личная материальная заинтересованность в войне". Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 года, обращенной ко

5799

всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, указывается на необходимость "воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне..." Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией..."

"...На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, возящих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию жадных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, накопленное трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют /говорится в ноте/ о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа".

Через несколько месяцев, 27 апреля 1942 года, в связи с продолжающим поступать данными о преступлениях, чинимых немецко-фашистскими войсками, Народный Комиссар Иностранных Дел Молотов вторично опубликовал ноту "О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления.

И эта, вторая нота, представлена Трибуналу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы имеете в виду, когда говорите: "опубликовал"?

ЭЙДИН: Это значит, что эта нота была, во-первых, послана всем правительствам, с которыми СССР находился в дипломатических отношениях, и, кроме того, текст этой ноты был напечатан в советской официальной прессе.

Сэр, этот документ уже представлен советским обвинением под № 51. Я также в сокращенном виде зачитал несколько выдержек, относящихся к теме моего доклада.

5200

H1190 – 0198

H1190 – 0199

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуй, сейчас мы сделаем перерыв, а после перерыва вы будете читать этот документ.

/Перерыв до I4.00/.

5201

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 20 февраля 1946 г.

/Вечернее заседание/

Переводчик - Кулаковская

Машинистка - Котова

Встать! Суд идет!

Об"явление. Подсудимый Кальтенбруннер и Штрейхер по болезни будут отсутствовать на судебном заседании.

ШЕЙНИН: Я оглашаю выдержки из ноты народного комиссара иностранных дел...

/Наушники не работают, продолжительная пауза/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"явим перерыв.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с задержкой Трибунал будет сегодня работать до 5.30 вечера без всякого перерыва.

ШЕЙНИН: Я оглашаю выдержки из ноты народного комиссара иностранных дел от 27 апреля 1942 года, при чем в целях сокращения времени я, с разрешения господина председателя, постараюсь оглашать лишь наиболее существенные и очень короткие извлечения из этой ноты. В этой ноте обращалось внимание на то, что новые данные, поступившие в распоряжение Народного Комиссариата Иностранных Дел, и документы, попавшие в руки советских властей, свидетельствуют о преднамеренном характере грабежей, учиненных гитлеровцами.

Я оглашаю следующие выдержки - последний абзац, страница 44 моего доклада на русском языке.

"В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

"Необходимо путем принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жакеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валяные сапоги, портянки".

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей был обнаружен приказ, которым предписывается:

5202

H1190 - 0200

H1190 – 0201

"Имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками должны быть доставлены в комендатуру"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро.

ШЕЙНИН: "Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться".

В гор. Истра Московской области оккупанты "конфисковали" детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали "сдачу" жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск".

Я опускаю дальнейшую выдержку из ноты В.М. Молотова и заканчиваю последним извлечением из этой ноты.

"Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам только Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей".

Я опускаю дальнейшее перечисление имущества, скота и птицы, отобранных оккупантами в 25 районах Тульской области.

Господа Судьи! В оглашенных мною нотах изложены лишь немногие факты бесчисленных злодеяний и грабежа, совершенных гитлеровцами на советской земле. С разрешения суда я представлю теперь несколько немецких документов, из которых Вы увидите, как характеризовали поведение своих солдат сами немецкие командиры и чиновники.

Я оглашу позже откровенные высказывания немецко-фашистских главарей о том, что не следует мешать немецким солдатам и офицерам в их мародерской деятельности. Естественно, что при этих условиях моральное разложение немецко-фашистских войск достигл своего апогея. Дело доходило до того, что гитлеровцы стали уже грабить друг друга по известной русской поговорке "вор у вора дубинку украл".

Позвольте мне сейчас огласить несколько выдержек из документа, который я представляю Трибуналу под № СССР-285.

5203

Вот выдержка из донесения немецкого областного комиссара города Житомир генеральному комиссару Житомира от 30 ноября 1943 г. Вы найдете этот документ, на который я ссылаюсь, на странице 93 папки документов. Читаю:

"... Еще до того, как германская администрация оставила Житомир, можно было наблюдать, как расквартированные здесь части взламывали квартиры имперских немцев и присваивали себе все сколько-нибудь ценное. При этом похищался даже личный багаж тех немцев, которые еще работали в своих учреждениях. Когда город был снова захвачен, было установлено, что квартиры немцев почти не подвергались ограблению со стороны местного населения, но что войска, только что начавшие вступать в город уже приступили к расхищению квартир и заводов..." Конец цитаты.

Оглашаю вторую выдержку из этого же документа:

"Солдаты не довольствуются тем, что забирают себе все годное оборудование, но частично разрушают тот инвентарь, который остается, жгут ценную мебель, несмотря на то, что имеется достаточно дров..." Конец цитаты.

Теперь я оглашу выдержку из донесения немецкого областного комиссара гор. Коростышева генеральному комиссару Житомира. Эту выдержку господа судьи найдут на странице 94 папки документов. Читаю:

"... поведение немецких солдат, к сожалению было плохим. В отличие от русских они взламывали склады еще тогда, когда фронт был далеко. Зерно, в том числе семенной фонд, расхищалось в огромном количестве. Это еще можно допустить в отношении сражающихся частей... После возвращения наших войск в Попельную склады были немедленно взломаны. Гебитс и Крейсландвирт затем снова забили двери, которые, однако, снова были взломаны солдатами".

Оглашаю другие выдержки из этого документа:

"... Крейсландвирт доложил мне, что молочная ферма разграблена отступающими частями; масло, сыр и т.д. солдаты унесли с собой..."

Вторая выдержка:

"Так, на глазах украинцев был разграблен кооператив и солдаты прихватили с собой еще между прочим, и кассу магазина..."

Третья выдержка:"... У кооператива 9 и 10 числа был выставлен пост полевой жандармерии. Пост не смог устоять против натиска солдат..."

5204

H1190 – 0202

H1190 – 0203

Последняя выдержка:

"... Свиньи и птица самым безответственным образом закалывались и забирались солдатами. Войсковые части представляли собой катострофическую картину".

Так, господа судьи, характеризует поведение немецких солдат немецкий же комиссар в своем официальном донесении.

В об"ективности этой характеристики можно не сомневаться, тем более, что она весьма красочно дополняется официальным донесением немецкого "Украинского общества по снабжению сельского хозяйства", адресованным генеральному комиссару Житомира; вот как описывается в этом письме "результат" налета немецких солдат на служебное помещение общества. Читаю:

"... Учреждение находилось в опустошенном и невообразимом состоянии."

Вторая выдержка /я сокращаю/:

"... Жилой дом по Хауптштрассе № 57 /20 комнат/ имел устрашающий вид. Нехватало ковров, половиков, отсутствовали все мягкие кресла и кушетки, кровати с пружинными матрацами, стулья и деревянные кресла. /Опускаю несколько строк/. Состояние, в котором находились эти жилые помещения, трудно описать"

Опускаю еще две выдержки из этого документа.

Таков, господа судьи, этот "крик души" немецких грабителей из "Общества по хозяйственному освоению Украины", жалующихся на грабителей из германской армии.

Чтобы показать, что такие факты имели место не только в городах Житомире и Коростышеве, я приведу Вам еще одно донесение, на этот раз комиссара Казатинской области, в котором написано буквально следующее; читаю:

"...Немецкие солдаты воровали продукты, скот, повозки". /конец цитаты/.

После этого лаконического, но выразительного вступления, следуют не менее выразительные подробности. Читаю:

"Старший ефрейтор потребовал от комиссара области, угрожая пистолетом, отдать ключи от амбара... В ответ на мое заявление, что ключ в моем кармане, он заревел: "отдай ключ", вытащил пистолет, приставил к моей груди и закричал: "Я пристрелю Вас, Вы – саботажник" и при этом употребил еще другие ругательства. Он насильно залез ко мне в карман и выхватил

5205

ключ со словами: "Лишь я один могу распоряжаться. Вы - зондер - фюрер, или как Вас там... Можете только яйца и вещи отсылать на родину." Это произошло в присутствии большого числа немцев и украинцев.

Об этом же факте сообщается и в отчете начальника главного отдела доктора Мойзиха от 4-го декабря 1943 г.. Все эти документы представляются Трибуналу.

Сейчас, господа судьи, я перехожу к оглашению выдержек из актов и сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Я прошу Суд разрешить мне, в целях экономии времени времени, оглашать лишь незначительные выдержки из этих актов, передавая остальное в свободном изложении.

Трибуналу уже представлено под № СССР-45 сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях, грабежах и злодеяниях, учиненных гитлеровцами в г. Ровно и Ровенской области. В соответствующем разделе этого акта указывается:

"В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области, гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений..."

Я не буду приводить ряд данных, изложенных в этом акте Чрезвычайной Комиссии.

В сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях, совершенных гитлеровцами в Киеве, уже представленном Трибуналу под № СССР-9, указывается, что гитлеровцы в Киеве грабили мирное население. Цитирую краткую выдержку из этого сообщения:

"... Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий."

Следуя указаниям преступного германского правительства и Верховного командования германской армии, сателлиты гитлеровской Германии также принимали участие в грабеже и других злодеяниях.

Румынские войска, временно оккупировавшие Одессу, в соответствии с установками своих немецких хозяев, и совместно с немецкими военными, подвергли ограблению этот цветущий город. В сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в Одессе, наряду с прочим, указывается:

5206

H1190 - 0204

H1190 – 0205

"За время своего хозяйничания румыны причинили народному хозяйству Одессы большой ущерб.

Немецко-румынские захватчики отобрали у колхозов и колхозников и вывезли в Румынию 1.042.013 центнеров зерна, 45.227 лошадей, 87.646 голов крупного рогатого скота, 31.821 свиней и т.д.

В сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии "О разрушениях, причиненных немецко-фашистскими захватчиками промышленности, городскому хозяйству, культурно-просветительным учреждениям Сталинской области", уже представленном Трибуналу под № СССР-2, также приведены многочисленные факты разграбления и вывоза в Германию различного заводского оборудования этого крупнейшего промышленного района.

Я привел только несколько сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии по некоторым областям Украины. Эта цветущая советская республика была подвергнута гитлеровцами самому безудержному разграблению. Гитлеровские заговорщики рассматривали Украину, как один из самых лакомых кусков, и обирали ее богатства с исключительной алчностью.

Я хочу огласить несколько немецких документов в подтверждение вышесказанного.

В письме Розенберга на имя Рейхслейтера Бормана от 17 октября 1944 года /этот документ, господа судьи, 17 декабря уже представлен американским обвинением за № США-338/ сообщается, что "Восточное центральное торговое общество сельскохозяйственного спроса и предложения" лишь за период с 1943 по 31 марта 1944 года направило в Германию /читаю/:

Злаковые	– 9.200.000 тонн
Мясо и мясопродукты	– 622.000 тонн
Масличные семена	– 950.000 тонн
Масло	– 208.000 тонн
Сахар	– 400.000 тонн
Об"емный фураж	– 2.500.000 тонн
Картофель	– 3.200.000 тонн

и т.д.

Так рапортовал подсудимый Розенберг ближайшему помощнику Гитлера о своих "хозяйственных достижениях".

Г207

Следует заметить, что еще на первом году войны аппетиты гитлеровцев в части ограбления Украины были настолько велики, что вызывали сомнения даже в их собственной среде.

Я оглашу отрывок из письма инспектора по вооружению на Украине, адресованного начальнику отдела вооружения ОКВ, генералу от инфантерии Томасу. Письмо датировано 2 декабря 1941 г. Этот документ представлен моими американскими коллегами 14 декабря за № США-290. Я читаю короткую выдержку:

"Изъятие из Украины сельскохозяйственных излишков в целях снабжения рейха поэтому мыслимо при условии, если внутреннее потребление на Украине будет доведено до минимума. Это будет достигнуто следующими мерами: 1/ уничтожение лишних едоков/евреев/, населения крупных украинских городов, которые, как Киев, вообще не получают никакого продовольствия; 2/ путем предельного сокращения продовольственной нормы украинцев -жителей других городов; 3/ уменьшением продовольственного потребления крестьянского населения".

Изложив эту программу, автор далее впадает в размышления и пишет:

"Если украинец обязан работать, то мы должны обеспечить его физическое существование отнюдь не из сантиментальных чувств, а из трезвого хозяйственного расчета".

Опускаю следующие абзацы этой цитаты:

Однако, имперский комиссар Украины Кох неуклонно проводил политику беспощадного разграбления Украины. Позже я приведу Вам ряд новых документов, также подлинных, в подтверждение вышесказанного. Политика Коха была полностью одобрена гитлеровским правительством.

Следует отметить, что в начале войны организация ограбления оккупированных территорий СССР проводилась в соответствии с указаниями, которые содержались в уже упомянутой "Зеленой папке".

Я предъявляю Трибуналу за № СССР-13 письмо Геринга от 6 сентября 1941 года по вопросу "Инспекции по охвату и использованию сырья". В этом письме Геринг, между прочим, писал. Читаю. Господа судьи найдут эту выдержку на странице 131-й тома документов.

"Военное положение требует, чтобы найденные во вновь занятых восточных областях запасы сырья были переданы чрезвы-

5208

H1190 – 0206

H1190 – 0207

крайне срочно для использования немецкой военной промышленности. Определяющим для этого служит "руководство для ведения хозяйства в оккупированных восточных областях" /Зеленая папка/."

Опускаю последнюю часть этой цитаты.

Однако в дальнейшем, когда в ряде оккупированных областей и, в частности, на Украине немцы создали свою, так называемую, гражданскую администрацию и организовали ряд специальных хозяйственных обществ, началась грызня между многочисленными немецкими военными гражданскими органами и учреждениями, каждое из которых занималось ограблением оккупированных областей.

Розенберг, как рейхсминистр по делам оккупированных восточных областей, стал добиваться, чтобы на Украине были ликвидированы военно-хозяйственные организации с передачей их функций немецкой гражданской администрации.

Я пред"являю Суду под № СССР-180 конспект доклада для статс-секретаря Кернера по этому вопросу, датированный 3 декабря 1943 года. Читаю:

"Содержание: 1/ Хозяйственная администрация в оккупированных восточных областях,

2/ общий хозяйственный штаб по делам оккупированных областей.

1. Министр Розенберг в письме от 20.XI.1943 года, направленном к рейхсмаршалу и доставленном в копии начальнику штаба ОКВ и начальнику партийной канцелярии, поставил следующие требования:

1/ Для Украины

а/ Ликвидация еще существующих военно-хозяйственных организаций.

б/ Отмена института начальников хозчйственных управлений армейских групп, военные задачи которых должен принять на себя в дальнейшем снова оберквартирмейстер.

в/ На случай оставления начальников хозяйственного управления армейских групп: упразднить работу по совместительству экспертов при рейхскомиссаре и одновременно при начальнике управления хозяйством армейской группы".

5209

Я опускаю дальнейшие выдержки из конспекта доклада для Кернера. Далее в этом же конспекте приведены подробные возражения генерала Штапфа, представленные им Кейтелю, в которых Штапф критикует предложения Розенберга и высказывается за сохранение хозяйственного штаба "Ост".

Теперь с разрешения Суда, я пред"являю под номером СССР-174 другой подлинный документ, представляющий собою сопроводительное письмо "Постоянного представителя имперского министра по делам оккупированных восточных областей" в адрес статс-секретаря Кернера по тому же вопросу. К этому письму приобщены письменные предложения Розенберга, в которых он снова настаивает, чтобы вся хозяйственная деятельность была передана его министерству. Поскольку это довольно большой документ, я его представил в подлиннике, я прошу разрешения Суда его не зачитывать, ибо существо его состоит именно в том, что я уже доложил Суду, а именно в предложении Розенберга. К сведению переводчиков:-я опускаю две страницы своего доклада и перехожу на страницу 62. Повидимому, на предложения Розенберга желаемого ответа не было и поэтому 24 января 1944 года Розенберг вновь обратился к Герингу с письмом по этому же вопросу. Это письмо я представляю Трибуналу за № СССР-179. В этом письме Розенберг предлагает /оглашаю короткую цитату, она находится на странице 151 папки документов/:

"... в целях проведения бесперебойной работы с меньшим количеством штатов упразднить экономический штаб "Ост" со всеми подчиненными ему учреждениями, а также передать подведомственной мне администрации хозяйственное управление оккупированными восточными областями".

Геринг ответил на это письмом от 14 февраля, которое я представляю Трибуналу под тем же № СССР-179. Читаю:

"Дорогой товарищ по партии Розенберг.

Мною на днях получено Ваше письмо от 24 января 1944 года, касающееся хозяйственной администрации в оккупированных восточных областях. В виду того, что за это время рейхскомиссариат Украины почти полностью стал районом боевых действий -/речь идет о наступлении Красной Армии, которое началось в этот период/ - считаю целесообразным перенести совещание о проектируемой форме хозяйственного управления до окончательного выяснения оперативного положения". /Конец цитаты/.

5810

H1190-0208

H1190 – 0209

Таким образом, господа судьи, притязания Розенберга встречали сопротивление других германских инстанций, упорно не желавших выпускать из своих рук столь лакомую "хозяйственную деятельность". Но в свою очередь и Розенберг не сдавался и продолжал упорно настаивать на своем. Я пред"являю в подтверждение этого следующий документ за № СССР-173, представляющий собой письмо Розенберга Герингу от 6 марта 1944 года. В этом письме Розенберг, ссылаясь на опыт Белоруссии, лишний раз настаивает на своих предложениях. Я не стану оглашать длинного текста этого письма, поскольку оно целиком представляется Трибуналу. Но Геринг продолжал сомневаться и так и не решил вопрос в пользу Розенберга. Тогда последний ровно через месяц после отправки только что упомянутого письма, уже 6 апреля 1944 г., снова обратился к Герингу с очередным посланием. Этот документ пред"явлю Трибуналу под № СССР-176. Позвольте его также не оглашать, ибо содержание его сводится только к этому, но там дана довольно прост ранная мотивировка, которая нас в данном случае вряд-ли интересует. Я пропускаю страницу 65 и перехожу на страницу 66.

Таким образом, господа судьи, уже Красная Армия начала наносить последние сокрушительные удары по немецко-фашистским полчищам, а гитлеровцы в азарте дележа продолжали этот затянувшийся спор.

Я полагаю, мне нет нужды доказывать, что пока шел этот торг оккупированные области лихорадочно разграблялись как военными, так и гражданскими немецкими органами.

Теперь, господа Судьи, я вкратце приведу выдержки из Сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской, Латвийской и Эстонской советских республиках, также подвергшихся беспощадному ограблению со стороны немецко-фашистских захватчиков. Все эти Сообщения уже представлены Трибуналу советским обвинением.

В Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях гитлеровцев в Литовской ССР, наряду с прочим, указывается /цитирую/:

"В результате хозяйничания гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР поголовье

Г211

скота и птицы по сравнению с 1940-1941 г.г. сократилось: по лошадям на 136.140 голов, по крупному рогатому скоту на 565.995 голов, по свиньям - на 463.340 голов".

В Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях, совершенных немецкими захватчиками в Латвийской ССР, наряду с прочим, указывается /к сведению переводчиков, цитата - со страницы 68, второй абзац/:

"Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по далеко неполным данным, вывезли в Германию: 700 тракторов, 180 автомашин, 4.057 плугов, 2.815 культиваторов, 3.532 бороны".

Вторая цитата:

"В результате разорения немецкими захватчиками сельскохозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127.300 лошадей, на 443.700 голов крупного рогатого скота, на 318.200 свиней, на 593.800 овец".

Далее я зачитаю краткие выдержки из Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по Эстонской ССР. Читаю:

"Немецкие захватчики безудержно грабили сельское население Эстонии. Ограбление проводилось в форме взиманий с крестьян различного вида принудительных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Нормы сдачи сельскохозяйственной продукции, установленные немцами, были огромны".

Опускаю часть цитаты, читаю на следующей странице 2-й абзац.

"Немцы отобрали у крестьян и угнали в Германию лошадей 107.000, коров 31.000, свиней 214.000, домашней птицы 790.000 голов. Они разграбили около 507.000 пчелосемей".

Опускаю еще один абзац и зачитываю последнюю выдержку из этого Сообщения.

"Гитлеровцы отобрали принадлежавшие лично крестьянам 1.000 молотилок, 600 молотильных моторов, 700 локомобилей, 350 тракторов и 24.781 других сельскохозяйственных машин".

Господа Судьи, такую же политику разграбления частной, общественной и государственной собственности немецко-фашистские захватчики проводили и в оккупированных областях Белоруссии, Молдавской и Карело-Финской союзных республик и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

5212

H1190-0210

H1190 - 0211

Различные воинские соединения и организации в разных районах Советского Союза и в разные периоды войны действовали, однако, одними и теми же грабительскими методами, по одному и тому же преступному плану, в одних и тех же преступных целях. Этот план разработали, эти цели определили, эти преступления организовали главные военные преступники, сидящие на скамье подсудимых.

В распоряжении Советского Обвинения имеются десятки тысяч документов по этому поводу. Пред"явление всей этой огромной документации Трибуналу потребовало бы столь большого количества времени, таких сроков, что крайне осложнило бы данный процесс. Поэтому с разрешения Трибунала, я не буду дальше оглашать отдельных актов и Сообщений Чрезвычайной Комиссии по отдельным республикам и областям, а перейду к оглашению итогового сводного Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии "О материальном ущербе", причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР".

Этот документ я представляю Трибуналу под № СССР-35.

Я оглашу лишь те разделы этого сообщения, которые непосредственно относятся к теме моего доклада. В них говорится /стр.71 доклада/:

"Немецко-фашистские захватчики разорили и разграбили 98.000 колхозов, 1.876 совхозов и 2.890 машинно-тракторных станций; они зарезали, отобрали или угнали в Германию семь миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы".

Чрезвычайная Государственная Комиссия определила ущерб, причиненный народному хозяйству СССР и отдельным сельским и городским жителям, в сумме 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года, из них:

1/	Государственным предприятиям и учреждениям	287 миллиар.руб.
2/	Колхозам	181 -"-
3/	Сельским и городским жителям	192 -"-
и наконец 4/	Кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям	19 -"-

5 8/13

Я опускаю последующие разделы этого сообщения. В них говорится о том, как этот ущерб распределяется по отдельным союзным республикам. Перехожу к 4-му параграфу, в котором говорится о разрушениях колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций. Для сокращения я приведу из этого раздела лишь отдельные выдержки:

"Сжигая села и деревни, немецкие фашисты производили всеобщее ограбление граждан этих деревень. Крестьян, сопротивлявшихся ограблению, они зверски убивали".

Дальше приводятся конкретные данные об ограблениях населения в Каменец-Подольской области, в Курской области, в колхозе "За мир и труд" Краснодарского края, в колхозе "За темпы" Сталинской области, а также в Могилевской, Житомирской и других областях.

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб совхозам СССР. Они вывезли из них запасы сельскохозяйственной продукции, разрушили хозяйственные и другие совхозные постройки".

Другая выдержка:

"Конный завод № 62 Полтавской области в результате немецкой оккупации лишился племенного маточного поголовья русско-американских рысаков. До войны в этом конном заводе было 670 племенных лошадей. Так немцы поступили и с другими племенными совхозами".

Я опускаю остальные выдержки из этого раздела и перехожу к параграфу 6 сообщения, который посвящен массовому ограблению немцами советских граждан. Читаю.

"Во всех республиках, краях и областях Советского Союза, подвергшихся оккупации, немецко-фашистские захватчики грабили сельское и городское население, отбирали имущество, ценные вещи, одежду, предметы домашнего обихода, облагали мирных жителей штрафами, налогами, контрибуциями".

Далее в этом разделе приводится целый ряд конкретных фактов ограбления советских граждан в Смоленской, Орловской и Ленинградской областях, в Днепропетровской области, в Сумской области и т.д.

С разрешения Трибунала я опускаю 2 страницы цитируемого текста и в конце страницы 76-й читаю последний абзац:

5214

H1190 - 0212

H1190 – 0213

"Ограбление советского населения немецкие захватчики производили на всей территории Советского Союза, подвергшейся оккупации.

Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учет ущерба, причиненного оккупационными властями советским гражданам, и установила, что немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили около 4 миллионов жилых домов, составлявших личную собственность колхозников, рабочих и служащих, конфисковали у них полтора миллиона лошадей, 9 миллионов голов крупного рогатого скота, 12 миллионов свиней, 13 миллионов овец и коз, а также отобрали громадное количество всякого домашнего имущества".

В приведенных нотах и сообщениях Чрезвычайной Государственной Комиссии дана картина преступлений, совершенных гитлеровцами в оккупированных ими областях. Эти преступления были организованы подсудимыми.

То обстоятельство, что Геринг, как рейхсмаршал и уполномоченный гитлеровского правительства по 4-летнему плану, непосредственно возглавлял всю деятельность немецких военных и гражданских оккупированных властей по подготовке и осуществлению ограблений оккупированных территорий, – явствует из уже представленных мною документов.

Тем не менее я прошу разрешить мне огласить еще один последний документ по этому вопросу, а именно указ Гитлера от 29 июня 1941 года. Копия этого указа любезно предоставлена нам американским обвинением. Ранее он не представлялся и поэтому я представляю его Трибуналу под № СССР-287. В этом указе значится дословно следующее:

"1. Во вновь оккупированных восточных областях рейхсмаршал Герман Геринг, как уполномоченный по четырехлетнему плану, распоряжается в рамках присущих ему в качестве такового полномочий, любыми мерами, необходимыми для максимального использования обнаруженных запасов и экономических мощностей и для развития хозяйственных сил – на пользу германской военной экономики.

2. Для этого он также может отдавать непосредственно распоряжения органам вооруженных сил во вновь оккупированных восточных областях".

5215

И, наконец, третий параграф о том, что "указ вступает в силу с сегодняшнего дня. Он должен быть опубликован по особому распоряжению. Однако, господа судьи, исключительные полномочия, которые были предоставлены Герингу, отнюдь не означают, что другие подсудимые пассивно-участвовали в организации грабежа оккупированных территорий. Все они вместе и каждый из них в отдельности развивали лихорадочную деятельность в этом направлении. Франк обирал польский народ, Розенберг орудовал на Украине и в других оккупированных районах СССР, Заукель и Зейсс-Инкварт - и тут и там; Шпеер и Функ продумывали и проводили грабительские мероприятия по линии министерств хозяйства и вооружения и т.д.
Кейтель действовал по линии вооруженных сил.

В связи с этим я хочу пред"явить еще два документа, относящиеся к хозяйственной деятельности Кейтеля", которые и пред"являю Трибуналу под № СССР-175.

"29 августа 1942 года Кейтель, как начальник штаба вооруженных сил издал следующий приказ за № 002865/42-сс "относительно обеспечения вооруженных сил продовольствием". Я оглашаю лишь две коротких выдержки из этого приказа. Господа судьи найдут этот документ на странице 131 папки документов. Читаю:

"Продовольственное положение германского народа требует, чтобы вооруженные силы, насколько это только возможно, делали все для облегчения его. Предпосылки для этого имеются также теперь в полном об"еме в операционных и оккупированных областях Востока и Запада.

Прежде всего в оккупированных восточных областях должно обеспечиваться в будущем гораздо большее количество продовольствия и фуража, чем до сих пор..."

Читаю вторую выдержку:

"Достижение во что бы то ни стало этой цели, чтобы и в этой области вооруженными силами были созданы решающие предпосылки для достижения победы, должно быть гордостью и почетной обязанностью всех ведомств".

В справке референтов Кларе и д-ра Бергмана, датированной 19 ноября 1942 г. с заголовком "Совершенно секретно. Содержание: снабжение вооруженных сил продовольствием". /Эту справку в подлиннике я представляю Трибуналу под тем же номером СССР-175/ мы находим следующую оценку результата, который

5216

H1190 - 0214

H1190 – 0215

дал упомянутый выше приказ Кейтеля. Оглашу только первый абзац этой справки:

"По распоряжению фюрера начальник главного штаба вооруженных сил, раз"яснив в прилагаемом приказе от 29 августа 1942 года, что вооруженные силы должны, насколько это возможно, внести вклад для обеспечения продовольственного положения германского народа и поэтому должны также со своей стороны заботиться в оккупированных областях, чтобы не только обеспечить войска продовольствием, но также и заготовить массу его для империи. Согласно этому приказу, взаимодействие между армейскими и хозяйственными организациями, к счастью, стало теснее..."

Теперь, с Вашего разрешения, я позволю себе огласить еще один документ, а именно - телеграмму Кейтеля от 8 сентября 1944 года. Этот документ в подлиннике был любезно предоставлен нам американским обвинением в документации, которого зарегистрирован под № ПС-743. Суду он не представлялся и поэтому я представляю его Трибуналу под № СССР-286. Читаю:

"... 1/ Генштабу армии /генерал-квартирмейстеру/Бюро шеф
2/ Генштабу армии /генерал-квартирмейстер/. Адм.отдел.
3/ Главнокомандующему Северным фронтом
4/ Главнокомандующему Центральным фронтом.
5/ Экономическому штабу "Ост".
6/ 1-му военному округу."

Читаю текст телеграммы:

"1. Фюрер уполномочил гаулейтера Коха заняться использованием местных рессурсов в занятых войсками Центрального фронта частях имперского комиссариата Остланд. Фюрер далее дал указание, чтобы все германские и местные административные власти подчинялись распоряжениям гаулейтера Коха. При конфискации экономических ценностей гаулейтер Кох должен поддерживать контакт с соответствующими высшими имперскими органами.

2. Все органы вооруженных сил должны самым широким образом поддерживать гаулейтера Коха в выполнении этого задания". /Конец цитаты/.

Таким образом, господа судьи, даже в конце 1944 года, когда под ударами Красной Армии и ее союзников гитлеровская Германия стремительно катилась к своему окончательному поражению и оставалось всего несколько месяцев до ее полного военного и политического краха, Гитлер, Кейтель, Кох и многие другие все еще тянулись уже костенеющими пальцами к чужой собственности, к чужому добру...

5212

x x

x

Таковы данные о грабеже и мародерстве, которые совершали гитлеровские полчища на оккупированных территориях Советского Союза.

Но они грабили не только живых, они грабили и мертвецов.

Мой коллега полковник Смирнов уже привел исчерпывающие данные по этому вопросу. Я не стану их повторять и напоминаю об этом только с целью показать, насколько замкнут и всеобъемлющ был круг этих преступлений.

По свидетельству Раушнинга, приведенному в его книге, которая уже представлена советским обвинением Трибуналу, - Гитлер как-то сказал:

"Мне нужны люди с крепким кулаком, которых не останавливают принципы, когда надо укокошить кого-нибудь. И если они сопрут при случае часы или драгоценности, - плевать мне на это".

И Гитлер нашел таких людей в лице подсудимых и их многочисленных сообщников.

Из них, как это установлено предъявленными мною документами, подсудимый Геринг в силу положения, которое он, как рейхсмаршал и уполномоченный по четырехлетнему плану, занимал в гитлеровском правительстве, являлся лицом, возглавлявшим всю систему преступлений, направленных к ограблению оккупированных территорий.

Вот почему представляет особый интерес стенограмма секретного заседания руководителей немецких управлений рейхскомиссаров/ в оккупированных странах и областях. Это совещание было проведено 6 августа 1942 года под председательством Геринга.

Этот документ, как и другие подлинные документы, которые я имел сегодня честь предъявить Трибуналу, были обнаружены советскими военными властями в сентябре 1945 года в Тюрингии, в городе Иене, запрятанными в одном из городских зданий.

Содержание этого разительного документа - подробное выступление Геринга и реплики гитлеровских властителей оккупированных стран /в этом совещании, господа судьи, принимали участие многие из лиц, сидящих на скамье подсудимых/, содержание этог

Г218

H1190 - 0216

документа таково, что мне нет нужды снабжать его какими бы то ни было комментариями. Позвольте поэтому приступить к оглашению ряда выдержек из этой стенограммы.

"Совещание состоялось в четверг 6 августа 1942 года, в 4 часа дня, в зале Геринга в министерстве авиации.

РЕЙХСМАРШАЛ ГЕРИНГ: Вчера здесь выступали гаулейтеры. Если даже их тон и манеры были различны, то все же из выступлений всех гаулейтеров ясно следовало, что немецкому народу нехватает еды.

Господа, фюрер предоставил мне генеральные полномочия в таком размере, в каком он еще не предоставлял до сего времени в четырехлетнем плане..."

Вторая выдержка:

"... В настоящий момент Германия владеет от Атлантики до Волги и Кавказа самыми плодородными землями, какие только вообще имелись в Европе; страна за страной, одна богаче и плодородней другой, завоеваны нашими войсками. Если при этом имеются отдельные страны, которые не могут быть рассматриваемы в качестве житниц, то я вспоминаю только непревзойденную плодородность Нидерландов, единственный рай Франции; Бельгия является также чрезвычайно плодородной, плодородна также Познаньская провинция, потом основной житницей Европы является генерал-губернаторство, к которому принадлежат такие неслыханно плодородные области, как Лемберг и Галиция, урожай в которых достигает неслыханных размеров. Потом идет Россия, чернозем Украины, по ту и по эту стороны Днепра, излучина Дона с ее неслыханно плодородными и лишь незначительно разрушенными областями. Теперь наши войска уже оккупировали частично или полностью все плодородные области между Доном и Кавказом"...

Перечислив это, Геринг, обращаясь к участникам совещания, воскликнул. /Читаю/:

"Боже мой! Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных Вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное, с тем, чтобы мог жить немецкий народ. Этого я ожидаю от Вас. Должна, наконец, прекратиться эта вечная забота об иностранцах.

Я должен иметь здесь отчеты о том, что Вы предполагаете поставить. Передо мной Ваши отчеты о намеченных Вами поставках. Когда я рассматриваю Ваши страны, то мне эти цифры представляются совершенно недостаточными. При этом совершенно безразлично, скажете ли Вы или нет, что Ваши люди умирают с голода..."

5219

H1190-0217

H1190 – 0218

Следующая цитата:

"... Я сделаю одно: я заставлю выполнить поставки, которые я на Вас возлагаю, и если Вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытрясут это у Вас, независимо от того – нравится Вам это или нет".

Следующая цитата:

"... У ворот Рурской области лежит богатая Голландия. Она могла бы послать в этот момент значительно больше овощей в эту измученную область, чем это делалось раньше. Что об этом думают господа голландцы, мне совершенно безразлично... Вообще же в оккупированных областях меня интересуют только те люди, которые работают на вооружение и на обеспечение продовольствием. Они должны получать столько, чтобы они только смогли выполнять свою работу. Являются ли господа голландцы германцами или нет, мне это полностью безразлично; как как если они ими являются, то тем они большие глупцы, а как следует поступать с глупыми германцами уже показали в прошлом великие личности. Если во всех странах будет слышаться ругань, то все же Вы действовали правильно, как как дело идет единственно о Германии".

Следующая выдержка:

"Я остановлюсь на западных областях. Бельгия чрезвычайно позаботилась о себе. Это было очень благоразумно со стороны Бельгии. Но также и здесь, господа, я мог бы разгневаться. Если в Бельгии вокруг каждого дома растут овощи, то для этого они должны были иметь семена овощей. Германия, когда мы в прошлом году хотели провести крупное мероприятие по обработке земли, не имела и приблизительно того количества овощных семян, в котором нуждалась. Они не были поставлены ни Голландией, ни Бельгией, ни Францией, хотя я сам на одной единственной улице Парижа смог насчитать более чем 170 мешков с овощными семенами. Очень хорошо, если французы возделывают овощи для себя. Это для них привычно. Но, господа, эти народы являются враждебными нам и Вы своими гуманными мероприятиями друзей среди них не завоюете. Люди очень милы в отношении нас, потому что они должны быть милыми, но стоит там только появиться англичанам и Вы увидите настоящее лицо французов. Тот самый француз, с которым Вы попеременно друг у друга бываете в гостях, быстро втолкует Вам, что

5220

француз ненавидит немцев. Таково положение повсеместно. Мне также безразлично, сколько блюд подается на королевский бельгийский стол. Король является военнопленным и, если с ним не обращаются как с военнопленным, то об этом я позабочусь. Мое терпение лопается... Он будет переведен в такое место, где это ему будет понятно.

Я забыл одну страну, потому что оттуда ничего не возьмешь кроме рыбы. Это - Норвегия. Что касается Франции, то я утверждаю, что земля обрабатывается недостаточно. Франция может обрабатывать землю совсем иначе, если крестьяне там будут несколько иначе принуждаться к работе. Во-вторых, в этой Франции население обжирается так, что просто стыд и срам...

Кроме того, господа, если перед французским ресторанчиком в Париже стоит немецкая телега, она записывается. Но если там стоит целая очередь французских автокаров, то это никому не мешает...

Я ничего не скажу, напротив, я обиделся бы на Вас, если бы мы не имели в Париже чудесного ресторанчика, где мы могли как следует поесть. Но мне не доставляет удовольствия, чтобы французы шлялись туда. Для нас Максим должен иметь лучшую кухню.

/К трибуне подходит адвокат Тома/.

Господин председатель, подошел один из защитников, я ему дам возможность говорить.

ТОМА /защитник Розенберга/. Я хотел бы только задать небольшой вопрос. Обвинитель не сообщил, где можно найти этот документ, в какой книге документов и какой номер этот документ имеет. Он только сказал, на какой странице Суд может найти этот документ.

ШЕЙНИН: Этот документ представлен Трибуналу под № СССР-170. Защите переданы фотостаты этого документа. Позволите продолжать, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, продолжайте. Этот документ был в личном архиве подсудимого Геринга? Вы так сказали.

ШЕЙНИН: Да. /продолжает/.

"Для немецких офицеров и немцев, а отнюдь не для французов должно иметься три-четыре первоклассных ресторана. Французам такой еды не нужно...

Я продолжаю следующую выдержку:

5221

H1190-0219

H1190 – 0220

"Далее: Вы должны быть как легавые собаки там, где имеется еще кое-что, в чем может нуждаться немецкий народ. Это должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда. Когда я отдавал распоряжение, я не раз говорил: солдаты могут закупать сколько они хотят, что они хотят и что они смогут утащить".

Следующая цитата:

"Теперь Вы скажете мне: внешняя политика Лаваля. Господин Лаваль успокаивает господина Аббетца и господин Лаваль, уходя от меня, может пойти в закрытый ресторан "Максим". Но французы это очень скоро поймут. Как они наглы, об этом Вы не имеете понятия. Когда эти друзья слышат, что дело касается немца, они начинают лихоимствовать, они взвинчивают цены втрое, если хочет что-либо купить рейхсмаршал, то и в пять раз. Я хотел купить гобелен; за него было запрошено два миллиона франков. Женщине сказали, что покупатель хочет видеть гобелен. Она ответила, что не может доверить его другому лицу. Тогда она должна была поехать сама. Ей об"яснили, что она поедет к рейхсмаршалу. Когда она приехала, гобелен стоил уже 3 миллиона франков. Вы думаете, что нибудь тут произошло? Я обратился во французский суд и тот втолковал донне, что такое лихоимство в отношении меня неуместно"...

"Меня особенно интересует, что можно выжать из находящихся в настоящее время в наших руках земель при крайнем прилежании и с использованием всех сил и, что из этого может быть отправлено в Германию. На прежнюю статистику ввоза и вывоза мне наплевать.

Теперь о поставках в Германию. За последний год Франция поставила 550.000 т.хлеба, а теперь я требую 1,5 миллиона. В 14 дней представить предложение, как это будет производиться! Никаких дискуссий! Что произойдет с французами безразлично: 1,5 миллиона тонн хлеба должно быть поставлено.

Фураж в прошлом году 550.000 тонн, теперь 1 миллион тонн мясо – в прошлом году 135.000, теперь 350.000, жиры – в прошлом году 23.000, теперь 60.000 и т.д."

Следующая выдержка из этого выступления касается разверстки поставок продовольствия по Нидерландам, Бельгии, Норвегии и генерал-губернаторству. Причем, присутствовавшие на совещании

Г222

в соответствии с вопросами Геринга и его установками, называли определенные цифры. Я пропускаю одну страницу и читаю дальше:

"Рейхсмаршал Геринг: - это все, что касалось Запада. В результате работы скупщиков, которые скупают одежду, обувь и вообще все, что имеется, создастся особый фонд. Теперь идет Восток. Тут у нас с армией полная договоренность. Армия отказывается от претензий, которые она пред"являла к родине. Так было в отношении сена.

Бакке отвечал: 1,5 миллиона тонн, соломы свыше 1 миллиона овса 1,5 миллиона тонн. Это мы не можем выполнить.

Геринг продолжая этот вопрос, говорит: "Итак, господа, к этому обеспечению армии нечего добавить, разве только одно: в дальнейшем я ничего не хочу слышать от вас, никаких претензий. Итак, эта страна со сметаной, яблоками и белым хлебом сможет прокормить нас. Излучина Дона сделает остальное.

Следующая цитата. "Бергер говорит: Армия во Франции, само собой понятно, будет снабжаться продовольствием Франции. Это само собой разумеется и об этом я совсем не распространялся. Но теперь о России. В плодородности не возникает никаких сомнений. Как там хорошо действительно трудно представить".

Следующая цитата. Геринг, продолжая выступление, говорит "С радостью я услышал, что у рейхскомиссара в Прибалтике также хорошо и богато и что люди от полноты страдают легкой одышкой, когда выполнят свою работу. Во всяком случае, при всем моем заботливом обращении известные группы должны узнать об этом, я все же позабочусь, чтобы из бесконечного плодородия этой области кое-что могло быть отдано".

После этого слово взял Лозе, который являлся рейхскомиссаром Белоруссии. Читаю:

"Лозе: - Могу я коротко высказать свое мнение? Я хочу Вам дать больше, но для этого должны быть созданы предпосылки. Действительно, урожай у меня хороший. С другой стороны, на большой половине территории Белоруссии, где хорошо проведены посевные работы, вряд ли может быть убран урожай, если теперь, наконец не будет покончено с бандитскими и партизанскими бесчинствами. Я четыре месяца кричу о помощи".

Дальше Лозе говорит о действиях советских партизан, в связи с чем его перебивает Геринг и говорит ему следующее: "Дорогой Лозе, мы знакомы уже давно, Вы являетесь большим сочинителем"

5223

H1190-0221

H1190 - 0222

Лозе отвечает: "Я отказываюсь от этого эпитета, я никогда не сочинял".

В заключение я оглашу последние три цитаты из выступления Геринга. Он говорит:

"Мы должны на Украине и кое-где в других областях иметь скупщиков из министерства хозяйства, Функ. Мы их должны послать в Венецию с тем, чтобы они закупили безделушки, гнусные вещи из алебастра, низкопробные украшения и т.д. Я думаю, едва ли где в другом месте, кроме Италии, можно получить так много дряни. Теперь посмотрим, что может поставить Россия. Я думаю, Рике, что со всей русской территории можно взять два миллиона тонн хлеба и фуражного зерна.

РИКЕ: Они будут получены.

ГЕРИНГ: Тогда мы должны получить три миллиона кроме армии.

РИКЕ: Нет, что находится в прифронтовой полосе, то идет только армии.

ГЕРИНГ: Тогда два миллиона.

РИКЕ: Нет.

ГЕРИНГ: Тогда полтора миллиона.

РИКЕ: Хорошо."

В том же духе идет обсуждение этого вопроса и дальше на этом совещании.

Свое выступление Геринг закончил следующей фразой:

"Господа, я должен заявить следующее, я имею чрезвычайно много работы и несу большую ответственность. Я не имею времени читать письма и записки, в которых Вы мне сообщаете, что Вы то, что я потребовал, не можете выполнить. У меня только есть время, чтобы при помощи краткого отчета Беке устанавливать время от времени выполняются ли требования. Если нет, тогда мы будем вынуждены подойти к этому вопросу с другой точки зрения".

Как Вы слышали, господа судьи, на этом совещании, кроме Геринга, присутствовали подсудимые Розенберг, Заукель, Зейсс-Инкварт, Франк, Функ и другие. Как Вы слышали, Геринг закончил свою речь прямой угрозой участникам совещания.

"Если нет - сказал он - тогда мы вынуждены будем подойти к этому вопросу с другой точки зрения".

Эта угроза сбылась. Они в самом деле по заслугам оказались вынуждены подойти к этому вопросу с другой точки зрения, с точки зрения скамьи подсудимых".

Таким образом, совокупностью всех приведенных доказательств устанавливается что:

1. Преступное гитлеровское правительство и верховное командование германской армии, наряду с заблаговременной подготовкой военной агрессии против Чехословакии, Польши, Югославии, Греции и СССР, также заблаговременно разработали план массового расхищения и разграбления частной, общественной и государственной собственности на территориях этих государств.

2. Что, разработав этот преступный план, заговорщики заранее провели все подготовительные мероприятия для его осуществления, а именно подготовили специальные кадры офицеров и чиновников для ограбления намеченных к захвату территорий, разработали и издали специальные инструкции, справочники и указания, а также создали особый, широко разветвленный аппарат в виде всевозможных "хозяйственных инспекций, отрядов, групп, акционерных обществ, уполномоченных" и т.д. с привлечением огромного количества всякого рода "специалистов", "военных агрономов", "сельскохозяйственных фюреров", "экономических разведчиков" и т.п.

3. Что в соответствии с этим заранее разработанным планом они в дальнейшем осуществили чудовищное расхищение и разграбление частной общественной и государственной собственности на оккупированных территориях и поголовное ограбление мирного населения этих территорий, применяя при этом исключительные зверства, насилия и произвол;

4. Что в целях так называемой "материальной заинтересованности" солдат и офицеров германской армии в войне, заговорщики не только оставляли безнаказанными факты мародерства и грабежей со стороны немецких солдат и офицеров, но, напротив, широко поощряли эти преступления и подстрекали к их массовому совершению.

5. Что совокупностью этих преступлений заговорщики причинили огромный материальный ущерб народам оккупированных территорий, обрекая на голод и страдания эти народы и использовав результат своей преступной деятельности для личной наживы и обогащения как себя, так и своих приверженцев.

5225

H1190 – 0223

H1190 – 0224

6. Что, таким образом, планируя, подготовляя и развязывая агрессивные войны против миролюбивых народов, заговорщики преследовали цели разбойничьего ограбления этих народов и в дальнейшем осуществляли эти преступные цели столь же преступными и разбойничьими методами.

В силу этого, подсудимые преднамеренно и сознательно нарушали ст.50 гаагских правил 1907 года, законы и обычаи войны, общие принципы уголовного права, принятые уголовными законами всех цивилизованных наций, а также национальное право тех стран в которых эти преступления были совершены.

Эти преступные деяния, господа судьи, каждое в отдельности и все в совокупности своей, предусмотрены статьей 6 "в" Устава Международного Военного Трибунала, в чём все подсудимые должны быть признаны виновными и за что все без исключения должны индивидуально и как участники заговора понести ответственность.

Господа судьи!

Документы, предъявленные мною Трибуналу и оглашенные на суде – это "немые свидетели" преступлений, организованных и совершенных подсудимыми.

Но совесть судей услышит этих "немых свидетелей", правдиво повествующих о произволе и злодеяниях гитлеровских грабителей и о безмерных страданиях их бесчисленных жертв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/перерыв до 10 часов утра 21 февраля 1946 г./.

Г 226

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 21 февраля 1946 года

/ утреннее заседание/

Встать, суд идет !

МАРШАЛ СУДА: - Подсудимый Гесс будет отсутствовать на сегодняшнем судебном заседании в связи с болезнью.

/ К микрофону подходит генерал Руденко/.

Генерал РУДЕНКО: - Я хочу доложить г-ну председателю, что в соответствии с планом советского обвинения, представленным Трибуналу, и с разрешения Трибунала мы приступаем к представлению доказательств по разделу "Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, культурно-бытовых учреждений, монастырей, церквей и других учреждений религиозных культов, а также разрушение городов и сел".

Доказательства по этому разделу будут представлены государственным советником юстиции второго класса РАГИНСКИМ.

РАГИНСКИЙ: Господа судьи !

Среди многочисленных и величайших военных преступлений - совершенных гитлеровскими заговорщиками, преступлений, подробно перечисленных в третьем разделе обвинительного акта, особое место занимают преступления против культуры. В этих преступлениях сказалась вся дерзость и вандализм германского фашизма.

Культуру разума и человечности гитлеровские заговорщики рассматривали как препятствие к выполнению своих чудовищных замыслов против человечности, и они устраняли это препятствие со свойственной им жестокостью.

Разрабатывая свои безумные планы мирового господства, - гитлеровские заговорщики, наряду с развязыванием и осуществлением грабительских войн, готовили поход против мировой культуры. Они мечтали вернуть Европу к временам господства гуннов, и тевтонов. Они пытались повернуть человечество вспять.

Нет надобности приводить многочисленные по этому поводу высказывания фашистских главарей. Я позволю себе лишь сослаться на одно, высказывание Гитлера приведенное на стр.80 книги Раушнинга, которую советское обвинение уже представило Трибуналу.

5222

H1190 - 0225

H1190 – 0226

" Мы, - говорил Гитлер, - варвары, и мы хотим быть варварами. Это - почетное звание".

От имени советского обвинения я представлю Суду доказательства того, как претворялись в жизнь подсудимыми эти указания Гитлера, конкретно выразившиеся в разгроме культурных учреждений, разграблении и уничтожении культурных ценностей, удушении национальной культурной жизни народов временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территорий Советского Союза, Польши, Чехословакии и Югославии.

Я представлю Суду доказательства, как гитлеровцами заранее подготавливалось и планировалось разграбление культурных ценностей, как задолго до вероломного нападения на Советский Союз готовился к грабежу так называемый "Эйнзатцштаб Розенберга", как грабительская деятельность подсудимого Розенберга координировалась с Гёрингом, Гейдрихом и верховным командованием как маскировался этот грабеж.

Теперь уже стало общеизвестным, к какой чудовищной лжи и провокации прибегали гитлеровцы, чтобы замаскировать свои преступления.

Уничтожая миллионы людей в созданных ими лагерях истребления, они в своих приказах говорили о "фильтрации" и "чистке".

Уничтожая и расхищая культурные ценности, фашистские вандалы прикрывались "сбором материалов" и "изучением проблем", бесстыдно называя себя "носителями культуры".

Гитлеровские заговорщики пытались превратить в бесправных рабов народы захваченных ими территорий и, с этой целью уничтожали национальную культуру этих народов.

Уничтожение национальных культур славянских народов, в особенности русской, украинской и белорусской, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечивание населения повсеместно следовали за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

Я опускаю, господин председатель, конец третьей страницы и четвертую страницу своего доклада и перехожу к изложению 2-го раздела на странице 5-й.

Как мной уже указывалось, уничтожение национальной культуры народов оккупированных территорий являлось органической частью общего плана гитлеровских заговорщиков по установлению мирового господства.

5228

H1190 – 0227

Трудно определить, что превалировало в этих планах – разрушение или разграбление. Но бесспорным является тот факт, что и разграбление, и разрушение преследовали одну цель – уничтожение, и это уничтожение проводилось повсеместно на всех оккупированных немцами территориях и в огромных масштабах.

Статья 56 Гаагской конвенции 1907 года установила. Цитирую:

" Собственность общим, учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, хотя бы и принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещается и должны подлежать преследованию.".

Гитлеровцы систематически и сознательно глумились над принципами и требованиями, изложенными в статье 56-й.

В этом повинны все заговорщики и, в первую очередь, подсудимый Розенберг.

Розенберг имел широко разветвленный аппарат по разграблению культурных ценностей, многочисленные штабы и уполномоченных.

"Эйнзатцштаб Розенберга" и начальник штаба Розенберга Утикаль, были центром, куда стекались все нити, центром, который координировал преступную деятельность многих грабительских организаций, вдохновляемых и направляемых гитлеровским правительством и германским верховным военным командованием.

Формально Розенберг был назначен главным руководителем по разграблению культурных ценностей на оккупированных территориях указом Гитлера от I марта 1942 года.

Я имею в виду документ № 149-ПС, представленный Суду 18 декабря прошлого года американской делегацией и принятый Судом за № 369-США. С Вашего разрешения, господин председатель, я приведу из этого документа лишь два абзаца. Этот документ имеется в Вашем томе документов на стр. 3-й.

Цитирую:

" Его /Розенберга/ Эйнзатцштаб по оккупированным областям имеет право проверять библиотеки, архивы и иные культурные организации всех видов и конф сковать их для выполнения заданий национал-социалистской партии..."

Я опускаю один абзац и цитирую последний абзац этого документа.

" Положение о проведении совместной работы с вооруженными силами издает начальник верховного командования вооруженными силами по договоренности с рейхслейтером Розенберга. Необходимые меры в пределах восточных областей, управ-

ляемых Германией, принимает рейхслейтер Розенберг в качестве рейхсминистра по оккупированных восточным областям".

Этот указ Гитлера, как явствует из приведенного документа, был разослан всем учреждениям вооруженных сил, партии и государства.

Однако, не I марта I942 года следует считать началом грабительской деятельности Розенберга.

В подтверждение я приведу несколько выдержек из письма Розенберга на имя рейхслейтера Бормана. Письмо это датировано 23 апреля I94I г. Этот документ был представлен суду I8 декабря I945 года американской делегацией и принят судом за № 37I-США. Этот документ, который Вы, господа судьи, найдете в своем томе на стр.4, интересен и тем, что грабеж, именуемый в письме "конфискация", проводился подсудимым Розенбергом в тесном сотрудничестве и контакте на основе письменного соглашения ведомства Розенберга с ведомством Гиммлера.

Я цитирую выдержки из стр.I русского перевода этого письма:

"Я, - писал Розенберг, - передал Вам фотокопию моего соглашения с СД, которое было заключено с согласия группенфюрера Гейдриха".

И далее / Вы найдете цитату на стр.5-й Вашего тома документов/

"Речь, - указывалось в этом птсьме, - о произведениях искусства шла во вторую очередь. В первую же очередь речь шла о распоряжении фюрера, о дважды издававшемся приказе начальником верховного командования вооруженных сил для оккупированных областей запада, чтобы все научное и архивное имущество идеологических противников предоставлялось в мое распоряжение. Это также проводилось в широком объеме и в тесной совместной работе с СД и военными начальниками".

О том значении, которое гитлеровские заговорщики придавали грабительским штабам Розенберга, свидетельствует специальный циркуляр Гёрринга от I мая I94I года всем партийным, государственным и военным учреждениям, которым предписывалось оказывать содействие эйнзатцштабам Розенберга.

Этот документ был представлен I8 декабря прошлого года нашими американскими коллегами и принят судом под № 384-США.

5270

H1190 - 0228

Масштабы грабежа уже в этот период были громадны. Как указывает в своем письме от 23 апреля 1941 года Розенберг, к тому времени, т.е. к апрелю 1941 года, в Германию уже было послано 7.000 ящиков с награбленными произведениями искусства.

Чтобы закончить с этим документом, я с Вашего разрешения оглашу еще одну краткую цитату, всего один абзац. Это место Вы найдете на странице 6-й тома документов:

"Итак, - писал Розенберг, - вещи разрешались практически сами собой, и работа пошла своим чередом. О чем я просил-бы: чтобы было подтверждение, что эти уже принятые решения для Запада при данных обстоятельствах имеют значение также и для других оккупируемых областей".

Этот документ, в котором грабеж называется работой, устанавливает, что преступная деятельность Розенберга проводилась в тесном контакте с СД и верховным командованием вооруженных сил и, наконец, что уже в апреле 1941 года разрабатывались планы разграбления вновь оккупируемых областей.

После выступлений Главного обвинителя от СССР - генерала Руденко, после выступления представителя обвинения от Соединенных Штатов Америки - господина Олдерман, известно о каких "вновь оккупируемых областях" шла речь в тот период в письме Розенберга. Это был период практической реализации злодейских замыслов гитлеровцев, запланированных в так называемом "варианте Барбаросса", это был период переброски немецко-фашистских орд к границам Советского Союза, это был период нападения на СССР.

Необходимо, наконец, отметить, что в апреле 1941 года подсудимый Розенберг поставил Ушкаля во главе всех оперативных штабов", создание которых может стать необходимым в ходе этой войны". При этом Розенберг сослался на "успешную работу" своего оперативного штаба в оккупированных западных областях и Нидерландах и на "накопленный там опыт".

Это обстоятельство подтверждается удостоверением на имя Ушкаль от I.IУ-1941 г., подписанным Розенбергом.

Подлинность этого документа, имеющего № 148-ПС, подтверждена Розенбергом при допросе его на следствии 26 сентября 1945 года. Я представлю этот документ суду под № СССР-371

Докладывая об организации разграбления и уничтожения культурных ценностей, необходимо остановиться еще на одном ведомстве, которое совмещало дипломатию с грабежом.

Я имею в виду германское министерство иностранных дел.

5237

H1190 – 0229

H1190 – 0230

Главный обвинитель от СССР генерал Руденко в своей вступительной речи указал, что повсеместными грабежами в оккупированных районах СССР, производившимися по прямому приказу германского правительства, руководили не только подсудимые Гёринг, Розенберг и бывшие в их подчинении различные "штабы" и "команды". Этим же занималось и министерство иностранных дел, возглавлявшееся подсудимым Риббентропом, через "специальное формирование".

О создании такого формирования, так называемого "батальона Риббентропа" и его практической деятельности по разграблению культурных ценностей на территории Советского Союза свидетельствует в своем письменном заявлении от 10 ноября 1942 г. оберштурмфюрер доктор Форстер, взятый в плен частями Красной Армии в районе Моздока.

В этом заявлении Форстер указывает также и на задачи штаба Розенберга по разграблению или, как он выразился, "по изъятию" музейных и антикварных ценностей.

Заверенный фотостат этого заявления я представляю суду как документ под № СССР-157.

В заявлении Форстера указано. Читаю:

" В августе 1941 г., будучи в Берлине, я с помощью своего старого знакомого по берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87 противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством.

Командиром батальона является майор эсэсовских войск, Кюнсберг. Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию.

Батальон особого назначения состоит из четырех рот. 1-я рота придана германскому экспедиционному корпусу в Африке, 2-я - северной армейской группе, 3-я - центральной армейской группе и 4-я - южной армейской группе. Первая рота находится в настоящее время в Италии, в Неаполе, где она ожидает возможности переброски в Африку.

5-2-52

Штаб батальона находится в Берлине на улице Германа Геринга, д. № 6. Конфискованный материал помещается в залах магазина фирмы Адлер на Гарденбергштрассе.

Перед отъездом в Россию майор фон Кюнсберг передал нам приказ Риббентропа - основательно "прочесывать" все научные учреждения, институты, библиотеки, дворцы, перетрясти архивы и накладывать свою руку на все, что имеет определенную ценность.

Из рассказов моих товарищей мне известно, что вторая рота нашего батальона взяла ценности из дворцов в пригородах Ленинграда. Я лично не присутствовал при этом. В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество большого дворца-музея императрицы Екатерины. Со стен были сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6-7 тысяч книг на французском языке и свыше 5.000 книг и рукописей на русском языке.

4-я рота, в которой я находился, захватила в Киеве, лабораторию медицинского научно-исследовательского института. Все оборудование, а также научные материалы, документацию и книги вывезены в Германию.

Богатые трофеи достались нам в библиотеке украинской Академии Наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской, письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко.

Из киевских музеев: украинского искусства, русского искусства, западного и восточного искусства, центрального музея Шевченко отправлены в Берлин многие остающиеся там экспонаты. Среди них были картины, этюды и портреты, написанные Репиным, полотна Верещагина, Федотова, Ге, скульптура Антокольского и другие произведения русских и украинских художников и скульпторов.

В Харькове, в библиотеке им. Короленко отобраны и отправлены в Берлин несколько тысяч ценных книг в роскошных изданиях. Остальные книги уничтожены. Из Харьковской картинной галлереи вывезено несколько сот картин, в том числе 14 картин Айвазовского, произведения Репина, многие работы Поленова,

5233

H1190 – 0231

H1190 – 0232

Шишкина и других. Также вывезены все скульптуры и весь научный архив музея. Вышивками, коврами, гобеленами и другими экспонатами воспользовались немецкие солдаты.

-Мне также известно, - указывает в своем заявлении Форстер, - что при штабе Альфреда Розенберга существуют специальные команды по изъятию музейных и антикварных ценностей в оккупированных странах Европы и восточных областях. Во главе этих команд стоят штатские компетентные лица.

Как только войска занимают какой-нибудь крупный город, - немедленно туда приезжают начальники этих команд со специалистами разного рода. Они осматривают музеи, картинные галлереи, - выставки, культурные и художественные учреждения, устанавливают, в каком они находятся состоянии, и конфискуют все, что представляет ценность".

Я опускаю последний абзац этого заявления.

С Вашего разрешения, господа судьи, я еще оглашу две выдержки из письма "имперского министра по делам оккупированных областей" от 7 апреля 1942 года, подписанное, по поручению министра, Лайбрантом, ближайшим помощником подсудимого Розенберга

Это письмо находится в Вашем томе документов, господа судьи, на страницах 12 и 13. Это письмо было представлено 18 декабря прошлого года американской делегацией.

Документ этот очень показателен с точки зрения масштаба запланированного грабежа и с точки зрения маскировки этого грабежа, который в документе бесстыдно именуется "сохранением предметов культуры, исследовательских материалов и научных учреждений в оккупированных восточных областях."

Этот документ характерен и тем, что Розенберг, боясь упустить добычу, устанавливает свое монопольное право на грабеж и - делает уступки только генеральному квартирмейстеру армии, с которым, как указано в письме, оперативный штаб Розенберга совместно проводит "работу".

Я оглашаю 1-ю выдержку этого письма: Цитирую:

"... Учет и детальную обработку культурных ценностей, исследовательских материалов и научных произведений из библиотек, архивов, научно-исследовательских институтов, музеев и т.д., найденных в общественных, церковных или частных помещениях, я поручил оперативному штабу... Оперативный штаб, как

5214

H1190 – 0233

вновь указывается в указе фюрера от I марта I942 года, начинает свою работу совместно с г-ном генеральным квартирмейстером армии, непосредственно после занятия области действующими войсками, и проводит ее после организации гражданского управления совместно с соответствующим рейхскомиссаром до ее окончания.- Все инстанции моего ведомства прошу широко поддерживать уполномоченных оперативного штаба при проведении всех мероприятий и предоставить им все необходимые сведения, в частности, о том, в какой степени учтены предметы из оккупированных областей, увезены ли они с места их нахождения и где они находятся в данное время".

Как видите, господа судьи, планировалось разграбление библиотек, архивов, научно-исследовательских институтов, музеев как частных, так и общественных и даже церковных ценностей.

О том,что речь идет не о "сохранении культурных ценностей," а о разграблении, - видно из следующей выдержки из указанного письма. Эта выдержка имеется на стр. I2 вашего тома документов

"... Если в нарушение этого постановления уже произведена конфискация и увоз, то об этом следует немедленно сообщить в оперативный штаб рейхслейтера Розенберга, Берлин, Шарлоттенбург,2,ул. Бисмарка,I..."

Я не буду утруждать Ваше внимание перечислением многочисленных адресатов, которым это письмо было разослано. Назову некоторых из них: ОКХ, министр хозяйства, уполномоченный по четырехлетке, рейхскомиссары Прибалтики и Украины и др,

Таким образом, этот документ еще раз подтверждает, что в грабеже принимали деятельное участие также и Гёринг и Функ, и представители верховного военного командования.

Награбленные в оккупированных странах ценнейшие произведения искусства свозились в Германию, превращенную гитлеровцами в разбойничий притон.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в январе I943 г. командующий I-й танковой армией генерал-кавалерии Макензен, в присутствии начальника отдела пропаганды I-й танковой армии Миллера, взял из Ростовского музея изобразительных искусств, эвакуированного в г. Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Лагорио, Айвазовского, Шишкина; скульптуры Донателло и другие экспонаты.

Это сообщение, господа судьи, представлено уже суду, как документ за № СССР-37. Я с вашего разрешения хочу зачитать только один абзац на странице 5-й этого документа. Цитируемое место находится на стр. I8 вашего тома документов. Цитирую:

5235

"Ростовский музей изобразительных искусств ограблен и вывезен в Германию командующим I-й танковой армией генералом кавалерии Макензеном и начальником отдела пропаганды I-й танковой армии Миллером".

Из удостоверения уполномоченного польского правительства, г-на Стефана Куровского устанавливается, что подсудимый Франк, расхищая культурные ценности польского государства, преследовал также и цели личной наживы.

Картины, фарфор и другие произведения искусства из разграбленных музеев Варшавы и Кракова, в частности, из Вавельского замка были привезены в имение подсудимого Франка.

Удостоверение, о котором я упоминал, является приложением к докладу польского правительства и представляется суду как документ под № СССР-302. Этот документ, господа судьи, имеется в вашем томе на страницах I9-20.

В документе, имеющем опознавательный знак 055-ПС, представляющем письмо "Начальника 4-й политической руководящей группы имперского министерства по восточным оккупированным областям" от I4 сентября I944 года имеются указания, куда увозились и где размещались награбленные ценности.

Это письмо, адресованное "господину имперскому министру, в копии начальнику штаба политического руководства", - озаглавлено " О вывезенных из Украины произведениях искусства". Это письмо имеется в Вашем томе на стр.2I. Я представляю это письмо в виде документального доказательства под № СССР-372 и оглашаю текст этого письма. Читаю:

" Рейхскомиссар Украины поместил вывезенные из Киева и Харькова картины и произведения искусства в Восточной Пруссии в следующих хранилищах:

I. В родовом имении Рихау около Белау и

2. В усадьбе Вильденгоф / владелец граф Шверин/".

Дальше читаю текст этого письма: "Речь идет о 65 ящиках, о содержимом которых прилагается точная опись. Что касается следующих двадцати ящиков, 57 папок и I ролика гравюр, то - инвентаризация их до сих пор еще не произведена. Среди картин имеется большое количество старинных икон, произведений знаменитых мастеров немецкой, голландской и итальянской школ I6, I7 и I8 веков и работы лучших русских художников I8 и I9 веков.

5236

H1190-0234

H1190 – 0235

В общем, это имущество состоит из ценнейших произведений искусства, вывезенных из общественных украинских хранилищ, которые даже при поверхностной оценке составляют ценность в несколько миллионов. Кроме того, это является единственной коллекцией такого рода международного значения на немецкой территории..." / конец цитаты/.

Я опускаю последний абзац этого письма, как не имеющий существенного значения, и дальше по этому вопросу привожу уже выдержку со стр. 2-й письма Розенберга, одну цитату из которого я уже приводил сегодня. /Вы найдете, господа судьи, это место на странице 5 тома документов/. Цитирую:

Розенберг писал:

" В процессе этих конфискаций мы, конечно, также нашли другие произведения искусства. Среди них есть ценные произведения и, чтобы их не разбить, начальник верховного командования вооруженных сил по моей просьбе и согласно приказу фюрера распорядился, чтобы на эти произведения искусства был мною составлен каталог и чтобы они были сохранены для фюрера"

Вы слышали, господа судьи, об отношении к чужой собственности, к произведениям искусства, захваченных немцами стран со стороны Гитлера. Этот эпизод имеется в докладе чехословацкого правительства, представленном Трибуналу и выдержка из этого доклада вчера оглашалась. Я поэтому полагаю, что нет надобности еще раз оглашать этот документ. Необходимо отметить, что не только Гитлер, но и Гёринг был ярым сторонником таких "приобретений". Вы также слышали, господа судьи, вчера, как Гёринг приобретал ценные гобелены во Франции, но Гёринг "приобретал" не только гобелены, об этом он писал в одном из своих писем Розенбергу. Я имею в виду документ под № 1985-ПС, который я представляю суду под № СССР-373. Этот документ имеется в Вашей папке документов на стр.стр.156-158. Гёринг писал, что он владеет "в результате покупки, подарков, завещаний и обмена, крупнейшей коллекцией, если не в Европе, то по крайней мере, в Германии". Документ, представленный суду является копией письма, напечатанного на машинке. Он имеет ряд поправок и пометок, сделанных, очевидно, рукой Гёринга чернилами. Эта копия в числе другой переписки Гёринга, была захвачена частями американской армии, о чем в свое время наши американские коллеги представили Трибуналу, соответствующее подтверждение. Этот документ, господа судьи, в значительной мере раскрывает природу "приобретений", произведенных Гёрингом, а также подтверждает

причастность Риббентропа к "сохранению" культурных ценностей в оккупированных областях.

Поэтому я с Вашего разрешения оглашу несколько выдержек из этого документа.

Выдержка из этого письма, стр.I. Читаю:

"...После долгих поисков, - писал Рёринг Розенбергу, - я особенно приветствовал, когда, наконец, было избрано место для коллекции, хотя я должен указать, что также и другие инстанции ссылаются на полномочия фюрера. Так, в первую очередь это относится к шперскому министру иностранных дел, направившему уже несколько месяцев тому назад циркуляр во все инстанции, в котором он между прочим говорит, что ему переданы полномочия на сохранение культурных ценностей в оккупированных областях".

Я цитирую выдержку из страницы 2-й письма, последний абзац.

",.. для того, чтобы не создавалось ложное представление о вещах, на которые я хотел претендовать и которые я частично купил, а частично желал бы приобрести, я хочу сообщить следующее:

I. владею уже теперь в результате покупки, подарков, завещания и обмена крупнейшей коллекцией, если не в Европе, по крайней мере, в Германии".

Я опускаю один абзац и цитирую следующий абзац, пункты 2 - и 3. В пункте 2 перечисляется то, что Рёрих желал бы приобрести. Речь идет об "обширной и ценной коллекции голландцев XVII-столетия". И пункт 3 - о "сравнительно небольшой, но очень хорошей коллекции французов XVIII столетия и, наконец, о коллекции итальянских мастеров".

Вы слышали, господа судьи, в чем практически выражалась "личная материальная заинтересованность солдат в войне". Все это с непреложностью устанавливает, что гитлеровцы занимались грабежом и разбоем, грабили все, начиная от рядового солдата и кончая преступными руководителями гитлеровской Германии.

То же самое следует сказать и в отношении разрушения культурных ценностей.

Указания и директивы о разрушении культурных ценностей исходили от руководителей гитлеровской Германии, исходили от высших чинов военного командования.

Я сошлюсь в доказательство на одобренный Гитлером приказ командующего 6-й германской армией за подписью генерал-фельдмаршала фон Рейхенау, озаглавленный "О поведении войск на востоке".

Этот приказ представлен Трибуналу как документ № СССР-I2. Этот документ содержит прямые и ничем не замаскированные, как

5288

H1190 – 0236

H1190 – 0237

это обычно принято у гитлеровцев, указания об истреблении и уничтожении культуры на оккупированных территориях.

С вашего разрешения, я процитирую всего лишь один абзац этого приказа. Это место имеется у вас на странице I6I. Читаю:

"Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное... должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения".

Я приведу еще один документ, устанавливающий, что разрушения и разграбления культурных ценностей, повсеместно проводившиеся гитлеровцами на оккупированных ими территориях, вдохновлялись и руководились гитлеровским правительством.

Я имею в виду свидетельство подсудимого Франка, изложенное в его дневниках, выдержки из которых уже представлены суду, как документ под № СССР-223.

В томе I-м дневника Франка на стр. 38-й /это соответствует странице I69 вашего тома документов/ имеется запись, датированная 4.X-I939 года, следующего содержания:

"Берлин. Совещание с фюрером. Фюрер обсуждал с господином генерал-губернатором общее положение, одобрил деятельность генерал-губернатора в Польше, особенно разрушения дворца в Варшаве и невосстановление этого города, бывов художественных ценностей."

Я считаю, что документы, которые сейчас были представлены и оглашены, вполне достаточны для того, чтобы сделать следующие выводы:

а/ разграбление и разрушение культурных ценностей народов оккупированных немцами территорий производилось по заранее разработанному, тщательно подготовленному плану;

б/ разграблением и разрушением культурных ценностей руководили фашистское правительство и германское верховное командование;

с/ наиболее активную роль в организации ограбления и разрушения культурных ценностей играли участники заговора подсудимые Розенберг, Риббентроп, Франк и Гёринг.

Я перехожу к следующему разделу доклада, озаглавленному "Разрушение и разграбление культурных ценностей Чехословакии, Польши и Югославии."

Я доложил Трибуналу об общих планах гитлеровских заговорщиков по удушению национальной культурной жизни оккупированных ими стран /. Я опускаю конец стр.I9-й доклад/.

Сейчас я перехожу к докладу о конкретном осуществлении гитлеровскими заговорщиками своих преступных планов в Чехословакии, Польше и Югославии.

Я буду оперировать только бесспорными доказательствами, состоящими из официальных докладов правительств Чехословакии, Польши и Югославии, уже представленных Трибуналу советским обвинением.

Мною будут оглашаться некоторые части соответствующих разделов этих докладов, непосредственно относящиеся к излагаемой мною теме, и которые не цитировались моими коллегами.

Приступая к оглашению выдержек из доклада чехословацкого правительства. Эти выдержки, господа судьи, вы найдете в вашем томе документов на страницах 8I-88. Цитирую на странице 8I-й:

"Разрушение чешской культурной жизни.

Искоренение чешской интеллигенции.

К.Г. Франк, назначенный государственным секретарем и депутатом при рейхспротекторе Нейрате в марте I939 и в августе I943 годов, сделавшийся государственным министром и главой немецкой исполнительной власти в протекторате, сказал: "Чехи способны только на то, чтобы быть использованными как рабочие или земледельцы".

К.Г. Франк ответил чешской делегации, которая просила в I942 г. о восстановлении чешских университетов и высших училищ, следующее; "Если Англия выиграет войну, вы снова откроете ваши школы, если выиграет Германия, с вас будет достаточно элементарных школ с пятью классами".

Немцы захватили все институты и общежития./Я перехожу к цитате на стр.83 выдержек доклада/

Во многих институтах они немедленно забрали все ценные аппараты, инструменты и научное оборудование. Научные библиотеки портились систематически и методически. Научные книги и фильмы были разобраны и увезены, архивы академического сената / высшего университетского органа/ были изорваны или сожжены, картотеки уничтожены и выброшены.

Уничтожение чешских школ.

К.Г. Франк в ноябре I939 г. лично, распорядился о закрытии всех чешских высших учебных заведений.

5240

H1190 – 0238

H1190 – 0239

Тем из студентов, которые были еще на свободе, было запрещено заниматься интеллектуальным трудом. Им было предложено найти себе заработок физическим трудом в течение 48 часов. В том случае, если бы они этого не сделали, они должны были быть посланы в рабочие лагери в Германию.

Закрытие университетов было еще более расширено тем, что были закрыты научные библиотеки, и все институты, которые давали материал для работ студентам, выгнанным из университетов. Университетская библиотека в Праге сделалась доступной только немцам.

Подавление всякой научной деятельности.

Закрытие чешских университетов и институтов было только первым шагом на пути к полному уничтожению всей чешской научной жизни.

Здания научных институтов были переданы либо немецким университетам и институтам, либо немецким военным и гражданским органам. Немцы увезли всю научную аппаратуру, книги и даже целые лаборатории в Германию, ссылаясь на то, что чехи в них более не нуждаются. Целый ряд произведений искусства, картин, статуй, редких рукописей был украден из Пражской университетской библиотеки и из частных собраний. Количество их невозможно учесть, так же как невозможно определить их стоимость. Научные коллекции, поскольку они не были раскрадены поодиночно, были отданы немецким школам.

Я перехожу к цитированию выдержек из доклада на странице 86-й чехословацкого доклада.

Сотни чешских начальных и средних школ были закрыты в 1939 и систематическое закрывание чешских школ в течение первого года войны было столь стремительно, что к концу 1940 года 6.000 из 20.000 чешских учителей оказались без работы.

К сентябрю 1942 года около 60% чешских начальных школ было закрыто немцами.

Все чешские книги, изданные во время республиканского режима, были конфискованы и прославление Германии и фюрера сделалось основой всего обучения в чешских начальных школах. В 1939 году число учеников, которым было позволено вступить в чешские средние школы, уменьшилось на 50% по сравнению с 1936 г. Около 70% чешских средних школ было закрыто к концу 1942 г. Девочкам было запрещено ходить в средние школы.

Детские садыдля детей от 3 до 6 лет были полностью германизированы и в них работали только немецкие педагоги.

4. Другие преступления в области культуры.

Памятники.

Во многих городах "дома имени Массарика", которые в большинстве случаев имели библиотеки, залы для представлений общеобразовательных фильмов, пьес и концертов, были конфискованы и превращены в бараки или канцелярии для гестапо. Статуи, находящиеся в них, в некоторых случаях имеющие большую художественную ценность, были попорчены и разбиты. Целый ряд памятников в Праге, среди них также "Моисей" - скульптура Вилека; "памятник павшим легионерам" - скульптура Маржатка, были расплавлены.

Осенью 1942 года было отдано распоряжение о том, чтобы все университетские библиотеки передали немцам старые чешские издания. Собрания национального музея были реквизированы. Галлерея современного искусства, хранящая единственную в своем роде коллекцию чешского искусства 19 и 20 столетия, вместе с ценными произведениями иностранного, преимущественно французского искусства, была закрыта.

Коронационные драгоценности древних чешских королей должны были быть переданы Гейдриху.

Литература.

Переводы английских, французских и русских авторов, классических и современных, были изъяты из употребления. Произведения современных чешских авторов подверглись самой строгой цензуре. Немцы ликвидировали многие передовые издательства.

/ объявляется перерыв на 10 минут/.

Встать, Суд идет.

РАГИНСКИЙ /подходит к микрофону/:

Вся политическая литература свободной республики также, как и труды деятелей чешского возрождения 18 и 19 столетия - были изъяты. Книги авторов еврейского происхождения были запрещены, так же как и писателей политически "неблагонадежных". Немцы изъяли произведения чешских классиков, так же как и труды Яна Гуса, реформатора 15 столетия, Алоиза Красека, автора исторических романов, Виктора Дика и других".

5242

H1190 – 0240

Так гитлеровцы разрушали национальную культуру народов Чехословакии, грабили и расхищали произведения искусства, литературы и науки.

В Польше, как в Чехословакии и Югославии, немецко-фашистские захватчики проводили ликвидацию национальной культуры в широких масштабах и с исключительной жестокостью. Гитлеровские заговорщики уничтожали польскую интеллигенцию, закрывали учебные заведения, запрещали издание польских книг, расхищали произведения искусства, взрывали и сжигали национальные памятники.

Я оглашаю соответствующие выдержки из доклада польского правительства, который был представлен Трибуналу, как документ под № СССР-93. Эти выдержки, господа судьи найдут в своем томе документов на стр. 197-200.

"-Уничтожение польской интеллигенции.

В присоединенных областях у них были отняты все средства к жизни. Многие из них: профессора, учителя, адвокаты и судьи были заключены в концентрационные лагери или убиты.-

В генерал-губернаторстве около 80% интеллигенции лишились всех средств к существованию. Журналисты и писатели немогли заработать на жизнь, вследствие ликвидации прессы. Было запрещено издавать новые книги.

4 университета и 12 школ университетского типа прекратили существование. Их средняя посещаемость до сентября 1939г. достигла 45.000 слушателей.

Средние учебные заведения.

На занятой немцами территории было около 550 средних учебных заведений. Было приказано закрыть их. В присоединенных областях они были закрыты совершенно. В генерал-губернаторстве им было разрешено продолжать деятельность, но в ноябре 1939 года был издан приказ прекратить обучение. Единственными школами, которым было разрешено продолжать работу, были коммерческие и ремесленные училища. Образованные поляки не были нужны. Поляки должны были стать ремесленниками и рабочими - вот, какова была официальная линия германской политики.

5243

H1190 - 0241

H1190 – 0242

Начальные училища.

На присоединенных территориях польские школы были совершенно упразднены. Они были заменены немецкими школами. Польские дети воспитывались на немецком языке и в немецком духе.

Накануне возникновения войны в Польше было около 2000 периодических изданий, в том числе I70 журналов. По немецкому приказу печать, была почти совершенно уничтожена.

Публикация, печатание и распространение польских книг было запрещено уже с октября I939 года.

5 ноября I940 года немецкий "Ферорднунгсблатт" опубликовал следующий декрет:

"Запрещена, вплоть до отмены, публикация всех без исключения книг, брошюр, периодических изданий, журналов, календарей и нот, за исключением тех, которые издаются властями генерал-губернаторства".

Театр, музыка и радио.

Главные линии немецкой политики в Польше были даны в циркуляре особой секции народного воспитания и пропаганды в генерал-губернаторстве. В нем говорится:

"Само собой разумеется, что ни один немецкий чиновник не будет содействовать развитию польской культурной жизни каким бы то ни было образом".

Единственной целью, к которой следовало стремиться, было по словам циркуляра: "удовлетворить примитивную потребность развлечения и увеселения, тем более, что это было вопросом отвлечения внимания интеллектуальных кругов по возможности дальше от политических прений, которые способствовали развитию антинемецких чувств."

Я пропускаю последний абзац и перехожу к следующей странице.

Грабеж, расхищение и уничтожение произведений искусства библиотек и коллекций.

Эти выдержки имеются на стр. 207 и 208 тома документов.

I3 декабря I939 года гауляйтер Вартхеланд издал приказ о регистрации всех публичных и частных библиотек и коллекций на присоединенных территориях. Когда регистрация была закончена, библиотеки и коллекции книг были конфискованы и перевезены в "Бухзаммельстелле". Там особые "эксперты" производили отбор. Конечным предназначением был либо Берлин, либо вновь основанная "Штаатсбиблиотек" в Познани. Книги, признанные неподходящими, продавались, уничтожались или выбрасывались в качестве макулатуры.

5244

В генерал-губернаторстве лучшие и крупнейшие библиотеки страны стали жертвой организованного расхищения. В их числе были университетские библиотеки в Кракове и в Варшаве. Одной из лучших, хотя и не из крупнейших, была библиотека польского парламента. Она состояла из 38.000 томов и 3.500 периодических изданий. 15 и 16 ноября 1939 года главная часть этой библиотеки была вывезена в Берлин и Бреславль. Захвачены были также старинные документы, как, например, собрание пергаментов, принадлежавших Центральным архивам.

Дисциплинарный архив в Мельнице с документами 12-го столетия был сожжен в печах сахарного завода.

Первым сокровищем искусства, которое было вывезено из Польши, был известный алтарь Вита Ствоша из Краковского собора. Он был увезен в Германию. 16 декабря 1939 г. Подсудимый Франк издал декрет о конфискации произведений искусства. Я опускаю несколько абзацев, и перехожу к цитированию последнего абзаца на странице 221.

"Три ценные картины были взяты из галлереи Чарторийских в Соняве. Франк захватил их и продержал до 17 января 1945 г., а затем перевез их в Силезию, откуда уже, как личную собственность, - в Баварию".

Национальные памятники.

" В процессе уничтожения всего, что связано с польской историей и культурой, многие памятники, произведения искусств были разрушены и уничтожены.

Памятник почитаемого польского короля Болеслава Храброго в Гнезне был сначала обмотан канатами и цепями с целью сбросить его с пьедестала. После безуспешной попытки был употреблен ацетилен: голова была отрезана, а пьедестал разбит на куски. Монумент Священного Сердца в Познани, памятники Шопена, поэта Словацкого, композитора Монюшко, польского национального героя Костюшко, президента Вильсона, величайшего польского поэта Мицкевича и др." /конец цитаты/.

К докладу польского правительства приложены списки библиотек, музеев, книжных и иных коллекций, которые стали жертвой расхищения и разграбления.

Эти материалы, эти списки Вы найдете на странице 254 и 255 тома документов.

5245

H1190-0243

H1190 – 0244

В первом списке поименованы 30 библиотек, а во втором – 21 музей и коллекция произведений искусств, которые были разграблены и уничтожены.

Я не буду оглашать полностью эти списки, а лишь назову некоторые музеи и коллекции, составлявшие национальную гордость и богатство польского государства.

Жертвами фашистских вандалов стали: сокровищница Вавельского собора в Кракове, коллекции Потоцких в Яблонне, музей Черторыйских в Кракове, национальный музей в Кракове, музей церковного искусства в Варшаве, государственные нумизматические коллекции в Варшаве, дворец короля Станислава Августа в Лазенковском парке, дворец короля Яна Собеского в Вилянова, коллекция графа Тарновского в Сухой, религиозный музей в Познани и другие.

Гитлеровские захватчики также грабили монастыри, костелы, соборы.

На странице 43-й доклада польского правительства, это соответствует стр.223 Вашего тома документов, приводятся заключительные примечания польского примаса кардинала Глонда. Речь идет о письменном сообщении кардинала Глонда папе Пию XII. Я оглашу только два абзаца этих заключительных примечаний. Цитирую:

"Монастыри методически закрываются точно так же, как и цветущие учреждения в области воспитания, печати, социальной опеки, благотворительности и ухода за больными. Их дома и учреждения захвачены армией гитлеровской партии".

"Захватчики затем конфисковали или секвестрировали имущество костела, признавая себя самих его владельцами. Соборы, дворцы епископов, семинарии, резиденции каноников, доходы и достояния епископов и капитул, фонды семинарий – все было ограблено захватчиками".

Я опускаю конец страницы 29 и перехожу на стр.30.

Югославия.

Уничтожение национальной культуры народов Югославии проводилось гитлеровцами различными способами и методами. Я не буду, господа судьи, подробно их приводить и перечислять. Эти методы и способы известны.

В Югославии происходило то, что происходило в Польше и Чехословакии. Необходимо лишь подчеркнуть, что в уничтожении культуры народов Югославии, немецко-фашистские оккупанты проявили большую изобретательность и использовали свой богатый опыт, приобретенный в других оккупированных ими странах.

Система уничтожения национальной культуры народов Югославии начинается с нападения и грабежей и кончается массовыми убийствами, лагерями и печами крематориев.

В докладе югославского правительства, представленном Трибуналу как документ под № СССР-36, приводится большое количество фактов и документов, с бесспорностью устанавливающих - преступные деяния подсудимых.

Но и эти многочисленные факты, приводимые в докладе, далеко не исчерпывают, конечно, всех преступлений, совершенных гитлеровцами. В докладе югославского правительства приводится лишь типичные случаи в качестве примера.

Я приведу несколько выдержек из доклада югославского правительства, эти выдержки вы найдете, господа судьи, на странице 303 тома документов. Цитирую:

"Немедленно по вступлении в Югославию германских войск немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении".

И далее, стр. 307:

"... оккупанты закрыли все словенские школы, изгнали всех словенских учителей, уничтожили все словенские библиотеки и книги и запретили употребление словенского языка, которое рассматривалось как саботаж."

Немецкие варвары уничтожали и грабили не только школы и библиотеки. Они уничтожали университеты и радиостанции, дома культуры и санатории.

На стр.23 доклада, это соответствует стр.278 вашего тома документов, приводятся в качестве примера такие факты по Белграду. Я цитирую:

"Без всякой необходимости для военных целей немцы преднамеренно разрушили и сожгли множество общественных зданий и культурных учреждений. Так, например, новый университет, народный университет, "Колорац", первую мужскую гимназию, вторую женскую гимназию, старинный королевский дворец, радиостанцию, русский дом культуры, санаторий д-ра Живковича и т.д. - В здании университета погибли драгоценные и важнейшие коллекции научных трудов и материалов".

5247

H1190 - 0245

H1190 - 0246

Как устанавливается из сообщения Югославской государственной комиссии, этот документ имеет № Ю-39а, который я, представляю за № 364 / он имеется в Вашем томе документов на стр.313-а/, - гитлеровцы до основания разрушили народную библиотеку в Белграде, сожгли сотни тысяч книг и рукописей, - основной фонд сербской культуры, полностью уничтожили 71 и частично уничтожили 41 научных институтов и лабораторий Белградского университета, - до основания уничтожили государственную академию художеств, сожгли и разграбили тысячи школ.

Я опускаю конец стр. 31-й и перехожу на 32-ю стр.

Господа судьи найдут это место на стр.303 тома документов.

За четыре года хозяйничания немцев много страданий и горя испытали народы Югославии.

Немцы экономически разграбили эту страну, причинив большой материальный ущерб. Но ущерб, который они своими злодеяниями причинили культуре народов Югославии, еще значительнее.

Заканчивая этот раздел своего доклада, считаю необходимым, господа судьи, привести еще одну выдержку из дневника подсудимого Франка. Я имею в виду том дневника в коленкоровом переплете, под названием "Заседания руководителей отделов 1939-40г.г.", в котором имеется запись о заседании руководителей отделов от 19 января 1940 года в Кракове.

Эту выдержку вы найдете в вашем томе документов на странице 169, оборот. Читаю:

"15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ и беспощадно разорять эту область как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры..."

К этому выступлению Франка следует только добавить: подсудимый Франк со всем рвением выполнил это задание по Польше, а другие рейхс, гау и прочие лейтеры действовали аналогично на оккупированных территориях Советского Союза, Чехословакии и Югославии.

Разрушение и разграбление культурных ценностей в СССР.

Я приступаю, господа судьи, к представлению доказательств, совершенных подсудимыми преступлений против культуры народов Советского Союза.

5248

Мы слышали здесь, на суде, с каким ожесточением и в каких масштабах производилось гитлеровцами разрушение и разграбление культурных ценностей народов Чехословакии, Польши и Югославии.

Злодеяния, которые гитлеровскими заговорщиками, совершались на оккупированных территориях Советского Союза, еще более значительны.

Преступное сообщество, именуемое гитлеровским правительством, стремилось не только ограбить народы Советского Союза, разрушить созданные ими города и села и искоренить культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу родину в порабощенную фашистами колонию.

Во 2-м разделе моего доклада приводились доказательства, как организовывалось и планировалось разрушение культурних ценностей народов СССР.

В ноте Народного Комиссара Иностранных дел СССР В.М. Молотова от 27 апреля 1942 г., представленной суду как документ под № СССР 51/3, приводятся документы и факты с бесспорностью устанавливающие, что осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников, гнусное издевательство над национальными чувствами, верованиями и убеждениями являлось частью задуманного и проводившегося гитлеровским правительством чудовищного плана, имеющего целью ликвидацию национальной культуры народов СССР.

Впоследствии я еще вернусь к этому документу. Сейчас, с Вашего разрешения, оглашу следующую выдержку. Она имеется на странице 321 Вашего тома документов. Я опускаю первый абзац и начинаю со второго абзаца.

"Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечивание русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР". Я опускаю конец 34 и начало 35 страниц доклада.

"В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что "здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться."

5249

H1190-0247

H1190 - 0248

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей книг, содержавших уникальные библиографические ценности".

Я опускаю один абзац и продолжаю цитировать дальше.

"Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей-Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А.С.Пушкина в поселке Полотняный завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью.

По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, - мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР - Шатиловская селекционная станция в Орловской области - уничтожена оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тыс. томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники.."

Я опускаю два абзаца и перехожу к последнему абзацу этой цитаты.

Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку им.Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей". /Конец цитаты/

С особой ненавистью немецкие вандалы отнеслись к наиболее дорогим советскому народу памятникам культуры.

Приведу несколько фактов.

Гитлеровцы разгромили Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших писателей - Лев Толстой.

Они разгромили и разграбили дом, в котором жил и творил великий русский композитор - Чайковский, в этом доме Чайковский создал всемирно известные оперы "Евгений Онегин" и "Пиковая дама".

В гор.Таганроге они уничтожили дом, где жил гениальный русский писатель Чехов, в городе Тихвине - дом, где жил прославленный русский композитор Римский Корсаков, в качестве доказательства, господа судьи, оглашу выдержку из ноты Народного Комиссара Иностранных дел СССР Молотова от 6-го января 1942 г. Этот документ представлен суду под № СССР - 51/2, а цитируемую выдержку Вы найдете на стр.317 Вашего тома документов.

Читаю:

" В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно-известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества - Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: "Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого".

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П.И.Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

5251

H1190 - 0249

H1190 - 0250

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин".

Я опускаю следующий абзац и на этом заканчиваю цитату.

По указанию германского военного командования гитлеровцы разрушили и уничтожили культурно-исторические памятники русского народа, связанные с жизнью и творчеством великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

В сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии, подлинник которого я представляю как документ под № СССР-40, указывается /цитирую/:

"В целях сохранения культурно-исторических памятников русского народа, связанных с жизнью и творчеством гениального русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, Советское Правительство 17 марта 1922 г. объявило усадьбу поэта в Михайловском, его могилу в Святогорском монастыре и близлежащие места -Тригорское, Городище и деревню Вронич государственным заповедником.

Пушкинский заповедник и, особенно усадьба поэта в Михайловском, драгоценны для русского народа; здесь Пушкин закончил 3-ю и создал 4-ю, 5-ю и 6-ю главы "Евгения Онегина", закончил поэму "Цыгане", написал трагедию "Борис Годунов", большое число поэм и лирических произведений.

В июле 1941 года в Пушкинский заповедник ворвались гитлеровцы. Три года они хозяйничали здесь, разрушая и уничтожая пушкинские памятники.

/Я опускаю начало первой страницы доклада/.

"Расхищение музейных ценностей началось еще в августе 1941 года". Я также опускаю следующий абзац. Читаю дальше:

"Осенью 1943 г. комендант Пушкинской военной комендатуры Трайбхольц предложил К.В.Афанасьеву подготовить к эвакуации все ценности музея. Все ценности музея были упакованы, немецкие власти погрузили их на машины и вывезли в Германию".

5252

Опускаю еще один абзац.

"В конце февраля 1944 года Михайловское было превращено немцами в военный объект и один из опорных пунктов немецкой обороны. Территория парка была изрыта траншеями, ходами сообщения, земляными убежищами. "Домик няни" был немцами разобран, а рядом с ним и даже частично на его месте построен большой пятинакатный блиндаж. Другой такой же блиндаж был построен немцами около бывшего здания музея.

Перед отходом из Михайловского немцы завершили разорение и осквернение Пушкинской усадьбы. Дом-музей, выстроенный на фундаменте дома, в котором жил Пушкин, немцы сожгли и от него осталась только груда развалин. Мраморная плита для памятника Пушкину разбита и брошена возле пепелища. Из двух других домов Пушкинского заповедника, у въезда в Михайловскую усадьбу, один сожжен немцами, а другой сильно разрушен. Немецкие вандалы прострелили в трех местах большой портрет Пушкина, который висел на арке у входа в Михайловский парк; самая арка уничтожена.

После ухода из Михайловского гитлеровцы обстреляли его минометами и артиллерийским огнем. Лестничные спуски к реке Сороть разрушены немецкими минами; старые липы на круговой аллее, которая вела к дому, поломаны; центральный вяз перед домом поврежден снарядами и осколками".

Я опускаю дальнейшее изложение на этой странице и перехожу к странице 41-й доклада.

"В селении Воронич сожжена деревянная церковь, сохранившаяся со времени Пушкина, в которой он отслужил 7 апреля 1825 года панихиду по великом английском поэте Байроне. Кладбище около церкви, на котором погребены один из родственников Пушкина В.П.Ганнибал и близкий знакомый поэта священник И.Раевский, заминировано, изрыто траншеями и разорено.

Исторический облик заповедника, в котором русский народ видел пушкинские образы, немцами искажен до неузнаваемости.

Кощунственное отношение немцев к национальным святыням русского народа ярче всего обнаруживается в надругательстве и осквернении могилы Пушкина. Стремясь охранить Пушкинский Заповедник от опасности разрушения, части Красной Армии оставили этот район без боев и отошли к Новоржеву. Несмотря на это, 2 июля 1941 года немцы подвергли бомбардировке Святогорский монастырь, у стен которого находится могила Пушкина.

5253

H1190 – 0251

H1190 – 0252

В марте 1943 года, задолго до подхода линии фронта к Пушкинским горам, немцы приступили к систематическому разрушению Святогорского монастыря".

Опускаю дальнейшее изложение на этой странице и перехожу к странице 42-й:

"...Могила поэта была найдена сильно захламленной. Обе лестницы, ведущие к могиле, разрушены; площадка вокруг могилы Пушкина завалена мусором, щебнем, обломками иконных досок, кусками листового железа".

Опуская один абзац и продолжая цитировать дальше:

"Мраморная балюстрада вокруг площадки также повреждена в нескольких местах осколками снарядов и пулями.

Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10-12 градусов вследствие оползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами...

...Оккупанты хорошо знали, что войдя в Пушкинские горы, бойцы и офицеры Красной Армии, прежде всего, посетят могилу поэта, и потому немцы превратили ее в западню для патриотов. На территории монастыря и в близлежащей местности обнаружено и извлечено советскими саперами до трех тысяч мин..." /Конец цитаты/.

К числу тягчайших преступлений гитлеровцев против культуры относится разрушение памятников искусства и архитектуры в городах Павловск, Царское Село, Петергоф.

Величественные памятники искусства и архитектуры этих городов, превращенных в города-музеи, известны всему цивилизованному миру.

В течение двух столетий создавались эти художественные архитектурные памятники, связанные с целым рядом крупнейших событий в истории России.

Знаменитые русские и иностранные зодчие, художники и скульпторы создавали свои гениальные произведения, которые в этих городах-музеях находились.

И все это, вместе с бесценными сокровищами русского и мирового искусства, уничтожено и разграблено, сожжено и взорвано фашистскими громилами.

Я оглашаю и представляю в качестве доказательства документ под номером СССР-49, содержащий сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии от 3 сентября 1944 года. Выдержки из этого сообщения, которые я буду оглашать, Вы найдете, го-

5254

спода судьи, на страницах 330-332-й тома документов. Я опускаю конец страницы 43-й доклада и полностью страницу 44-го доклада и начинаю цитату с середины страницы 45-й доклада.

"К моменту вторжения немецких захватчиков в Петродворце /в Петергофе/ после эвакуации оставалось еще 34.214 различных музейных экспонатов /картин, художественных изделий, скульптур/ и 11.700 ценнейших книг дворцовых библиотек. В нижних помещениях Екатерининского и Александровского дворцов города Пушкин /Царское Село/ были сосредоточены гарнитуры мебели русской и французской работы середины 18-го века, 600 предметов художественного фарфора конца 19 и начала 20-го веков, большое количество мраморных бюстов, мелкой скульптуры, до 35.000 томов книг дворцовых библиотек.

На основании документальных материалов, заявлени и свидетельских показаний очевидцев, показани" немецких военнопленных и тщательного расследования установлено:

Ворвавшись в Петродворец 23-го сентября 1941 года, немецкие захватчики сразу же приступили к грабежу ценностей дворцов-музеев и вывозили имущество дворцов в течение нескольких месяцев.

Из дворцов - Большого, Марли, Монплезир и Коттеджа они разграбили и вывезли в Германию около 34.000 предметов музейных экспонатов и среди них 4.950 предметов уникальной мебели - английской, итальянской, французской и русской работы Екатерининского, Александровского и Николаевского времени; много редких сервизов фарфора иностранных и русских заводов XVIII и XIX веков. Немецкие варвары содрали шелк, гобелены и другие декоративные материалы, украшавшие стены дворцовых зал.

В ноябре 1941 года немцы сняли бронзовую скульптуру Самсона работы скульптора Козловского и увезли ее в Германию.

Разграбив музейные ценности, гитлеровцы подожгли большой Дворец - гениальное творение зодчего Варфоломея Растрелли.

При своем отступлении из Петродворца /я опустил один абзац/, немцы с помощью мин замедленного действия разрушили дворец Марли. Дворец имел тончайшую лепную отделку и резьбу.

Немцы разрушили Петровский Монплезир. Они уничтожили все деревянные части павильона и галдерей, внутреннюю отделку кабинета, спальни и китайских комнат; во время оккупации среднюю, наиболее ценную в историко-художественном отношении часть дворца, - превратили в дот, в западном павильоне дворца уст-

5255

H1190 - 0253

H1190 – 0254

ропли конюшни и уборную. В помещениях Ассамблейного корпуса немцы разобрали полы, вышилили балки, уничтожили двери и оконные рамы, ободрали обивку потолка".

-Я опускаю один абзац и цитирую последний абзац этой страницы:

"В северной части парка, так называемой Александрии, они взорвали дачу Николая II, полностью уничтожили деревянный офицерский домик, Александрийские ворота, павильоны фонтана Адама, пилон главных ворот Верхнего парка и Розовый павильон".

Опускаю один абзац 47-й страницы.

"Немцы разрушили фонтанную систему петродворцовых парков. Они подорвали питающую фонтаны линию на всем протяжении от плотины Розового павильона до Верхнего парка...

... После занятия Нового Петродворца части 291-й немецкой пехотной дивизии огнем тяжелых орудий полностью уничтожили знаменитый английский дворец в старом Петродворце, построенный по указу Екатерины II-й архитектором Кваренги. Немцы выпустили по дворцу 9.000 тяжелых артиллерийских снарядов. Вместе с дворцом уничтожен живописный английский парк и все парковые павильоны".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал принимает во внимание успешные усилия, которые советское обвинение сделало для того, чтобы сократить представление доказательств. Мы бы очень хотели, чтобы Вы, по мере возможности, суммировали данные о разрушениях памятников культуры и искусства.

/Перерыв до 14 часов/.

5256

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 21 февраля 1946 г.
/вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

/К микрофону подходит генерал Рагинский/.

РАГИНСКИЙ:

Разграбление и разрушение исторических и художественных дворцов города Пушкин /Царское Село/ производилось преднамеренно, по указаниям высших германских властей.

Я пропускаю окончание страницы 47-й и начало страницы 48-й.

"Значительную часть Екатерининского Дворца немцы сожгли. В огне погибла знаменитая Растреллиевская трехсотметровая анфилада парадных зал. Погибли знаменитые Антикамеры, отделанные Растрелли".

Я опускаю абзац и продолжаю цитировать дальше:

"Страшную картину разрушения представляет собой Большой зал - гениальное творение Растрелли. Уничтожены уникальные плафоны работы Торелли, Джордано, Брюллова и других крупнейших итальянских и русских мастеров".

Опускаю еще один абзац:

"Разгромлена и разграблена изумительная по своей внутренней отделке дворцовая церковь - одно из лучших произведений Растрелли".

Опускаю еще один абзац.

"При отступлении, в январе 1944 года немецкие захватчики подготовили полное уничтожение того, что еще оставалось от Екатерининского дворца и примыкающих к нему зданий. С этой целью в нижнем этаже сохранившейся част. дворца, а также под Камероновой галлереей было заложено 11 больших авиабомб замедленного действия, весом от одной до трех тонн.

Гитлеровцы разгромили в Пушкине Александровский дворец построенный в конце XVIII века знаменитым зодчим Джакомо Кваренги".

Я опускаю абзац.

5257

H1190 - 0255

H1190 – 0256

"Вся музейная мебель, сосредоточенная в подвалах Екатерининского и Александровского дворцов, предметы художественного фарфора, книги из дворцовых библиотек вывезены в Германию.

Знаменитый плафон "Пир богов на Олимпе" в главном зале павильона "Эрмитаж" снят и увезен в Германию".

Опускаю два абзаца.

"Большие разрушения произвели гитлеровцы в великолепных пушкинских парках, тысячи вековых деревьев вырублены".

Разрушение Павловского дворца в г.Павловске.

Батальоном особого назначения Риббентропа и командами штаба Розенберга из Павловского дворца вывезены в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная по эскизам Воронихина и крупнейших мастеров XVIII века.

Опускаю окончание 49-й страницы и начало 50-й страницы доклада.

"Отступая, фашистские захватчики подожгли Павловский дворец. Большая часть здания дворца совершенно выгорела".

Опускаю последующие два абзаца и цитирую последний абзац - заключительный этого документа.

"Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушение памятников искусства в Петродворце, Пушкине и Павловске произведено по прямому указанию германского правительства и верховного командования офицерами и солдатами немецкой армии".

Разрушение исторических памятников древних русских городов.

Много крупных городов разрушили немецко-фашистские оккупанты на занятых ими территориях СССР. Но с особым ожесточением они разрушали древние русские города, сохранившие памятники древне-русского искусства.

В качестве примера я приведу разрушение городов Новгород, Псков и Смоленск.

Новгород и Псков - одни из тех исторических центров, в которых русский народ создавал свою государственность. В течение столетий здесь процветала высокая и своеобразная культура. Она оставила богатое наследие, которое представляет

собой драгоценное достояние нашего народа. Благодаря многочисленным сохранившимся памятникам древнего церковного и гражданского зодчества, стенным росписям, произведениям живописи, скульптуры и прикладного искусства, Новгород и Псков справедливо назывались кафедрами русской истории".

Я опускаю один абзац своего доклада.

Гитлеровские варвары разрушили в городе Новгород много ценнейших памятников русского и мирового искусства XI-XII веков.

Опускаю дальнейшее изложение на этой странице и перехожу к странице 52-й.

Они разрушили не только памятники, но и весь город превратили в груду развалин. В качестве доказательства я оглашу некоторые выдержки из документа, представленного суд под № СССР-50. Эти выдержки, господа судьи найдут на страницах 333, 334 тома документов. Читаю:

"...Древний русский город Новгород немецко-фашистские захватчики превратили в груду развалин. Они разрушили исторические памятники, а часть из них разобрали на постройку оборонительных сооружений...

Немецко-фашистские вандалы разрушили и уничтожили в Новгороде величайшие памятники древнего русского искусства. В Георгиевском соборе Юрьева монастыря, построенном в начале XII века, фашисты разрушили своды и стены башни собора с фресками XII века.

Софийский собор, построенный в XI веке, являлся одним из древнейших памятников русского зодчества, выдающимся памятником мирового искусства. Здание собора немцы разрушили..

...Гитлеровцы полностью разграбили внутреннее убранство собора, увезли все иконы с иконостасов, древние паникадила, в том числе паникадило, принадлежавшее Борису Годунову...

Церковь Благовещения на Аркаже XII века была обращена фашистами в дот и казарменное помещение".

Опускаю один абзац.

"Церковь Успенья на Волотовом поле, памятник новгородской архитектуры XIУ-XУ веков, немцами превращена в груду камней и кирпича".

Опускаю один абзац.

"Разрушена церковь Спаса Преображения на Ильине улице - один из лучших образцов новгородской архитектуры XIУ века,

5259

H1190 – 0257

H1190 – 0258

особенно известная своей росписью, выполненной в это же время великим византийским мастером Феофаном Греком".

Я опускаю дальнейшее изложение до конца страницы и перехожу к 54 странице доклада.

"Более чем двугодичное хозяйничание гитлеровцев в Новгороде привело к разрушению целого ряда и других замечательных памятников древне-русского зодчества...

По приказу командующего I8 германской армии, генерал-полковника Линдемана, немецкие варвары разобрали и подготовили для отправки в Германию памятник I000-летия России.Этот памятник был воздвигнут на Кремлевской площади в I862 году и запечатлевал в художественных образах основные этапы развития нашей Родины до 60-х годов XIX столетия...

...Гитлеровские варвары разобрали пмятник на части,разбили скульптурные изображения. Но отправить памятник как металлический лом на сплав, фашистам не удалось..."
Конец цитаты.

О варварском разрушении немцами памятников древне-русского искусства в городах Новгород и Псков, весьма обстоятельно говорит в своих письменных показаниях гр.Дмитриев Юрий Николаевич.

Дмитриев с I937 года является заведующим отделом Древнерусского искусства Государственного Русского Музея в г.Ленинграде .

Изучением исторических памятников Новгорода и Пскова он занимается с I926 года. Как крупный специалист в этой отрасли искусства, он по полномочию Чрезвычайной Государственной Комиссии, принимал участие в расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Подлинный протокол показаний Дмитриева, надлежаще оформленный в соответствии с процессуальным законодательством СССР я представляю суду, как документ под № СССР-3I2. Этот документ вы найдете, господа судьи, в своей папке документов на стр.335-347.

При оглашении его показаний я опущу описание тех фактов которые уже известны суду из оглашенного Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Я оглашу всего несколько кратких цитат, они имеются на стр.336-339. Дмитриев показал /читаю/:

5260

"Новгород в большой своей части сравнен с землей, только немногие кварталы оставлены немцами в виде руин. В руины немцы обратили также и Псков, здания и памятники которого они взрывали при отступлении. Из 88 историко-художественных сооружений Новгорода остались без значительных повреждений только два... Только единичные памятники Пскова остались неповрежденными.

Историко-художественные памятники Новгорода и Пскова преднамеренно уничтожались немцами". И далее:

"Наряду с разрушением и порчей историко-художественных памятников, немецкие войска занимались хищением, грабежом художественных и материальных ценностей, находившихся в этих памятниках, или составлявших часть их.

Немецкие войска при этом произвели надругательства и осквернение ряда историко-художественных церковных памятников в Новгороде и Пскове". Конец цитаты.

Изо дня в день на протяжении 26 месяцев разрушали гитлеровцы древнейший русский город Смоленск.

Советским обвинением представлен Суду документ под № СССР-56, содержащий сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии. Я не буду цитировать этот документ, только сошлюсь на него и постараюсь изложить своими словами основные моменты, относящиеся к излагаемой теме.

В Смоленске немецко-фашистские захватчики уничтожили и разграбили ценнейшие коллекции музеев, осквернили и сожгли памятники старины, уничтожили школы и институты, библиотеки и учреждения здравоохранения. В этом сообщении приводится такой факт: в апреле 1943 г. немцам понадобился щебень для мощения дорог. Они взорвали для этой цели среднюю школу.

Немцы сожгли все библиотеки города, 22 школы. В сожженных немцами библиотеках погибло 646 тысяч книг.

Я перехожу к 57-й странице доклада.

В Смоленске до немецкой оккупации было 4 музея, располагавших ценнейшими коллекциями.

Художественный музей имел богатейшие собрания преимущественно русских, историко-художественных, историко-бытовых, этнографических и других ценностей: картин, икон, бронзы, фарфора, литья, тканей. Эти собрания представляли мировую ценность и экспонировались на выставке во Франции. Оккупанты разрушили музей, ценнейшие экспонаты вывезли в Германию.

5261

H1190 – 0259

Я цитирую только один последний абзац на 57-й странице:

"Главный штаб Розенберга по из"ятию и вывозу ценностей из оккупированных районов Востока имел в Смоленске специальное отделение, возглавляемое доктором Норлингом - организатором разграбления музеев и исторических памятников".

Таковы некоторые из многочисленных фактов злодеяний фашистских варваров, которые наглядно показывают реализацию злодейских замыслов гитлеровских заговорщиков.

Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей и культурно-просветительных учреждений на Украине.

Известно, с какой беспощадностью немецко-фашистские захватчики совершали экономическое ограбление украинского народа. Не меньшее место в планах гитлеровских заговорщиков занимало и с не меньшей жестокостью ими проводилось разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей украинского народа.

Преступно замыслив поработить свободолюбивый украинский народ, гитлеровские заговорщики стремились уничтожить его культуру. Осуществляя свои преступные замыслы, гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, научных учреждений, музеев, библиотек, клубов, театров.

Разрушению и разграблению подверглись исторические и культурные ценности городов Киева, Харькова, Одессы, Сталинской и Ровенской областей и многих других больших и малых городов.

Из представленного советским обвинением документа под № СССР-32, содержащего приговор Военного Трибунала 4-го Украинского фронта от 15-18 декабря 1943 года видно, что немецко-фашистские войска в г.Харькове и Харьковской области, по прямому приказанию гитлеровского правительства грабили, сжигали и разрушали материальные и культурные ценности советского народа. Эту выдержку Вы найдете, господа судьи, на странице 359-й Вашего тома документов.

Сейчас я перехожу к оглашению доказательств о гитлеровских злодеяниях в столице Украинской республики - Киеве. Я процитирую один абзац из документа, представленного совет-

5262

H1190 – 0260

H1190 – 0261

ским обвинением под № СССР-248. Он имеется на странице 363 Вашего тома документов и представляет собой выписку из материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии "О разрушении и ограблении фашистскими захватчиками Киевской психиатрической больницы". В числе других разрушений они - цитирую:

"Сожгли ценнейший в научном отношении архив больницы, уничтожили прекрасную больничную библиотеку в 20 тысяч томов, ограбили культурный заповедник, ценнейший памятник XI столетия, знаменитый Кирилловский Сбор, расположенный на территории больницы".

Затем, я приступаю к оглашению выдержек из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии, представленного Суду, как документ под номером СССР-9. Цитируемая выдержка соответствует страницам 365-366 тома документов..

"В Киеве до вторжения немцев было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 - приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ".

Я опускаю следующий абзац.

"Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырех миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии Наук Украинской Советской Социалистической Республики гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей".

Я прошу, господа судьи, обратить внимание, что о разграблении библиотеки Академии Наук свидетельствует в мною уже оглашенном заявлении от 10 ноября 1942 года доктор Форстер - СС оберштурмфюрер, служивший в батальоне особого назначения, созданном по инициативе подсудимого Риббентропа и действовавшем под его руководством. Я опускаю один абзац и перехожу к дальнейшему оглашению выдержки из Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии:

"...5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров украинской культуры, - Киевский государственный университет имени Т.Г.Шевченко, основанный в 1834 году".

В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних

актов, представляющих исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше I.300 тысяч книг; зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев...

...Немецкие оккупанты разрушили также высшие учебные заведения Киева, сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений...

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и все оборудование; сожгли со всем оборудованием Театр юного зрителя имени М.Горького; уничтожили Еврейский театр...

...В музее западноевропейского и восточного искусства остались лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 4I тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только I.900".

Я опускаю конец этой страницы и перехожу к странице 62-й доклада.

"Гитлеровцы разграбили музей имени Т.Г.Шевченко. Они разграбили величайший памятник славянских народов.- Софийский собор, из которого вывезли I4 фресок XI века".

Опускаю один абзац.

."По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры - Киево-Печерскую лавру...

Успенский собор, построенный в I075-I089 г.г.великим князем Святославом и расписанный внутри известным художником Верещагиным, 3 ноября I94I года взорван немцами".

Я опускаю дальнейшее изложение до конца страницы 62-й и перехожу к 63 странице доклада.

"Нельзя без скорби смотреть, - сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий, - на груды развалин Успенского собора, созданного в XI веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на челове-

5264

H1190 - 0262

H1190 – 0263

ческое имя. Точно страшный ураган пронесся по лавре, все опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собой в Киев смерть, руины, голод и казнь. Все это со временем отойдет от близкого прошлого в отдаленное, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и все честное человечество во всем мире".

Господин председатель, позвольте мне остановиться еще на двух документах. Первый документ, имеющий номер 035-ПС, озаглавленный "Краткий доклад о мерах безопасности главной рабочей группы Украины при отступлении вооруженных сил", был представлен суду нашими американскими коллегами 18 декабря 1945 года. Характерная особенность этого документа: документ непр~~и~~крыто свидетельствует о грабеже. Всем ясно, что речь идет о разбойничьей группе, но гитлеровцы все продолжают именовать грабеж работой. Ценнейшие экспонаты украинского музея они отправляют в Германию как "текстиль всех сортов".

Доклад начинается описанием создания безопасного уголка для учреждений эйнзатцштаба, для чего были выброшены из своих квартир жители целого района. Затем в этом документе следует перечень отправленной добычи из разграбленных музеев Харькова, Киева, архивов и даже домашних библиотек.

Я оглашу только одну краткую выдержку из этого документа, относящуюся к материалам украинского и доисторического музеев в Киеве. Эта выдержка имеется на странице 368-й тома документов. Читаю:

"1 октября 1943 года. Материалы украинского музея в Киеве.

На основании общего приказа городского комиссара по эвакуации нами было найдено и погружено для отправки в Краков:

Текстиль всех сортов

Набор ценных образцов шитья

Коллекции парчи

многочисленные предметы обихода из дерева и т.д. Кроме того была отправлена большая часть доисторического музея".

...Второй документ № 1109-ПС от 17 июня 1944 года озаглавлен "Заметки для руководящей группы П4" и адресован фон Мильде Шреден.

Этот документ находится в вашем томе документов на странице 369 и представляет краткое извлечение, поэтому я процитирую его полностью.

"Абзац 2. - Вывоз культурных ценностей.

Осенью 1943 года из Киева организованным путем вывезено очень много материалов как из музеев, так и из архивов, институтов и других культурных учреждений.

Эти мероприятия по сохранению проводились как штабом внедрения РР /я должен, господа судьи, здесь сказать, что айнзацштаб Розенберга в некоторых документах именуется также штабом внедрения, и эти инициалы РР означают "рейхслейтер Розенберг"/, так и отдельными руководителями институтов по распоряжению рейхскомиссара.

Сначала много из"ятого имущества было доставлено лишь в тыловые области, затем это переправили в рейх. Когда нижеподписавшийся получил в конце сентября от отдела культуры рейхскомиссара задание вывезти из Киева остатки культурных ценностей, наиболее ценные в культурном отношении материалы были уже отправлены. В течение октября было отправлено в рейх еще около 40 вагонов с культурными ценностями.

Здесь речь идет главным образом о ценностях, которые принадлежали научно-исследовательским институтам центральных органов по изучению Украины. Эти институты продолжают и в настоящее время свою работу в рейхе и ведут ее так, что в нужное время смогут быть возвращены на Украину. Те из культурных ценностей, которые подобным образом не могли быть обеспечены, были разграблены. Но здесь речь идет лишь о менее значительных материалах, так как основная масса ценностей была вывезена организованно.

Городская комендатура вывезла из Киева в октябре 1943 года оборудование фабрик, заводов и т.д., но куда -мне неизвестно. /Это письмо заканчивается заключительной фразой следующего содержания/:

При вступлении советов в городе уже не было ничего ценного в этом отношении". /Конец цитаты/.

Господа судьи, из представленных советским обвинением документов вам известно о злодейском сговоре между Гитлером и Антонеску. В награду за поставленное Германии пушечное мясо, нефть, хлеб, скот и т.п. гитлеровское правительство разрешило преступной клике Антонеску грабить население между Бугом и Днестром.

5-266

H1190 – 0264

H1190 – 0265

Немецкие и румынские захватчики разграбили и разрушили культурные ценности, курорты и учреждения здравоохранения Одессы. Гитлеровцы грабили совместно с кликой Антонеску, грабили и отдельно от них.

В качестве доказательства оглашаю соответствующие выдержки из Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии, представленного суду, как документ под № СССР-47. Эти выдержки содержатся на странице 372 Вашего тома документов. Я опускаю один абзац и начинаю цитировать предпоследний абзац на этой странице моего доклада.

"Германское военное командование ограбило одесские музеи, вывезя из музеев сотни уникальных предметов". И далее /я опускаю здесь два абзаца и цитирую последнюю строку этой 66-й страницы/:

"По заранее составленному плану немецко-фашистские захватчики взорвали и сожгли 2.290 наиболее крупных, представляющих архитектурно-художественную и историческую ценность зданий, в том числе домик Пушкина, Сабанские казармы, построенные в 1827 году и другие, представляющие собой ценные памятники материальной культуры начала XIX столетия".

Немецко-румынские захватчики разрушили в Одессе: 1-ю инфекционную, 2-ю окружную, соматическую, психиатрическую и две детских больницы, детскую поликлинику, семь детских консультаций, 55 детских яслей, два родильных дома, диспансер, лепрозорий, шесть поликлиник и научно-исследовательские институты - туберкулезный, институт курортологии и др. Они разрушили 29 санаториев, расположенных вблизи Одессы". /Конец цитаты/.

Исключительные по своим масштабам злодеяния были учинены гитлеровцами в Сталинской области. Я опускаю до конца эту страницу и перехожу к следующей, 68-й странице моего доклада.

В Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии, представленном советским обвинением под № СССР-2, приводится огромное количество фактов. Я не буду приводить их все, господа судьи, а ограничусь лишь отдельными выдержками из этого документа, который не оглашался моими коллегами. Эти выдержки имеются на страницах 374-375 Вашего тома документов.

Цитирую:

"При отступлении в Сталино гитлеровцы полностью разрушили 113 школ, 62 детских сада, 390 магазинов, зимний и летний театры, дворец пионеров, радиотеатр, Музей революции, картин-

ную галлерею, клуб имени Дзержинского.

Специальные отряды саперов обвязали школы, обливали их горючей жидкостью и поджигали. Советских людей, пытавшихся тушить пожары, фашистские мерзавцы расстреливали на месте.

Исключительно большой ущерб причинили оккупанты медицинским учреждениям города".

Я опускаю три абзаца доклада и цитирую предпоследний абзац этой страницы:

"По приказу оберфельдарцта Ролля, главного врача госпиталя Белиндорфа, главного врача Кухендорфа был разгромлен медицинский институт, представлявший собой образцовое научное учреждение, в котором обучалось 2.000 студентов.

Из 600 тысяч томов книжного фонда научной и художественной литературы гитлеровцы сожгли 530 тысяч томов книг".

"Немецко-фашистские захватчики в гор.Макеевке взорвали и сожгли городской театр на I.000 мест, цирк на I.500 мест, 49 школ, 20 детских яслей, 44 детских сада. По распоряжению коменданта города Фоглера были сожжены на кострах 35 тысяч книг центральной библиотеки имени Горького".

Я не буду перечислять все города. Они приведены в документе, который, в силу статьи 21 Устава, является бесспорным доказательством и, в соответствии с решением Трибунала, этот документ может и не оглашаться полностью. Я только должен отметить, что во всех промышленных городах Сталинской области гитлеровцы жгли школы и театры, детские ясли и больницы, и даже церкви ими уничтожались. Так, в гор.Горловке "они уничтожили 32 школы, в которых обучалось 21.649 детей, сожгли городскую больницу, 5 поликлиник, церковь и дворец культуры".

В гор.Константиновке - "Оккупанты взорвали и сожгли все 25 городских школ, два института, центральную городскую библиотеку с 55 тысячами томов книг, краеведческий музей, детскую техническую станцию, городскую больницу, детские ясли".

Перед отступлением из Мариуполя - "немецкие оккупационные власти сожгли все 68 школ, 17 детских садов, дворец пионеров".

Я перехожу к оглашению некоторых выдержек из документа, представленного Суду под № СССР-45. Этим выдержкам имеется на странице 378 Вашего тома документов. Он относится к преступлениям гитлеровцев в гор.Ровно и Ровенской области.

Гор.Ровно имел особое значение. Это была резиденция рейхсминистра Эриха Коха, ближайшего соучастника подсудимого Розен-

5268

H1190 – 0266

H1190 – 0267

берга. В этом городе гитлеровские главари проводили совещания, на которых детализировались планы порабощения украинского народа.

Из цитируемого сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии устанавливается нижеследующее:

"...гитлеровцы стремились создать на захваченной ими территории Украины рабско-крепостнический режим и искоренить украинскую государственность и культуру.

Имеющиеся в распоряжении Чрезвычайной Комиссии многочисленные материалы, основанные на документах, показаниях свидетелей и личном осмотре членами комиссии и ознакомлении их с состоянием различных культурно-просветительных учреждений на территории Украины, не оставляют никакого сомнения в том, что немецко-фашистские варвары имели своей задачей уничтожить украинскую культуру, истребить лучших представителей украинского искусства и науки, попавших в их руки".

Я опускаю два абзаца и цитирую следующий абзац, предпоследний на этой странице:

"Немецко-фашистские захватчики закрыли в Ровно почти все культурно-просветительные учреждения. 30 ноября 1941 года в газете "Волынь" было официально объявлено о закрытии школ в генерал-комиссариате Волыни и Подолии".

Я опускаю окончание страницы 70 и цитирую последний абзац этого документа на странице 71 доклада:

"То обстоятельство, что все эти преступления совершались в резиденции бывшего рейхскомиссара Украины эрца Коха, служит еще одним доказательством того, что все преступления гитлеровских бандитов совершались в осуществление плана истребления советских людей и опустошения временно занятой гитлеровцами советской территории, задуманного и проводившегося в жизнь гитлеровским правительством".

Разрушение и разграбление культурных ценностей столицы Белорусской Республики города Минска.

Главный обвинитель от СССР - генерал Руденко, в разделе 5-м своей вступительной речи привел выдержку из письма генерального комиссара Белоруссии Кубе на имя министра Розенберга.

Этот документ представляет собой письмо, напечатанное на машинке, подписан чернилами "Кубе", имеет различные пометки, сделанные карандашом, очевидно, рукой Розенберга, имеет штамп министербюро с датой 3 октября I94I года. Этот документ, имеющий опознавательный знак I099-ПС, я представляю суду под номером СССР-374 в доказательство того, что разрушение и разграбление исторических ценностей, повсеместно проводившееся гитлеровцами, приняло огромные размеры.

Я позволю себе, с вашего разрешения, процитировать дополнительно и некоторые другие места этого документа, которые также свидетельствуют о том, что награбленные ценности вывозились не только в Германию, но и расхищались отдельными генералами гитлеровской армии.

Письмо Кубе свидетельствует еще и о наличии заранее разработанного плана разграбления культурных ценностей Ленинграда, Москвы и культурных ценностей Украины.

Вандализм гитлеровцев принял такие размеры, что даже палач белорусского народа - Кубе возмутился. Он боялся упустить выгоду и договаривался с Розенбергом о компенсации.

Я цитирую второй абзац начала письма:

"В Минске находилась большая, частично очень ценная, коллекция художественных изделий и полотен, которая сейчас почти без остатка вывезена из города: по приказу имперского руководителя СС рейхсминистра Генриха Гиммлера большинство картин, частично еще в то время, когда я возглавлял ведомство, было упаковано людьми СС и отослано в Германию. Речь идет о миллионных ценностях, изъятых из генерального округа Белоруссии. Картины должны быть посланы в Линц и Кенигсберг в Восточной Пруссии. Я прошу эти ценные коллекции снова предоставить в распоряжение генерального округа Белоруссии или, во всяком случае, оставить материальную стоимость этих коллекций за министерством по оккупированным восточным областям". Конец цитаты.

Кубе, как и подсудимый Розенберг, тоже считал за собой монопольное право на награбленные ценности и настаивал на то, что /я цитирую 2-й абзац этого письма, 2-я часть этого абзаца/:

"Генерал Штубенраух захватил с собой из Минска ценную часть этих коллекций и повез их в область военных действий. Зондерфюреры, фамилии которых мне еще не были сообщены, увезли 3 грузовика с мебелью, картинами и предметами искусства". Конец цитаты.

5270

H1190 - 0268

H1190-0269

Ограбив вместе с другими фашистскими главарями народ Белоруссии, приняв непосредственное участие в массовом истязании и уничтожении советских людей, Кубе лицемерно заявлял /я цитирую последний абзац письма/:

"И без того уже бедная Белоруссия потерпела от этого тяжелый убыток".

И Кубе рекомендовал Розенбергу /цитирую/:

"Возможно, в Ленинград и в Москву, а также в старинные культурные города Украины заранее будут назначены эксперты для руководства такими мероприятиями". Конец цитаты.

Вот куда были направлены их помыслы! Сейчас уже всем известно, что означают "мероприятия" гитлеровцев на оккупированных территориях. Это - режим кровавого террора и насилия, безудержного грабежа и произвола.

Ворвавшись в Минск - столицу Белорусской республики, немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

Как установлено специально произведенным расследованием, гитлеровские военные власти, по прямым директивам германского правительства, беспощадно уничтожали научные исследовательские институты и школы, театры и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли.

Я оглашаю выдержку из документа, представленного Советским обвинением под № СССР-38:

"В течение трех лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, учреждения Академии Наук, театры и клубы.

Более двадцати лет создавалась в Минске библиотека имени Ленина. В 1932 году было закончено постройкой специальное здание с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг полтора миллиона ценнейших книг по истории Белоруссии"...

Я опускаю окончание страницы 73-й доклада.

"Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушали в Минске все культурно-просветительные учреждения, вывезли в Германию библиотеки Академии наук с фондом в 30.000 томов, Государственного университета, Политехнического института, научную медицинскую библиотеку

городскую публичную библиотеку имени А.С.Пушкина.

Гитлеровцы разрушили белорусский государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями, разрушили медицинский институт со всеми его клиниками, разгромили Академию наук с 9-ю институтами". /Я опуская окончание этого абзаца/.

"Они уничтожили государственную картинную галлерею, а картины и скульптуру русских и белорусских мастеров вывезли в Германию; они разграбили государственный белорусский театр оперы и балета, первый белорусский драматический театр, Дом народного творчества, дома союзов писателей, художников и композиторов.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ, 24 детских сада, Дворец пионеров, два родильных дома, 3 детских больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских ясель, 4 детских консультации, превратили в руины институт охраны материнства и младенчества".

В распоряжении обвинения имеется документ под № 076-ПС, являющийся докладом немецкого ефрейтора Абеля "о библиотеках в Минске".

Этот ефрейтор обследовал все библиотеки города Минска и отмечает в докладе, что почти все они уничтожены.

Я представляю доклад как документ под № СССР-375. Я полагаю, господин председатель, что вполне достаточно зачесть отдельные выдержки этого доклада. Нет необходимости зачитывать доклад полностью. На странице 75 моего доклада указано:

"...Ленинская библиотека является центральной библиотекой Белоруссии. Трудно подсчитать число томов, но количество книг составляет приблизительно I.5 миллиона... Книгохранилища представляют безотрадную картину..."

Я опускаю два абзаца своего доклада и цитирую далее.

"Библиотеку Политехнического института в подвальном этаже левого флигеля точно также сильно разгромили и привели в беспорядок, как и большое число лабораторий".

Доклад заканчивается следующей фразой, которую я цитирую:

"Цель этого доклада, - писал немецкий ефрейтор, - будет лишь достигнута, когда он будет предложен на рассмотрение высшему начальству и когда оно издаст необходимые приказы, которые недвусмысленно запретят немецкому солдату вести себя подобно варвару".

5272

H1190-0270

H1190 - 0271

Но такой приказ не последовал и не мог последовать, ибо варварство и фашизм - неразлучны. фашизм - есть варварство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие доказательства вы собираетесь представлять после перерыва?

РАГИНСКИЙ. После перерыва, господин председатель, я представлю несколько письменных документов, относящихся к разрушению культурных ценностей Литовской, Эстонской и Латвийской республик, а затем, с разрешения Трибунала, я хотел бы пред"явить документальный кинофильм с тем, чтобы к концу заседания полностью исчерпать все доказательства и закончить на этом доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сколько времени займет демонстрация фильма?

РАГИНСКИЙ. Демонстрация фильма займет примерно 30-35 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не думаете ли Вы, что после обширного и детального материала о разрушениях и грабеже, на который Вы обратили наше внимание, достаточно было бы суммировать материал и назвать нам страны, в которых производилось аналогичное ограбление? Трудно усвоить столь большое количество деталей.

РАГИНСКИЙ. Я имею в виду, господин председатель, предъявить суду итоговый документ, в котором будут указаны общие итоги и цифры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда мы сейчас сделаем перерыв на десять минут.

/Перерыв на 10 минут/.

РАГИНСКИЙ. Я попрошу несколько минут внимания Трибунала для того, чтобы прежде чем представить итоговый документ, я мог огласить один немецкий документ, относящийся к этой теме.

Оккупировав Литовскую, Эстонскую и Латвийскую советские республики, немецко-фашистские захватчики пытались превратить Советскую Прибалтику в германскую колонию и поработить народы этих республик. Эта преступная цель гитлеровского правительства нашла свое полное выражение в повсеместном грабеже, всеобщем разорении, насилиях и издевательствах, в массовых убийствах стариков, женщин и детей.

Чтобы онемечить народы Литовской, Эстонской и Латвийской Советских Социалистических Республик, гитлеровцы всячески уничтожали культуру народов этих республик.

Я пропускаю окончание страницы 76, полностью страницу 77, полностью страницу 78 и со страницы 79 доклада оглашаю только один абзац.

"Столицу Советской Латвии - Ригу, они объявили главным городом "Остланд" /"Восточная территория"/ и резиденцией штаба Розенберга".

В документах, представленных Суду советским обвинением, под №№ СССР-7, СССР-39, СССР-4I приводится множество фактов, которые, конечно, далеко не исчерпывают и не могут исчерпать всех преступлений немецко-фашистских захватчиков против культуры народов Советской Прибалтики.

В этих чудовищных преступлениях против народов Советской Прибалтики выдающуюся роль занимал подсудимый Розенберг, бывший рейхсминистр. /Я читаю на странице 8I/. Даже тогда, когда уже стал очевиден неотвратимо надвигающийся крах фашистской Германии, когда уже был близок час справедливого и грозного суда над гитлеровскими преступниками, подсудимый Розенберг продолжал грабежи.

Еще в конце августа I944 года Розенберг организовал и проводил ограбление культурных богатств Риги и Ревеля, Дерпта и ряда других городов Эстонской республики.

Я прошу обратить внимание суда на документ № I6I-ПС от 23 августа I944 года, озаглавленный "Поручение" и подписанный начальником штаба Розенбергом - Утикаль.

Этот документ представляется нами Трибуналу под номером СССР-376, в вашем томе документов, господа судьи, этот документ имеется на странице 400. Я цитирую этот документ:

"2I августа I944 года имперский руководитель Альфред Розенберг вызвал из штаба главного начальника Фридриха Шиллера для доклада об имеющихся в настоящее время возможностях эвакуации культурных ценностей из восточных областей. На основании этого доклада имперский руководитель решил, что наиболее ценные культурные богатства Остланда могут быть еще отосланы его штабом, поскольку это возможно без ущерба для нужды действующих частей.

Особенно ценными имперский руководитель считает следующие.

Из Риги: городской архив

государственный архив/главная часть в Эдвалене/.

Из Ревеля: городской архив

- Эст.литер.общество, мелкие предметы из ратуши.

Из Дерпта: предметы из евангелическо-лютеранской консистории

H1190-0272

H1190 – 0273

и Николаевской церкви. Университетскую библиотеку.

Из Эстонских ценностей: предметы, находящиеся в Ерлене, Водья, Вейсенштейне, Лахмес.

Проведение вывоза поручается главному начальнику по мобилизации Миллеру, как будущему начальнику главной рабочей группы ОСТ-а штаба Розенберга.

Ему рекомендуется поддерживать особую связь с группой Норд, чтобы согласовать проведение поручения имперского руководителя с потребностями действующих частей в области транспорта". /Конец цитаты/.

Еще на одну особенность, господа судьи, необходимо обратить ваше внимание.

И в данном случае разграбление проводилось Розенбергом совместно с военным командованием. И даже осенью 1944 года подбирались "будущие начальники" штаба Розенберга.

Анализ всех этих обстоятельств позволяет еще раз со всей категоричностью утверждать, что уничтожение и разграбление культурных ценностей вдохновлялось, руководилось и осуществлялось единым центром и этим центром являлись преступное гитлеровское правительство и верховное командование, представители которых, в лице всех подсудимых по настоящему процессу и должны понести наказание в соответствии со статьей 6-й устава Международного Военного Трибунала.

Господа судьи. Когда речь идет о системе всеобъемлющего разрушения и разграбления невозможно, да вряд ли это нужно, перечислить все факты, даже если эти факты сами по себе и очень важны.

На оккупированных территориях Советского Союза гитлеровцами проводилась именно такая, всеобъемлющая по своему размаху и разносторонняя по своим методам, система разрушения и разграбления культурных ценностей народов СССР.

Сейчас еще невозможно представить исчерпывающий итог злодеяний подсудимых.

Но я с Вашего разрешения, приведу документ, который содержит хотя и предварительные, но совершенно точные данные, свидетельствующие о том огромном ущербе, который был причинен гитлеровцами.

Я имею ввиду сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии, представленное суду под номером СССР-35. Этот доку-

мент имеется в Вашей папке на страницах 404, 405. Из этого документа я приведу только отдельные выдержки, относящиеся к излагаемой мной теме и которые ранее не оглашались.

"Разрушение культурно-бытовых учреждений,

общественных организаций и кооперации.

В потребительской и промысловой кооперации, в профессиональных союзах и в других общественных организациях немецкие захватчики разрушали на территории СССР, подвергавшейся оккупации, предприятия, клубы, стадионы, дома отдыха, санатории.

У кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций они уничтожили свыше 87 тысяч зданий хозяйственного назначения, 10 тыс.жилых зданий и 1.839 культурно-бытовых учреждений, они вывезли в Германию около 8 миллионов томов книг.

Из владений профессиональных союзов немецкие захватчики полностью уничтожили 120 санаториев и 150 домов отдыха, которыми ежегодно обслуживалось более 3 миллионов рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Из этого общего числа в Крыму они разрушили 59 санаториев и домов отдыха, на Кавказских минеральных водах -32 санатория и дома отдыха, в Ленинградской области -33 санатория и дома отдыха, на Украине -88 санаториев и домов отдыха.

Немецко-фашистские захватчики разрушили здания 46 пионерских лагерей и детских оздоровительных учреждений, принадлежащих профессиональным союзам. Они уничтожили 189 клубов и дворцов культуры". Я опускаю один абзац и цитирую последний абзац на этой странице.

"На территории Советского Союза, подвергавшейся немецкой оккупации к началу 1941 года было 82 тысячи начальных и средних школ с 15 миллионами учащихся. Все средние школы имели библиотеки, насчитывавшие от 2 до 25 тысяч томов книг каждая, те или другие оборудованные физические, химические, биологические и другие кабинеты.

Немецко-фашистские захватчики сожгли, разрушили и разграбили эти школы со всем имуществом и оборудованием". Я опускаю конец этого абзаца.

"Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 334 высших учебных заведения, в которых обучалось 233 тысячи студентов; а оборудование лабораторий и кабинетов,

5276

H1190 – 0274

H1190 – 0275

уникальные экспонаты университетских и институтских коллекций и библиотеки вывезли в Германию.

Большой ущерб причинен медицинским высшим учебным заведениям.

Оккупанты разрушили и ограбили 137 педагогических и учительских институтов. Они вывезли из специальных библиотек историко-архивные материалы и старинные рукописи, расхитили и уничтожили в массовых библиотеках свыше 100 миллионов томов книг". Я опускаю следующий абзац.

"Всего ими было уничтожено 605 научно-исследовательских институтов".

Я опускаю окончание 85-й страницы доклада и первый абзац страницы 86-й моего доклада.

"Огромный ущерб немцы причинили лечебным учреждениям СССР. Они разрушили и разграбили 6.000 больниц, 33.000 поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев, 656 домов отдыха".

Я опускаю следующие 3 абзаца.

"Разрушение музеев и исторических памятников.

Немецко-фашистские захватчики разрушили на оккупированной территории 427 музеев из общего числа 992 музея, имевшихся в Советском Союзе".

Я опускаю окончание этой страницы и цитирую начало 87 страницы доклада.

"Немцы уничтожили такие музей крестьянского поэта С.Д. Дрожжина в селе Завидове, музей народного поэта И.С.Никитина - в Воронеже и музей знаменитого польского поэта Адама Мицкевича в Новогрудке Белорусской Советской Социалистической Республике. В Алагире они сожгли материалы народного певца Осетии Коста Хетагурова.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 44 тысячи зданий театров, клубов, красных уголков". /Конец цитаты/.

Сейчас, с разрешения суда, я хотел бы представить документальный фильм и документы, удостоверяющие документальность этого фильма. Фильм называется "Разрушения произведений искусства и памятников национальной культуры, произведенные немцами на территории СССР".

Фильм и документы, удостоверяющие документальный характер этого фильма, я представляю суду под № СССР-98. В этот фильм, кроме документальных фотоснимков, сделанных в период

1941-1945 г.г., вмонтирован кадр из фильма, сделанного в 1908 году. Этот кадр показывает "Ясную Поляну" и Льва Толстого, а последующие снимки дают представление, во что немецкие оккупанты превратили эту реликвию советского народа.

Могу ли приступить к демонстрации фильма, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

/идет демонстрация фильма/.

РАГИНСКИЙ. Я должен, господа судьи, остановиться еще на одной категории преступлений, совершенных гитлеровцами - ограблении и разрушении церквей, монастырей и других учреждений религиозных культов.

Разрушая монастыри, храмы, мечети и синагоги, расхищая их утварь, немецкие захватчики садистически глумились над религиозным чувством людей. Эти кощунственные преступления приняли повсеместный характер на всех территориях, бывших под немецкой властью. Солдаты и офицеры устраивали в храмах кровавые оргии, держали в церквах лошадей и собак, надевали на себя церковное облачение, из окон устраивали нары для спанья.

Я не буду занимать время чтением многочисленных документов, имеющихся в распоряжении советского обвинения. Я ограничусь только некоторыми из них, в частности, документальными фотоснимками, альбом которых я представляю Суду под № СССР-99.

Я хотел бы с Вашего разрешения, привести еще несколько письменных документов, в частности, небольшую выдержку из документа, представленного уже Трибуналу под № СССР-51/3. Эта выдержка имеется в Вашей папке документов на странице 321-оборот. Цитирую:

"Гитлеровские оккупанты не щадят религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры".

Я опускаю два абзаца и цитирую следующий абзац:

"Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского Московской области:

"До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол,

5278

H1190-0276

H1190 – 0277

царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников".

Я опускаю окончание страницы 88-й и перехожу к странице 89-й доклада.

"В селе Гостеево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Колм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника. Отступая из Можайска, немцы взорвали церкви "Вознесения", "Троицы" и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения, сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей".

Я оглашаю такие весьма краткую выдержку из документа № СССР-312, представленного суду:

"В Знаменском соборе, в алтаре северного придела немцами была устроена уборная для солдат, которые жили в подцерковьи собора.

В церкви Ильи пророка на Славне была устроена конюшня.

В Пскове конюшни были устроены в церквах: Богоявление на Запсковьи, Козьмы и Демиана на Гремячей горе, Константина и Елены и в церкви Иоанна Богослова".

В документе, представленном суду за № СССР-279, приводятся факты кощунственного надругательства, имевшего место в гор.Гжатске, где церкви были превращены немцами в конюшни и склады. В Благовещенской церкви немцы устроили бойню для рогатого скота.

В документе, который я представляю суду под № СССР-246, - это документ Чрезвычайной Государственной Комиссии, - приводятся и общие данные разрушенных и поврежденных храмов, часовень и других учреждений религиозных культов. В этом документе указано:

"Немецко-фашистские захватчики разрушили полностью и частично повредили 1670 церквей, 69 часовень, 237 римско-католических костелов, 4 мечети, 532 синагоги и 254 других зданий религиозных культов".

Эти общие данные, господа судьи, вы найдете также в документе, предоставленном суду под № СССР-35. Я не буду занимать Вашего внимания оглашением всего документа, а хотел бы только огласить из него некоторые очень краткие цитаты.

Цитирую:

"Материальная ответственность немцев не возместит полностью тех разрушений, которые коснулись зданий религиозных культов, древнейших исторических памятников, так как большинство из них уже не могут быть восстановлены".

Я опускаю далее до конца этой страницы и начинаю цитировать после первых четырех абзацев страницы 91 доклада. Я зачитаю последний абзац 91-й страницы.

"Много церквей -памятников старины уничтожили немецкие захватчики в белоруссии. Так, в городе Витебске разрушена Рождественская церковь, интересный памятник белорусской архитектуры XII века. Полностью разрушены деревянные церкви XVII столетия - Богословская и Никольская".

"Трудно восстановимые разрушения причинены Воскресенско-Заручьевской церкви постройки XVII столетия, которая по своей архитектуре являлась интересным сооружением белорусского классицизма. Так же, в городе Витебске немцы разрушили костел, строительство которого относится к XVII столетию.

В городе Десна Полоцкой области немцы сожгли римско-католический костел, основанный в XVII веке, а имущество его разграбили.

В городе Рогнятов Станиславской области немецкий военный комендант Тимопель Рудольф использовал три синагоги под казармы, а после, разграбив все имущество синагог, разрушил их здания".

Я опускаю следующий абзац.

"Разрушая здания религиозных культов, немцы грабили и уничтожали все их оборудование. Множество икон и утвари было отправлено из зданий религиозных культов в Германию.

Ограблен Иосифо-Волоколамский монастырь, из которого исчезли древние монастырские плащаницы и личные вещи основателя монастыря - Иосифа Волоцкого.

В 1941 г. из Старицкой церкви немецкие солдаты и офицеры украли все сосуды, напрестольные кресты, венцы, митры, дароносительницы.

В городе Докшица Полоцкой области немцы разграбили и увезли все имущество местной мечети.

Такую же участь разделили почти все храмы, оказавшиеся в зоне немецкой оккупации.

Ограбление церквей, костелов, синагог, мечетей и других зданий религиозных культов производилось немцами повсеместно". /Конец цитаты/.

5280

H1190 – 0278

H1190 - 0279

Гитлеровские заговорщики не только физически грабили, истязали, убивали, но они стремились и морально унизить, духовно ограбить верующих.

З а к л р ч е н и е.

Таковы, господа судьи, доказательства преступлений против культуры, совершенных Розенбергом, Франком, Герингом, Риббентропом, Кейтелем и другими участниками заговора.

Преступления подсудимых против культуры действительно ужасающими по своим последствиям.

Хотя и с огромными усилиями, но можно отстроить другие города и села, разрушенные гитлеровцами.

Можно восстановить фабрики и заводы, взорванные и сожженные ими. Но навсегда потеряны для человечества неповторимые произведения искусства, которые гитлеровцы варварски уничтожили, как и невозвратимы миллионы человеческих жизней, погубленных ими в Освенциме и Треблинке, в Бабьем Яру и Керчи.

Заимствовав из тьмы веков свои человеконенавистнические теории, современные гунны превзошли самые мрачные страницы истории своей жестокостью и вандализмом.

Дерзновенно посягая на будущее человечества, они топтали лучшее наследие его прошлого.

Не имея ни идеалов, ни веры, они кощунственно разрушали храмы и реликвии.

В невиданном единоборстве культуры и мракобесия, цивилизации и варварства - победителями вышли культура и цивилизация

Гитлеровские заговорщики, мечтавшие о мировом господстве, об уничтожении культуры славянских и других народов, посажена на скамью подсудимых.

Пусть же им воздастся должное!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы будете продолжать выступление до 5 часов

РАГИНСКИЙ: Как будет угодно, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста, до 5 часов.

РАГИНСКИЙ: Я прошу только на несколько минут перерыв, чтобы взять документы, буквально на несколько минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Едва ли это будет целесообразно, если Вы хотите перерыв на несколько минут. Мы объявим перерыв в 5 часов.

РАГИНСКИЙ. Может быть, целесообразно будет начать завтра с 10 часов утра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, мы объявляем сейчас перерыв.

/Перерыв до 22 февраля в 10 час.утра/.

H1190-0280

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

22 февраля 1946 года

Утреннее заседание.

ГЛАВНЫЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬ СУДА: Господа судьи! Подсудимый Фриче будет отсутствовать на этом заседании ввиду болезни.

Генерал РАГИНСКИЙ:

Господа судьи! Я приступаю к представлению доказательств виновности подсудимых в разрушении городов и сел, в совершении других разрушений. Это обвинение предусмотрено пунктом "С" раздела III обвинительного акта.

Мы представим доказательства того, что разрушение городов и сел производилось не в силу тех или иных случайностей войны или военной необходимости.

Мы представим доказательства того, что преднамеренные разрушения проводились в соответствии с тщательно разработанными планами гитлеровского правительства и приказами германского военного командования; что разрушение сел и городов, промышленности и транспорта являлось составной частью общего заговора, направленного на порабощение народов Европы и других стран, на установление мирового господства Гитлеровской Германии.

Всюду, где побывали немецко-фашистские захватчики, они несли смерть и разрушение. В огне пожаров гибли ценнейшие машины, созданные человеческим гением, взрывались фабричные и жилые здания, дававшие работу и приют миллионам людей.

Гибли и сами люди, особенно старики, женщины и дети, оставшиеся без крова, лишенные средств к существованию.

С особым ожесточением гитлеровцы разоряли и разрушали города и села на временно оккупированной ими территории Советского Союза, где они, по прямым указаниям германского верховного командования, создавали "Зону пустыни".

В доказательство я оглашу выдержку из представленного суду документа за № СССР 51/2. Эту выдержку, господа судьи

найдут на третьей странице тома документов.

Читаю

"... В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: "Зона, подлежащая, смотря по обстоятельствам, эвакуации, должна представлять собой после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные; имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью".

Так говорит приказ по 512 немецкому пехотному полку.

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать зону пустыни во всех советских местностях, откуда с успехом изгонят захватчиков войска Красной Армии.

Этот приказ по 512 немецкому пехотному полку, который только что упоминался в цитированном мною документе, я представляю суду как доказательство под № 168.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы знаете дату этого приказа?

РАГИНСКИЙ: Дата этого приказа - 10 декабря 1941 года. Из этого документа видно, что германское военное командование предписывало беспощадное и полное разрушение населенных пунктов, что это разрушение заранее планировалось и подготавливалось.

В распоряжении Советского обвинения имеется большое количество документов и фактов по этому вопросу. Ограничусь лишь оглашением выдержки из приговора Военного Трибунала округа по делу немецких военных преступников генерал-лейтенанта Бернгарда и генерал-майора Гаманн. Этот приговор я представляю Трибуналу как доказательство под № СССР-90.

Военный Трибунал установил, что генералы Бернгард и Гаманн действовали по общим планам и указаниям верховного командования германской армии и что /я цитирую краткую выдержку из приговора. Эту выдержку господа судьи найдут на страницах 24-25 тома документов/ или -

"производилось планомерное разрушение городов и населенных пунктов, причем заранее предусматривалось, помимо уничто-

H1190-0281

жения промышленных зданий, уничтожение больниц, санаториев, учебных заведений, музеев и других культурно-просветительных учреждений, а также жилых домов. Последние взрывались без предупреждения проживающих в них советских граждан, в результате чего под развалинами погибали и люди".

Так же, как и разрушение населенных пунктов, преднамеренно и обдуманно разрушались заводы и фабрики, электростанции и шахты.

В подтверждение я сошлюсь на сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии, представленное Суду как документ под № СССР-2. Этот документ имеется на странице 28-й папки документов.

В этом сообщении приводится секретная инструкция хозяйственного руководителя группы южных армий от 2-го сентября 1943 года за № I/3I3/43, которая предписывала армейским руководителям и руководителям хозяйственных команд проводить полное разрушение промышленных предприятий, причем особо подчеркивалось, что:

"... Разрушение следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а своевременно".

О приказах германского верховного командования и о том, как были реализованы эти приказы, указывается в ноте Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В.М.Молотова от 27 апреля 1942 года, представленной Суду как документ под № СССР-5I/3.

Я приведу несколько выдержек из раздела 2-го указанной ноты. Раздел озаглавлен "Разрушение городов и деревень". Выдержки из этого раздела ранее не оглашались. Эти выдержки находятся на страницах 6-ой, оборот, и 7-ой тома документов, который имеется у членов Суда. Читаю:

"По прямому приказу своего верховного командования, германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и села при их захвате и во время пребывания в них".

Я опускаю окончание страницы 4-ой своего доклада и начало страницы 5-й своего доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что Вам все-таки следует огласить первые четыре строки на странице 5-ой.

РАГИНСКИЙ: Я опустил это, поскольку вчера этот документ мною цитировался, но, если Суд желает, я охотно это сделаю.

H1190-0282

H1190 – 0283

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не помню, чтобы Вы оглашали вчера.

РАГИНСКИЙ: Я вчера оглашал этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Мне говорят, и я сам так думаю, что Вы все-таки не оглашали эти строки документа в начале 5-ой страницы. Не огласите ли Вы их все-таки? Я имею в виду приказ от 10 октября 1945 года, который имеется в Вашем тексте.

РАГИНСКИЙ: Это - выдержка из приказа по 6-ой германской армии от 10 декабря 1941 года за подписью Рейхенау. Этот документ представлен Суду под № СССР-12. Цитирую:

"Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено".

"В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии при своем отступлении под натиском Красной Армии уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы Германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении советского правительства".

Я снова обращаюсь к приказу по 512-му пехотному полку, который только что был предъявлен Суду за № 168. Продолжаю цитату:

"Этот приказ представляет собой изложение на семи листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

"Подготовка разрушения населенных пунктов должна производиться так, чтобы: а/до объявления об этом у гражданского населения не возникло никаких подозрений; б/разрушение могло на-

чаться сразу, одним ударом в назначенное время..., в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении...".

В приказе командира 98-й германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г., после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень, говорится:

"Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т.д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника".

... Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 года. В приказе указывается:

"Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать, дотла печи взрывать... Подпись: Адольф Гитлер".

Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов является делом рук его армии. В своей речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приводится ли этот приказ от 3 января 1942 г., подписанный Гитлером в официальном докладе советского государства? Где он приводится?

РАГИНСКИЙ. Этот приказ включен в ноту Народного Комиссара Молотова. Я цитирую выдержку из ноты, документ представлен Суду под № СССР-51/3.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это нота господина Молотова?

РАГИНСКИЙ: Да, это нота народного комиссара Молотова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

РАГИНСКИЙ: В своей речи 30 января 1942 г. Гитлер заявил:

"Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет, там одни развалины". Конец цитаты.

Отступая под ударами Красной Армии с Кубани, германское верховное командование разработало подробный план операции, носящий название "Движение Кримильды", и в этом плане большое

H1190-0284

H1190 – 0285

место, целый раздел, занимает план разрушений.

Я опускаю один абзац из моего доклада.

Этот план изложен в переданном по телеграфу секретном документе на 2-х страницах "для начальников высших штабов", документ подписан Гитлером и имеет на первой странице надпись: "Секретно /А/2371. 17 экземпляров". Документ, который мы представляем Суду под № СССР-115 является 17-м экземпляром этого приказа Гитлера. Документ этот имеет опознавательный знак Ц-177, в Вашей папке документов он находится на странице 31-33. Я оглашу пункт 2-й этого документа:

"2. Разрушения при отступлении.

а/Все полезные противнику сооружения, места расквартирования, дороги, искусственные сооружения, плотины и т.д. должны непременно разрушаться.

б/Все железные и шоссейные дороги должны быть сняты или разрушены.

с/Все возведенные бревенчатые гати должны приводиться в негодность и уничтожаться.

д/Находящиеся на территории Кубани сооружения для добычи нефти должны быть полностью уничтожены.

е/Новороссийский порт должен быть так разрушен и загрязнен, чтобы он долгое время не мог быть использован русским флотом.

ф/к разрушению относится также минирование местности. /И последний абзац этого пункта/

г/Противник должен получить совершенно негодную на долгое время, незаселенную, пустынную землю, где в течение месяцев будут происходить взрывы мин".

Указания об аналогичных приказах мы имеем в ряде документов, но я позволю просить внимания Трибунала лишь к двум: я имею ввиду специально к этому вопросу относящуюся запись в дневнике подсудимого Франка, и инструкцию командира 118 истребительной дивизии, действовавшей в Югославии.

В представленном суду дневнике Франка, в папке, начатой 1 марта 1944 г. и доведенной до 31.У.1944 г., под названием "Рабочие совещания в Кракове 12.1У.1944г.", имеется запись от 17.1У.1944 года следующего содержания. Цитируемое место Вы найдете, господа судьи, на странице 45-й Вашего тома документов. Читаю:

"Важным является то, что войскам был дан приказ оставлять русским лишь сожженую землю. Если бывает нужным очистить об-

57282

ласть, тогда не нужно делать различия между генерал-губернаторством и другими областями".

Я напомню Трибуналу, что в представленной под № СССР-132 секретной инструкции по 118-й истребительной дивизии, за подписью генерал-майора германской армии Кюблера,-инструкции, захваченной в июне 1944 года частями югославской народно-освободительной армии, предписывалось войскам обращаться с населением "беспощадно с жестокой твердостью" и разрушать покинутые населенные пункты.

Господа судьи! Заканчивая эту часть моего доклада, считаю необходимым обратить Ваше внимание еще на одно обстоятельство.

Разрушение мирных городов и сел не только планировалось, не только совершалось преднамеренно и с исключительной беспощадностью, но производилось специальными отрядами, для этой цели созданными германским командованием.

В доказательство я приведу несколько, ранее не оглашенных выдержек из официальных правительственных советских документов.

В ноте от 27 апреля 1942 года указывалось. Цитирую выдержку, имеющуюся на странице 9-й Вашего тома документов. Читаю:

"Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Бельбекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые один за другим сожгли 1167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома".

Я опускаю часть страницы 9-й своего доклада. Перехожу к предпоследнему абзацу этой страницы своего доклада.

В сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии, представленном Суду под № СССР-46, говорится:

"В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий 2-й немецкой танковой армией генерал Шмидт и командовавший Орловским административным окр

H1190-0286

5288

H1190 – 0287

гом военный комендант города генерал-майор Гамэнн создали специальные отряды подрывников для разрушения городов, сел и колхозов Орловской области. Эти команды громил и поджигателей уничтожали все на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, села и деревни".

В документе, представленном Суду под № СССР-279, приводятся такие факты. Читаю:

"В Вязьме и Гжатске командиры 35-й пехотной дивизии генерал-майор Меркер, 252 пехотной дивизии генерал-майор Шефер, 7-й пехотной дивизии генерал-майор Ронперт выделили специальные отряды факельщиков и минеров, которые поджигали и взрывали жилые дома, школы, театры, клубы, музеи, библиотеки, больницы, церкви, магазины, заводы, оставляя по пути своего отступления лишь пепел и развалины".

В документе, представленном Суду под № СССР-2, имеется несколько показаний военнопленных немцев. Я приведу одно из этих показаний. Читаю в конце страницы.

"Ефрейтор 597 пехотного полка 306 дивизии германской армии Фергольц Герман показал: "В составе команды подрывников я принимал участие в поджоге и взрыве государственных учреждений и жилых домов на I линии главной улицы города Сталино. Лично я закладывал взрывчатые вещества, которые затем поджигал и таким путем взрывал здания. Всего с моим участием было взорвано пять больших домов и несколько подожжено".

Можно было, господа судьи, продолжить эти цитаты. Повторяю, их имеется очень много в показаниях и документах, представленных Суду. Но я полагаю, что в этом нет необходимости. То, что уже оглашено позволяет делать вывод, что эти разрушения, преднамеренно и умышленно проводившиеся гитлеровцами на оккупированных территориях, есть система, а не отдельные факты, и что эти разрушения не есть дело рук только рядовых солдат и офицеров немецкой армии, но эти разрушения проводились по приказам высшего командования германской армии.

Я опускаю, в связи с этим, страницу II моего доклада и начинаю со страницы 12-й.

В злодейских замыслах фашистских заговорщиков значительное место занимало разрушение столиц Советского Союза, Югославии и Польши. И в этих планах разрушений особое место занимало разрушение Москвы и Ленинграда.

5289

Опьяненные первыми военными успехами, гитлеровцы разрабатывали безумные планы уничтожения дорогих советским людям крупнейших культурных и промышленных центров; они уже готовили для этой цели специальные зондеркоманды. Они даже поспешили объявить о своем "решении" отклонить никогда в природе не имевшую места капитуляцию этих городов.

Необходимо отметить, что такие выражения, как "сравнять с землей" или "снести с лица земли" довольно часто употреблялись гитлеровскими заговорщиками и это были не только угрозы, но и преступные дела. Как мы увидим из дальнейшего изложения, кое-где им удалось сравнять с землей цветущие города и села.

Я опускаю один абзац своего доклада. Я приведу два документа, разоблачающие намерения гитлеровских заговорщиков.

Первый документ является секретной директивной военно-морского штаба за номером I-а I60I/4I от 22 сентября I94I года, озаглавленной "Будущность города Петербурга". Этот документ уже представлен нашими американскими коллегами. Поэтому хотя мы имеем такие подлинник этого документа, который был размножен в нескольких экземплярах, но я полагаю, что его можно не оглашать. С Вашего разрешения, господин председатель я напомню содержание этой директивы. В этой директиве указывается, что "фюрер решил стереть город Петербург с лица земли", что предположено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбежки с воздуха сравнять Ленинград с землей. В этой директиве указывается также, что если будут заявлены просьбы о сдаче города, эти просьбы будут отвергнуты немцами. Наконец, в этой директиве указывается, что это есть директива не только военно-морского штаба, но и ОКВ.

Я опускаю изложение страницы I3 доклада, начиная с последнего абзаца этой страницы.

Второй документ, имеющий оповозначительный знак Ц-I23 и представляемый нами, как доказательство под номером СССР-II4, также является секретной директивой Верховного командования вооруженных сил от 7 октября I94I года за номером 44 I675/44 подписан подсудимым Иодлем /этот документ, господа судьи, Вы найдете на страницах 69-70 папки документов/. Я оглашаю текст этого документа, вернее, отдельные выдержки из этого письма /страница I4 доклада/. Читаю первый абзац письма:

H1190-0288

52 90

H1190-0289

"Фюрер еще раз пришел к заключению, что сдача Ленинграда или позднее Москвы, не должна быть принята даже если будет предложена неприятелем...

/И далее - предпоследний абзац этой страницы/:

... Ни один немецкий солдат не должен войти в эти города. Мы должны силой огня, заставлять всех, пытающихся покинуть город через наши линии, вернуться обратно.

Бегство населения через более узкие и неохраняемые проходы во внутрь России должно быть дозволено. До того, как города будут взяты, они должны быть ослаблены при помощи артиллерийской и воздушной бомбежки и население должно быть принуждено к бегству.

Мы не можем взять на себя ответственность подвергать опасности, жизнь наших солдат, чтобы сохранить целость русских городов, тем менее питать население этих городов за счет немецких стран.

Все начальствующие офицеры должны быть осведомлены об этом желании фюрера". /Конец цитаты/.

Свои преступные замыслы по разрушению Ленинграда гитлеровские заговорщики начали осуществлять с беспримерной жестокостью.

В докладе Ленинградской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов подробно описаны чудовищные преступления гитлеровцев.

Этот документ представлен Суду под номером СССР-85. Я оглашу лишь общие суммарные данные, которые приводятся на странице первой доклада. Это соответствует странице 7I Вашего тома документов. Читаю:

"В результате варварских действий немецко-фашистских захватчиков в Ленинграде и его пригородах, полностью разрушено 8.96I здание хозяйственного назначения и надворных построек, общим объемом 5.I92.427 куб.метров и частично разрушено 5.869 зданий.

Полностью уничтожено 20.627 жилых зданий, общим объемом 25.429.780 куб.метров и частично разрушено 8.788 зданий, с кубатурой I0.08I.085 куб.метров. Полностью уничтожено 295 зданий культурно-бытового назначения, общим объемом 844.I62 куб.метров и частично разрушено I.629 зданий. Полностью уничтожено 6 и частично разрушено 66 зданий религиозных культов. Гитлеровцами уничтожено, разрушено и повреждено разного рода

5291

сооружений более чем на 718 миллионов рублей и более чем на 1.043 миллиона рублей промышленного оборудования, сельско-хозяйственных машин и орудий".

Из этого документа устанавливается, что гитлеровцы планомерно и методически, днем и ночью бомбардировали с воздуха и обстреливали артиллерийскими снарядами улицы, жилые дома, музеи, театры, больницы, детские сады, госпитали, школы, институты, трамваи, разрушали ценнейшие памятники культуры и искусства. Много тысяч бомб и снарядов брошены в исторические здания Ленинграда, на его набережные, сады и парки. /Я опускаю до конца страницу 16-ю доклада/.

В заключение позволю себе процитировать одно из многих показаний немцев, приводимых в документе, а именно 4-й абзац страницы 14-ой. Цитируемое показание Вы найдете, господа судьи, на странице 84-й Вашего тома документов. Цитирую:

"Фриц Кепке, командир второго орудия второй батареи, 2-го дивизиона, 910-го артиллерийского полка заявил:

"Для обстрела Ленинграда на батареях имелся специальный запас боеприпасов, отпускавшихся сверх лимита в неограниченном количестве... Все расчеты орудий знали, что обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его гражданского населения. Поэтому они иронически относились к сводкам немецкого верховного командования, в которых говорилось об обстрелах "военных объектов" Ленинграда" /Конец цитаты/.

Гитлеровские заговорщики намечали полное уничтожение столицы Югославии - Белграда.

Я напомню о документе № 1746-ПС, представленном Суду 7 декабря 1945 года, являющемся приказом Гитлера от 27 марта 1941 года о нападении на Югославию. Как известно, в этом приказе, носящем название "Директива № 25", подробно изложен военно-стратегический план нападения и наряду с этим указывается, что все югославские наземные сооружения и Белград должны быть уничтожены непрерывными дневными и ночными налетами авиации.

Я опускаю первый абзац страницы 18-ой своего доклада, поскольку факты, о которых говорится в этом абзаце, оглашались в Суде 11 февраля. Я зачитаю несколько выдержек из страниц 22 и 23-й официального доклада Югославского правительства. Это соответствует страницам 111 и 112 Вашего тома документов.

H1190 – 0290

5292

H1190 – 0291

Читаю:

"Планомерность и систематичность таких преступлений на основании приказов имперского правительства и ОКВ подтверждается еще и тем, что разрушение населенных пунктов и уничтожение населения не прекращалось даже в момент отступления германских войск из Югославии.

Типичным среди тысячи подобных случаев является разрушение Белграда и уничтожение его жителей в октябре 1944 года.

Бои за освобождение Белграда длились с 15 по 20 октября 1944 г. Еще до начала боев немцы составили план систематического разрушения города. Они послали в город большое число специально обученных частей, в обязанность которых входило минирование зданий и уничтожение населения. Хотя, благодаря быстрому продвижению Красной Армии и югославской национально-освободительной армии, они не могли полностью выполнить свою задачу, порученную им германскими командующими, им все-таки удалось разрушить большое число зданий в южной части города и уничтожить значительное количество жителей.

Еще в больших размерах это произошло в северной части города, на Дунае и на Саве. Немцы ходили из дома в дом, выгоняли жителей на улицы без одежды и обуви, вносили легко воспламеняющиеся химические взрыватели в каждую квартиру и поджигали все здание. Если здание было из совсем твердого материала, его минировали. Жителей обстреливали, убивали беззащитных людей. В нескольких больших домах жители были заперты и уничтожены пламенем и взрывами мин.

Общий ущерб, понесенный таким образом Белградом, исчисляется в I.I27.I29.069 динаров довоенной стоимости".

Таким образом, разрушение Белграда предписывалось приказом Гитлера от 27 марта 1941 года, производилось по прямым указаниям подсудимого Геринга, а в октябре 1944 г. осуществлялось теми же методами, которые гитлеровцы проводили на оккупированной территории СССР.

Перехожу к представлению доказательств преднамеренного и беспримерного разрушения гитлеровцами столицы Польского государства – Варшавы.

Я приведу три документа, которые вскрывают преступные намерения фашистских захватчиков "сравнять с землей" этот город.

5293

H1190-0292

Первым документом под № СССР-I28 я представляю Суду телеграмму на имя подсудимого Франка за № I3265, подписанную губернатором района Варшавы - доктором Фишер. Этот документ имеется на странице I48 папки документов.

Сглашаю текст этой телеграммы:

"Генерал-губернатору, имперскому министру, доктору Франку. Краков. Варшава. № I3265, II, I0, 94, 40, НС. Тема: новая политика по отношению к Польше.

В результате заявления, сделанного группенфюрером СС фон дем Бах рейхсфюреру СС я сообщаю Вам следующее:

Обергруппенфюрер фон дем Бах получил новый приказ утихомирить Варшаву, то-есть во время войны сравнять ее с землей, в случае, если на это не будет возражения с военной точки зрения /использование города в качестве крепости/ Перед уничтожением необходимо вывезти все серьезные материалы, текстильные изделия и мебель. Главную роль в выполнении этой задачи должна играть гражданская администрация. Я сообщаю Вам эти факты потому, что этот новый приказ фюрера о разрушении Варшавы имеет колоссальное значение для выяснения политики по отношению к Польше в будущем.

Губернатор района Варшавы, временно находящийся в Сохранцеве, доктор Фишер". /Конец цитаты/.

Упомянутый в оглашенной телеграмме фон дем Бах известен Вам, господа судьи, он давал показания на вечернем заседании Трибунала 7 января.

О том, как обергруппенфюрер СС фон дем Бах выполнил приказ Гитлера о разрушении Варшавы видно из письменных показаний, данных им под присягой 28 января I946 г. при допросе его прокурором польской республики г-ном Савицким.

Подлинный протокол допроса на немецком языке, подписанный фон дем Бах, представляю суду как документ под № СССР-3I9. Я оглашу две выдержки из этого протокола.

Читаю: "Когда я разговаривал с Райнефартом и сказал, что подобные поступки наносят удар морали и разуму, Райнефарт сослался на приказ Гитлера и Гиммлера. Этот приказ...

/К микрофону подходит защитник посудимого Франка - доктор Зайдель/.

ЗАЩИТНИК ЗАЙДЕЛЬ: Я протестую против оглашения протокола свидетеля фон дем Бах-Зелевского. Свидетель уже был заслушан в суде и тогда уже была возможность выслушать на суде этого

свидетеля о содержании протокола. Если представители советского обвинения не хотят отказаться от оглашения этого протокола, то я ходатайствую о том, чтобы свидетель Бах-Зелевский, который находится еще в настоящий момент в Нюрнберге, был вызван еще раз в суд, чтобы защитники имели возможность подвергнуть свидетеля перекрестному допросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал, хотите ли Вы, что-нибудь сказать?

РАГИНСКИЙ: Господин председатель, этот протокол допроса фон Зелевского, данный им под присягой, был представлен советской делегации представителем польского правительства и этот протокол допроса оформлен в полном соответствии с процессуальными законами и дан под присягой. Поэтому мы считали необходимым и возможным представить его суду, не вызвая фон дем Бах-Зелевского вторично для допроса здесь, на суде. Если Трибунал придет к выводу о том, что без вызова Бах-Зелевского в суд не могут оглашаться его показания, то в интересах ускорения процесса, чтобы не затягивать продолжение наших доказательств, мы согласны на то, чтобы не оглашать эти показания, поскольку эти факты установлены и другими документами, которые я буду докладывать суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы задать Вам вопрос, генерал. Если показания, которые дал Зелевский польской комиссии, являются одинаковыми с показаниями, которые он дал на суде, то они являются кумулятивными; если же они являются иными, то, конечно, надо предоставить возможность защите произвести перекрестный допрос свидетеля по этим вопросам.

РАГИНСКИЙ: Показания, которые дал Зелевский прокурору польской республики, являются дополнительными. По поводу разрушений Бах-Зелевский на суде не допрашивался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Рагинский, Трибунал понял, что вы сказали, что вы готовы не предъявлять этого доказательства, ввиду того, что свидетель уже дал показания на суде.

РАГИНСКИЙ: Совершенно правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Трибунал считает, что такое решение было бы правильным. Таким образом этот документ не будет представлен в качестве доказательства и оглашенная его часть будет исключена из протокола суда.

Я думаю, что следует сделать перерыв.

/П е р е р ы в/.

H1190-0293

РАГИНСКИЙ: В связи с решением Трибунала, я исключаю из своего доклада страницу 2I и перехожу к странице 22-й.

Я оглашаю выдержку из дневника подсудимого Франка, представленного суду, как документ под № СССР-223. Эта выдержка имеется на странице 45-й тома документов. Я имею в виду папку, начатую I августа I944 года и доведенную до I4 декабря I944 года, озаглавленную "Дневник", в которой имеется запись о содержании телеграммы, посланной Франком на имя имперского министра Ламмерса.

Читаю:

"5 августа I944 года генерал-губернатор направляет следующую телеграмму имперскому министру д-ру Ламмерсу:

"Город Варшава в большей части объят пламенем. Сожжение домов является самым верным средством, чтобы отнять у повстанцев убежище. После этого восстания и его подавления Варшава будет с правом передана заслуженной судьбе своего полного уничтожения".

Приведенные документы, таким образом, устанавливают, что фашистские заговорщики задались целью стереть с лица земли столицу Польского государства - Варшаву и что активную роль в этом злодеянии играл подсудимый Франк.

На всех оккупированных ими территориях СССР, Югославии, Польши, Греции и Чехословакии немецко-фашистские захватчики систематически и планомерно уничтожали населенные пункты под видом борьбы с партизанами.

Специально выделенные германским военным командованием карательные экспедиции, отряды и команды сжигали и взрывали десятки тысяч сел и деревень и других населенных пунктов.

Из многочисленных документов /я опустил один абзац доклада/, имеющихся в распоряжении советского обвинения, приведу для примера несколько, которые являются типичными и характеризуют в целом систему, проводившуюся гитлеровцами.

Донесение командира роты капитана Каспер от 27.9.I942 года, озаглавленное "Итоговый отчет об усмирительной экспедиции, произведенной в деревне Борисовке с 22.9 - 26.9.42" так и начинается:

"Задание: 9-ой ротой должна быть уничтожена зараженная бандами деревня Борисовка".

Этот документ представлен Суду под № СССР-II9. /Опускаю начало 42-й страницы доклада/.

H1190-0294

5296

H1190 – 0295

В январе I942 года в Резекненском уезде Латвийской Советской Социалистической Республики немцами была уничтожена деревня .Аудрини со всем населением, якобы, за помощь красноармейцам. В городах Латвии по этому поводу было вывешено извещение командира германской полиции государственной безопасности Латвии ССоберитурмбанфюрера Штраух на немецком, латышском и русском языках.

Заверенную фотокопию извещения представляю Суду,как документ под № СССР-262. Оглашаю выдержку из этого документа /эта выдержка имеется на странице I58/:

"Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сим извещает следующее:

... 2. Жители деревни Аудрини, Режицкого уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

Как наказание,я назначил следующее:

Смести с лица земли деревню Аудрини". Конец цитаты.

Широко практиковали гитлеровцы карательные экспедиции в оккупированных районах Ленинградской области.

Как видно из приговора Военного Трибунала Ленинградского Военного Округа, представляемого Советским обвинением как документ № СССР-9I, гитлеровцы сожгли в феврале I944 года I0 населенных пунктов в Дедовичском, Поддеревицком и Островском районах.

Гитлеровские карательные экспедиции также сожгли деревни Стралево и Заполье, Плюсского района, деревни Большие Ляды, Лудони и другие.

Многочисленные карательные отряды, действовавшие по указаниям германского верховного командования, сожгли многие сотни населенных пунктов на территории Югославии.

В качестве доказательства я сошлюсь на 3-й раздел сообщения Югославской Государственной Комиссии по установлению преступлений немецких захватчиков, представленного Трибуналу как документ под № СССР-36, и на специальное сообщение Югославской Государственной Комиссии за № 2697/45, подписанное профессором Неделькович, которое представляю Суду под № СССР-309 /Этот документ имеется на страницах I65-I67 Вашего тома документов/.

5292

В этих документах приводится большое количество фактов сожжения и уничтожения гитлеровцами сел и деревень специальными карательными экспедициями.

В качестве примера можно назвать населенные пункты: Загнездье, Удора, Мечковац, Марсич, Граница, Рудника, Крупня, Растовач, Орах, Грабовица, Драчич, Лозница и целый ряд других.

Целые области Югославии оказались совершенно опустошенными после пребывания там немцев.

Я также представлю подлинник объявления так называемого "Главнокомандующего Сербии", которое я прошу принять как доказательство под № СССР-200. Это объявление было захвачено войсками Югославской освободительной армии в Сербии, о чем имеется надлежащее удостоверение Югославской Государственной Комиссии в Белграде.

Я оглашаю только один абзац:

"Главнокомандующий Сербии сообщает:

Деревня Скела сожжена и сравнена с землей".

Немецкими карательными отрядами уничтожались населенные пункты и в Польше.

В качестве доказательства представляю как документ под № СССР-368 удостоверение уполномоченного Польского правительства г-на Стефана Куровского.

Это удостоверение является приложением к докладу Польского Правительства и находится в Вашем томе документов на стр. 169.

Из приведенного документа устанавливается, что весной 1943 года на территории Замойского, Билгорайского, Хрубешовского и Красницкого уездов, под руководством офицера СС Глобочника, немцы сожгли ряд населенных пунктов, а в феврале 1944 года в Красницком уезде были уничтожены при помощи авиации 5 деревень.

Значительное количество населенных пунктов немцами было сожжено и стерто с лица земли в Греции.

В качестве примера можно назвать поселки: Амелофито, Клистон, Кизония, Ано-Керцелион, Като-Керцелион - в районе Салоник, поселки Мезовунос и Селли - в районе Корзани и другие.

Я представляю под № СССР-103 заверенные фотостаты трех телеграфных донесений 164-й германской пехотной дивизии на имя начальника штаба 12 армии. Эти донесения, господа судьи, Вы найдете на странице 170 Вашего тома документов.

H1190-0296

H1190 – 0297

Каждое из донесений состоит из 9-I0 строк, они однотипны и стандартны, но эти краткие официальные документы, по существу, раскрывают чудовищную систему, повсеместно проводимую гитлеровцами на захваченных ими территориях.

Я оглашу одно из донесений. Читаю:

"I8.X.4I Начальнику штаба армии I2, Афины.

Рапорт дня. I. Поселки Ано-Керцелион и Като-Керцелион, о которых у нас были доказательства, что они оказывали поддержку банде франктиреров в этой области, -были стерты с лица земвойсками дивизии I7-го октября. Мужские обитатели в возрасте между I6 и 60 годами /всего 207 человек/ были расстреляны, а женщины и дети перевезены в другое место..

.2. Никаких дальнейших важных событий. I64 Пехотная дивизия".

Вряд ли нужны комментарии к этому документу.

Я сослюсь также на официальный доклад Греческого правительства, представленный Суду, как документ под № СССР-358. На стр.39-40 доклада, это соответствует стр.207 Вашего тома документов, приводятся многочисленные факты сожжения и уничтожения деревень на острове Крит. Так, деревни Скини, Прасси и Канадос были сожжены дотла, как возмездие за убийство нескольких немецких парашютистов, произведенное сотрудниками местной полиции, во время нападения на остров Крит.

Некоторые деревни разрушались немцами по той, лишь причине, что они находились в районе действий партизан.

В докладе указывается, что из 6.500 деревень были полностью и частично разрушены I600 деревень.

Следует еще отметить, что немцы умышленно бомбардировали незащищенные города и причинили тяжелый ущерб 23 греческим городам, в числе которых города Янина, Арта, Превеза, Тукказа, Лариссa и Канеа были почти полностью разрушены. Об этом указывается на странице 2I доклада Греческого правительства. Вы найдете это место на стр.I90 Вашего тома документов.

Господа судьи! О злодеяниях гитлеровцев в Лидице знает весь мир.

I0 июня I942 года был последним днем Лидиц и ее обитателей.

Фашистские варвары оставили неопровержимую улику своего чудовищного преступления. Они запечатлели на пленку уничтожение Лидице, и мы имеем возможность представить это доказатель-

5-299

ство Суду. По распоряжению чехословацкого правительства было произведено специальное расследование, которое установило, что фотографирование трагедии Лидице было поручено так называемым протектором, консультанту по кино в НСДАП Францу Тремлу и производилось последним совместно с Мирославом Вагнером.

В этих документах, которые представляются суду имеются фотографии гитлеровских операторов, которые снимали момент разрушения Лидиц.

Я представляю эти материалы Суду, как документ под номером СССР-370. Я должен отметить, господа судьи, что этот фильм,-немецкий фильм, документальный фильм. Он был заснят несколько лет тому назад. Техническое состояние его не совсем удовлетворительное и, поэтому, при демонстрации могут быть некоторые неполадки.

Я заранее приношу свои извинения Трибуналу и прошу разрешения приступить к демонстрации этого фильма.

/Демонстрация фильма прерывается/.

РАГИНСКИЙ: Фильм еще не закончен. Случилось как раз та неполадка, за которую я ранее извинился перед Трибуналом.

/Демонстрация фильма продолжается/.

РАГИНСКИЙ: То, что гитлеровцы совершили в Лидице, они через некоторое время повторили в другом населенном пункте Чехословакии - поселке Лежаки.

В доказательство я сошлюсь на доклад чехословацкого правительства /страницы 126-127/. Этот доклад был представлен суду под № СССР-60.

В докладе указывается:

"Лежаки, как и Лидице, были совершенно разрушены, а земля, на которой они стояли, покрыта грязью".

Я перехожу к следующему разделу своего доклада - разрушение сел, городов, промышленности и транспорта на территории СССР.

Господа судьи, выше я приводил общие директивы преступных гитлеровского правительства и германского верховного командования по разрушению населенных пунктов, промышленности и транспорта Советского Союза. Сейчас я перехожу к представлению доказательств тех разрушений, которые, во исполнение этих директив, были произведены гитлеровцами повсеместно на

H1190 – 0298

300

на всей временно оккупированной ими территории Советского Союза. Я опускаю доказательства о разрушении отдельных городов Советского Союза и перехожу к изложению своего доклада, начиная со страницы 42-й.

В распоряжении советского обвинения имеется большое количество документов, изобличающих гитлеровских преступников в преднамеренном и систематическом, расчетливом и жестоком, уничтожении и разрушении городов и сел, заводов и фабрик, железных дорог и средств связи. Предъявление всей этой документации крайне затянуло бы данный процесс. Поэтому я, считаю возможным, вместо предъявления отдельных документов, перейти к оглашению некоторых итоговых данных, установленных Чрезвычайной Государственной Комиссией.

Из представленного Суду документа № СССР-35 я оглашу лишь те разделы и цифры, которые ранее не оглашались, и только те, которые непосредственно относятся к излагаемой мной теме. Эти выдержки вы, господа судьи, найдете на страницах 223-224 вашего тома документов. Цитирую:

"Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1.710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31.850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих.

Я опускаю конец 43 страницы, 44, 45 и начало 46 страницы моего доклада.

Гитлеровцы разрушили 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

В период оккупации части территории Советского Союза и, в особенности при своем отступлении, немецко-фашистские захватчики причинили большой ущерб железным дорогам, водному и речному транспорту.

Специальными путеразрушительными машинами они вывели из строя 26 и частично повредили 8 магистральных железных дорог,

H1190-0299

H1190-0300

разрушили 65.000 километров железнодорожной колеи и 500.000 проводокилометров автоблокировки и линий железнодорожной связи.

Они взорвали 13.000 железнодорожных мостов, 4.100 станций, 1.600 водонапорных башен. Они уничтожили 317 паровозных депо и 129 паровозоремонтных и вагоноремонтных заводов, а также заводов железнодорожного машиностроения.

Они разрушили, повредили и увезли 15.800 паровозов и мотовозов и 428.000 вагонов.

Враги причинили большой ущерб сооружениям, предприятиям, учреждениям и судам морского транспорта Северного Ледовитого океана, Белого, Балтийского, Черного и Каспийского морей. Они потопили и частично повредили свыше 1.400 пассажирских грузовых и специальных судов.

Сильно пострадали оснащенные передовой техникой морские порты - Севастопольский, Мариупольский, Керченский, Новороссийский, Одесский, Николаевский, Ленинградский, Мурманский, Лепая, Таллинский и другие.

Оккупанты потопили и захватили 4.280 пассажирских грузовых и буксирных пароходов речного транспорта и 4.029 несамоходных судов; разрушили 479 портово-пристанских хозяйств, 89 судостроительных верфей, механических заводов и предприятий.

Отступая под натиском Красной Армии, немецкие войска подорвали и разрушили 91.000 километров шоссейных дорог и 90.000 дорожных мостов общей протяженностью 930 километров". /Конец цитаты/.

На этом я заканчиваю, господа судьи.

Представленные Трибуналу и оглашенные документы наглядно показывают, как гитлеровские заговорщики преступно попирали на всех захваченных территориях СССР, Югославии, Польши, Чехословакии и Греции законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права и прямые указания статей 46 и 50 Гаагской конвенции 1907 года.

Представленные документы также показывают, что в планах немецких захватчиков предусматривалось полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены были отступить под ударами вооруженных сил Советского Союза.

Представленные документы, наконец, показывают, с какой звериной жестокостью и беспощадностью гитлеровцы осуществляли свои преступные планы, превращая в прах и пепел крупнейшие культурные и промышленные центры.

5302

На обширном пространстве от Белого до Черного и Эгейского морей, на территориях временно захваченных германскими войсками, гитлеровцами, намеренно и планомерно, превращены в руины многолюдные и цветущие русские, белорусские, югославские, греческие и чехословацкие города, села и деревни.

И все это - результат преступной деятельности гитлеровского правительства и германского верховного военного командования, представители которых находятся на скамье подсудимых.

В заключение, господин председатель, я бы хотел представить в качестве доказательства под номером СССР-401 документальный фильм о разрушениях, произведенных немцами на территории Советского Союза. Материалы, устанавливающие документальность этого фильма, я представляю Суду.

/демонстрация фильма/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /после окончания фильма/. Сейчас мы объявим перерыв до 2 ч.10 мин.

/объявляется перерыв до 2 ч.10 м./.

H1190-0301

303

H1190 – 0302

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

От 22 февраля 1946 года.

Вечернее заседание.

ГЕНЕРАЛ РАГИНСКИЙ:

Господин председатель! Чтобы полностью исчерпать представление доказательств по моему докладу, я прошу Вашего разрешения допросить одного свидетеля - Орбели, который доставлен в зал суда. Орбели будет свидетельствовать о разрушении памятников культуры и искусства в Ленинграде.

/К микрофону подходит защитник Серватиус/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас есть какие-нибудь возражения?

ЗАЩИТНИК...

Я прошу Суд не заслушивать свидетеля, потому, что Ленинград никогда не был оккупирован немецкими войсками и поэтому нельзя установить, что покажет этот свидетель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что сделанное возражение не является существенным и свидетель будет заслушан.

/В зал вводят свидетеля Орбели/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Ваше имя?

СВИДЕТЕЛЬ: Орбели Иосиф Абгарович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги. Назовите еще раз ваше имя.

СВИДЕТЕЛЬ: Орбели Иосиф.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я - Орбели Иосиф, гражданин Союза Советских Социалистических Республик.

ОРБЕЛИ: Я -Орбели Иосиф, гражданин Союза Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу.

ОРБЕЛИ: Вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перед лицом суда...

ОРБЕЛИ: Перед лицом суда...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обещаю и клянусь...

ОРБЕЛИ: Обещаю и клянусь..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорить суду только правду.

ОРБЕЛИ: Говорить суду только правду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обо всем, что мне известно по настоящему делу.

ОРБЕЛИ: Обо всем, что мне известно по настоящему делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если хотите, вы можете сесть.

РАГИНСКИЙ: Скажите, пожалуйста, свидетель, какую должность вы занимаете?

ОРБЕЛИ: Директор государственного Эрмитажа.

РАГИНСКИЙ: Ваше ученое звание?

ОРБЕЛИ: Действительный член Академии Наук Советского Союза, действительный член Академии архитектуры Союза ССР, действительный член и президент Армянской Академии наук, почетный член Иранской Академии наук, член общества антикваров в Лондоне, член-консультант Американского института археологии и искусств.

РАГИНСКИЙ: Находились ли вы в Ленинграде в период немецкой блокады?

ОРБЕЛИ: Находился.

РАГИНСКИЙ: Известно ли вам о разрушениях памятников культуры и искусства в Ленинграде?

ОРБЕЛИ: Известно.

РАГИНСКИЙ: Не можете ли вы изложить суду известные вам факты?

ОРБЕЛИ: Помимо общих наблюдений, которые я мог сделать после прекращения военных действий вокруг Ленинграда, я ближайшим образом наблюдал меры, предпринимаемые врагом по отношению к музею "Эрмитаж", к зданиям "Эрмитажа" и Зимнего Дворца, в залах которого расположены выставки "Эрмитажа".

На протяжении долгих месяцев шла систематическая их бомбежка и артиллерийский обстрел. В Эрмитаж попало две авиабомбы и около 30 артиллерийских снарядов, причем снаряды эти причинили значительные повреждения зданию, а авиабомбы привели к разрушению системы канализации и водопроводной сети Эрмитажа.

Наблюдая разрушения Эрмитажа, я в то же время видел перед собой здания Академии наук, расположенные на другом берегу ре

H1190-0303

Н1190 – 0304

ки, а именно: музей антропологии и этнографии, зоологический музей и расположенный рядом с зоологическим музеем морской музей, в здании бывшей фондовой биржи. На все эти здания обращен был усиленный обстрел зажигательными снарядами и последствия этих попаданий я видел из окон Зимнего дворца.

В самом Эрмитаже артиллерийскими снарядами причинен был ряд повреждений, из которых я сейчас назову наиболее существенные.. Одним из снарядов был разбит портик основного здания Эрмитажа, выходящего на Миллионную улицу, и повреждена скульптура "Атланты".

Другой снаряд пробил потолок одного из самых парадных зал Зимнего дворца и причинил в этом зале большие повреждения. Два снаряда попали в бывший гараж Зимнего дворца, где расположены придворные парадные кареты XVII и XVIII вв., при чем одним из этих снарядов были разбиты в щепки четыре кареты XVIII вв художественной работы и одна парадная золоченая карета XIX век Еще одним из снарядов был пробит потолок нумизматического зала колонного зала, основного здания Эрмитажа и разрушен балкон этого зала.

В то же время в филиал государственного Эрмитажа на Соляно переулке, бывший музей Штиглица, попала авиабомба, которая причинила очень большие разрушения зданию, приведенному в полную негодность. . При этом пострадала и значительная часть экспонатов, имевшихся в этом помещении.

РАГИНСКИЙ: Скажите, пожалуйста, свидетель, правильно ли я Вас понял. Вы упоминали о разрушении Эрмитажа и говорили о Зимнем Дворце. Одно ли это здание и где находился Эрмитаж, упоминаемый в Ваших показаниях?

ОРБЕЛИ: До Октябрьской революции Эрмитаж занимал специальное здание, выходящее на Миллионную улицу, и другим фасадом - на Дворцовую набережную Невы. После революции к Эрмитажу присоединен Малый Эрмитаж и здание Эрмитажного театра, здание, отделяющее Эрмитаж от Зимнего двора, а затем и весь Зимний Дворец

Таким образом, в настоящее время комплекс зданий, составляющих Эрмитаж, образуют: Зимний дворец, Малый Эрмитаж, Большой Эрмитаж, в котором музей находился до революции, и здание Эрмитажного театра. Вот как раз во двор здания Эрмитажного театра, построенного при Екатерине II архитектором Кваренги, и попала фугасная бомба, о которой я упоминал.

5306

РАГИНСКИЙ: Кроме разрушений Зимнего дворца, Эрмитажа, известны ли Вам факты разрушения других памятников культуры?

ОРБЕЛИ: Я наблюдал целый ряд памятников Ленинграда, которые пострадали от артиллерийского обстрела и от авиабомб, в том числе повреждения причинены Казанскому Собору, построенному в 1814 году Воронихиным, Исаакиевскому собору, где колонны и до сих пор носят следы от повреждений - выбоины в граните.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро, говорите медленнее. Продолжайте, пожалуйста.

ОРБЕЛИ: Затем в пределах города значительные повреждения причинены расстрелиевскому флигелю близ Смольнинского собора, построенного Расстрелли, где вырвана средняя часть. Артиллерией, кроме того, значительные повреждения причинены поверхности стен Петропавловской крепости, в настоящее время не являющейся военным объектом.

РАГИНСКИЙ: А помимо Ленинграда, известны ли Вам факты разрушения в пригородах Ленинграда?

ОРБЕЛИ: Я ознакомился подробно с состоянием памятников Петергофа, Царского села и Павловска, при чем во всех этих трех городах я видел следы чудовищного покушения на целостность этих памятников. При этом повреждения, которые я видел и перечислить которые очень трудно, потому что их очень много, - все эти повреждения носят следы предумышленности.

Относительно предумышленности обстрела здания Зимнего дворца я мог бы упомянуть о том, что 30 снарядов, о которых я говорил, попали в Эрмитаж не в один налет, а в течение длительного периода времени, не более одного снаряда в каждый обстрел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Профессор, когда Вы увидите этот желтый сигнал Вы будете знать, что Вы говорите слишком быстро.

ОРБЕЛИ: В Петергофе, помимо тех разрушений, которые причинены в Большом дворце пожаром, уничтожившем совершенно этот памятник, я видел содранные с крыши петергофского дворца золоченые листы и от купола Петергофского собора, и от здания на противоположном конце этого громадного дворца, при чем слететь эти листы от огня и пожара не могли, они были содраны умышленно. В Монплезире, в старинном здании Петергофа, построенным Петром, все повреждения носили характер производившихся длительно и постепенно, не в результате какой-нибудь катастро-

H1190 - 0305

H1190 – 0306

фы. Покрытые ценной резьбой под дуб стены были ободраны. Старинные, времен Петра, голландские кафельные печи бесследно исчезли и вместо них, были поставлены временные грубой кладки печи. В Царском селе, в Большом дворце, построенном Растрелли, повреждения носили, несомненно, умышленный характер, потому что в ряде зал паркет был выломан и вывезен, в то время, как здание погибло от пожара. В Екатерининском дворце была устроена вспомогательная оружейная мастерская и при этом горн был помещен в резном, ценном камине XVIII века, приведенном в полную негодность.

В Павловском дворце, который также был уничтожен пожаром целый ряд признаков свидетельствует о том, что ценное имущество, находившееся в этих залах, было вынесено до пожара.

РАГИНСКИЙ: Скажите, пожалуйста, Вы заявили, что и Зимний Дворец, как и другие памятники культуры, перечисленные Вами, также преднамеренно был разрушен. На основании каких данных Вы это заявляете?

ОРБЕЛИ: Преднамеренность обстрела и повреждения, причиненные артиллерийскими снарядами Эрмитажу во время блокады, для меня, также как и для всех моих сотрудников, была ясна, потому что повреждения эти были причинены не случайно артиллерийским налетом в 1-2 приема, а последовательно, при тех методических обстрелах города, которые мы наблюдали на протяжении месяца. Причем, первые попадания были направлены не в Эрмитаж, не в Зимний Дворец, снаряды ложились мимо, производилась пристрелка а после этого, в одном и том же направлении, с ничтожным отклонением по прямой линии, снаряды ложились не более одного, самое большее двух, в каждый данный обстрел и это не могло носить случайный характер.

РАГИНСКИЙ: У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хочет кто-либо из обвинителей задать вопросы свидетелю? Хочет кто-либо из защитников допросить свидетеля?

ЗАЩИТНИК /Генштаба и ОКВ/: Господин свидетель, Вы только что заявили, что артиллерийским обстрелом, а также авиационными налетами Эрмитаж, Зимний Дворец и Петергоф были разрушены. Меня бы очень интересовало, где эти здания находятся, в частности, если смотреть со стороны Ленинграда, где они находятся.

ОРБЕЛИ: Зимний Дворец и Эрмитаж, стоящий рядом с ним, на-

328

ходятся в центре Ленинграда, на берегу Невы, на Дворцовой набережной, неподалеку от дворцового моста, в который за время обстрела попал только один снаряд. С другой стороны, против Невы, рядом с Зимним Дворцом и Эрмитажем, находится Дворцовая площадь и улица Халтурина. Ответил я на Ваш вопрос?

ЗАЩИТНИК ГЕНШТАБА и ОКВ: Я немного по другому ставлю вопрос. В какой части Ленинграда находятся эти здания: на юге, на юго-востоке, на востоке города? Вы можете ответить на этот вопрос?

ОРБЕЛИ: Зимний Дворец и Эрмитаж находятся в самом центре Ленинграда, на берегу Невы, как я уже сказал.

ЗАЩИТНИК: А где расположен Петергоф?

ОРБЕЛИ: На берегу Финского залива, к юго-западу от Эрмитажа, если считать Эрмитаж отправным пунктов.

ЗАЩИТНИК: Могли бы Вы сказать, находятся ли поблизости Эрмитажа и Зимнего Дворца военные предприятия?

ОРБЕЛИ: Насколько мне известно, в районе Эрмитажа военных предприятий не было; если имеется в виду уточнить расположение зданий штаба, то они находятся на другой стороне Дворцовой площади и от обстрела пострадали много меньше, чем Зимний Дворец. В здания штаба, которые находятся на другой стороне Дворцовой площади, насколько мне известно, попало не более двух снарядов.

ЗАЩИТНИК: Знаете ли Вы что-нибудь о том, что может быть вблизи этих зданий стояли артиллерийские батареи?

ОРБЕЛИ: На всей площади около Эрмитажа и Зимнего Дворца не было ни одной артиллерийской батареи, потому, что с самого начала были приняты меры к тому, чтобы не было излишнего сотрясения вблизи от зданий, где находятся такие музейные ценности.

ЗАЩИТНИК: Те фабрики, которые находились в Ленинграде, продолжали ли они работать для военной промышленности или прекратили свою работу?

ОРБЕЛИ: Я не понимаю вопроса - какие фабрики, вообще ленинградские фабрики?

ЗАЩИТНИК: Отдельные фабрики работали во время осады Ленинграда или прекратили свою работу?

ОРБЕЛИ: На территории Эрмитажа, Зимнего Дворца и в ближайшем окружении не работало никакое военное предприятие, но

H1190 – 0307

H1190-0308

тому, что там их не было и во время блокады они там не были построены. Но я знаю, что в Ленинграде военное снаряжение производилось и с успехом применялось.

ЗАЩИТНИК: У меня нет больше вопросов.

СЕРВАТИУС: Г-н свидетель, Зимний Дворец лежит на Неве, как далеко расположен ближайший мост от Зимнего Дворца?

ОРБЕЛИ: Ближайший мост, Дворцовый мост, расположен в полсотни метрах, на расстоянии ширины полотна набережной, но, как я сказал, за время обстрела, в Дворцовый мост попал только один снаряд. Именно это утверждает меня в мнении и уверенности, что Зимний Дворец обстреливался умышленно. Я не могу допустить, чтобы при обстреле моста попал только один снаряд, а 30 - в рядом стоящие здания. Другой мост находится на другом берегу Большой Невы, - это Биржевой мост, соединяющий Васильевский Остров с Петроградской стороной. В этот мост попали только зажигательные снаряды, сброшенные с самолетов, в очень небольшом количестве. Пожары, которые возникли на Биржевом мосту, были потушены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы видите желтый свет?

ОРБЕЛИ: Не заметил.

ЗАЩИТНИК: Имеете ли Вы какие-нибудь артиллерийские познания, что можете делать такой вывод, что именно целью был дворец а не мост.

Орбели: Я никогда не был артиллеристом, но, я предполагаю, что, если немецкая артиллерия обстреливает мост, она не может всадить в мост один снаряд, а в дворец, находящийся в стороне, 30 снарядов. В этих пределах - я артиллерист./В зале оживленно.

ЗАЩИТНИК: Это Ваше неартиллерийское мнение. У меня - другой вопрос. Нева была использована флотом? Как далеко были расположены суда военно-морского флота от Зимнего дворца?

ОРБЕЛИ: В этой части Невы боевых судов, которые бы вели огонь или выполняли такого рода службу, - не было. Суда на Неве стояли в другой части реки, далеко от Зимнего.

ЗАЩИТНИК: Еще последний вопрос. Вы во все время осады Ленинграда находились в Ленинграде?

ОРБЕЛИ: Я находился в Ленинграде с первого дня войны до 31 марта 1942 года. Затем я вернулся в Ленинград, когда уже немецкие войска из окрестностей Ленинграда были изгнаны и тогда именно я осмотрел Петергоф, Царское село и Павловск.

ЗАЩИТНИК: Спасибо большое. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Рагинский, Вы хотите задать какие-нибудь дополнительные вопросы свидетелю? /Пауза/.

Я не слышал ответа.

РАГИНСКИЙ: У нас вопросов больше нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда свидетель может быть свободным.

/Свидетель уходит/.

ГЕНЕРАЛ ЗОРЯ: Господа судьи! Я хочу приступить к представлению документальных доказательств Советского обвинения, подтверждающих применение гитлеровскими заговорщиками в огромных масштабах системы рабского принудительного труда.

Фашизм, с его планами завоевания мирового господства, с его отрицанием права, морали, жалости и человечности, предусматривал порабощение мирного населения временно захваченных территорий, угон миллионов людей в фашистскую Германию и использование в принудительном порядке их рабочей силы.

Фашизм и рабство - понятия, неотделимые друг от друга. Я начну, господа судьи, представление документов по этому разделу с доклада Югославской Республики, который уже представлен Трибуналу под № СССР-36. Я прошу обратиться к странице 40-й доклада, расположенной на странице 41-й папки с документами, которые представлены Суду. Я отметил соответствующее место из доклада Югославской Республики, которое озаглавлено "Принудительный труд гражданского населения". Цитирую:

"Фашистская политика всесторонней эксплоатации оккупированных областей проводилась в полном объеме и в Югославии.

Имперское правительство и ОКВ тотчас же после оккупации Югославии ввели принудительную трудовую повинность для населения оккупированных областей. Использование рабочей силы в Югославии осуществлялось в рамках общего германского плана. Подсудимый Геринг, как руководитель германского хозяйственного плана, давал своим подчиненным органам инструкции относительно систематического использования рабочей силы оккупированных областей.

В одном отчете из Берлина один из руководящих чиновников хозяйственного отдела германской комендатуры в Белграде - Ран пишет, что, согласно указанию Геринга, мероприятия в области экономики и хозяйства в оккупированных странах не должны служить интересам местного населения, а использование рабочей силы ок

H1190 – 0309

H1190 – 0310

купированных областей должно итти на пользу германского военного хозяйства.

Тотчас же по оккупации Югославии немцы основали там свои "первоочередные пункты" для вербовки рабочих на "добровольную" работу в Германию. Они также пользовались существовавшими в Югославии организациями, занимавшимися посредничеством по приисканию работы, а также проводили в жизнь свои планы через эти организации.

Так, например, в Сербии они использовали центральное ведомство по приисканию работы, а также биржу труда. Через посредничество этих организаций они к концу февраля 1943 года уже вывезли в Германию из одной только Сербии 47.500 рабочих. Позднее это число увеличилось, но точные данные в этом вопросе еще не установлены. Все эти рабочие были использованы в сельском хозяйстве и промышленности Германии, главным образом, на самых тяжелых работах".

В докладе Югославской Республики указывается, что гестапо и специальная комиссия применили давление и силу. Это зашло так далеко, что "добровольцев" ловили прямо на улицах, собирали партиями и угоняли в Германию.

"Помимо этих, так называемых "добровольных" рабочих, немцы угоняли в Германию на принудительную работу заключенных из лагерей и "политически неблагонадежных". Последние находили применение, естественно, на самых тяжелых работах и попадали в отвратительные условия труда и быта. Таким путем с 1942 года в Германию было привезено большое количество невинных жертв лагеря Баньица, Саймище и друг.

Первый эшелон был отправлен 24.IУ.1942 года. Вслед за ним непрерывно уходили эшелоны вплоть до 26 сентября 1944 года. Отправляли молодых и старых, мужчин и женщин, крестьян, рабочих и интеллигенцию, притом не только в Германию, но и в другие страны, оккупированные рейхом.

Согласно данным регистрационных журналов лагеря Баньица, которые дают далеко не полное представление о действительных фактах, из этого лагеря было вывезено за границу на принудительные работы 10.000 заключенных.

Германские власти в Сербии приняли ряд мер, которые способствовали наиболее полной мобилизации рабочей силы. Первым мероприятием в этой области было два закона: закон о всеобщей

5372

трудовой повинности и ограничении свободы труда от 14 декабря 1941 года и закон о введении национальной трудовой повинности для восстановления Сербии от 5 ноября 1941 года.

Согласно первому закону, все лица, с 17 до 45 лет могли быть призваны на работу на определенных предприятиях и в определенных отраслях хозяйства.

Согласно второму закону, эти лица могли быть использованы в гражданской службе на пользу "национального восстановления", что в действительности означало работу по усилению германского экономического и военного потенциала.

Люди, подпадавшие под положения этих законов о трудовой повинности, хотя и оставались в стране, однако работали на благо и в целях германской экономической эксплоатации. В первую очередь они использовались на рудниках /Бор, Костолац и др./, на строительстве шоссейных и железных дорог, на водном транспорте и т.д.

26 марта 1943 года германский военный главнокомандующий в Сербии чрезвычайным указом ввел в оккупированной части Сербии все так называемые военно-хозяйственные мероприятия, которые осуществлялись в самой Германии. Так, Сербии была навязана всеобщая мобилизация рабочей силы.

Этим указом все население оккупированной Сербии было мобилизовано для германского военного хозяйства. И в действительности немцы в самом широком масштабе использовали сербскую рабочую силу. Также обстояло дело в остальных оккупированных районах Югославии. Мы не хотим здесь останавливаться на многочисленных подробностях этой планомерной эксплоатации и приведем только один пример из оккупированной Словении:

Согласно официальному сообщению "Краевой крестьянской управы Каринтии" от 10.VII.1944 г. в Человече о каждом случае беременности не немецкой женщины должно было сообщаться в местное управление трудовой повинности. В таких случаях женщины были обязаны лишиться своего ребенка, - цитирую дословно, - "путем оперативного вмешательства в госпитале." В этом сообщении говорится, что роды женщины не немецкой национальности доставляют "не только трудности по использованию рабочей силы, но, сверх того представляют "опасность народно-политического характера". Далее говорится, что управления трудовой повинности должны стремиться склонять беременных женщин не немецкой национальности к аборта

H1190-0311

53 73

В качестве еще одного доказательства эксплоатации рабочей силы следует привести инструкцию ландрата района Марбург /Марибор/ от I2 августа I944 г. Она посвящена вопросу охвата всех лиц, подпадающих под закон о трудовой повинности, для службы в германской армии и для принудительных работ. Этот закон должен был распространяться на все категории населения Нижней Штирии, и притом не только на местное население, но и на голландцев, датчан, шведов, люксембуржцев, норвежцев и бельгийцев, находящихся в этой области. /Конец цитаты/.

Я перехожу сейчас к докладу правительства Польской республики, который представлен Трибуналу советским обвинением под № СССР-93.

Предварительно следует отметить особую роль подсудимого Франка в организации угона польского населения на принудительный труд в Германию.

Я позволю себе огласить несколько выдержек из документа, известного под названием дневника Франка, имеющегося в распоряжении Трибунала под № СССР-223.

На заседании руководителей отделов от I2 апреля I940 г., в Кракове, Франк так формулировал свое отношение к полякам. /То место, которое я буду сейчас цитировать, находится на странице 62-й папки с документами, точнее - на обороте этой страницы/. Цитирую:

"Под нажимом империи отныне сделано распоряжение о том, что так как на работу в германскую империю добровольно поступает недостаточное количество рабочей силы, то должны быть приняты меры принуждения.

Это принуждение означает возможность ареста поляков, как мужчин, так и женщин. К тому же возникли определенные волнения, которые, как явствует из отдельных отчетов, очень сильно распространяются и могут привести к трудностям во всех областях.

Господин фельдмаршал Геринг в свое время указал на необходимость послать миллион рабочих в империю. До сих пор доставлено I60 тысяч.

Арест молодых поляков при выходе из церкви, кино или театра может привести ко все возрастающей первозности среди поляков".

Далее указывается, что, - /цитирую дословно/:

"Франк сам по себе ничего не имеет против того, чтобы за-

H1190-0312

H1190 – 0313

бирать с улиц работоспособный шатающийся элемент, но лучшим путем была бы организация облав и вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т.д.".

В беседе с подсудимым Заукелем I8 августа I942 г. подсудимый Франк говорил /я цитирую место, находящееся на странице 67 папки с документами/:

"Очень рад, что могу официально сообщить Вам, что по сей день мы отправили в Германию свыше 800 тысяч рабочих. Недавно вы ходатайствовали о посылке I40 тысяч рабочих. Счастлив официально сообщить Вам, что в соответствии с нашим вчерашним соглашением 60 процентов этих новых поляков мы дадим до конца октября, а остальные 40 % -до конца года".

Франк выполнил это обязательство, данное им подсудимому Заукелю.

I4 декабря I942 года на совещании польских руководителей трудового фронта генерал-губернаторства Франк в своем выступлении говорил /это находится на той же странице папки с документами/.

"Вы знаете, что мы отправили в Германию свыше 940 тысяч польских рабочих. В этом отношении генерал-губернаторство абсолютно и относительно стоит впереди всех европейских стран. Это исключительное усилие и гауляйтер Заукель признает это. Кроме этих I40 тысяч вы, однако, в следующем году можете рассчитывать на новые партии рабочих из генерал-губернаторства, ибо для вербовки мы используем полицию".

После этого разрешите мне процитировать раздел доклада правительства Польской республики, озаглавленный "Угон населения на принудительные работы". Этот документ находится на страницах 72 и 73 папки с документами. Я цитирую:

"Уже 2 октября I939 г. был издан Франком декрет относительно введения принудительных работ для польского населения в генерал-губернаторстве. На основании упомянутого декрета польское население было обязано работать в земледельческих предприятиях при охране общественных зданий, постройке дорог, регуляции рек шоссе и железнодорожных линий.

Следующий декрет, от I2 декабря I939 г., расширил круг обязанных к работе, включая в него детей от I4 лет, а декрет от I3 мая I942 г. разрешил лагерям применять принудительную

работу и за границами генерал-губернаторства.

На основании этих декретов возникла практика, состоявшая в массовом увозе населения из Польши в Германию. Во всем"генерал-губернаторстве", в городах и деревнях плакаты постоянно приглашали поляков отправляться "добровольно"работать в Германию. Однако, в то же время каждому городу и деревне объявлялось, сколько рабочих следует доставить.

Результаты "добровольного" призыва приносили обыкновенно весьма сильное разочарование. В результате этого германские власти призывали людей лично или устраивали облавы на улицах, в ресторанах и в других местах или высылали схваченных таким образом людей прямо в Германию.

Устраивались особые облавы на молодых рабочих обоего пола. В течение целых месяцев семьи не получали никаких известий от вывезенных таким образом и лишь по истечении известного времени приходили открытые письма, описывающие скудные условия, в которых были принуждены жить рабочие. Часто после многих месяцев рабочие возвращались домой в состоянии полной духовной депрессии и физического истощения.

Имеются конкретные доказательства, что во время этих принудительных работ тысячи мужчин были стерилизованы, в то время как молодые девушки отправлялись в публичные дома.

г/таким образом рабочих отправляли к немецким крестьянам обрабатывать их земли, чтобы работать на заводах или на специальных работах - в лагерях принудительных работ. Условия в этих лагерях были ужасны.

д/ По оценкам, которые до сих пор удалось сделать, в одном только 1940 году 100.000 женщин и мужчин было отправлено в Германию в качестве рабочих.

е/ К этой огромной армии рабочих рабов следует причислить также тысячи поляков, увезенных из присоединенных территорий, а также 200.000 польских военнопленных, которые, согласно декрету Гитлера от августа 1940 года, были "освобождены" из лагерей только для того, чтобы затем отправить их на принудительные работы в разные части Германии.

ж/ Эти депортации продолжались в течение всех лет войны Общее число таких рабочих дошло в одно время до 2.000.000.

Точные цифры, очевидно, недоступны. Но, если принять во внимание, что, несмотря на весьма высокую смертность среди

H1190 - 0314

H1190 – 0315

этих людей, ныне около 835.000 поляков зарегистрировано в западной Германии, - оценка покажется правильной.

Вся глава, касающаяся депортации на принудительные работы, представлена здесь в крайне сжатой форме. Эти несколько строк скрывают историю сотен тысяч разрушенных польских семейств, трагедию, смерть и скорбь. История каждого из этих рабочих была непрерывной трагедией. Отцы, оставляющие свои семьи без средств, мужья - своих жен без возможности содержать себя и с небольшой надеждой на ~~их~~ свое возвращение. Число 2.000.000 скрывает море разбитых жизней, по крайней мере, I0 % всего населения Польши.

Это было огромное преступление. Депортация и принудительные работы были явным нарушением законов ведения войны".

Греческий доклад о зверствах немцев, представленный Трибуналу под № СССР-369, констатирует /я прошу обратиться к странице 74-й папки/:

"Как и на других оккупированных территориях, немцы в своей оккупационной политике в Греции руководствовались двумя определяющими факторами: максимальная эксплоатация ресурсов страны в интересах немецкой военной экономики и порабощение населения посредством методического террора и всеобщего угнетения. Немцы следовали своей двусторонней политике грабежа и мщения, тем самым нарушая всеми признанные законы".

В разделе доклада Греческого Правительства, носящем название "Набор рабочей силы", имеются два абзаца, которые я собираюсь огласить:

"Одной из проблем, с которой столкнулась немецкая администрация, явилась проблема набора рабочей силы. Все мужское население в возрасте от I6 до 50 лет подлежало трудовой мобилизации. Забастовки были объявлены вне закона и карались суровым наказанием. Лица, которые организовывали забастовки и руководили ими, подлежали смертной казни. Забастовщиков судили военным судом.

Вначале немцы пытались завербовать греков для работ в Германии с помощью пропаганды и различных форм косвенного принуждения. Они обещали им высокую заработную плату и лучшие условия жизни. Когда такой "добровольный" набор рабочей силы не дал желаемых результатов, - они отказались от него и поставили рабочих перед дилеммой - ехать в Германию работать

5378

или быть взятым в качестве заложников".

Совершенно аналогичные меры принудительного угона рабочей силы в Германию применялись фашистами и в Чехословакии.

Но особенно большой размах угона фашистскими преступниками в рабство мирного населения получил на временно оккупированных ими территориях Советского Союза.

Я хотел бы сейчас кратко остановиться на подготовке гитлеровскими преступниками применения принудительного труда на временно оккупированных советских территориях.

Еще до начала военного нападения на Союз Советских Социалистических Республик в документе, известном Трибуналу под названием "Зеленая папка" подсудимого Геринга /документ Советского обвинения № СССР-IO/, этой организации принудительного труда на советских территориях, которые собирались оккупировать военные преступники, была отведена целая глава, так и называвшаяся "Использование рабочей силы, привлечение местного населения".

В этой главе /это - страницы I7-I8 русского текста "Зеленой папки", которая имеется на странице 83-й всей папки с документами/, в этой главе декларируется принудительный характер труда для мирного советского населения.

В параграфах I и 2 пункта "а" раздела 2-го главы, под заголовком "Привлечение местного населения", указывается, что:

"Рабочие коммунальных предприятий, нефтедобывающих, перерабатывающих установок, хранилищ и т.д. принуждаются к продолжению их работы в нужных случаях под угрозой наказания".

Или несколькими строками выше:

"В случае необходимости рабочие сводятся в рабочие колонны".

Уже в этой, так называемой, "Зеленой папке" Геринга было предусмотрено фактическое отсутствие оплаты принудительного труда советских граждан. Заранее предполагалось, что вопрос оплаты будет сведен к вопросу питания. Для фашистских рабовладельцев было важно, чтобы человек мог бы только работать, в остальном же они не были заинтересованы. На странице I8 русского текста "Зеленой папки", это - 3-я страница оборота папки документов...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ уже оглашался.

ЗОРЯ: По моим данным, эта часть документа не оглашалась.

H1190-0316

H1190-0317

это - документ советского обвинения, который в целом был впервые оглашен в 1942 г., в мае месяце, в ноте Народного Комиссара Иностранных дел В.М.Молотова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Вы говорите, что он не оглашался, тогда, пожалуйста, продолжайте.

ЗОРЯ: На стр.18 русского текста "Зеленой папки" подсудимого Геринга ссылку на то, что оплатой труда должно быть только питание, можно найти, по крайней мере, три раза.

Я не стану задерживать внимание Трибунала на этом документе и перейду к дальнейшему изложению моей темы.

Подсудимый Геринг, давший свое имя этой инструкции по ограблению Советского Союза, ибо иначе трудно назвать только что упоминавшийся мною документ, в дальнейшем также продолжал заниматься организацией принудительного труда на временно оккупированных территориях СССР.

Я представляю в качестве доказательства под № СССР-386 документ, освещающий эту сторону деятельности подсудимого Геринга. Этот документ, вернее два документа, представляют собой запись совещания "Относительно использования русских", состоявшегося с участием подсудимого Геринга 7 ноября 1941 года, и сопроводительное письмо к этой записи.

Первоначально этот документ был изготовлен в 100 экземплярах и разослан в 14 адресов, которые, вы, господа судьи, сможете найти на стр.5 русского текста документа в конце препроводительного письма.

Препроводительное письмо к этой записи подписал доктор Рахнер - начальник военного управления хозяйственного штаба на Востоке. Запись совещания, о котором идет речь, составлена фон Норманом, который являлся, повидимому, сотрудником этого аппарата.

Я считаю полезным для рассматриваемого нами вопроса огласить некоторые места этой записи. Цитирую стр.6 русского текста документа, что соответствует стр.95-96 папки с документами.

"Совещание от 7 ноября 1941 года относительно использования русских.

Рейхсмаршал дал следующее указание относительно использования русской рабочей силы:

I. Наличие крупных резервов рабочей силы на родине имеет решающее значение для исхода войны. Русские рабочие показали свою трудоспособность во время строительства гигантской русской промышленности, поэтому эта трудоспособность должна быть теперь использована на благо империи.

В связи с наличием этого приказа фюрера все возражения отходят на задний план.

Отрицательные стороны, которые может иметь использование этой рабочей силы, должны быть сведены к минимуму. Это является, в первую очередь, задачей разведывательных органов и полиции безопасности.

2. Русские в зоне боевых действий. Русских надо преимущественно использовать на строительстве дорог и железных дорог, для работы по расчистке, для разминирования и для строительства аэродромов. Значительная часть немецких строительных батальонов должна быть расформирована /пример авиации/, квалифицированных немецких рабочих надо направить в военную промышленность копать землю и дробить камни - это работа для них, для этого есть русские.

3. Русские в областях, находящихся в ведении имперских комиссаров и в генерал-губернаторстве. Должны соблюдаться правила, приведенные в пункте 2. Кроме того, следует больше использовать русских в сельском хозяйстве. Если нет машин, надо с помощью человеческих рук выполнять те требования, которые империя пред"являет сельскому хозяйству в восточном пространстве. Далее нужно предоставить достаточное количество местной рабочей силы для максимальной эксплоатации русских угольных месторождений.

4. Русские на территории империи, включая протекторат. Количество используемой рабочей силы зависит от потребности. При учете потребности следует исходить из того, что рабочие других стран, которые мало производят и много едят, должны быть вселены из империи, а также из того, что в будущем немецкая женщина не должна так сильно использоваться в трудовом процессе. Наряду с русскими военнопленными, надо использовать также свободную русскую рабочую силу.

H1190 - 0318

5321

H1190-0319

Вслед за этим я прошу пропустить одну страницу этого документа и остановиться на его седьмой странице. В середине текста этой страницы начинается раздел В, озаглавленный "Свободные русские рабочие".

Мой коллега, полковник Покровский уже упоминал о том,что гитлеровцы заносили в разряд военнопленных мирное население. Это, с одной стороны, давало им возможность в своих сообщениях о ходе военных действий искусственно увеличивать в пропагандистских целях количество солдат Красной Армии,будто бы взятых в плен, а, с другой стороны, служило неисчерпаемым источником рабочей силы.

Раздел,о котором я только-что упоминал,так и начинается:

"Использование рабочих и обращение с ними должны быть на практике такими же,как и по отношению к русским военнопленным"

Следует тут же отметить,что вообще вся запись этого совещания оканчивается следующей установкой Геринга/это место находится на странице 98 папки документов/.

"Мобилизация рабочих и использование военнопленных представляет собой единое мероприятие и они должны организационно сочетаться друг с другом".

Возвращаясь к стр.7 той же записи,я должен сказать,что т содержится следующее красноречивое высказывание Геринга по вопросу об условиях труда русских рабочих и,в частности, об их зарплате...

/П е р е р ы в/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Зоря,не можете ли вы сообщить Трибуналу, сумеете ли Вы окончить представление материалов сегодня вечером.

ЗОРЯ: Мое намерение заключается в том,чтоб окончить сегодня доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не слышал ответа.

/Генерал ЗОРЯ повторяет/.

Очень хорошо.

ЗОРЯ: Я хотел бы огласить сейчас высказывание Геринга в только что предоставленном мной документе по вопросу об условиях труда русских рабочих и, в частности, об их зарплате:

"В отношении условий труда свободных русских рабочих следует иметь в виду следующее:

. .1. Рабочий может получать немного карманных денег.

...3. Поскольку его рабочая сила обходится предпринимателю дешево, следует обратить внимание на соответствующее финансовое обложение работодателя".

И дальше, чтобы было понятней, подсудимый Геринг дает следующее указание. Цитирую на стр.8 русского текста документа, раздел "в", пункт 6:

"..6. Использование русских ни в коем случае не должно вести к нарушению принципа зарплаты в восточном пространстве. Все финансовые мероприятия в этой области должны исходить из того положения, что минимальная зарплата на востоке, согласно категорическому указанию фюрера, является предпосылкой для покрытия военных расходов и военных долгов империи после окончания войны. Нарушения этого положения должны наказываться строжайшим образом".

Затем следуют две строки, которые представляют интерес не только с точки зрения обвинения подсудимого Геринга в применении системы принудительного труда.

Высказавшись столь категорично против "нарушений принципа зарплаты на восточном пространстве", Геринг заявил на этом же совещании /стр.98 папки документов/:

"То же самое относится, естественно, ко всякому поощрению "социальных устремлений" на русской колониальной территории".

Сопроводительное письмо к записи этого совещания состоит из комментарий к ней, которые не вносят ничего принципиально нового к тому, что уже было доложено Трибуналу. Поэтому я не стану цитировать это письмо.

Следующий документ, который я считаю необходимым пред"явить Трибуналу и просит принять его в качестве доказательства под номером СССР-379, является приказ Геринга от 10 января 1942г.

H1190-0320

322

H1190-0321

Я процитирую только 18 первых строчек из этого приказа Геринга, которые находятся на странице 100 папки документов:

"В течение ближайших месяцев использование рабочей силы приобретет еще большее значение. С одной стороны, военная обстановка обуславливает необходимость передачи армии всех мужчин молодых возрастов для выполнения стоящих перед ней задач. С другой стороны, в военную промышленность и в другие отрасли военного хозяйства, а также в сельское хозяйство, должна быть направлена рабочая сила, в которой они испытывают острую необходимость.

В решении этой проблемы играет большую роль, использование военнопленных, в особенности из Советской России.

Мероприятия, которые будут предприняты в этой области, только при наличии единого руководства смогут увенчаться успехом, для достижения которого я использую все средства.

В связи с этим, я представил моей группе по использованию рабочей силы, которая еще раньше ведала вопросами использования рабочей силы в рамках четырехлетнего плана, неограниченные права в области руководства всеми мероприятиями по использованию рабочей силы..."

В дальнейшем, господа судьи, преступная деятельность фашистских заговорщиков в области организации и распространения системы принудительного труда приняла столь огромные размеры, что указом Гитлера от 21 марта 1942г. было создано специальное ведомство подсудимого Заукеля, который развернул эту деятельность весьма широко.

Но на этих справках исторического характера, о которых уже говорили наши американские, английские и французские коллеги, я дальше останавливаться не буду.

Органическая связь фашизма с системой рабского принудительного труда особенно видна в той роли, которую играли в этой области не только аппарат фашистского государства, но и сама фашистская партия.

Я хотел бы сейчас передать в распоряжение Трибунала несколько документов, которые дают представление об этом.

Я представлю Трибуналу под № СССР-365 печатное издание, носящее название: "Ведомости по четырехлетнему плану. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы". Этот документ находится на стр.101 папки документов.

На переданном мной экземпляре ведомости стоит порядковый номер 1 и указана дата - 1 мая 1942 года.

На первой странице ведомостей опубликован указ Гитлера от 21 марта 1942 г. о назначении Заукеля на эту должность. На второй их странице напечатан приказ подсудимого Геринга от 27 марта того же года, определяющий место генерального уполномоченного по использованию рабочей силы в общей системе аппарата четырехлетнего плана. И на третьей странице этих ведомостей содержится программный документ Заукеля, составленный им ко "дню рождения фюрера" в 1942 году.

Господа судьи! Перечисленные документы уже были представлены американским обвинением. Но я прошу вас обратить внимание на страницу 17 русского перевода, там находится документ, являющийся приказом подсудимого Заукеля от 6 апреля 1942 года за № 1. Этот приказ предетавляется впервые. Он озаглавлен: "О назначении гаулейтеров уполномоченными по использованию рабочей силы в областях". Начинается этот приказ следующим образом. Цитирую страницу 118-ю папки с документами:

"Настоящим приказом я назначаю гаулейтеров НСДАП - моими уполномоченными, по использованию рабочей силы в подведомственных им областях.

В их задачи входит:

1/ Обеспечение бесперебойного взаимодействия всех государственных, партийных, военных и хозяйственных инстанций для достижения максимального эффекта в области использования рабочей силы./Я пропускаю несколько пунктов/.

4/ Проверка результатов использования всех иностранных рабочих и работниц.

На этот счет будут даны специальные указания.

5/ Проверка исполнения распоряжений о питании и размещении всех иностранных рабочих и используемых на работе военнопленных, а также об обращении с ними".

В своей программе по использованию рабочей силы, предетавленной, как я уже указал ко "дню рождения Гитлера" в 1942 году, подсудимый Заукель писал: /Этот раздел программы не был оглашен американским обвинением; он находится на странице 105 папки/.

"4/ В связи с этим генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы будет располагать минимальным кругом личных

H1190-0322

H1190 – 0323

сотрудников, опираясь исключительно на поддержку соответствующих партийных, государственных и хозяйственных организаций.

5/ С согласия фюрера и господина рейхсмаршала германской империи, а также руководителя партийной канцелярии, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы назначил всех гаулейтеров германской империи своими уполномоченными...

6/ Уполномоченные по использованию рабочей силы используют в своих областях подчиненные им партийные учреждения.

Руководители всех высших областных государственных и хозяйственных учреждений информируют и консультируют гаулейтеров по всем важным вопросам использования рабочей силы.

Наиболее важным является участие:

Президента провинциального трудового управления,

Уполномоченного по труду провинциального крестьянского руководителя,

Областного хозяйственного советника,

Областного руководителя немецкого рабочего фронта,

Областной женской руководительницы,

Областного руководителя гитлеровской молодежи,

Руководителя внутреннего и общего управления.

7/ Первейшей и важнейшей задачей гаулейтеров, как уполномоченных по использованию рабочей силы в своих областях, является, таким образом, обеспечение наилучшего взаимодействия всех учреждений своей области, принимающих участие в мерах по использованию рабочей силы".

В этом же документе Заукель неоднократно обращается к гаулейтерам с просьбой об оказании ему всемерной и всесторонней помощи. Я остановлю ваше внимание, господа судьи, только на одном из высказываний Заукеля в этом документе. Он сообщает о решении Гитлера отправить "в империю для помощи немецкой крестьянке из восточных областей около 400-500 тысяч отборных здоровых и сильных девушек", чтобы откараться от трудовой повинности для немецких женщин и девушек.

Видимо, для того, чтобы придать вобший вес аргументации этого мероприятия, Заукель писал:

"Я прошу вас верить мне, как старому фанатичному национал-социалистскому гаулейтеру, что другого решения в конечном счете быть не могло".

Насколько велика была роль фашистской партии в организации рабского принудительного труда и как далеко в этом направлении проникла эта партия, показывает следующий документ, который я представляю в качестве доказательства Трибуналу под № СССР-383.

Этот документ является письмом подсудимого Заукеля от 8 сентября 1942 года и называется: "Специальные мероприятия генерального уполномоченного по использованию рабочей силы по отправке восточных работниц для оказания помощи многодетным домашним хозяйствам в городах и сельских местностях".

Я впоследствии позволю еще раз обратиться к этому документу. Пока же я хочу обратить внимание на то его место, которое имеет прямое отношение к роли фашистской партии в этом мероприятии. На странице 3-й русского текста представленного мной документа есть раздел, озаглавленный: "Организация выбора домашних хозяйств".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве имеет значение то обстоятельство, что женщины были направлены в дома, куда их не должны были направлять, а также важно ли нам знать имела ли право та или иная немецкая женщина на получение работницы или нет. Мне кажется, что основное это то обстоятельство, что их насильно угнали.

ЗОРЯ: Я как раз имел в виду сократить до минимума то место, о котором вы только что сказали. Но я сейчас говорю о другом. Я хочу показать, какую роль фашистская партия играла в деле организации рабства внутри самой Германии и, в частности, в распределении тех женщин из Советского Союза, которые были доставлены с этой целью в Германию. Здесь содержатся два небольших документа, которые я считаю необходимым доложить Трибуналу. Все же остальное, касающееся режима, о котором здесь достаточно было сказано и американским и английским обвинителями, я говорить не собирался и думал свести это место до минимума.

Я хочу остановиться на том месте этого документа, которое говорит о том, что заявки на предоставление восточной работницы для работы в домашнем хозяйстве проверяются трудовым управлением в отношении степени нуждаемости домашнего хозяйства в домашней работнице, а, затем, направляются на утверждение соответствующего руководителя НСДАП /окружного руководителя/.

H1190 – 0324

H1190 – 0325

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Медленнее, пожалуйста.

ЗОРЯ: Хорошо.

В случае, если окружной руководитель возражает против предоставления домашнему хозяйству работницы, трудовое управление отказывает просителю в направлении ему восточной работницы или, соответственно, - в разрешении на использование таковой. Мотивировка при этом не приводится, решение является окончательным.

Это Вы можете найти на странице 129-ой папки документов. Дальше идет форма заявки. Это Вы найдете в приложении к документу № СССР-383. В этой заявке короткие анкетные данные о семье того, кто собирается использовать в своем хозяйстве домашнюю работницу. В этой же самой форме заявки сообщается форма ответа соответствующей организации фашистской партии о том, можно или нельзя использовать восточную рабочую в этом хозяйстве.

Я прошу также Трибунал обратить внимание на приложение к документу СССР-383. Это приложение озаглавлено как памятка домашним хозяйкам об использовании восточных работниц в городских и сельских хозяйствах. Об этой памятке упоминал уже господин Додд. Я не собираюсь о ней подробно говорить и прошу только обратить внимание на подзаголовок, содержащийся на странице...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорите, пожалуйста, медленнее.

ЗОРЯ: Хорошо.

Я прошу сейчас, господа судьи, обратить внимание на подзаголовок этой памятки рабовладельца, имеющийся на странице 130. В скобках, в этом подзаголовке сообщается, что памятка издана генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы по согласованию с начальником партийной канцелярии и другими соответствующими инстанциями. Точнее сказать трудно. В Германии томились миллионы иностранных рабов. Рабовладельцем немец мог стать с разрешения и под присмотром фашистской партии. Повидимому, это - тоже был один из элементов "нового" порядка в Европе.

Я считаю необходимым также сослаться на приказ подсудимого Геринга от 27 марта 1942 г. Я не предоставляю этого документа, поскольку он имеется в распоряжении Трибунала, так как он был предоставлен американским обвинением.

5322

"Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы пользуется для решения своих задач предоставленным мне фюрером правом отдавать распоряжения высшим имперским инстанциям, подчиненным им учреждениям, а также органам партии, ее составным частям и примыкающим к ним организациям".

Этот приказ подсудимого Геринга не только устанавливает особую роль фашистской партии в проведении принудительной системы труда, но и подчеркивает также чрезвычайные полномочия подсудимого Заукеля в этой области.

Документы, на которые я ссылался до сих пор, дают основания Советскому обвинению утверждать, что фашистская партия в общей системе фашистского государства стояла в центре всех мероприятий по организации рабского, принудительного труда.

Я хотел бы сейчас остановиться на роли главного немецкого военного командования в организации принудительного труда и угона в рабство советских людей. Осуществляя эту цель, я представляю Трибуналу под № СССР-367 документ ОКХ относительно /я прибегаю к терминологии самого документа/ "мобилизации русской рабочей силы для империи". Прошу обратиться к странице 138-й папки с документами, на которой находится этот документ.

Прежде всего я попрошу взглянуть на адрес, из которого исходит документ. В верхнем левом углу первого листа обозначено: "Главное командование сухопутной армии, главный штаб сухопутной армии, генерал-квартирмейстер, отдел военного управления, №-II3210/42, гриф - секретно". В правом верхнем углу помечено: "Ставка главного командования сухопутных армий, 10 мая 1942 года" и снова гриф - "секретно". После заголовка документа указано:

"Основания: приказ главного командования сухопутной армии № 2877/42, секретно, от 25.IУ.1942г.; приказ главного командования сухопутными армиями 3158, 1942г., секретно, 6 мая 1942 г.".

Таким образом, документ, который я собирался здесь процитировать, исходит из ОКХ и базируется на ранее изданных приказах ОКХ.

В конце этого документа имеется перечень адресов, в которы он был разослан. Я не буду подробно цитировать этот перечень, т как он не оставляет сомнений в исполнителях указаний, содержащ ся в представленном документе. Этими исполнителями являлись военные инстанции.

H1190-0326

H1190 – 0327

Теперь следует перейти к содержанию представленного документа. Прежде всего, что заставило ОКХ издать подобного рода письмо? Ответ на этот вопрос содержится в первом абзаце нашего документа, который я сейчас оглашу. Я сокращаю цитату:

"Назначенный фюрером генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулейтер Заукель, в связи с возросшей потребностью империи в военной технике и вооружении, для удовлетворения нужд немецкой военной промышленности и всего военного хозяйства распорядился об ускорении темпов мобилизации русской рабочей силы и ее отправки в империю, и о значительном увеличении количества мобилизуемых рабочих.

Для выполнения этой задачи необходима поддержка военных и местных гражданских организаций /полевых комендатур, местных комендатур, сельхозуправлений хозяйственного штаба на востоке, районных управлений, бургомистров и т.д./.

Речь идет о мероприятии, имеющем решающее значение для исхода войны. Положение с рабочей силой в империи настоятельно требует, чтобы указанные мероприятия были осуществлены немедленно и в широком масштабе. Это должно быть важнейшей обязанностью всех организаций".

Следующие два абзаца цитаты документа объединены в один раздел под названием "Первоочередность удовлетворения потребности в рабочей силе армии и хозяйства на востоке". Он содержит в себе следующие указания. Я цитирую страницу 139-б папки, где указано:

"Непосредственные потребности армии в рабочей силе должны удовлетворяться, в первую очередь, по сравнению с мобилизацией для империи в тех случаях, когда речь идет о действительно неотложных и постоянных потребностях.

Размер потребностей войск определяют штабы армий, командующие фронтовыми районами и войсковые командиры.

При этом следует, однако, учитывая острую нехватку рабочей силы в империи, строжайшим образом проверять установленные размеры собственной потребности войсковых частей в рабочей силе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будет ли достаточным сказать, что этот документ предусматривает ускорение мобилизации рабочей силы и рабский труд для военных потребностей империи? Разве в нем говорится что-нибудь еще?

ЗОРЯ: Совершенно правильно, господин председатель. Это будет достаточно, если прибавить, что этот документ содержит требование не только об ускорении мобилизации рабочей силы, но и требование непосредственного участия в этой мобилизации военных инстанций, которые должны были выделять соответствующий аппарат в форме соответствующих офицеров.

Я перехожу к следующему документу, который я имел в виду представить Трибуналу.

Было бы неправильно думать, что ОКХ отдавало только подобного рода указания общего характера. В июле месяце 1941 г. подсудимый Кейтель узнал, что подразделения организаций Тодта в районе Львова выплачивают рабочим из местного населения зарплату по 25 рублей. Это обстоятельство возмутило Кейтеля. Немедленно Тодту было сделано соответствующее внушение. И вот появился следующий документ, который я представляю Трибуналу под № СССР-366. В этом документе имперский министр прямо ссылается на то, что генерал-фельдмаршал Кейтель выразил свое недовольство тем, что подразделения организаций Тодта, находящиеся в окрестностях Львова, выплачивают местным рабочим зарплату в размере 25 рублей и что подразделения О.Т. используют фабрики.

Тодт указывает, что во время своей последней поездки он разъяснил всем сотрудникам, что на русской территории действуют другие правила использования рабочей силы, чем в Западной Европе. Он в дальнейшем изложении этого документа категорически запрещает выплачивать какие бы то ни было суммы. Он заканчивает этот документ следующими словами:

"Платежи, которые не соответствуют этим принципам, возмещаться не будут. Подписано: доктор Тодт".

Германское правительство и военное командование давало указания о привлечении для производства опасных для жизни работ мирных советских граждан. Об этом говорил Геринг на совещании от 7 ноября 1941 г. Теперь я представляю документ под № СССР-106. Это перевод директивы Гитлера, подписанной им 8 сентября 1942 года. Директива касается применения труда для постройки оборонительных сооружений на Восточном фронте. Документ этот изъят из германских архивов, захваченных союзными армиями на западе. В препроводительной к этому документу указывается, что он является особо секретным документом, копии которого бу-

H1190-0328

H1190 – 0329

дут разосланы по штабам и дивизиям и их, по рассмотрении, надлежит вернуть в штаб армии и уничтожить".

На второй странице документа приводится приказ Гитлера. Оглашаю его:

"Штаб, 8 сентября 1942 г. Тяжелые оборонительные сооружения в районе центральной группировки армии и на севере при нуждают меня к опубликованию моих взглядов на некоторые основные существенные черты обороны".

Затем следуют параграфы 1-й и 2-й на страницах 1-7, которые имеют дело с общими принципами обороны, они нас сегодня не интересуют. На странице 148-й папки с документами имеется следующее место, которое я оглашаю.

"Враг прибегает к сооружению позиций в гораздо большей степени, чем наши собственные войска. Я знаю, что на это явится возражение, что враг располагает гораздо большим количеством труда для сооружения таких позиций, чем мы. Поэтому является абсолютно необходимым, чтобы мы применяли со всей возможной энергией всех военнопленных и весь наличный местный труд для этих работ. Таким путем можно уберечь также немецкого солдата от всего труда по сооружению защитных укреплений за фронтом для того, чтобы освободить его для его собственных задач и сохранить его для них со свежими силами. Часть в этом направлении не применяется достаточной беспощадности и применяемая беспощадность не того характера, которого требует борьба за существование в настоящий момент...

И далее:

... во всех отношениях гораздо гуманнее заставить русское население работать, применяя все средства, чем жертвовать нашим наиболее ценным сокровищем - нашей собственной кровью".

Подписан этот приказ Гитлером.

Частями Красной Армии был также захвачен приказ немецких оккупационных властей, ссылающийся на приказ генштаба о принудительном труде в прифронтовой полосе. Я представляю этот документ под № СССР-407. Я считаю возможным огласить из него несколько фраз на странице 149 папки с документами.

"П р и к а з.

На основании постановления шефа генерального штаба военного командования о рабочей повинности и посылке на работу в

5337

прифронтовой полосе вновь занятой территории Востока от 6.XI-1943 г., все население женского пола рождения 1924 и 1925 г.г. призывается к отправке на работу в Германию".

Пункт 5 этого приказа предусматривает, что невыполнившие распоряжения о явке в установленные сроки будут привлечены к ответственности, как саботажники, по законам военного времени.

Я суммирую этот раздел.

Главное командование германских вооруженных сил, подсудимый Кейтель, принимали непосредственное участие в осуществлении системы рабского принудительного труда и для достижения этой преступной цели самым широким образом, использовали снизу доверху весь аппарат военного управления.

Я прошу вас, господа судьи, обратиться к следующему документу, который я представляю под № СССР-381.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал, этот последний приказ, который вы нам представили - это приказ Кейтеля? Он, очевидно, подписан - начальник генерального штаба военного командования.

ЗОРЯ: Это не приказ Кейтеля. Этот документ, который я представил под № 381, называется инструкцией для хозяйственных организаций, рабочего отдела по использованию рабочей силы на востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думал, что вы сказали, что он был подписан Кейтелем.

ЗОРЯ: Предыдущий документ, который был представлен Трибуналу был действительно приказом Кейтеля, а сейчас я намерен говорить об этой инструкции. Я прошу вас, господа судьи, обратить внимание на дату этой инструкции - 26 января 1942 года. В этой инструкции, на странице 150-й папки с документами указывается, что надежды, которые рейхсмаршал возлагал на управление по использованию рабочей силы, должны во что бы то ни стало оправдаться.

Задачей хозяйственных организаций и управлений по использованию рабочей силы на востоке является заполнение в ближайшие месяцы бреши в хозяйстве, возникшей благодаря уходу в армию людей младшего призывного возраста посредством поголовной вербовки русской рабочей силы.

Это, является решающим для войны и поэтому должно быть достигнуто. Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то, согласно приказанию, во время вербовки следует применять самые строгие меры.

H1190-0330

H1190 – 0331

Американским обвинением был представлен документ советского обвинения под № СССР-151, носящий название "Указание по обращению с иностранными рабочими из гражданского населения, находящегося в империи" Я не собирался вновь цитировать этот документ и считал необходимым только указать...

/К микрофону подходит доктор НЕЛЬТЕ/.

НЕЛЬТЕ /защитник подсудимого Кейтеля/: Документ № СССР-407 был представлен в качестве документа Кейтеля. Я только сейчас нашел этот документ. Если речь идет о том же документе, который помечен у меня как СССР-407, то этот документ подписан местным командованием и начальником трудового управления. Скажите _ это тот же документ, который был представлен под № СССР-407?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я уже сказал, не правда ли, что этот приказ не подписан. Я уже сказал это.

НЕЛЬТЕ: Но господин обвинитель на это повторно указал, что документ № 407 представляет собой приказ Кейтеля. Поэтому я и хотел сейчас выяснить этот вопрос.

ЗОРЯ: Может быть Трибунал разрешит мне внести некоторую ясность. Повидимому, недоразумение возникло в силу затруднения с переводом. Я говорил о том, что частями Красной Армии был захвачен немецкий приказ и добавил: приказ немецких оккупационных властей,- это можно сверить по стенограмме,- который ссылался на приказ Кейтеля о принудительном труде в прифронтовой полосе. Приказ этот начинался следующими словами: "На основании постановления шефа генерального штаба военного командования о рабочей повинности и посылке на работу в прифронтовой полосе вновь занятых территорий Востока, от 6 ноября 1943 года..." и т.д. Я не буду цитировать дальше. Если я попрошу Трибунал вернуться несколько назад к документу, который я предъявил ранее, как документ главного командования сухопутной армии за № 113210 от 1942 года, то я должен сказать, что там ссылка была на соответствующие приказы главного верховного командования немецкой армии в вопросе о мобилизации рабочей силы на востоке. Этот приказ оккупационных властей, который я представил под № 407, ссылается на один из таких приказов. Тут совершенно ясно сказано, что "на основании постановления шефа генерального штаба". В качестве

533

такого я и представил этот приказ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я боюсь, что я вас не понимаю. Вот, что написано в переводе, лежащем передо мной: части Красной Армии захватили копию приказа немецкого командования, в котором есть ссылка на приказ Кейтеля о принудительном труде в зоне боев. Этот документ представлен как документальное доказательство СССР, номер такой-то. Быть может следует огласить из него выдержки. Там говорится: "по приказу начальника генерального штаба верховного командования от 6.II.1943 года относительно обязательной военной повинности в зоне боев..." и далее говорится, что лица, которые не соглашаются работать, должны рассматриваться как саботажники.

Мне показалось, что вы сказали, что начальником генерального штаба верховного командования был Кейтель. Он был начальником ОКВ. Вы все еще утверждаете, что он был начальником военного командования?

ЗОРЯ: Я цитирую то, что имеется в документе - "на основании постановления шефа генерального штаба военного командования". То, что сказано в документе, я не хотел бы сказать больше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, не следует больше занимать время рассмотрением этого вопроса.

ЗОРЯ: Я возвращаюсь к тому документу, на котором я остановился. Это документ, который был представлен американским обвинением и который носил название "Указание по обращению с иностранными рабочими из гражданского населения, находящегося в империи". Я не буду подробно цитировать этот документ, укажу только, что он устанавливает специальный режим для восточных рабочих, в закрытых лагерях под охраной часовых и начальника лагеря. Он запрещал нормальный режим жизни восточного рабочего, вплоть до того, что восточным рабочим запрещалось посещение церкви, общественных мест и они обязаны были носить специальный знак - прямоугольник с бледно-голубой окантовкой, где было написано на синем фоне белым слово "ост".

В памятке домашним хозяйкам об использовании восточных работниц в городских и сельских домашних хозяйствах было указано, что "всякий иностранец /это страница 131 папки с документами/ по личному поведению и политическим взглядам каждого немца судит об убеждениях всего нашего народа. Иностранные рабочие должны видеть в домашней хозяйке и в членах ее семьи достойных представителей немецкого народа".

H1190 – 0332

г 334

H1190 – 0333

Далее указывается, что:

"если в исключительных случаях в одном и том же домашнем хозяйстве используются одновременно немецкие домашние работницы и восточные работницы, то немецкой домашней работнице следует поручить преимущественно задачи обслуживания семьи, а также поручить ей надзор за восточной работницей.

Немецкие работницы должны быть во всех отношениях в привилегированном положении".

На восточных работниц не распространялись общие условия труда. Точнее, их труд ничем не регламентировался, кроме усмотрения рабовладельца. Это нашло свое выражение в §4 того же раздела "Памятки". Цитирую:

"Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве в империи, находятся в специфических трудовых условиях. Немецкие положения, касающиеся условий труда и правил охраны труда, относятся к ним лишь постольку, поскольку на этот счет будут даны специальные указания".

Характер этих специальных указаний может быть усмотрен в §9 раздела "Б" "Памятки", где прямо указывалось, что "права на свободное время восточные работницы не имеют. Восточные работницы имеют право находиться за пределами домашнего хозяйства без каких-либо обязанностей, связанных с потребностью этого домашнего хозяйства. Посещение ресторанов, кино, театров и других заведений запрещается".

В §10 этой памятки указывалось:

"... восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, мобилизуются на неопределенное время".

§ 12 памятки устанавливает, что: Немец не должен жить в одной комнате с восточной работницей", а в §14 указывалось, что "одежда, как правило, восточной работнице не предоставляется".

Эти два документа, только что упоминавшиеся мной - инструкция об обращении с иностранными рабочими и памятка об использовании восточных работниц - отражают нечеловеческие условия труда насильственно мобилизованных советских людей.

Советское обвинение располагает многочисленными документами, показаниями людей, испытавших на себе ужас фашистского рабства. Простой перечень этих материалов занял бы очень много времени.

335

Советское правительство уже в начальный период войны против фашистской Германии имело в своем распоряжении многие доказательства преступлений фашистских заговорщиков в этой области. Первым документом в этой области, который исходил от советского правительства, являлась нота Народного Комиссара иностранных дел Молотова от 6 января 1942 года, которая была передана Трибуналу советским обвинением под № СССР-51-2. В этой ноте отмечалось, что:

"Мирных жителей, насильственно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют "военнопленными" и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено по донесениям штабов германской армии, что попавшие в руки немцев крестьяне и другие местные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категории "взятых военнопленных", чем искусственно и незаконно увеличивали число военнопленных".

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Там советские, мирные жители подвергались нечеловеческим истязаниям и мукам. Среди заключенных имелись и подростки, и старики, и женщины. Питание составляли две картофелины в сутки. Смертность достигала каждый день 25-30 человек.

В этой же ноте указывалось, что после занятия Киева немцы согнали на работу все гражданское население от 11 до 60 лет без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали.

В Харькове немецкие оккупанты решили поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября 1941 года было дано распоряжение всем актерам явиться для регистрации в здание театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозку и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Вторым документом советского правительства являлась нота Народного Комиссара иностранных дел от 27 апреля 1942 года. Эта нота предоставлена Трибуналу под № СССР-51. Раздел 3-й этой ноты озаглавлен:

"Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения в "плен".

H1190 - 0334

H1190 – 0335

В этой ноте указывалось, что "на Украине и в Белоруссии немцы ввели 14 и 16-часовой рабочий день, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой".

"В секретной инструкции "Об актуальных задачах в восточных областях", захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 года, начальник "Военно-экономической инспекции центрального фронта" генерал-лейтенант Вейганг признавал, что "оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей", что "обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения" и, что это "чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей", которые германский генерал в этом же документе осмеливался называть "нашими новыми восточно-колониальными владениями".

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейганг давал следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих.

"Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть, тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии."

В захваченном частями Красной Армии приказе предписывалось привлекать к различным тяжелым работам все гражданское население оккупированных областей, причем устанавливалось, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявлялось о том, что бесплатной работой население искупит "свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем".

В Калуге, 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса было расклеено "Объявление", которое гласило:

"1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к

332

денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям.

2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города.

3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах".

В этой ноте указывалось также об отдаче земель во владение немецких помещиков. Этот земельный порядок был установлен законом, который был издан в конце апреля 1942 года гитлеровским гаулейтером Альфредом Розенбергом.

Я перехожу к следующей ноте Народного Комиссара иностранных дел Молотова, которая была опубликована спустя год после ноты от 27 апреля 1942 года.

11 мая 1943 года Народный Комиссар иностранных дел Молотов направил всем послам и посланникам всех стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения, ноту "О массовом насильственном угоне в немецкое рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей". Эта нота представлена Трибуналу в качестве доказательства под № 51/4.

Я считаю необходимым огласить отдельные цитаты из этой ноты. На 165-й странице папки с доказательствами имеется ссылка на уже цитировавшееся мною выступление Геринга на совещании 7 ноября 1941 года. Я не буду вновь повторять всего того, что говорил Геринг на этом совещании. Я сошлюсь на то, что "Геринг издал кровожадный приказ не щадить советских людей, причисленных к Германии, и расправляться самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ содержится в разделе 4-ом п. "Д" упомянутой ноты. Он гласит следующее:

"При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда".

31 марта 1942 г. Заукель протелеграфировал следующий приказ:

H1190 – 0336

H1190 – 0337

"Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительного труда".

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове "О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года".

"Вербовка рабочей силы,- говорится в этом документе, - доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки. О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи".

Господа судьи, я должен отметить, что подсудимый Заукель в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы активно проводил преступную деятельность, как об этом и указывается в только что представленной мною ноте Народного Комиссара иностранных дел.

31 марта 1942 г. Заукель разослал по своим подчиненным и станциям телеграфные указания об использовании русских и работе вербовочных комиссий. Я представляю эту телеграмму Заукеля Трибуналу в качестве доказательства под № СССР-382.

В этой телеграмме Заукель пишет:

"Ход мобилизации должен быть немедленно и при всех условиях усилен, чтобы в кратчайший срок, т.е. уже в апреле, могло быть обеспечено увеличение количества отправляемой рабочей силы в три раза".

Усердие Заукеля было оценено подсудимым Герингом в то время, когда он был уполномоченным по 4-летнему плану. Я сошлюсь теперь на совещание, которое проводил Геринг 6 августа 1942г. Этот документ под № СССР-170 уже был представлен Советским обвинением Трибуналу. Я прошу обратиться к странице 12-13 этого документа, 184-я страница папки с документами.

Геринг выступил со следующими словами:

"К этому я должен сказать. Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля, в этом он не нуждается...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Все это оглашалось вчера, именно эти слова приводились вчера.

5-739

ЗОРЯ: Совершенно точно уверен, господин председатель. Мой коллега, огласивший в основном этот документ, именно это место не огласил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но я все-таки думаю, что он огласил этот отрывок, который имеется в Вашем документе: "Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля. Он в этом не нуждается..." Он несомненно ссылался на отрывок, который вы сейчас пересказали нам суммарно - о Лозе.

ЗОРЯ: Я не смею спорить, но у меня были сведения, что этот отрывок не оглашался. Я могу не оглашать этот отрывок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, вы, может быть, правы. Я не уверен.

ЗОРЯ: Тогда я оглашу его очень быстро:

"Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля, в этом он не нуждается. Но что он сделал в короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих со всей Европы и доставить их на наши предприятия, это является единственным в своем роде достижением. Я должен сказать всем господам, если каждый по своей области приложил бы только десятую часть той энергии, которую приложил гаулейтер Заукель, тогда действительно были бы легко выполнимы задачи, которые возложены на нас. Это мое искреннее убеждение, а отнюдь не красивые слова".

Я возвращаюсь к ноте Народного Комиссара иностранных дел Советского Союза В.М.Молотова от 11 мая 1943 года.

В этой ноте в дальнейшем изложении приводятся данные о количестве советских людей, угнанных в Германию. В этой ноте указано, что угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Перечисляется, что в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, в Полтаве повесили 65 железнодорожников. То же самое и в других городах - казни, расстрелы и поведения применялись в аналогичных размерах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я понял Вас, в начале Вашей речи Вы заявили, что намереваетесь сегодня закончить свой доклад. Однако, сейчас пять минут шестого, есть какие-нибудь планы на то, что Вы сегодня закончите?

ЗОРЯ: Если бы меня не прерывала защита в течение десяти минут в связи с дискуссией по поводу приказа оккупационных немецких властей, то этого времени было бы мне достаточно, чтоб доклад закончить.

H1190 – 0338

H1190 – 0339

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько Вы думаете Вам еще понадобится времени?

ЗОРЯ: Максимум десять минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ЗОРЯ: В этой ноте указывалось, что советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все организованнее оказывали рабовладельцам и их агентам сопротивление. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство признавался в ряде секретных донесений германскому военному командованию.

Эта нота приводила целый ряд показаний советских людей вырвавшихся из немецкой неволи. Я приведу лишь одно из таких показаний колхозницы Варвары Бахтиной из села Николаевка, Курской области, которая рассказала:

"В Курске нас впихнули в телятник по 50-60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голода людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на военный завод".

Далее в третьем разделе этой ноты описывался режим, в котором содержались советские граждане в немецкой неволе.

В этом же разделе ноты приводятся высказывания Геринга о русских рабочих. В упоминавшихся выше указаниях Геринг говорил:

"Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище".

Наконец, в ноте приводились многочисленные письма самих немцев, адресованные солдатам на Восточном фронте, в которых описывались издевательства, творимые над советскими рабочими. Я приведу выдержку из одного такого письма.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221-ой немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В это письме говорится:

"Много русских женщин и девушек работает на фабриках "Аэтра Верке". Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что они буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только что пригнанных сюда женщин из России".

В письмах сообщают о массовых случаях самоубийств русских женщин и мужчин.

Заканчивается нота заявлением Советского Правительства о том, что оно возлагает ответственность за зверства в этой области прежде всего на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армией.

"Советское правительство считает такими ответственными за перечисленные преступления всех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, переброской, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильственно увезенных из родной страны в Германию. Советское правительство считает, что столь же суровую ответственность должны понести такие уже изобличенные преступники, как Фриц Заукель и Альфред Розенберг".

И, наконец, в ноте указывалось, что "Советское правительство выражает уверенность в том, что все заинтересованные правительства солидарны с тем, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уведенных в немецко-фашистское рабство!"

Этим кончается нота Народного Комиссара Молотова.

Разрешите и мне на этом закончить свой доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляется перерыв до 10 часов утра 23.II-1946 года.

H1190 – 0340

5342